

Е. П. Блаватская

ТАЙНЫЕ ЗНАНИЯ

(СБОРНИК)

Содержание

СВЕТ НА ПУТИ - ОТРЫВОК ИЗ "КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ"

ОТРЫВКИ ИЗ "КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ"

От переводчика

Предисловие

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

ДВА ПУТИ

СЕМЬ ВРАТ

ПРИМЕЧАНИЯ

ОТДЕЛ I

ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕГО
МИССИЯ И ЕГО БУДУЩЕЕ

МАГИЧЕСКИЕ ЛОЖИ

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ И СИМОН МАГ

КОРНИ РИТУАЛИЗМА В ЦЕРКВИ И
МАСОНСТВЕ

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЛАНЕТЫ

ОТДЕЛ II

ПОВСЕМЕСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ
ИДЕИ ПОСМЕРТНОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШИ

ЕСТЬ ЛИ ДУША У ЖИВОТНЫХ?

ПОЧЕМУ ЖИВОТНЫЕ СТРАДАЮТ?

ТЕОРИИ О РЕИНКАРНАЦИИ И ДУХАХ

ДИАЛОГ О ТАЙНАХ ПОСМЕРТНОГО
СУЩЕСТВОВАНИЯ

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

ОТДЕЛ III

ТРАНСМИГРАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ
АТОМОВ

ИНВЕРСИЯ МЫСЛЕННОГО ЗРЕНИЯ

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП

ОТВЕТЫ НА НЕКОТОРЫЕ НАУЧНЫЕ
ВОПРОСЫ

КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

ОТДЕЛ IV

ЭЛЕМЕНТАРИИ

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

РАЗУМ В ПРИРОДЕ

МЫСЛИ ОБ ЭЛЕМЕНТАЛАХ

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

ТЕТРАГРАММАТОН

Приложение III. Драгоценные камни Востока

СВЕТ НА ПУТИ

ОТРЫВОК ИЗ "КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ"

Обнародовано М. Коллинз

Перевод с английского Е. Ф. Писаревой

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

Эта маленькая книга, отрывок из индусской этической "Книги Золотых Правил" глубокой древности, продиктована Учителем Востока для Учеников. Учеником бывает только тот, кто твердо решил очистить свое сердце, уничтожить свой эгоизм и развить свои высшие интуитивные способности для служения миру, для облегчения его темноты и страданий. Психология Востока и религиозного настроения его подвижников настолько чужда европейскому сознанию, что эта книга требует некоторых указаний и разъяснений. В подлиннике к тексту прибавлены комментарии. Я постараюсь передать в коротких словах суть этих комментариев, которые помогут незнакомым с восточной философией и психологией понять внутренний смысл высокого учения, облеченного в короткие положения "Света на Пути". Все правила основаны

на трех коренных положениях восточной философии: на перевоплощении, на карме (закон причинности) и на цели мировой жизни как на возвращении исшедшей из Единого жизни, совершившей полный цикл эволюции, снова к Единому.

Физический мир дан как арена опыта, благодаря которому развиваются скрытые божественные силы человека для того, чтобы он путем страдания, радостей и всевозможных испытаний достиг цели: стать самосознающим духовным центром, действующим согласно с мировым законом, иначе "с волей Божией".

Речь Учителя указывает пути, идя по которым человек еще здесь, на земле, могучим усилием воли может приблизить себя к этой высокой цели.

В эволюции всего человека, как существа живущего, думающего, чувствующего и стремящегося, мы наблюдаем: развитие его физических свойств, далее - его эмоциональной природы, еще далее - развитие ума, затем - чистого разума (способности к абстракции), еще далее - развитие духа, проявляющегося в высших мирах, настолько же реальных, как и мир физический, но недоступных наблюдениям наших чувств.

Как для проявления в физическом мире человек обладает орудием, которое мы называем своим телом, для проявления в сфере чувств и эмоций - другим орудием, которое на Востоке носит название "камарупа", для проявления в сфере мышления - орудием мысли, так для выражения в высших мирах человек обладает орудием, которому мы даем название духа, а на Востоке - название буддхи.

Для полного пробуждения этого орудия духа и даны правила в книге "Свет на Пути".

Для неподготовленных читателей следует упомянуть о вкоренившемся на Западе недоразумении относительно возможных последствий для человека, избравшего путь духовного возрождения (окультизма). Несомненно, что с развитием духовных сил человек приобретает власть как над своей собственной природой, так и над окружающей его темной стихией, которая для него перестает быть темной в силу расширившегося знания и духовного ведения. Человек, вступивший в свет, где кончается его ограниченность, остается свободным: он может употребить расширившийся предел своих способностей и сил для себя, для служения своему эгоизму: это - путь налево, к разъединению и злу. Но если он эти же силы направит на бескорыстное служение миру, это - путь направо, к единству, к гармонии, с мировым законом, к добру.

"Свет на Пути" обращается к ученикам, избравшим правый путь, и только к ним одним.

Самые первые строки книги остаются непонятными, если не осветить их тем высоким духовным миропониманием, которым проникнута вся речь Учителя:

"Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам".

"Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность".

"Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль".

"Прежде чем душа может предстать пред Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца".

Возьмем **первое положение**:

"Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам".

Что это значит? Слезы, эта "влага жизни", вызываются кажущимися диссонансами жизни: боль, страдание, несправедливость, одиночество, разочарование, внезапные радостные эмоции, все эти потрясения нашей нервной системы и нашего сознания вызывают слезы.

Очи - поистине те окна, через которые непросветленное сознание смотрит на темные стихии мировой жизни и нашей собственной природы.

Темнота - самое верное определение того отражения, которое мировая жизнь оставляет на очах нашей души. Отсюда - слезы. Но наступают времена, когда сознание расширяется, в темных стихиях забрезжится свет; он растет, темнота исчезает и, при занявшемся свете, сознание начинает различать выступающий из темноты истинный смысл явлений: тот могучий поток жизни, который стремится все живое к Единству, к Благу, к великой Цели. Этот поток есть сама жизнь, т. е. движение, стремление, бесчисленные вибрации жизни, взаимное соприкосновение разнородных сил и бесконечного разнообразия форм, которое вызывает и радость и страдания, все признаки и степени развивающегося сознания. Но физическая объективная жизнь - не более как арена опыта, внешний покров того потока, который дробит, размывает, дифференцирует "жизнь-сознание", пока не вынесет его к конечной цели: к Самосознанию и Единству.

Так смотрит мудрец на жизнь. И глядя так, он научается отделять свое истинное Я от стремительного потока жизни; он начинает смотреть на свое личное существование как на

орудие глубоко важных переживаний и научается отделять свое Я от этого орудия, приучает себя смотреть со стороны на все страдания, радости и испытания как свои, так и окружающей жизни. Потрясения, обиды и страдания перестают мучить его. Окна его души светлы и чисты. Очи, неомрачаемые слезами, прозревают для явлений высших, потусторонних миров.

Но это состояние - не то настроение безучастия и сухости, которое соединяется в нашем представлении с образом мудреца.

Вспомним, что самые высокие подвижники христианства, которые поистине умели вместить в сердце свое страдания мира, были непоколебимы, смотрели с светлым упованием на "пути Божии", и в душе их, несмотря на все ее чуткое сочувствие скорбям, сохранялась тишина.

Второе положение: "Прежде чем ухо услышит, оно должно потерять свою чувствительность".

Что это значит?

Как очи можно сравнить с окнами человеческой души, так же верно сравнение уха с той дверью, через которую мятежный шум временной жизни врывается во внутреннюю крепость человеческой души, достигая до его истинного Я.

Его истинное Я - по миропониманию восточной философии - та вечная сущность, ради развития которой до полноты самосознания и создан весь объективный мир. Несмолкаемый шум жизненного потока, его кажущийся разлад, стоны страдания и крики радости, врываясь в открытые двери души, смущают дух человека, нарушают тишину, которая необходима для высшего разумения. Суметь закрыть двери души так, чтобы дух не смущался шумом жизни, суметь различить во всех этих разрозненных и мучительных звуках общую благую гармонию - вот внутренний смысл второго правила. Не только обиды, резкие слова и несправедливости, обращенные лично к ученику, должны сделаться нечувствительными для его слуха, но и весь кажущийся разлад земной жизни не должен нарушать его равновесия. Он должен понять шум потока и уметь разбирать в нем не отдельные крики и стоны, а общий смысл великого слова Жизни.

И тогда в тишине, которую ученик должен приобрести, усвоив первое правило, начнет раздаваться тихий голос: сперва очень тихий, очень неуловимый, настолько неуловимый, что вначале он кажется дуновением мечты. Если ученик сумеет разобрать этот голос и начнет понимать его речь, тогда он вступил на путь, его высшее Я пробуждено.

Эти две ступени пути - скорее отрицательные, т. е. они заставляют ученика выступить из существующего уровня

человеческой жизни; две следующие ступени- активные шаги в иные, потусторонние условия существования.

"Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль".

Когда ученик усвоит первые два правила, когда он будет сознавать свою жизнь исшедшей из Единого и отдалившейся от Него временно только для того, чтобы, достигнув самосознания, снова вернуться к Единому, когда он приобретет тишину и равновесие, тогда он может "заговорить в присутствии Учителей", т. е. он получит силу приобщиться к высшей жизни и заявить свои духовные права. Но в высших мирах действуют иные законы, чем в нашей земной жизни: давать, а не брать, служить, а не господствовать, вот основной признак этой жизни. Если ученик действует согласно с этим законом, он будет услышан. Но если в тайниках его сердца жив еще эгоизм, если он мечтает о славе, о личном могуществе, о том, чтобы стать учителем и пророком, его голос не будет услышан, ибо он не звучит в согласии с гармонией высшей жизни, и, как диссонанс, не сольется с ней. Произвола нет в природе: даже на самых высших ступенях вселенной все подлежит закону порядка, созвучия и единства.

Когда ученик в состоянии заговорить, он вступает в активную роль: все силы его пробужденного духа должны устремиться на помощь миру, потому что закон духа - движение, стремление, самопожертвование, а не застой. Поэтому от ученика требуется неустанная деятельность, сильное напряжение, непреходящая жажда давать, и это тем труднее, что ученик не отрешается от мира, а остается в мире, чтобы жить с ним и помогать его темноте.

"Только тот голос будет услышан, который утратил способность наносить боль". Откуда исходит способность наносить боль? Все, что мы так дорого ценим: свои права, свое достоинство, самолюбие, силу постоять за себя, даже добродетели, возвышающие нас над толпой, все это должно быть отброшено, как "наносящее" боль другому, как возвышение над ним, как признак разъединения. Этот признак- принадлежность объективных миров, он не существует у источника Света и Истины, где царит одна Любовь.

Ученик должен убить в себе этот признак; его мысль, сердце и воля должны проникнуться истиной, что и он сам и все остальные - части одного целого; что все, и вверху и внизу, богатые и бедные, сильные и слабые, праведники и грешники, цари и рабы, все одинаково проходят урок жизни. Осознав это, ученик перестанет добиваться чего-либо для себя. Он отдаст все свои права, сложит с себя всякое оружие

самозащиты. Никогда более он не посмотрит на другого человека с критикой и высокомерием, никогда голос его не раздастся в защиту себя. Он выйдет из этого первого посвящения в высшую жизнь Духа обнаженным и беззащитным, как новорожденный младенец.

И по мере того, как ученик будет слагать одно за другим свои личные права, в нем все сильнее будет вырастать сознание своих обязанностей. Они возникают на каждом шагу, надвигаются на ученика со всех сторон, потому что закон высшего мира: давать и служить.

Возможно ли такое состояние человеческой души еще во плоти, в той плоти, которая одолевает нас ежеминутно своей слабостью и ограниченностью? Оно возможно, но только при одном условии, и в этом условии - смелому и сильному сердцу дается великая помощь, о которой не имеют понятия сердца, прикованные страстями к земле. Условие это в постоянном устремлении внутреннего взора на Идеал, в пребывании мыслью и сердцем в атмосфере Вечного.

Для более ясного уразумения, как достигается такое состояние, приведу несколько строк из одной восточной книги: "Благоговейное созерцание, воздержание во всем, прилежное выполнение нравственных обязанностей, благие мысли, добрые дела и приветливые слова, добрая воля относительно всего и полное забвение о себе - вот самые действительные средства для приобретения интуитивного познания и для приготовления души к высшей мудрости".

"Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца".

Душа может стоять в высших мирах только, когда она утвердилась, т. е. когда ее перестали потрясать человеческие чувства и слабости, когда вся ее колеблющаяся человеческая природа заменилась миром и тишиной Божественной жизни. Тогда она будет в состоянии вынести чистоту, силу и свет того мира без стыда и мучения за свою собственную нечистоту, слабость и темноту. Все тайники ее сердца раскроются, и если это сердце освободилось от личных желаний - оно выдержит.

Но этому должно предшествовать принесение себя в жертву. Как "слезы" - в духовном смысле - означают самую душу эмоций, так "кровь" выражает то жизненное начало в природе человека, которое тянет его к испытанию человеческой жизни, к переживанию ее наслаждений и страданий, ее радостей и горестей. Когда эта кровь, капля за каплей, исторгнута из сердца, когда она вся пролита в жертву Единому, тогда ученик предстанет в высшей области Духа без страха и трепета, он войдет в свою родную стихию и

будет жить в гармонии не с временным, а с вечным, подчиняясь единому Закону Божественной Любви.

Е. П.

I

Правила эти начертаны для всех учеников: внимай им.

Прежде чем очи увидят, они должны быть недоступны слезам.

Прежде чем ухо услышит, оно должно утратить свою чувствительность.

Прежде чем голос может заговорить в присутствии Учителей, он должен утратить способность наносить боль.

Прежде чем душа может предстать перед Учителем, стопы ее должны быть омыты кровью сердца.

1. Убей в себе честолюбие.¹

2. Убей желание жить.

3. Убей желание утех.

4. И трудись, как трудятся честолюбцы. Чти жизнь, как чтут ее те, которые желают жить. Будь счастлив, как счастливы те, которые живут для счастья.

Ищи в сердце своем источник зла и вырви его. Он живет и приносит плоды в сердце преданного ученика так же, как и в сердце, полном желаний. Только сильный может убить его. Слабый должен дожидаться, пока он созреет, даст плод и умрет сам. Этот побег живет и разрастается на протяжении многих веков. Он расцветает, когда человек прошел через бесчисленные существования. Тот, кто хочет вступить на стезю могущества, должен вырвать эту вещь из своего сердца. И тогда сердце начнет истекать кровью, и вся жизнь покажется разрушенной. Это испытание необходимо выдержать: оно может прийти на первой ступени многотрудной лестницы, ведущей в жизнь, оно может прийти только под конец. Но помни, о ученик, что оно должно быть перенесено, и собери для того все силы души своей. Живи не в настоящем и не в будущем, живи только в Вечном. Там - этот буйно

разрастающийся побег не может расцвести: он погибает в атмосфере вечной мысли.

5. Убей в себе чувство разъединения.²

6. Убей желание ощущений.

7. Убей жажду роста.

8. И оставайся одиноким, ибо ничто воплощенное, ничто сознающее себя отдельным, ничто, помимо Вечного, не может помочь тебе. Наблюдай свои ощущения и поучайся у них, ибо так начинается самопознание; и стань твердо на первую ступень лестницы. Вырастай, как растет цветок, бессознательно, но с горячим желанием раскрыть свою душу небесам. Так нужно стремиться вперед, чтобы раскрыть свою душу для Вечного. Вечное должно развернуть твои силы и красоту, а не желание роста. В первом случае ты будешь развиваться в преизбытке чистоты, во втором - силы твои будут скованы могучей страстью к личному росту.

9. Желай только того, что внутри тебя.

10. Желай только того, что вне тебя.

11. Желай только того, что недостижимо.

12. Ибо внутри тебя свет мира, единый свет, который может светить на Пути. Если ты неспособен увидеть его внутри себя - бесполезно искать его в ином месте. Он - вне тебя, потому что, достигнув его, ты потеряешь себя. Он недостижим, ибо вечно движется отступая. Ты войдешь в свет, но никогда не притронешься к Пламени.

13. Желай власти горячо.

14. Желай мира пламенно.

15. Желай обладания над всем.

16. Но обладание это должно принадлежать только чистой душе, следовательно, всем чистым душам в равной мере, быть собственностью целого, когда оно вступит в единство. Жаждай такого обладания, какое может вместить чистая душа, чтобы мог ты собирать сокровища для того духа жизни, вступившего в единство, который и есть твое истинное Я. Мир, которого ты должен жаждать, есть тот ничем невозмутимый, священный мир, в котором душа растет, как священный цветок на тихих водах лагуны. И та власть, которой ученик должен добиваться, придаст ему вид ничтожества в глазах толпы.

17. Разыскивай путь.³

18. Ищи путь, отступая все более внутрь.

19. Ищи путь, выступая смело наружу.

20. Не ищи его на одной определенной дороге. Для каждого человека есть своя дорога, которая кажется наиболее желанной. Но достигнуть "пути" нельзя одной только праведностью, или одним религиозным созерцанием, или горячим стремлением вперед, самоотверженным трудом или прилежным наблюдением жизни. Все это в отдельности подвинет ученика только на одну ступень.

Все ступени должны быть пройдены до самого верха лестницы. Пороки людей, один за другим, по мере их одоления, становятся пройденными ступенями. Добродетели людей - так же шаги вперед, без которых нельзя обойтись. Но хотя последние создают чистую атмосферу и счастливое будущее, они бесполезны в отдельности: Вся природа человека должна пройти сквозь горнило труда, если есть решимость вступить на Путь. Каждый человек поистине сам для себя путь. Но это только тогда, когда он овладеет твердо всей своей индивидуальностью и силой своей пробужденной духовной воли признает, что индивидуальность это не он сам, а то орудие, которое он сам - с бесконечным трудом - создал для своего употребления и посредством которого, развивая постепенно свое сознание, он достигнет жизни вне индивидуальности. Когда он узнает, что только для этого существует его дивно сложная, отдельная жизнь, только тогда он - на пути. Ищи путь, погружаясь в таинственные и светозарные глубины твоей собственной сокровенной сути. Ищи его, пробуя всякие испытания, употребляй в дело все свои чувства, чтобы понять рост и значение индивидуальности, чтобы познать мрак и красоту твоих ближних, - таких же частиц Божества, как и ты, которые борются рядом с тобой. Ищи путь, изучая законы бытия, законы природы и законы вечной, за пределами смерти, жизни: и ищи его глубоко, преклоняя твою душу перед мерцающей звездой, которая горит в ее глубине. По мере того, как ты будешь бодрствовать и преклоняться, свет звезды будет разгораться все ярче. Тогда ты познаешь, что начало пути найдено. А когда ты достигнешь

его конца, тот свет превратится внезапно в безграничное сияние.⁴

21. Стремись, чтобы цветок расцвел в тишине, которая следует за грозой: не раньше.

Он будет расти, подниматься, пускать побеги, листья и почки, пока гремит гроза, пока длится битва. Но не ранее как вся индивидуальность человека растает и испарится, не ранее как поглотит ее то божественное, что создало ее как простое орудие для глубоко важных испытаний, не ранее как вся природа человека покорится своему высшему Я, - не ранее того может раскрыться цветок. Тогда наступит тишина, подобная той, которая следует в тропических странах за пронесшимся ливнем, когда природа начинает работать с такой быстротой, что можно узреть ее творчество. Наступит такая тишина и для истерзанного духа. И в глубокой тишине произойдет то таинственное нечто, что ясно покажет, что путь найден. Называй его какими хочешь именами, это - голос, говорящий там, где некому говорить, это - посланник без формы и состава; это - развернувшийся цветок твоей души. Нельзя это выразить никаким сравнением. Но чувствовать, желать, стремиться к тому - возможно даже среди бушующей грозы. Тишина эта может продлиться один миг, может продлиться и века. Но и для нее настанет конец. И все же силу ее ты унесешь с собой. Снова и снова битва должна быть выдержана и выиграна. Природа может затихнуть только на время.⁵

Всё сказанное - первые из правил, начертанных на стенах Храма Познания.

Просящие - получают.

Стремящиеся прочесть - прочтут.

Жажущие знать - узнают.

Из недр тишины, которая и есть мир, зазвучит голос. И голос этот возвестит: да совершится правда, ты пожал, теперь ты должен сеять. И зная, что голос этот - само Безмолвие, ты будешь повиноваться.

Отныне ты, ученик, способный стоять, способный слышать, способный видеть, способный говорить; ты, победивший желание и достигший самопознания; ты, зревший душу свою в ее расцвете и узнавший ее и слышавший голос Безмолвия - ты войдешь в Храм Познания и прочтешь, что начертано там для тебя.⁶

1. Стой в стороне, когда настанет битва, и хоть ты будешь сражаться, не ты будь Воином.

2. Найди Воина, и пусть он сражается в тебе.

3. Прими от Него веления и повинуйся им в битве.

4. Повинуйся Воину, как если бы он был не полководец, а ты сам, а его веления были выражением твоих сокровенных желаний; ибо Он - поистине ты сам, но бесконечно мудрее и сильнее тебя. Ищи его, дабы в пылу и громе битвы не пройти мимо него: он не признает тебя, пока ты сам не узнаешь его. Если твой крик о помощи коснется слуха его, он начнет бороться в тебе и заполнит глухую пустоту внутри тебя. И когда это совершится, тогда только ты выдержишь битву, спокойный и неутомимый, стоя в стороне и предоставив ему сражаться за тебя. И тогда ты не сделаешь ни единого промаха. Но если ты не будешь искать его, если пройдешь мимо, не будет защиты для тебя. Мысль твоя затуманится, сердце потеряет уверенность, и в пыли взметаемого на поле сражения праха чувство и зрение изменят тебе, и ты не различишь друзей от врагов своих. Воин этот - ты сам, но ты - преходящий и подлежишь заблуждениям, а он - вечен и истина. Он есть вечная истина. Если он раз проник в тебя и стал твоим Воином, никогда уже не покинет он тебя вполне: и в день великого Мира он сольется с тобой воедино.⁷

5. Внимай песне жизни.

6. Сохрани ее мелодии в памяти своей.

7. Бери у нее урок гармонии.

8. Теперь ты можешь стоять выпрямившись, твердый как скала среди мятежной стихии, послушный Воину, который есть ты сам и в то же время твой повелитель. Стой твердо, не думая об исходе битвы, исполняя лишь его веления. Ибо

одно только важно: чтобы воин победил, а ты знаешь, что он не может пасть. Стоя так, спокойный и бодрствующий, слушай тем слухом, который приобретен тобой сперва страданием, а затем - разрушением страдания. Только отзвуки великой песни жизни достигнут до твоего слуха, пока ты все еще человек. Но если ты будешь прислушиваться к ней так, чтобы ни одна из мелодий ее не потерялась для тебя, и будешь стремиться познать от нее глубокий смысл окружающей тебя тайны, тогда ты сделаешься своим собственным учителем. Ибо как индивидуальное имеет голос, так имеет голос и то, в чем индивидуальное существует. Сама жизнь ведет свою речь и никогда не замолкает. И ошибаются те, уши которых не слышат, что голоса ее - крик: это - песня. Узнай от нее, что ты часть гармонии, научись от нее повиноваться законам гармонии.

9. Смотри с глубоким вниманием на всякую жизнь, окружающую тебя.

10. Учись смотреть в духе разума в сердца людей.⁸

11. Смотри с еще большим вниманием в свое собственное сердце.

12. Ибо через сердце твое проходит единый свет, который может осветить жизнь и сделать ее ясной для твоих очей.

Изучай сердца людей, чтобы познать тот мир, в котором ты живешь как часть целого. Вглядывайся в неустанно меняющуюся и волнующуюся жизнь вокруг тебя; ибо жизнь эту составляют сердца человеческие. И по мере того, как ты будешь понимать их значение, ты научишься читать и великое слово Жизни.

13. Речь приходит только с познанием. Достигай познания, и ты приобретешь речь.⁹

14. Если ты овладел деятельностью твоей внутренней природы, если ты победил желания своих внешних чувств и влечения своей индивидуальной души и приобрел познание, настало для тебя время, о ученик, вступить на Стезю. Путь найден: будь готов идти по нему.

15. Вопрошай у земли, у воздуха и у воды, какие тайны они хранят для тебя. Твои пробужденные внутренние чувства сделают тебя способным вопрошать.

16. Вопросай у святых земли о тайнах, которые они хранят для тебя. Победа над желаниями внешних чувств даст тебе право на то.

17. Вопросай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.

Великая и трудная победа над влечениями индивидуальной души есть работа веков; не ожидай же награды, пока не истекут века, накапливающие опыт. Когда настанет время для тебя познать семнадцатое правило, ты достигнешь порога, за которым человек становится более чем человеком.

18. Познание, приобретенное отныне тобой, - твое только потому, что душа твоя стала единой со всеми чистыми душами, единой с внутренней сутью. Это - доверие, которым облек тебя Всевышний.

Измени ему, злоупотреби познанием или не сохрани его, и ты не удержишься на той высоте, которая достигнута тобой. Великие падали, уже достигши цели, ибо не смогли переступить порога, не осилив бремени ответственности. Поэтому бодрствуй и со страхом и трепетом ожидай этого часа, и - будь готов к битве.

19. Начертано: для того, кто на пороге Божественности, не может быть Закона и не может быть руководителя. Но, чтобы дать указание ученику, конечная битва может быть выражена так:

Держись твердо за то, в чем нет личности, что вне существования.

20. Внимай только тому голосу, который говорит без звука.

21. Смотри лишь на то, что одинаково незримо, как для внешнего, так и для внутреннего чувства.

КОММЕНТАРИИ

1 (I-1). Честолюбие - наш враг и проклятие: великий соблазнитель того, кто поднимается над своими ближними. Это простейшая форма искания награды. Людей умных и сильных оно постоянно отвращает от достижения высшего. И все же оно - необходимый учитель. Плоды его превращаются в прах и пепел при самом вкушении. Подобно смерти и

разъединению, честолюбие научает человека, что работать для себя, значит: работать для разочарования. И хотя это первое правило кажется простым и ясным, не проходи мимо него поспешно. Ибо пороки обыкновенного человека преобразуются и вновь появляются в измененном виде в сердце ученика. Не трудно произнести: "я не буду честолюбив"; но трудно сказать: "если Учитель начнет читать в моем сердце, Он найдет его вполне чистым". Художник с чистой душой, работающий из любви к своему созданию, часто на более верном пути, чем ученик, воображающий, что победил интерес к себе, а в действительности только расширивший пределы опыта и желания и перенесший интерес на более широкий круг своей же жизни. Отнесись также внимательно и к двум правилам, следующим за первым. (Убей желание жить. Убей желание утех.) Остановись на них и не давай сердцу своему обмануть тебя. Ибо теперь, у порога, ошибка может быть исправлена. Если же ты пойдешь в путь с нею, она разрастется и принесет плоды или же заставит тебя горько страдать, когда ты решишь вырвать ее из своего сердца.

2 (I-5). Не воображай, что ты можешь отделить себя от человека дурного или неразумного. Они - это ты, хотя и в меньшей степени, чем твой друг или твой Учитель. Но - допуская в сердце свое отчуждение от дурного человека или от дурного предмета, ты этим создашь карму, которая свяжет тебя с ними до тех пор, пока душа твоя не познает, что она не отделима. Не забывай, что грех и стыд мира - твой грех и твой стыд, ибо ты составляешь часть мира, и твоя карма неразрывно соткана с общей кармой. И пока ты не достигнешь познания, ты должен пройти повсюду, одинаково как по чистым, так и по грязным местам. Не забывай же, что загрязненные одежды, до которых ты боишься дотронуться, могли быть твоими в истекшем дне, могут быть твоими в грядущем. И если ты отвернешься с ужасом, когда такая одежда выброшена будет на твои плечи, она только теснее прильнет к тебе.

Мнящий себя праведным, готовит себе ложе тины. Воздерживайся потому, что воздержание - благо, а не ради сохранения себя в чистоте.

3 (I-17). Разыскивай путь. Эти два слова могут показаться излишними. Ученик может сказать: "если бы я не разыскивал путь, я бы не стал изучать и всех правил". Но не проходи мимо этих двух слов поспешно. Остановись и подумай над ними. Жаждешь ли ты самого пути, или же тебя привлекают смутные чаяния великих высот, до которых ты можешь подняться? Пойми предостережение. Путь следует разыскивать ради самого пути, а не ради тех ног, которые будут ступать по нему.

Найди связь между этим правилом и семнадцатым второй части. (Вопрошай о сокровенной сути у Единого, о конечной тайне, которая хранится для тебя на протяжении веков.) Когда после веков борьбы и многих побед последняя битва выиграна, когда поставлен вопрос о конечной тайне, тогда ты подготовлен к дальнейшему пути. Когда конечная тайна великого урока будет раскрыта, в ней раскроется и сокровенное нового пути, ведущего за пределы человеческого опыта, - пути, который недоступен ни постижению, ни воображению человека.

На каждом из этих положений необходимо остановиться и прийти к непоколебимой уверенности, что путь избран ради самого пути.

Путь и Истина приходят первыми, за ними следует Жизнь.

4 (I-20). Разыскивай путь, проходя всевозможные испытания; но помни, я не говорю: "поддавайся соблазнам чувств, чтобы изведать их". Раз ты вступил на Путь, ты должен жить иначе. Но если соблазн придет к тебе, не пугайся, разберись в нем спокойно, взвесь его бесстрастно, дабы не пропустить урок, который возможно извлечь из него, и жди с терпением веры, что придет час, когда соблазн не будет иметь власти над тобой. Поддаваться соблазнам для вступившего на Путь - стыд, но не осуждай человека, который поддается соблазну; протяни ему руку, как брату, идущему с тобой издалека, стопы которого отяжелели от приставшей к ним грязи. Вспоминай, ученик, что как бы ни велика была пропасть между праведником и грешником, пропасть эта еще шире между праведником и достигшим познания; и она же неизмерима между праведником и тем, который стоит у порога Божественности. Поэтому будь осторожен, чтобы не возомнить себя отделившимся от толпы. Когда ты достигнешь начала пути, звезда твоей души начнет светить, и при этом свете ты увидишь, как темен мрак, в котором она горит. Душа, сердце, ум, все погружено в темноту, пока первая великая битва не выиграна. Не устрашайся и не приходи в отчаяние от этого зрелища. Не отводи очей от загоревшегося света, и свет начнет расти. А темнота внутри тебя пусть научит твое сердце понимать всю беспомощность тех, кто еще не увидел света, душа которых погружена в беспросветный мрак. Не осуждай их. Не отвращайся от них, но старайся облегчить хоть сколько-нибудь тяжесть кармы мира сего; стремись прийти на помощь тем немногим сильным, благие руки которых задерживают силы мрака, дабы не одолели они в великой борьбе. Тогда ты войдешь в круг радости, которая приносит поистине страшный труд и глубокую грусть, но и великое, все возрастающее блаженство.

5 (I-21). Раскрытие цветка- это тот дивный миг, когда пробуждается духовное видение: с ним наступает уверенность, знание, доверие. Душа как бы останавливается в восхищенном изумлении; следующий за этим миг удовлетворения есть "неизреченная тишина". Знай, о ученик, что те, которые прошли через эту тишину, приняли ее мир и постигли ее силу; они жаждут, чтобы и ты прошел через нее. Вот почему каждый ученик, способный войти в Храм Познания, всегда найдет своего Учителя.

Просящие получают. Но, хотя обыкновенный человек и просит постоянно, его голос не будет услышан. Ибо он просит не духом, а умом, голос которого раздается только в сфере мысли. Поэтому не ранее, как первые двадцать одно правила будут усвоены, просящим будет дано.

Читать, в духовном смысле, значит: читать духовными очами. Просить, значит- испытывать духовный голод, тосковать глубоким стремлением к духовному. "Способным прочесть" может быть только тот, кто уже овладел до известной степени силой утолить этот голод. Когда ученик готов, его примут и узнают. Но познание приобретется не ранее, как будет выиграна первая великая битва. Мысль может узнать истину, но дух не может принять ее. Раз душа прошла через бурю и достигла мира, познание возможно даже и тогда, когда ученик колеблется, сомневается, даже сходит с пути. Голос Безмолвия останется внутри его, и если бы он даже покинул Путь окончательно, придет день, когда Голос зазвучит снова, и тогда произойдет разрыв: его страсти отделятся от божественных его свойств, и он возвратится, несмотря на страдания и вопли отчаяния, которые будет испускать его покинутое низшее я.

Исследуйте же эти три Истины: они равны.

6 (II). Стоять твердо способен тот, кто имеет упование; слышать - тот, кто открыл двери души своей; видеть - кто достиг духовного ведения; говорить - кто приобрел силу помогать другим; победивший желание - тот, кто познал власть над своим я, достигший самопознания- кто отступил во внутреннюю крепость, откуда "личность" человека видима ясно со всех сторон; видевший душу свою в расцвете - тот, кому удалось внутри себя хотя бы минутным прозрением проникнуть в красоту преображения, которое сделает из ученика более чем человека; познавший- тот, кто приобрел силу смотреть в ослепительно сияющий свет, не опуская глаз и не отступая в ужасе, как бы перед страшным призраком. Ибо бывает, что в решительную минуту, когда битва кажется уже выигранной, человек теряет все. Услышавший Голос Безмолвия поймет, что только изнутри его исходит истинное указание; "идти в Храм Познания", значит достигнуть такого состояния, когда учение становится возможным.

Тогда начертаны будут для тебя многие слова и начертаны огненными буквами, чтобы легко было тебе прочесть их. Ибо, когда ученик готов, готов также и Учитель.

7 (II-5). Прислушивайся к песне жизни сперва в своем собственном сердце. Вначале ты можешь сказать: ее нет там; когда я прислушиваюсь, я слышу только разлад. Ищи глубже. Если опять обманет тебя ожидание, остановись: ищи еще глубже. В каждом человеческом сердце есть своя естественная мелодия, сокровенный родник ее. Он может быть потаенный и безмолвный, но он есть там. В самой основе твоей природы ты найдешь веру, надежду и любовь. Избирающий зло отказывается смотреть в свою глубину, отвращает слух от мелодии сердца своего, а очи от света души своей. Ибо легче ему жить в своих желаниях. Но в глубине всякой жизни течет не знающий преград поток, найди его, и ты убедишься, что даже самое убогое создание есть часть великого потока, хотя бы оно в своей слепоте и не подозревало о том и создавало для себя призрачную внешнюю форму ужаса. В этом смысле я говорю тебе: все, среди которых ты борешься, частицы Божества. И до того обманчивы иллюзии, в которых ты живешь, что трудно тебе угадать, где впервые услышится тебе сладостный голос в сердцах людей. Но знай, что он воистину внутри тебя. Там ищи его, и если ты его раз услышишь, легче тебе будет различить его в других.

8 (II-10). Учись глядеть тем взором, к которому не примешивается ничто личное, иначе ты никогда не увидишь другого в истинном свете. Истинное понимание беспристрастно: ни один человек тебе не враг, ни один человек тебе не друг, все одинаково твои учителя.

Твой враг делается тайной, которую необходимо разгадать, хотя бы на это потребовались века: ибо человек должен быть понят. Твой друг делается частью тебя самого, продолжением тебя, загадкой, которую трудно разрешить. Но есть нечто еще более трудное для познания, это - твое собственное сердце. Придет время: оковы личности распадутся, и тогда раскроется перед тобой глубокая тайна твоего я; и когда ты станешь в стороне от него, тогда только откроется оно вполне для твоего постижения. Тогда оно подчинится тебе и будет служить тебе, и тогда - не раньше - сможешь ты овладеть всеми силами его, чтобы посвятить их на достойное служение.

9 (II-13). Невозможно помогать другим, пока не приобретешь собственной уверенности. Когда изучены будут первые двадцать одно правило и ты войдешь в Храм Познания с развитыми силами и освобожденным разумом, тогда внутри тебя откроется родник, из которого польется твоя проникновенная речь.

Эти примечания написаны только для тех, кто может прочесть написанное внутренними очами одновременно с внешними.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

СЕМЬ ВРАТ

ДВА ПУТИ

ОТРЫВКИ ИЗ "КНИГИ ЗОЛОТЫХ ПРАВИЛ"

обнародовано Е. П. Блаватской

перевод с английского Е. Ф. Писаревой

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

При передаче этой жемчужины восточной мистики меня вдохновляла не только возвышенная красота ее содержания, но и сознание, что на мою долю выпадает честь и счастье передать впервые на русском языке произведение замечательной русской женщины, которая и до сих пор остается совершенно не понятой своими соотечественниками.

На долю Елены Петровны Блаватской выпала тяжелая участь не только жить и умереть непризнанной и оклеветанной на своей родине, которую она горячо любила, но и после смерти

не найти защитников, которые бы открыто вступились за нее и очистили бы ее доброе имя от незаслуженных нареканий.

Правда, в настоящее время у Елены Петровны есть и на родине горячие друзья и убежденные единомышленники, безгранично благодарные ей за тот светлый мир широко раздвинувшихся духовных горизонтов и за те высокие вдохновения, которыми они обязаны ей; но раскрыть перед миром ее истинную суть и дать верную оценку ее свойств, нужны новые приемы исследования, которыми еще не владеет западная психология. Дать верную биографию Е. П. Блаватской еще не настало время: европейская наука не дает ключа к разгадке ее необыкновенных психических сил. А пока не настанет это время, единственно верное указание на истинное значение Е. П. Блаватской могут дать только плоды ее деятельности; разъяснения же ее внутренней сути следует искать в ее учениях, где она является истинным воином Духа: в многочисленных книгах и статьях, появившихся в период 1875-1891 г. в трех частях света, Елена Петровна неустанно призывала к духовности, к освобождению мысли из-под гнета внешних форм, к широкой терпимости, к осуществлению единства и братства между людьми и народами; с пламенным энтузиазмом утверждала она божественность человеческой природы и возможность общения с высшими мирами; с неукротимой энергией боролась она с заполнившим мир материализмом и со всем, что угашает дух. Именно эта неукротимая энергия, неспособная на компромиссы и осторожность, никогда не останавливавшаяся в своей смелой борьбе перед возможностью личных тяжелых последствий, и породила столько вражды против Елены Петровны. Но эти же свойства создавали ей и безгранично преданных учеников и последователей, которые свято чтут ее память. И до сих пор в Западной Европе встречаются люди, лично знавшие ее и с воодушевлением вспоминающие ее очарование как собеседницы, могучую силу ее духовного влияния на всех, кто подходил к ней с доверием, и то удивительное соединение титанической натуры с необыкновенной искренностью и незлобливостью, которое придавало ей такую яркую оригинальность.

Если же обратиться к плодам ее деятельности, то их нужно искать прежде всего в Возрождении древнего Востока, которое выражается в растущем интересе к его духовному творчеству, и в серьезном изучении всех сторон этого творчества, которое началось в Англии и постепенно распространяется на все культурные страны; плоды эти сказались в ожившем интересе к вопросам религии и мистики, давшем животворящий толчок засыхающей в безотрадном материализме западной мысли; и в деятельности Теософского общества, созданного Еленой Петровной как

"ядро будущего всемирного Братства", которое не только не умерло, а крепнет и обнаруживает энергичную духовную жизнь, выражающуюся и в многолюдных конгрессах, и в богатой литературе (одних теософских журналов выходит на всех языках более 50). Но и это не все. В своей "Тайной Доктрине" Е. П. Блаватская сделала первую попытку - какой не сделал еще никто - дать синтез научной, философской и религиозной мысли всех времен и народов. Перед такими плодами должна бы умолкнуть всякая вражда и возникнуть глубокое уважение к необыкновенным силам той души, которая смогла дать такой сильный толчок человеческой мысли.

Предлагаемые три отрывка из "Книги Золотых Правил" обнародованы впервые Еленой Петровной Блаватской. До этого обнародования они были недоступны никому, кроме небольшого числа посвященных в Индии. По характеру этих отрывков они могли даваться для духовного руководства только ученикам (чела) восточной оккультной школы. Школы эти, благодаря определенному психологическому методу - раджа-йоге - развивали в своих учениках скрытые психические силы, которые - нормальным образом - раскроются у людей лишь через много и много поколений. Уже по одному тому, что Елена Петровна Блаватская знала эти отрывки наизусть, она была несомненно ученицей одной из таких школ Востока. В этом обстоятельстве нужно искать ключ ко многим ее свойствам, к необычным ее знаниям и той таинственности, которую - несмотря на поразительную искренность ее характера - все же была окружена вся ее личная жизнь. Ученик оккультной школы дает обет никогда и никому не выдавать обстоятельств, связанных с его ученичеством. Если взглянуть на "Голос Безмолвия" с этой точки зрения, как на откровение, дающее непосвященным понятие о том огромном духовном труде и напряжении, через которые проходит ученик оккультной школы, творчески перерабатывая по новым линиям всю свою внутреннюю жизнь, мы найдем в этой маленькой книжке руководство неопределимой важности.

Отдавая свой труд на суд русских читателей, я делаю это с горячим желанием, чтобы он послужил началом для серьезного, добросовестного исследования жизненного подвига и литературных трудов Е. П. Блаватской. Только при свете правды рассеется то темное облако предубеждения и непонимания, окружающее и до сих пор имя той, которая - по справедливости - должна бы быть гордостью для своей родины. Пусть же эта маленькая книга научит вдумчивого читателя понять и полюбить ту большую душу, которая была способна подниматься на такие горные высоты, где нет места ничему временному, личному и условному, где уже чувствуется дуновение Божественного и Вечного.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Последующие страницы извлечены из "Книги Золотых Правил", одного из произведений, которые на Востоке вручаются ученикам мистических школ. Знание их обязательно и для той оккультной школы, учения которой приняты многими теософами. Так как я помнила часть этих изречений наизусть, перевести их на английский язык было для меня сравнительно нетрудно.

Многим известно, что методы психического развития в Индии различны у каждого гуру (учителя), и не только потому, что учителя принадлежат к различным философским школам, которых в Индии шесть, но и потому, что каждый гуру обладает своим собственным методом, который он сохраняет в глубокой тайне. Но по ту сторону Гималаев различия эти исчезают и метод эзотерических школ становится единым, за исключением разве того случая, когда гуру - простой лама, мало чем отличающийся от своих учеников.

Источник, из которого я перевела предлагаемые три отрывка, принадлежит к той же серии, откуда взяты и "Станцы" Книги Дзиан, послужившие основой для "Тайной Доктрины". Книга Золотых Правил одинакового происхождения с великим мистическим творением, называемым Paramārtha, по поводу которого легенда о Нагарджуне говорит, что оно было передано великому архату Нагом, или "Змием", имя, которое давалось древним посвященным. Однако, как ни оригинальны и благородны идеи и положения этой книги, идеи эти часто встречаются под различными формами во многих санскритских произведениях, как, например, в Dhyāneshvari, чудной мистической книге, в которой Кришна передает Арджуне в огненных красках состояние вполне просветленного йога, также и в некоторых Упанишадах. И это вполне естественно, так как большинство - если только не все - великие архаты, первые последователи Гаутамы Будды, были индусы и арийцы, не монголы, особенно те из них, которые переселились в Тибет. Произведения одного Арьясанга чрезвычайно многочисленны.

Оригиналы этих Правил вырезаны на продолговатых плитках; копии их делались часто на дисках. Эти плитки или диски

сохраняются обыкновенно на алтарях тех храмов, близ которых находятся эзотерические школы, называемые Махаяна или Йогачарья. Оригиналы написаны различным способом, иногда по-тибетски, но большею частью идеографическими знаками. Священный язык Сензар, помимо своей собственной азбуки, может передаваться различными криптографическими способами (тайнописью). Другой способ, называемый по-тибетски *lug*, состоит в употреблении различных цифр и красок, причем каждая из них соответствует определенной букве тибетской азбуки (тридцать простых и семьдесят четыре составные буквы); этим способом составляется полная криптографическая азбука. Когда употребляются идеографические знаки, существуют определенные способы для разбирания текста: один из таких способов состоит в том, что двенадцать знаков зодиака и семь основных цветов, каждый из последних в трех оттенках: светлом, основном и темном, заменяют тридцать три буквы обыкновенной азбуки, и из них составляются слова и предложения. При этом способе двенадцать знаков зодиака, повторенные пять раз и соединенные с пятью элементами и семью цветами радуги, образуют полный алфавит, состоящий из шестидесяти букв и двенадцати знаков. Помещенный в начале текста знак служит указанием на то, должен ли читающий разбирать его по индусскому способу, когда каждое слово является лишь простым применением к санскритскому, или же сообразно китайскому идеографическому способу. Но самым легким способом является тот, который позволяет читающему совсем не употреблять никакого определенного языка, а только знаки и символы, которые, подобно арабским цифрам, были общим международным достоянием всех посвященных мистиков и их последователей. Этой же особенностью отличается один из китайских способов письма, который может быть прочитан с одинаковой легкостью всеми, владеющими его ключом, например, японец может прочесть то же письмо на своем языке так же легко, как китаец на своем.

"Книга Золотых Правил" содержит около девяноста отдельных коротких трактатов, из которых некоторые - до буддийской эпохи, другие же - позднейшего происхождения. Много лет тому назад я знала из них тридцать девять наизусть. Чтобы восстановить и остальные, пришлось бы искать в памятных записках, накопившихся за двадцатилетний период. К тому же, некоторые из них совсем не могут быть поведаны миру, чересчур себялюбивому, слишком привязанному к предметам материального мира и никоим образом не подготовленному к восприятию столь возвышенной этики. Ибо только человек, упорно и серьезно добивающийся самопознания, может охотно выслушивать указания подобного рода.

И тем не менее, именно такими возвышенными идеями наполнены многочисленные тома Восточной литературы, в особенности их много в Упанишадах. "Искорени всякое желание жизни", - говорит Кришна Арджуне. Ибо это желание таится лишь в теле, в оболочке воплощенного Я, а не в самом Я, которое "вечно, нерушимо", которое не убивает и не бывает убиваемо (Kathopanishad). "Искорени ощущения", - учит Sutta Nipāta: "принимай одинаково радость и горе, прибыль и потери, победу и поражение". Или там же: "Ищи убежища лишь в Едином Вечном". "Искорени чувство обособленности", - повторяет Кришна на все лады. "Разум" (Manas), увлекаемый блужданиями страстей, делает Душу (Buddhi) столь же беспомощной, как беспомощна на волнах лады, гонимая ветром (Бхагавад-Гита, II,67).

Поэтому пришлось сделать тщательный выбор лишь из тех изречений, которые наиболее отвечают духовной потребности немногих истинных мистиков Теософического Общества. Лишь они будут способны оценить следующие слова Кришны: "Мудрые не оплакивают ни живых, ни мертвых. Никогда ни Я, ни ты не переставали существовать, ни эти правители людей; также и в будущем никто из нас никогда не перестанет существовать". (Бхагавад-Гита, II, 12).

Делая этот перевод, я стремилась сохранить поэтическую красоту языка и образов, которою отличается оригинал. Насколько это старание увенчалось успехом, пусть судит читатель.

Е. П. Б.

ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ

Эти поучения даются тем, кому неведомы опасности Iddhi.

Кто захочет услышать Голос Безмолвия "Беззвучный Звук" и понять его, тот должен достигнуть совершенного сосредоточия.

Достигнув равнодушия к внешнему миру, ученик должен найти Повелителя своих чувств, Творца мысли, того, который зарождает иллюзии.

Ум есть великий убийца Реального.

Ученик должен одолеть убийцу.

Ибо когда его собственный образ станет для него не реальным, как не реальны для него все образы его сновидений, когда он перестанет слышать множество, тогда он различит Единое, внутренний звук, убивающий внешний.

Лишь тогда - не ранее - покинет он область ложного и вступит в царство истинного.

Прежде чем душа увидит, гармония внутри должна быть достигнута, и телесные очи должны закрыться навсегда для всякой иллюзии.

Прежде чем душа услышит, человек должен стать одинаково глухим как к громам, так и к шептаниям, как к крикам ревущих слонов, так и к серебряному жужжанию золотого светляка.

Прежде чем душа сможет разуметь и вспоминать, она должна с Безмолвным Голосом соединиться так же, как соединен был с умом ваятеля тот образ, по которому формовалась глина.

Ибо тогда душа услышит и вспомнит.

И тогда к внутреннему слуху обратится ГОЛОС БЕЗМОЛВИЯ и скажет:

Если твоя душа улыбается, купаясь в солнечном сиянии твоей жизни, если она поет внутри своей оболочки из плоти и материи; если она рыдает в своей крепости, построенной иллюзиями; если она силится оборвать серебряную нить, которая привязывает ее к Учителю, - знай, ученик, твоя душа из праха.

Если к тревогам мира сего распускающаяся душа твоя прислушивается; если на гремющий голос Великой Иллюзии она дает ответ; если утраченная при виде жарких слез страдания, если оглушенная воплями скорбей она отступит - подобно пугливой черепахе - под защиту своей самости, узнай: душа твоя безмолвного Бога своего - недостойный ковчег.

Когда, приходя в возраст, твоя душа выступит из своего верного убежища и, вырвавшись из защищавшего ее ковчега, протянет свою серебряную нить и устремится вперед; если, узрев свое отражение на волнах пространства, она шепнет: "это я", узнай: душа твоя захвачена в паутину обольщения.

Земля эта, ученик, есть чертог скорби, где по всему пути тяжелых испытаний расставлены западни, чтобы изловить твое Я обольщениями, имя которым "Великая Ересь".

Эта земля, о неведущий ученик, только печальное преддверие, ведущее в сумерки, за которыми расстилается

долина света, того света, что неугасим никакими бурями, что горит без светильни и без масла.

Говорит Великий Закон: "Чтобы познать мировое Я (Universal All-Self), ты должен познать свое собственное я". Для этого ты должен отдать свое Я - Не Я, свое Бытие- Небытию, и тогда только можешь ты почить между крылами Великой Птицы. Воистину сладостно успокоиться в крылах Того, что не подлежит рождению и смерти, что есть АУМ на протяжении бесконечных веков.

Взберись на Птицу Жизни, если хочешь познать.

Отдай свою жизнь, если хочешь жить.

Три чертога, о усталый странник, предстоит пройти тебе до конца многотрудного Пути. Три чертога, о победитель Мары, проведут тебя через три состояния в четвертое, а оттуда в семь миров, в миры Вечного Покоя.

Если захочешь узнать их имена, слушай и запоминай. Имя первого чертога - Неведение.

Это - тот чертог, в котором ты увидел свет, в котором живешь и умрешь.

Имя второго - чертог Познания.

В нем душа твоя найдет расцветание жизни, но под каждым цветком свернулась змея.

Имя третьего чертога - Мудрость; за ним расстилаются безграничные воды Акшара, неиссякаемый родник Всеведения.

Если захочешь пройти первый чертог безопасно, не позволяй душе своей принимать огни вожеления, горящие в нем, за солнечный свет Жизни. Если хочешь безопасно перейти второй, не замедляй своих шагов, дабы вдохнуть в себя благоухание его опьяняющих цветов. Если хочешь освободить себя от цепей кармы, не ищи своего гуру в этой призрачной стране.

Мудрый не медлит в обители чувственных утех. Мудрый не внимает сладкозвучным голосам иллюзий. Ищи того, кто даст тебе жизнь, в чертоге Мудрости, который находится за пределами, где неведомы тени, где свет Истины сияет в неугасимой славе.

Несотворенное живет в тебе, ученик, как оно живет и в чертоге Мудрости. Если захочешь ты достигнуть его и сочетать оба света воедино, ты должен совлечь с себя темные покровы иллюзии. Заглуши голос плоти, не позволяй чувственному образу становиться между твоим светом и светом Мудрости, дабы оба могли слиться в единый свет. Когда же познаешь ты свое собственное неведение, беги из чертога Познания. Опасна его коварная красота, и нужен он только для твоего испытания. Берегись, чтобы душа твоя,

ослепленная его обманчивым сиянием, не замедлила и не попала во власть его призрачного света.

Этот свет исходит из драгоценного венца великого соблазнителя Мары. Чувства, очарованные им, ослепляют душу и неразумного приводят к крушению.

Моль, привлеченная мерцанием твоей ночной лампы, обречена погибнуть в ее пламени. Беспечная душа, что слабеет в борьбе с издевающимся демоном иллюзии, вернется на землю раба Мары.

Взирай на сонмы крылатых душ. Наблюдай, как они мечутся над бурным морем человеческой жизни, как обессиленные, истекающие кровью, с разбитыми крыльями, они падают одна за другой во вздымающиеся волны. Бросаемые свирепыми порывами ветра, гонимые бурей, они тонут в водоворотах и исчезают в первой разверзающейся пучине.

Если пройден будет тобою чертог Мудрости и ты захочешь достигнуть долины Блаженства, замкни крепко чувства твои, дабы не проникла в них губящая ересь разобщения, которая повергнет тебя от Целого.

Не позволяй "Рожденному в Небесах", погруженному в волны Майи, отрываться от единого Отца, но добивайся, чтобы огненная сила отступила в сокровеннейший покой твоего сердца, в свою истинную обитель.

И тогда поднимется сила эта из сердца твоего в шестую область, среднюю, в средостение очей твоих, где станет она дыханием Единой Души, голосом Учителя, наполняющим все.

Тогда только можешь ты стать "Небесным Странником", тем, который попирает ветры, несущиеся над водами, и ступнями своими не касается волн.

Прежде чем ты станешь на верхнюю ступень лестницы мистических звуков, ты должен услышать голос Бога, сущего внутри тебя, в семи различиях.

Первый подобен сладостному голосу соловья, поющему прощальную песнь своей подруге.

Второй звучит как серебряный кимвал неземного Духа (Dhiānis), пробуждающий мерцание звезд.

Следующий подобен мелодической жалобе духа Океанов, плененного в своей раковине.

За ним следует пение лютни.

Пятый проникнет в тебя подобно звону бамбуковой флейты. И- перейдет в трубный звук. Последний пронесется подобно глухому раскату громовой тучи.

Седьмой поглотит все остальные звуки. Они умрут, и не будет более слышно их.

Когда вся личность твоя побеждена и повергнута к ногам Учителя, тогда ученик сливается с ЕДИНЫМ, отождествляется с ЕДИНЫМ, и пребывает в Нем.

Прежде чем вступить на Путь, ты должен уничтожить свое "тело желаний", очистить свое "тело мысли", сделать сердце свое непорочным.

Вечной жизни чистые воды, ясные и кристальные, с загрязненными потоками, гонимыми бурным ветром, смешаться не могут. Капли небесной росы, сверкающие в первых утренних лучах солнца на груди священного лотоса, падая на землю, превращаются в прах... Смотри!.. Чистая жемчужина стала пятном грязи.

Борись с нечистыми своими мыслями ранее, чем они одолеют тебя. Не щади их, как они не щадят тебя, ибо если уступишь ты им, и они укрепятся и начнут расти, знай воистину: мысли твои одолеют и убьют тебя. Берегись, ученик, не допускай даже тени от них приближаться к тебе. Ибо тень эта начнет расти, увеличиваться в объеме и силе, и порождение мрака поглотит твое существо прежде, чем ты успеешь заметить присутствие темного чудовища.

Ранее, чем твоя "мистическая Сила" сделает тебя божественным, воля твоя должна стать победителем над "телом движений".

Твой прах и твой дух не могут встретиться никогда. Один из двух должен исчезнуть, ибо не могут они пребывать вместе.

Прежде чем разум твоей души прозреет, зародыш личности должен быть разрушен, червь чувственности уничтожен без возврата к жизни.

Ты не можешь идти по Пути, не сделавшись сам этим Путем.

Да внимает душа твоя каждому крику страдания подобно тому, как священный лотос обладает сердце свое, чтобы упиться лучами утреннего солнца.

Не допускай, чтобы палящее солнце осушило хоть единую слезу страдания, прежде чем ты сам не сотрешь ее с очей скорбящего.

И да ниспадет каждая жгучая слеза человеческая в глубину твоего сердца, и да пребывает она там; не удаляй ее, пока не устранилась печаль, ее родившая.

О, ты, сердце которого полно милосердия, знай, что эти слезы- струи, орошающие поля бессмертного сострадания. Только на орошенной почве расцветает полуночный цветок Будды, самый редкий из всех цветов. Это - зерно освобождения от рождения и смерти. Оно уединяет архата и от духа распрей, и от вожделения, и ведет его через долины бытия к миру и блаженству, доступному только в стране Безмолвия и Небытия.

Убей желание, но убивая его, берегись, чтобы оно не воскресло вновь.

Убей любовь к жизни, но если убьешь ты любовь к жизни, да будет это не из жажды вечной жизни, но дабы заменить конечное пребывающим.

Не желай ничего. Не распалй сердца своего против кармы и не негодуй на неизменные законы природы.

Борись только с личным, преходящим, колеблющимся, подлежащим уничтожению.

Помогай природе и работай заодно с ней, и тогда природа признает в тебе одного из своих творцов и станет покорна тебе. И откроет перед тобой широко вход в свои сокровенные недра, обнажит перед взорами твоими сокровища, заключенные в глубинах ее непорочной девственной груди. Незапятнанная плотским прикосновением, она раскрывает свои сокровища только духовным очам, никогда не смыкающимся, для которых нет покровов на протяжении всех ее царств.

Тогда она укажет и средства, и направление, и первый вход, и второй, и третий, вплоть до седьмого. И за ними - цель, за пределами которой, купаясь в лучах духовного Света, обретается несказанная Слава, невидимая иному взору, кроме взора души.

Лишь одна Стезя ведет на Путь; лишь на самом конце его может быть услышан Голос Безмолвия. Лестница, по которой стремящийся поднимается, построена из ступеней страдания и скорби; утешить их может лишь голос праведности. Горе же тебе, ученик, если перенесешь ты с собой хотя бы единый порок, не покинув его внизу: ибо тогда лестница подломится и низвергнет тебя. Подножие ее стоит в глубокой тине заблуждений и грехов твоих, и, прежде чем ты дерзнешь перейти через широкую пропасть телесности, ты должен омыть ноги свои в Водах Отречения. Горе тому, кто осмелится нечистыми ногами осквернить хотя бы единую ступень. Темная и вязкая грязь затвердеет, прильнет к его стопам и пригвоздит дерзновенного на месте; и, подобно птице, пойманной в коварные силки птицелова, не будет для него дальнейшего движения вперед. Пороки его оденутся в образы и повлекут его вниз. Его грехи поднимут голоса свои подобно шакалам, хохочущим и рыдающим на закате солнца; мысли его станут ратью, которая захватит его и уведет плененным рабом.

Убей свои желанья, ученик, обессиль свои пороки ранее, чем ступишь на верховный Путь.

Истреби свои грехи, сделай их на веки безгласными, прежде чем начнешь свое восхождение.

Утешь свои мысли и устрями свое внимание на твоего Учителя, которого ты еще не видишь, но которого уже предчувствуешь.

Сочетай все свои чувства в единое чувство, если хочешь быть в безопасности от врага. Иначе не откроется для темных очей твоей души крутая Стезя, ведущая к Учителю.

Долга и утомительна дорога, расстилающаяся перед тобой. Единое сожаление о прошлом, оставленном позади, потянет тебя вниз, и сызнова придется начинать тебе тяжелый подъем.

Убей в себе воспоминание о прежних испытаниях. Не оглядывайся назад, иначе ты погиб.

Не верь, что вождение можно уничтожить, пока питаешь и удовлетворяешь его: это - ложь, внушенная Марой. Питанием порок ширится и разрастается в силу, как червь, тучнеющий в сердце цветка.

Роза должна снова превратиться в почку, рожденную от родного стебля, прежде чем червь подточил его сердцевину и выпил из него жизненный сок.

Золотое дерево выпускает драгоценные побеги прежде, чем ствол его увянет от бурь.

Ученик должен стать как дитя ранее, чем первый звук коснется его слуха.

Свет от Единого Учителя, неугасимый золотой Свет Духа, бросает на ученика свои светозарные лучи с самого начала Пути. Они пронизывают густые, темные облака телесности. То здесь, то там лучи эти озаряют ее подобно солнечному свету, который пронизывает густые заросли джунглей и отражается светлыми бликами на темной земле. Но помни, ученик: до тех пор, пока плоть не перестанет желать, голова не остынет и душа не станет твердой и чистой, как сверкающий алмаз, сияние не проникает в сокровенный покой твоей души, оно не согреет сердца, и мистические звуки с духовных высот не достигнут твоего слуха, как бы ревностно ты не слушал на первой ступени.

Пока не услышишь, ты не можешь видеть.

Пока не начнешь видеть, ты не можешь слышать.

Видеть и слышать- вот вторая ступень.

.....

Когда ученик, закрыв органы зрения и слуха и приостановив дыхание, недоступный для внешнего мира, видит и слышит, обоняет и вкушает, когда его четыре чувства сливаются и

готовы перейти в пятое- внутреннее осязание, тогда ученик вступил на четвертую ступень.

А на пятой, о победитель своих мыслей, все чувства должны быть снова убиты и без возврата к жизни.

Удерживай ум свой от всех внешних предметов, от всех видимостей. Удерживайся от внутренних образов, дабы не набросили они темные тени на Свет твоей души.

Отныне ты достиг совершенного Сосредоточения- ступени шестой.

А когда перейдешь в седьмую, о познавший счастье, ты не будешь более зреть священное Три, ибо сам станешь Триединым. Ты сам и твой ум уподобятся рядом пребывающим близнецам, а над ними загорится Звезда- цель твоих исканий. "Три", пребывающие в славе и блаженстве неизреченном, отныне в мире Майи не имеют более наименования. Они слились в единую Звезду, в огонь горящий, но не опаляющий, в тот огонь, который облекает Пламя.

Ты достиг, о йог победоносный, того, что люди именуют дхиан, - предпоследней ступени, за которой следует последняя ступень - самадхи.

Отныне твое "Я" погрузилось в Единое Я, слилось с тем Я, из которого излучилось твое бытие.

Где же твоя индивидуальность, о ученик, где сам ученик? То - искра, исчезнувшая в пламени, капля в недрах океана, непреходящий луч, ставший "ВсеМ" и вечным сиянием.

Отныне ты - и делатель, и свидетель, и световой центр, и сияние лучей, Свет в Звуке и Звук в Свете.

Все пять преград ведомы тебе, о благословенный. Ты победил их, ты властелин над шестой преградой, ты хранитель четырех видов Истины. Свет, на них ниспадающий, исходит из тебя самого, о ты, который был учеником, отныне же стал Учителем.

Из четырех видов Истины:

Не прошел ли ты через познание страдания - истину первую?

Не победил ли ты властителя Мару в преддверии, введущем в царство соблазнов- истину вторую?

Не поборол ли ты в третьих Вратах грех и не достиг ли тем третьей Истины?

И не вступил ли ты на Путь, ведущий к познанию - Истине четвертой?

Пребывай же отныне под дровом Бодхи, которое есть совершенство всякого познания, ибо знай: ты овладел самадхи; твоё зрение безошибочно и совершенно.

Взирай! Ты сам стал Свет, Ты сам стал Звук, отныне ты сам для себя и Учитель, и предмет своего собственного искания: непрерывающийся Голос, который звучит на протяжении вечностей, не подлежащий перемене, греху недоступный, Семь Звуков в едином

ГОЛОСЕ БЕЗМОЛВИЯ

ОМ ТАТ САТ

ДВА ПУТИ

А ныне, о Учитель Сострадания, указывай путь другим. Взирай на тех, которые стучатся и ожидают в темноте и в неведении, дабы распахнулись перед ними двери, ведущие к Благому Закону!

Голос ищущих:

Не захочешь ли, Милостивец, открыть нам Учение Сердца? Не отринешь ты просьбу слуг своих- ввести их на Путь Освобождения?

Отвечает Учитель:

Путей- два; великих Совершенств - три; Добродетелей - шесть, тех, что преобразуют смертного в "Древо Познания".

Кто приблизится к ним?

Кто первый удостоится вступить на них?

Кто первый услышит учение о двух Путях, сливающихся в единый Путь, разоблаченную истину о Сокровенном Сердце? Закон, помимо учения внушающий Мудрость, раскрывает повесть скорбной печали.

О, горе мне, знающему, что всем людям доступен источник Жизни, что все могут быть в единении с Великой Душой, и все же, обладая таким благом, они не пользуются им!

Взирай, подобно месяцу, сияющему в тихих водах, Мировая Душа (Alaya) отражается и в великом, и в малом, и в мельчайшем атоме, и все же не достигает до сердца всех. Ах, зачем так мало людей пользуются бесценным даром познания истины, верного понимания существующего, проникновения в Небытие!

Говорит ученик:

О, Учитель, что же делать мне, дабы достигнуть мудрости? О, Мудрый, что делать мне, чтобы приблизиться к совершенству?

Разыскивай Пути. Но будь чист сердцем, прежде чем тронешься в странствие. Ранее, чем сделаешь первый шаг, научись отличать истинное от неистинного, преходящее от пребывающего. И стремись более всего отделять знание ума от душевной Мудрости. "Учение Ока" от "Учения Сердца".

Воистину, неведение подобно закрытому сосуду, лишённому воздуха, а душа подобна птице, заключённой в сосуд. Не щебечет и не шелохнется певунья, молчит в оцепенении, пока от истощения не испустит свой дух.

Но даже неведение лучше, чем головное познание без душевной Мудрости, которая одна может осветить и направить его.

Семена Мудрости не могут пустить ростков и развиваться в пространстве, лишённом воздуха. Дабы жить и пожинать опыт, душа нуждается в просторе и в глубине, и в указаниях, которые устремили бы ее вверх, к Алмазной Душе. Не ищи таких указаний в царстве Майи, но вознесись над иллюзиями, ищи Вечное и Неизменное, не доверяя прихотливым увлечениям ума своего.

Ибо ум подобен зеркалу: отражая, он покрывается пылью. И лишь душевная Мудрость - нежными дуновениями своими - в состоянии смести с него пыль наших иллюзий. Стремись, о начинающий, сочетать свой ум и свою душу в одно.

Избегай неведения, но избегай одинаково и иллюзий. Отверни свой лик от обольщений мира сего; не доверяй своим чувствам, ибо они обманчивы. Но внутри себя - внутри ковчега своих ощущений - ищи в Безличном свое истинное Я и, найдя его, гляди в свою собственную глубину; и станешь ты "Просветленным".

Избегай похвал, о Благоговейный: похвалы ведут к самообольщению. Твое тело не есть ты сам, твоё истинное я - бестелесно, и ни похвалы, ни осуждения не затронут его.

Самодовольство подобно высокой башне, на вершину которой взобрался надменный глупец. Там воссел он в горделивом одиночестве, никому не видимый, кроме как одному себе.

Ложное учение отвергается Мудрым и рассеивается по ветру Благим Законом. Его колесо оборачивается одинаково и для смиренных, и для гордых. "Учение Ока" - для толпы; "Учение Сердца" - для избранных. Первые в гордости своей громко говорят: "смотрите, я знаю", последние, смиренно собиравшие житницу, исповедуют в тишине: "так сказано мне".

"Великий Просеиватель" - имя "Учения Сердца". Колесо Благого Закона в неустанном быстром вращении. Оно дробит днем и ночью. Неценные отбросы отделяет оно от золотого зерна, мякину - от чистой муки. Рука кармы направляет колесо; его обороты отмечают биение его сердца.

Истинное знание - мука, ложное знание - мякина. Если хочешь ты питаться хлебом Мудрости, замеси его на чистых водах бессмертия (Amrita). Если же замесишь ты отбросы на росе иллюзии Майи, приготовлена будет тобой лишь пища для черных птиц смерти, для птиц рождения, разрушения и скорбей.

Если скажут тебе, что стать архатом возможно лишь перестав любить все существующее, скажи им, что это - ложь.

Если скажут тебе, что достигнуть освобождения можно лишь возненавидев мать свою, пренебрегая сыном своим и отрекаясь от отца своего; отказываясь от сострадания к людям и зверям - скажи им, что лжив их язык.

Так учат неверующие.

Если будут учить тебя, что грех происходит от деятельности, а блаженство от бездействия, скажи им, что заблуждаются они. Сознание мимолетности всякой человеческой деятельности, освобождение души из оков рабства путем прекращения грехов и ошибок - не для воплощающихся душ. Так говорит "Учение Сердца".

Дхарма Ока есть воплощение внешнего и преходящего.

Дхарма Сердца есть воплощение божественной Мудрости, Постоянного и Пребывающего.

Лампада горит ярко, когда масло и светильник чисты. Чтобы сохранить их чистыми, необходимо очищение. Но пламя не чувствует его. "Ветки дерева колеблемы ветром, ствол же пребывает в неподвижности".

Оба начала - и деятельное, и бездеятельное - могут совмещаться в тебе: да будет тело твое в движении, ум твой в покое, а душа - прозрачна и светла, как горное озеро.

Захочешь ли ты стать йогом в круговращении времен? Если захочешь:

Не верь, что пребывание в темных лесах в гордом уединении и вдали от людей; не верь, что питание листьями и кореньями и утоление жажды снегами с горных вершин, - не

верь, о Благоговейный, что это приведет тебя к цели конечного Освобождения.

Не думай, что сокрушая кости свои и терзая плоть свою, ты достигнешь слияния с твоим "безмолвным Я". Не думай, о жертва своей собственной тени, что исполнен будет твой долг относительно природы и человека, если побеждены будут грехи грубой оболочки твоей.

Благословенные не придавали цены такому достижению. Когда Владыка милосердия, Лев Закона, прозрел истинную причину человеческого страдания, не медля покинул он сладостный, но себялюбивый покой тихих пустынь и из отшельника превратился в Учителя человечества. Достигнув нирваны, Благословенный начал проповедовать в горах и долинах и в городах держать речи, обращенные к людям и богам.

Сей добрые дела - и ты пожнешь их плоды. Бездействие в деле милосердия преобразуется в действие смертного греха.

Так говорит Мудрый.

Станешь ли ты воздерживаться от деятельности? Нет, не так достигнет душа твоя Освобождения. Дабы достигнуть нирваны необходимо приобрести самопознание, которое есть чадо деятельной любви.

Уподобляйся терпеливому, не боящемуся неудач и не домогающемуся успеха. Устрями взор души своей на Звезду, из которой излучается твое духовное Я, на пламенеющую Звезду, сияющую в бессмертных глубинах Вечного Бытия, в беспредельных полях Неведомого.

Облекись в постоянство подобно тому, кто терпит до конца. Твои тени живут и исчезают, "познающий в тебе" - пребывает вовек: он - тот, который был, есть и будет, для которого час не пробьет никогда.

Если захочешь пожинать сладостный мир и покой, засевай поля будущей жизни достойными семенами. Приемли скорби рождения.

Отступи из солнечного света в тень, дабы дать место другим. Из слез, орошающих знойную почву скорбей и страданий, вырастают цветы и плоды: то справедливое воздаяние кармы. Из раскаленного горна человеческой жизни, выбрасывающего черные облака дыма, поднимается крылатое пламя... Они возносятся вверх и, под взирающим оком кармы, сплетаются в чудную ткань трех светлых Облачений верховного пути.

Именуются три облачения: нирманакая, самбхогакая, дхармакая, покровы Совершенства.

Ризы "посвящения" дают человеку поистине вечный Свет. Он приносит ему Мудрость, уничтожающую жало личности; они

останавливают для него колесо рождений, но- ученик - они же и убивают сострадание. Ибо не могут более совершенные будды, облакающиеся в славу дхармакаи, содействовать спасению человека. Увы! будут ли многие пожертвованы ради единого, все человечество ради блага одного?

Ведай, о начинающий, то - Открытый Путь, дорога к себялюбивому блаженству, от которого отворачиваются бодхисаттвы "Тайного Сердца", будды Сострадания.

Жить для блага человечества есть первый шаг. Осуществлять шесть светлых добродетелей - второй шаг.

Облекающийся в смиренные одежды нирманакаи - отрекается от вечного блаженства для своего Я, дабы содействовать спасению человека. Достигнуть блаженства нирваны чтобы отречься от него, это - конечный шаг, высочайший на Пути Отречения.

Ведай, ученик, это и есть Сокровенная Стезя, избранная буддами Совершенства, теми, что жертвуют собой из сострадания к более слабым душам.

Но, если крылья души твоей не могут вознести тебя на высоты "Учения Сердца", если сам ты нуждаешься в помощи и страшишься отдать себя за других, - да будет предупреждено робкое сердце твое вовремя: довольствуйся внешним учением Закона. И все же надейся. Ибо если "Сокровенная Стезя" недостижима для тебя сегодня, она может сделаться доступна завтра. Узнай, что ни единое усилие, даже самое ничтожное, направленное к добру или злу, не может исчезнуть из мира причин. Даже дуновение проносящегося дыма не остается без следа. "Жестокое слово, произнесенное в прежних жизнях, не уничтожается, а возвращается снова и снова". Не может перечное растение дать жизнь розе, и серебристая звезда благоухающего жасмина не может превратиться в терние или волчец.

Ты можешь создавать "ныне" условия для твоего "грядущего дня". В "Великом Странствии" причины, посеваемые ежечасно, несут в себе каждая - жатву последствий, ибо неуклонная справедливость управляется миром. В могучем стремлении непогрешимой деятельности, она приносит смертному или счастье жизни, или горе жизни, неизбежную карму всех его прежних мыслей и поступков.

Принимай же то, что заслуги твои собрали для тебя в вечную сокровищницу, о сердце, полное терпения. Не допускай уныния и будь доволен своей судьбой. Такова твоя карма, карма круговращения твоих воплощений и судьба тех, которые в сострадании и горе рожденные вместе с тобою, радуются и плачут из жизни в жизнь, связанные с твоими минувшими действиями.

.....

Делай для них ныне, и они будут делать для тебя в грядущем. Лишь из цветка Самоотречения вырастает сладостный плод конечного Освобождения.

К осуждению приговорен тот, кто из страха перед греховным соблазном (Марой) удерживается от помощи человеку, дабы действовать только ради себя одного. Странник, жаждущий освежить свои усталые члены в волнах потока, но робеющий перед стремниной и не дерзающий ринуться в воду, принужден изнемогать от зноя. Бездействие себялюбивого страха ради, способно принести лишь дурные плоды.

Себялюбивое благочестие - бесцельно. Человек, не исполнивший определенное для него дело жизни, жил вотще.

Следуй за колесом жизни; следуй за колесом долга относительно расы и родичей, друга и недруга, и замкни душу свою одинаково как для радости, так и для горя. Истоци закон возмездия (кармы) и приобрети душевные силы для будущего воплощения.

И если солнцем не можешь ты быть, будь смиренной планетой. Если не способен ты - подобно полуденному светилу - пламенеть на снеговых вершинах Предвечной Чистоты, избери, о начинающий, более смиренную долю.

Указывай "Путь" - хотя бы и слабым мерцанием, затерянный в звездном сонме - подобно вечерней звезде, которая освещает путь идущим во мраке.

Взирай на Марс, как сквозь алые покровы его "Око" ласкает заснувшую землю. Взирай на пламенное излучение "Десницы" Меркурия, с любовью простертой над головами своих аскетов. Ныне оба являются слугами Солнца, безмолвными стражами ночи, бодрствующими в его отсутствие. Но в минувших периодах оба были блестящими солнцами, и солнцами могут они снова явиться в грядущем. Таковы в природе подъемы и падения Закона Кармы.

Уподобляйся им, давай свет и утешение трудящемуся путнику и разыскивай того, кто знает менее тебя; кто пребывает в горе безысходном, без Учителя, без надежды и утешения, кто алчет хлеба Мудрости и хлеба, питающего тень; поведай ему о Благом Законе.

Поведай ему, о стремящийся, что тот, кто сумел поработить гордость и себялюбие свое благоговения ради; кто, все еще любя жизнь, решил терпение свое и покорность закону сложить - как сладостный цветок - к ногам будды, тот становится уже в этой жизни "вступившим в поток", сротпатти. Духовные силы совершенства могут мерцать для него все еще вдали, но первый шаг совершен, он вступил в

поток, и очи его могут уподобиться зрению горного орла, а слух его - чуткости пугливой лани.

Поведай ему, о ищущий, что истинное благочестие может вернуть ему знание, принадлежавшее ему в прежних существованиях. Зрение и слух ангелов не приобретается в течение одной короткой жизни.

Достигай смирения, если желаешь приобрести Мудрость.

Умножь смирение, если Мудрости ты уже достиг.

Будь подобен океану, принимающему в свои недра все ручьи и потоки. Могучий покой океана остается неизменным: он не чувствует их.

Укрощай в себе низшее Божественным, сдерживай Божественное Вечным.

Воистину велик тот, кто поборол желание; но еще выше тот, в ком Божественное Я искоренило даже самое познание желания.

Оберегай свое низшее, дабы не осквернило оно твое высшее.

Путь к конечному освобождению в твоём высшем Я.

Путь этот и начинается, и кончается вне твоего личного Я.

Не вызывает похвал и не значителен в глазах гордецов источник всех рек; ничтожен в глазах безумцев облик человека, хотя бы внутри его протекали потоки целебных вод бессмертия (Amrita). И все же священные реки рождаются в священной стране, и того, кто овладел Мудростью, почитают все люди разума.

Архаты и мудрецы, одаренные безграничным Прозрением, так же редки, как цветок дерева Удамбара. Архаты рождаются в полуночный час одновременно со священным растением о девяти и семи стеблях, с благословенным цветком, который расцветает во мраке, питаемый чистой росой на ледяном ложе увенчанных снегом вершин, не доступных стопам грешников.

Ни единый архат не становится таковым в той же жизни, когда душа впервые извела тоску по конечному освобождению. И все же ни один воин, добровольно стремящийся в жестокую битву между "живым" и "мертвым", ни один новобранец не может быть лишен права вступить на Путь, ведущий к полю Брани.

Ибо он должен либо победить, либо пасть. Если победит-воистину он достигнет нирваны. Но ранее, чем сбросит он свою тень, брентную оболочку свою, чреватую страданиями и скорбью беспредельной, люди признают в нем великого и святого Будду.

Если же падет он в бою, и тогда он падет не бесплодно; враги, сокрушенные им в последней битве, уже не вернутся к жизни в последующем воплощении его.

Но если ты достигнешь нирваны, или отвергнешь заслуженную награду, да не будут плоды деятельности или воздержания от действия побуждением твоим, о сердце, исполненное отваги.

Ведай, что бодхисаттва, жертвующий своим освобождением отречения ради, дабы облечься в страдания "Сокровенной Жизни", именуется "трижды Чтимым", о ты, избирающий удел скорбей на протяжении веков.

Вначале Путь един, но в конце он раздваивается. Поприща его отмечены четырьмя и семью Вратами. На конце одного пути - блаженство немедленное, на конце другого - блаженство отсроченное на долгие времена. Оба воздаяния за заслугу: выбор твой.

Единый Путь распадается на два, на "Явную" и "Сокровенную" Стезю. Первая ведет к цели, вторая - к самозакланию.

Когда ты ради Вечного жертвуешь преходящим, награда - твоя; капля возвращается у своему источнику. "Явная Стезя" ведет к нирване, к пресветлому состоянию Абсолютности, к Блаженству, превышающему понимание человеческое.

Явная Стезя приводит к ОСВОБОЖДЕНИЮ.

Сокровенная Стезя ведет к ОТРЕЧЕНИЮ, и потому именуется "Стезю Скорби".

Она приводит архата к неизреченной душевной печали; печали за "живого мертвеца" и бессильной жалости к страдающему человечеству, подлежащему всем бедствиям кармы; ибо мудрые знают, что плоды кармы не могут быть устранены.

В писании сказано: "Научай не создавать новых причин; но волне последствий, подобно великой волне прилива, ты не должен ставить преград, дабы завершился ее естественный бег".

"Явная Стезя", лишь только достигнута ее цель, принудит тебя покинуть тело бодхисаттвы и вступить в трижды блаженное состояние дхармакая, которое влечет за собой вечное забвение мира и людей.

И "Тайная Стезя" приводит к блаженству паранирваны, но в конце неисчислимых веков, нирваны заслуженной и утраченной из безграничной жалобы к миру заблуждающихся смертных.

Но в писании сказано: "Последний да будет величайшим". Учитель Совершенства отрекся от Себя ради спасения мира, остановившись у порога нирваны- состояния Непорочности.

.....

Отныне ты обладаешь знанием и первого и второго Пути. Час выбора пробьет и для твоей дерзающей души, когда пройдешь ты седьмые Врата и достигнешь цели. Ум твой чист. Он не смутит тебя обманчивыми мечтами, ибо ты все познал. Разоблаченная Истина стоит перед тобой и непреклонно взирая на тебя говорит:

"Сладостны плоды покоя и освобождения во имя свое;, но еще сладостнее плоды непрестанного и горького долга, плоды отречения во имя других, во имя страдающих ближних".

Тот, кто становится пратьека-буддой, преклоняется только перед своим Я. Бодхисаттва, одержавший победу и овладевший наградой, но изрекающий в божественном сострадании своем:

"Для блага других я отрекаюсь от великого воздаяния" - тот бодхисаттва совершает великое Отречение.

СПАСИТЕЛЕМ МИРА нарекается ОН.

.....

Взирай! На самом конце Стези и достижение блаженства, и долгий путь скорбей. Ты можешь избрать любой из них, о жаждущий печали до конца!

ОМ VAJRAPANĪ HUM

СЕМЬ ВРАТ

"Учитель, выбор сделан. Я жажду Мудрости. Ты разорвал покров, скрывавший "Тайную Стезю", ты передал мне Высшее Учение. Слуга твой готов следовать за тобой".

Да будет по твоему желанию, шравака. Будь готов, ибо дальнейший путь ты должен совершить один. Путь един для всех, но средства для достижения цели различны для каждого странника.

На которые падет твой выбор, о сердце, не знающее страха? Изберешь ли ты "Совершенное Созерцание" о четырех степенях, или направишь свой путь через светлые Добродетели, числом шесть, через благородные двери, ведущие к Духовности (Bodhi) и к Совершенному Знанию (Pragnā) - седьмой ступени Мудрости?

Суровый путь четырех ступеней "Созерцания" вьется в гору. Трижды велик тот, кто поднимется на крутую вершину.

К высотам светлых Добродетелей ведущая тропа еще круче. Ты должен проложить путь свой через семь врат, семь твердынь, охраняемых жестокими и коварными силами - воплощениями страстей.

Мужайся, ученик, и помни золотое правило. Раз ты прошел врата сротапатти "вступившего в поток", и стопами своими коснулся ложа нирваны, в грядущем ожидают тебя лишь семь воплощений, о ты, чья душа тверда, как алмаз.

Взирай. Что видят твои очи, о ищущий Богоподобной Мудрости?

"Покров мрака расстилается над глубинами материи. В его изгибах я борюсь. Перед очами моими мрак сгущается. Господи... он разгоняется по мановению Десницы Твоей. Тень движется, изгибаясь подобно выползающей змее... Он растет, ширится, и - тонет во мраке".

То тень от твоего личного я вне Пути, отбрасываемая на темноту твоих грехов.

"Истинно, Господи; я вижу Путь; начало его погружено в тину нечистую, вершина - теряется в светозарном сиянии нирваны; и я вижу все суживающиеся Врата на трудной и тернистой тропе, ведущей к Богопознанию".

Ты верно видишь, ученик. Врата те приведут тебя через воды потока на "другой берег". Каждые врата обладают золотым ключом, открывающим двери. Запоминай их названия:

1. Dāna. Ключ милосердия и любви бессмертной.
2. Shila. Ключ гармонии между словом и делом, уравновешивающий причину и следствие, дабы уничтожились все поводы к действию кармы.
3. Kshānti. Кроткое терпение, ничем не возмутимое.
4. Vairāgya. Равнодушие к наслаждению и страданию, иллюзия побежденная и лишь одна Истина зримая.
5. Virya. Непобедимая энергия, пробивающая дорогу из омута лжи земной к небесной Истине.

6. Dhyāna. Золотая дверь ее, раз отверзтая, ведет Безгрешного в царство Абсолютного, и к его непрестанному созерцанию.

7. Pragnyā, ключ к которой приведет человека к Богоподобию, создавая из него бодхисаттву, сына Светозарных.

Таковы золотые ключи, отмыкающие Врата.

Раньше, чем ты приблизишься к последнему входу, о созидающий ткань своего освобождения, должен ты, следуя суровому Пути, овладеть совершенством высоких Добродетелей, число которых - шесть и десять.

Ибо прежде чем ты станешь достоин встретить Учителя своего лицом к лицу, от света к свету, вспомни, ученик, что было тебе заповедано?

Что не сможешь ты приблизиться к первому входу, пока не научишься ты отделять тело свое от души, разгонять тень и жить в Вечном. Ради этого должен ты дышать и жить во всем, как все, познаваемое тобой, дышит в тебе; чувствовать себя пребывающим во всем сущем и все сущее пребывающим в Едином Я.

И не должен ты позволять своим чувствам делать ристалище из ума твоего.

Ты не должен отделять свое бытие от Единого Бытия и от всего сущего, но - слить Океан с каплей и каплю слить с Океаном.

Так достигнешь ты и полного созвучия со всем, что живет и дышит, и такой силы любви к людям, как если бы они были твои братья, ученики единого Учителя, сыны одной нежной матери.

Наставников много; Учитель лишь один - Мировая Душа. Живи в Едином Учителе, как Его луч живет в тебе. Живи в ближних твоих, как они живут в Нем.

Перед вступлением на порог Пути, двойственность твоя должна перейти в единство, твое личное должно быть пожертвовано безличному, и разрушено звено, связующее высшее с низшим.

Будь готов держать ответ, когда предстанешь перед Долгом (Dharma) суровым законом, голос которого вопрошает ученика, делающего первый вступительный шаг:

Согласовал ли ты себя со всеми правилами, о сердце, исполненное высокой надежды?

Привел ли ты в созвучие свою душу с великой Душой человечества? Ибо, как в гремящем голосе священной реки всей природы звуки находят свой отклик, так и сердце

"вступившего в поток" должно дрожать в ответе на каждый вздох и помысел всего, что живет и дышит.

Учеников можно уподобить чутким струнам вины; человечество- ее резонатору; руку, пробегающую по струнам- гармоническому дыханию Великой Мировой Души. Струна, не способная отзываться под перстами учителя нежной гармонией на звуки остальных струн, порывается и отбрасывается прочь. Таково должно быть единение между учениками - шравака. Их мысли должны звучать в гармонии с мыслью Учителя, согласованной с Мировой Душой, или - быть отброшены прочь.

Согласовал ли ты, ищущий света, свой бытие с великим бедствием человечества?

Если согласовал... Вход открыт перед тобой. Но прежде чем ты вступишь на одинокий Путь Скорби, хорошо тебе узнать все опасности его.

.....

Вооруженный ключом милосердия, любви и нежного сострадания, ты в безопасности перед входом в первые Врата Пути (Dāna).

Взирай, о счастливый странник! Врата перед тобой просторны и высоки, и вход в них представляется доступным легко. Дорога, к ним ведущая, пряма и ровна и зеленеет травой. Словно солнцем залитая поляна в глубине темного леса, словно отражение райского жилища Господа. Там птицы в блистающем оперении и соловьи надежды распевают в зеленых чашах, предвещая успех для бесстрашного путника. Они воспевают пять совершенств бодхисаттвы, пять источников силы Духовного Ведения (Bodhi) и семь ступеней Познания.

Проходи! ибо ты владеешь ключом: ты в безопасности.

И ко вторым Вратам дорога зеленеет, но она крута и вьется вверх до каменистой вершины горы. Серые туманы нависнут на суровые и скалистые высоты, и вне Пути все погрузится во мрак. Чем далее подвигается странник, тем слабее звучит в его сердце песнь надежды. Дрожь сомнения проникает в него, его поступь становится все более неуверенной.

Берегись, о ищущий! Бойся страха, который подобно черным и беззвучным крылам полуночного упыря встанет между светом твоей души и великой целью, мерцающей вдали.

Страх убивает волю и останавливает деятельность. Если не владеет странник вторым ключом, гармонией между мыслью

и делом, он потеряет устойчивость, и ноги его будут изранены об острые камни скалистой тропы.

Да будет тверда твоя поступь, о ищущий! В водах "кроткого терпения" омой душу свою, ибо ныне приближаешься ты к Вратам Кшанти, к двери благородной силы и терпения.

Не закрывай очей твоих, не отводи взора от талисмана Дордже; стрелы Мары попадают неуклонно в человека, не достигшего бесстрастия к миру, к обольщениям и страданиям (Vairāgya).

Да будет бестрепетно сердце твое. Под дыханием страха ключ Кшанти покрывается ржавчиной, и не отпереть ему желанную дверь.

Чем далее ты подвигаешься, тем опаснее становится твое движение вперед. Стезя, ведущая вверх, озаряется единым светом - огнем дерзновения, горящим в сердце твоём. Чем более будешь ты дерзать, тем более получишь. Чем сильнее будет твой страх, тем бледнее станет тот свет - а он один озаряет Путь до конца. Ибо как последний луч солнца, медленно угасающий на вершине высокой горы, сопровождается глубоким мраком, так и свет сердца. Лишь только угаснет он, темная и грозная тень ниспадет из твоего собственного сердца на Путь, и в ужасе пригвоздит тебя к месту.

Бойся, ученик, мертвящей той тени. Свет, исходящий от Духа, не разгонит мрака души, если не исчезли из него все себялюбивые помыслы, если странник не может сказать: "Я отрекся от преходящей формы; я разрушил причину и отныне тени, отбрасываемые ее последствиями, не подлежат более возникновению". Ибо настала последняя великая битва, конечная борьба между высшим и низшим я. Гляди, самое поле битвы поглощено великой борьбой, и - нет его более.

Но, лишь миновал ты Врата "Кроткого Терпения", знай, что третий шаг совершен. Твое тело стало рабом твоим. Готовься отныне ступить в четвертые Врата, за которыми ожидают тебя соблазны, обольщающие внутреннего человека.

Но прежде, чем рука твоя поднимет затвор четвертых Врат, ты должен овладеть изменчивой игрой своего ума, победить полчища мыслей - ощущений своих, которые - непрошенные - коварно и незаметно проникают в святилище души твоей.

Если не желаешь пасть в борьбе с ними, ты должен обезвредить собственные создания свои, порождения мыслей своих, невидимые и неосозаемые вихри которых вьются вокруг рода человеческого. Те вихри - наследие человека и тленной природы его. Ты должен изучить пустоту кажущейся полноты и полноту кажущейся пустоты. Гляди глубоко в родник собственного сердца и отвечай: знаешь ты свои

собственные силы, о ты, бесстрашный искатель истины, познавший тщету обманчивых теней?

Если не знаешь - ты погиб.

Ибо на четвертой Стезе самое легкое дуновение страстей или желаний заставит колебаться тихий свет на белом ковчеге души твоей. Малейшая волна сожаления или тоски по обманчивым дарам иллюзии (Māyā), смущающая земной разум твой - связующее звено между духом и временной личностью твоей - проводник ощущений, возбуждающих эгоизм, каждая мысль, столь же мимолетная, как блистание молнии, лишит тебя всех трех наград, которые заслужены тобой: ибо ВЕЧНОЕ не знает перемен.

"Покинь безвозвратно восемь жестоких бедствий; если не покинешь их, не достигнуть тебе Мудрости и не достигнуть Освобождения". Так поведал великий Владыка Совершенства (Tathāgata), "тот, который следовал по стопам своих предшественников".

Сурова и непреклонна добродетель четвертой ступени (Vairāgya). Если пожелаешь овладеть ее Стезею, ты должен охранить свободу своего ума и восприятия от убивающего действия.

Ты должен насквозь проникнуться чистой сущностью Мировой Души (Alaya), стать единым с Душою Мыслью природы. В единении с нею ты- непобедим; обособившись - ты станешь игралищем "относительной истины", источника всех заблуждений мира сего.

Все в человеке преходяще, исключая чистой и светлой сущности Мировой Души. Человек- кристальный луч ее; луч света непорочного- внутри, оболочка из праха - снаружи. Тот луч - твой Путеводитель по полям бытия и твое истинное Я, твой Страж и безмолвный Мыслитель, Жертва твоего низшего я. Душа твоя может пострадать лишь через заблуждающееся тело твое; управляй и владей обоими, и ты невредимо приблизишься к "Вратам Равновесия".

Да не будет страха в тебе, дерзающем перейти на "тот берег"! Не внимай нашептываниям сонмища Мары; отгони искусителей, злых призраков, ревнивых духов, витающих в беспредельном пространстве.

Мужайся! Ныне приближаешься ты к среднему входу, к Вратам Скорби, с их неисчислимыми опасностями.

Овладей своими помыслами, если желаешь переступить порог, о стремящийся к совершенству!

Подчини своей воле душу свою, если желаешь достигнуть цели, о ищущий нетленной истины!

Сосредоточь взор души на Едином Непорочном Свете, в котором нет пристрастия, и - пользуйся золотым ключом твоим.

Тяжелая задача исполнена, твой труд приближается к концу. Широкая бездна, разверзавшаяся, дабы поглотить тебя, почти соединена.

Отныне ты миновал ров, кольцом окружающий вход в обитель страстей человеческих. Ты победил властелина Мару и его яростные полчища.

Ты освободил сердце свое от скверны, ты источил из него все нечистые желания. Но тебе предстоит увенчать свою победу, о славный Воин. Воздвигай выше оплот, дабы оградил он "Святой Остров", строй прочно плотину, которая защитит твой ум от гордости и самодавления при виде совершенного великого подвига.

Горделивое чувство может запятнать твой подвиг. Да, воздвигай свой оплот нерушимо, дабы яростный напор бушующих волн, которые рвутся и вздымаются на него, устремляясь из великого океана Майи - не смог поглотить странника вместе с "Островом" даже и тогда, когда победа уже одержана.

"Остров" твой подобен оленю, твои мысли подобны неутомимой своре, которая изнуряет и преследует бегущего к источнику жизни. Горе оленю, если догонят его воюющие враги ранее, чем достигнет он Долины Спасения, именуемой "Стезею Чистого Знания".

Прежде чем ты проникнешь в ее твердыню и назовешь ее своей, твоя душа должна стать подобной спелому плоду манго: к чужим страданиям столь же мягкой и нежной, как его прозрачно-золотистая мякоть, и столь же твердой к своим собственным скорбям, как тверда его каменистая сердцевина.

Закали свою душу против обольщений своей самости; заслужи для нее наименование "Алмазной Души".

Ибо как алмаз, погребенный в глубоких недрах земли, не может отражать земные огни, да будет так же и с умом, и с душою твоею; погруженные в глубины "Истинного Познания" они не должны отражать призрачного царства Майи.

И тогда распахнутся перед тобой настезь двери входа, дабы пропустить тебя, и самые могучие силы природы не в силах будут остановить твое движение. И станешь ты властелином над семью ступенями Пути, но не ранее, о добивающийся невыразимых испытаний.

До тех пор ожидает тебя задача еще более трудная: ты должен чувствовать себя Всеобщей Мыслью и в то же время изгнать все мысли из своей души.

Ты должен достигнуть такой сосредоточенности ума, когда никакой вихрь, даже самый сильный, не в состоянии вдохнуть в тебя земного помысла. В очищенном святилище не должно быть ни действия, ни звука, ни света земного; как мотылек, застигнутый морозом, падает бездыханный на пороге, - так всякая земная мысль должна пасть мертвой перед дверями храма.

Ибо в Писании сказано:

"Дабы золотое пламя могло гореть ровным светом, лампада должна стоять в защищенном месте, недоступном для дуновения ветров". Предоставленная изменчивым дуновениям светильня заколеблется, и трепетное пламя отбросит обманчивые, темные и вечно меняющиеся тени на белый ковчег души твоей.

И тогда мысль-душа твоя уподобится обезумевшему слону, который беснуется в чащах джунглей. Принимая лесные деревья за живых врагов, он погибает в напрасных усилиях уничтожить блуждающие тени, которые, в изменчивой игре, сменяют одна другую на солнцем освещенных скалах.

Берегись, дабы в заботе о своем я душа твоя не потеряла равновесия на почве Божественного Знания.

Берегись, дабы в забвении Высшего Я душа твоя не утратила власти над трепетным умом своим и не лишилась заслуженных побед своих.

Берегись перемены! Ибо перемена - твой великий враг. Она может сразить тебя, свергнув с Пути и погрузив в глубокую тину сомнений.

Приготовь себя и внимай предупреждению. Если ты пытался и не одолел, о отважный боец, не теряй мужества: продолжай битву и возобновляй нападение снова и снова.

Бесстрашный воин не сдастся, и хотя бы сочилась горячая кровь из зияющих ран его, он снова бросается на врага, изгоняет его из крепости, и лишь победив, испускает дух свой. Действуйте же и вы все, не победившие и страдающие, действуйте подобно ему; из крепости души своей изгоните всех врагов своих: честолюбие, гнев, ненависть, до последней тени личного желанья - даже если и не одержана победа вами.

Помни ты, борющийся за освобождение человека: каждая неудача есть успех, и каждая искренняя попытка принесет плоды в грядущем. То - священные ростки, пускающие невидимо побеги в душе ученика; стебли их крепнут при каждом новом испытании, они гнутся подобно трости, колеблемой ветром, но сломиться или погибнуть - не могут вовек. А когда час пробьет - они зацветут.

.....

Но если пришел ты с душою готовой - не будет у страха власти над тобой.

.....

Отныне открыт для тебя путь через Врата Духовной Силы (Vorya), пятые из Семи Врат. Ты на Стезе, ведущей к Пристани Непрестанного Созерцания (Dhiāna), шестой по счету, к Вратам Духовного Прозрения (Bodhi Portai).

Те врата подобны алебастровому сосуду, белому и прозрачному; внутри горит тихий золотой огонь, пламя Совершенного Знания (Pragnyā); излучает его Атма.

Ты - тот сосуд.

Ты отрекся от чувственного мира, ты странствовал по "Стезе зрения" и по "Стезе слуха" и ты стоишь в свете Познания. Отныне ты достиг состояния совершенного безразличия к наслаждению и страданию.

О, Безгрешный, ты спасен.

.....

Знай, Победитель греха, раз "вступивший в поток" перешел седьмую Стезю, вся природа проникается священным трепетом и чувствует себя покоренной. Серебристая звезда мерцает про то полunoчным цветам; ручей журчит благую весть, струясь по камням; темные волны океана разносят ее с громовым шумом по прибрежным скалам; напоенные ароматом ветерки поют ее в долинах, и величавые сосны таинственно шепчут: "Восстал, восстал Владыка Дня".

И стоит он отныне подобный белоснежной колонне на закате; восходящее Светило вечной Мысли изливает на его Лик первые светозарные волны свои; его Разум, подобно успокоенному могучему океану, расстилается в безбрежном пространстве. Он держит жизнь и смерть в сильной Деснице своей.

Воистину он могуч. Живая сила, освободившаяся в нем, та сила, которая и есть Он Сам, в состоянии поднять скинию иллюзий высоко над Богами, над великим Брамой и Индрой. Ныне он наверно достигнет великого воздаяния!

Но... захочет ли он воспользоваться дарами того воздаяния, заслуженными сокровищами и славой для своего собственного покоя и блаженства- он, Победитель великой иллюзии?

Да не будет того! Если захочешь ты, о стремящийся проникнуть в тайны природы, следовать по стопам Совершенного, знай, что те дары и силы не для личного я.

Пожелаешь ли ты задержать стремление вод, рожденных на вершине святой горы Меру? Захочешь ли ты направить их течение для личной своей пользы, или же вернуть их к Первоисточнику?

Если пожелаешь, чтобы поток дорого добытого знания в небесах рожденной Мудрости, сохранялся водою целебной и живой, не допускай его превращаться в стоячие воды.

И если хочешь ты стать сотрудником Всевышнего, ты должен - подобно близнецам бодхисаттвам - изливать твой свет на протяжении всех трех миров.

Знай, что поток сверхчеловеческого знания и небесной Мудрости, тобою завоеванный, должен через тебя- ставшего проводником Мировой Души - изливаться в иное ложе.

Знай, о Праведник Тайной Стези, его чистыми и освежающими струями должен ты утолить горечь вздымающегося океана, того могучего моря скорбей, которое возникло из слез человеческих.

Увы! раз ты стал подобен неподвижной звезде в высоких небесах, то сияющее светило должно светить из глубин пространств для всех, исключая себя, давать свет всем, но не брать ни от кого.

Увы! раз уподобился ты чистому снегу горных долин, холодному и застывшему на поверхности, но хранящему и греющему семена, которые спокойно дремлют под его защитой, тот снег должен принять на себя и леденящий холод морозов и жгучий напор северных ветров, прикрывая собою от их мертвящего дыхания земную грудь... ибо в груди той покоится обещанная жатва, та жатва, которая питает голодного.

Обрекший себя жить на протяжении грядущих Времен, не знающий благодарности и неведомый людям; как камень пребывающий среди других бесчисленных камней, из которых возникла "Стена Охранителей", таков твой будущий удел, если перейдешь ты седьмые Врата. Построенная руками многих Учителей Сострадания, возведенная их муками, скрепленная их кровью, стена та защищает человечество с тех пор, как человек стал человеком, ограждая его от дальнейших и еще более тяжких скорбей.

И все же человек не видит ее, не хочет признать ее, и не желает он внимать глаголу Мудрости... ибо Мудрость не ведома ему.

Но ты, Душа которого сильна и безгрешна, ты слышал, ты все познал, и ты должен избрать. И посему внимай еще раз.

На Пути "Созерцания" ты в безопасности. Воистину на той Стезе, где кроме темноты ничего не встречает усталого странника, где истерзанные терниями руки источают кровь, и стопы изрезают острыми кремнями, куда могучий соблазнитель Мара направляет свое жесточайшее орудие - там великое воздаяние обретается немедленно.

Бесстрастно и спокойно соскользнет Странник в поток, ведущий к нирване. Ибо ведомо ему, что чем более истекут кровью его стопы, тем более будет он сам омыт. Он знает твердо, что после семи коротких и быстротечных воплощений нирвана будет его уделом...

Таков Путь "Созерцания", верная пристань йога, благословенная цель, которой жаждет "вступивший в поток".

Но- да свершится иное, если овладеет он Путем Арьяхата.

На том пути любовь к миру сему разрушается без возврата, воля к жизни вырывается с корнем и навсегда. Но... остановись, ученик... Еще одно слово. Можешь ли ты вырвать из сердца божественное сострадание? Сострадание- не качество. Оно - Закон Законов, вечная Гармония, Сама Мировая Душа; беспредельная вселенская Сущность, Свет пребывающей Правды, лад всех вещей, Закон вечной Любви.

Чем более ты сольешься с ним, растворишь свое бытие в Едином Бытие, чем более Душа твоя войдет в единение со всем сущим, тем полнее превратишься ты в совершенное сострадание.

Таков путь архата, по которому грядут будды Совершенства.

Ведом ли тебе тайные смысл священнх свитков, по которому ты произносишь:

"Ом! Верую, что не все архаты получают сладостное воздаяние нирваны".

"Ом! Верую, что не все будды вступают в нирванадарму".

Истинно, на Пути Арья ты более не " вступишь в поток", ты - "отрекшийся". Поток перейден. Воистину ты получил право на облачение дхармакая; но самбхогакая более велик, нежели достигший нирваны, и еще более велик нирманакая - будда Сострадания.

Преклони же главу свою и внимай всеми силами, о, бодхисаттва... Сострадание говорит: "Может ли быть

блаженство, пока все, что живет, обречено страданию?
Согласишься ли ты спастись и слышать, как стонет весь мир?"

Отныне ты вял.

Ты достигнешь седьмого порога, ты перейдешь Врата
конечного Познания, но лишь для того, чтобы приобщиться
страданию, если хочешь быть Совершенным, "ступать по
следам предшественника", пребывать бескорыстным до
бесконечного конца.

Ты просвещен - избери свой путь.

.....

Взирай на нежное сияние, заливающее восточный
небосклон... В хвалебном гимне слились земля и небо. От
четырежды проявленных сил возносятся песнопения любви:
и от пылающего Огня, и от струящейся Воды, и от
благовонной Земли, и от стремительного Ветра.

Внимай!.. Из глубины непобедимого вихря золотого света, в
волнах которого купается Победитель, всей природы
тысячеустный голос воздымается в бесчисленных звуках
дабы возвестить:

Радость вам, о сыны скорбной земли!

Возвратился назад "с того берега" Странник.

Родился новый архат.

МИР ВСЕМУ СУЩЕМУ

ПРИМЕЧАНИЯ

Тайная Доктрина (The Secret Doctrine, the Synthesis of
Science, Religion and Philosophy), написанная Е. П.
Блаватской, вышла в первый раз в Лондоне в 1893 г. Второе
английское издание вышло в 1903 г., а третье - в 1905 г.
Произведение это состоит из трех томов большого формата,
около 2300 страниц убористого шрифта; указатель одних
терминов, встречающихся в Тайной Доктрине, составляет
отдельный том в 326 страниц. Станцы Дзиан, бывшие до

обнародования их Е. П. Блаватской совершенно неизвестны для ученых ориенталистов, являются космогонией и антропогенезисом, далеко превышающим все, что появлялось в этом роде до сих пор и по величю, и по ценности откровений, бросающих совершенно новый свет на многие тайны природы. Во втором выпуске сборника "Вопросы Теософии" с биографией Е. П. Блаватской, С. -Петербург 1910 г. в статье Джорджа Мида, известного ученого и знатока эзотеризма религий, на стр. 84-86 приводятся любопытные подробности о его переписке со знаменитым ориенталистом Максом Мюллером, из которой следует, что ни Дж. Мид, ни М. Мюллер, посвятившие всю жизнь изучению восточных религий, нигде не встречали оригиналов, обнародованных Е. П. Блаватской Станцев Дзиан и Голоса Безмолвия. (Прим. перев.)

Джидхи на свящ. языке южных буддистов пали то же, что по-санскритски сиддхис, т.е. психические способности или сверх-нормальные силы в человеке. Такие силы можно разделить на две категории: одна обнимает все низшие психические энергии, другая - высшие силы, вызываемые к жизни внутренними духовными упражнениями. Говорит Кришна в Бхагавад-Гите: "Тот, кто занят совершением йоги (соединение сознания человека с его высшим божественным началом. Прим. перев.), кто победил свои чувства и сосредоточил свою мысль на Мне, тот йог держит все сиддхис в повиновении, и они готовы служить ему".

Nāda, "беззвучный Голос" или "Голос Безмолвия"; еще ближе к подлинному смыслу было бы "Голос в Духовном Звуче", так как Nāda - санскритское слово, соответствующее термину священного языка Senzar.

Dhārānā - глубокое и совершенное сосредоточение на внутреннем объекте, сопровождаемое полной абстракцией от внешнего мира и от мира ощущений.

Rājah

Asat

Sat

"Великий Учитель" - термин, употребляемый учениками (чела) для обозначения "Высшего Я" начала божественного в человеке. "Высшее Я" соответствует Adi-Buddha в мистике буддистов. Атма (по-англ. переводимое Higher Self) у браманистов и Christos у древних гностиков.

"Развивающаяся человеческая душа", Manas, употребляется здесь, соответственно оккультному семеричному разделению, в смысле человеческой души, в отличие от духовной и от животной души.

Maḥā-Māyā, великая иллюзия, означает объективный мир.

Sakkāyaditthi - обманчивость личного существования.

Attavāda- ложная вера в отделимость каждой человеческой души от единой Мировой души.

Kāla-Hansa, "Лебедь в Пространстве и Времени", Символ Браммы, символическая птица, роняющая яйцо в хаос, яйцо, превращающееся во вселенную. *Прим. перев.*

Священное слово древнего Востока, имеющее несколько значений, произносимое благоговейно йогами во время молитвы и созерцания; "слог А есть правое крыло птицы Kāla-Hansa, У - ее левое крыло, М - ее хвост, а Ardhamātrā называют ее головой". Так говорится в Nadāvindūpanishad (Ригведа).

Вечность имеет на Востоке совершенно иное значение, чем у нас на Западе. Она означает обыкновенно 100 лет или "веков" Браммы, иначе одну Maḥa-Kalpa, продолжительность которой определяется в 31104000000000 лет.

Говорит Nadāvindūpanishad: "Йог, взобравшийся на птицу Hansa (размышляющий об АУМ), не подлежит влиянию кармы и влиянию грехов".

Отдай свою личную жизнь, если хочешь жить в Духе.

Мара, в эзотерическом смысле, олицетворенный соблазн, действующий через человеческие пороки, в буквальном переводе: "то, что убивает душу". Он изображается в виде властелина, увенчанного короной, в которой сверкает драгоценный камень такого нестерпимого блеска, что глядящий на него слепнет.

Три состояния сознания: бодрствование - Jāgrat, дремота - Svapna, глубокий сон - Sushupti; эти три состояния ведут в четвертое.

Туриа - состояние высокого духовного сознания.

Некоторые восточные мистики признают семь духовных сфер в теле Kāla-Hansa, Лебеде вне времени и пространства, преобразующегося в Лебеда во времени и пространстве, когда непроявленный Brahman становится проявленным Brahma.

Avidyā.

Объективный мир, познаваемый физическими чувствами и земным сознанием.

Чертог Испытательного Обучения - и есть астральная сфера, психический мир сверхчувственных восприятий и обманчивых явлений, мир медиумов, "Астральный змей" Элифаса Леви. Ни один цветок, сорванный в этой области великой Иллюзии, не был перенесен на землю без змеи, притаившейся в его лепестках.

Область полного духовного сознания, поднявшись до которой человек достигает полной безопасности от всех иллюзий.

Цепь причин и следствий, привязывающая человека к земному существованию и вызывающая его последовательные воплощения на земле. Кармой можно назвать всю совокупность деятельности человека по отношению себе подобных и всего мира: его настоящая жизнь представляет собою плод прошедших и в то же время семя будущих жизней; чтобы "освободить себя от цепей кармы", нужно уничтожить свой эгоизм, свою самость, стать сверхличным. Прим. перев.

Духовный Учитель.

"Посвященный", ведущий ученика через познание к духовному или второму рождению; учитель, или гуру.

Агнүāпа, неведение, противоположное Гнүāпа - знание.

См. примеч.

Высшее Его.

Иллюзия, мир видимых форм, преходящих и подлежащих уничтожению, противопоставляемый Вечному и Неизменному.
Прим. перев.

Мировая Душа.

Kundalīno - проводник верховного духа (Атма) как пассивный принцип; переходя в активное состояние, это-электроспиритуальная сила, способная одинаково и творить, и разрушать. Kundalīno - одна из мистических сил йога, достигшего единения с мировой Душой.

Brahma-pura.

Keshara, "идущий по небесам". В мистической св. книге Gnyāneshvari, в 6-ой Adhyaya говорится, что тело йога становится как "облако, из которого члены выступают как побеги", после чего йог "видит по ту сторону звезд; он слышит язык дев (ангелов) и понимает его, и читает в мыслях муравья".

Вина, индусский струнный инструмент, схожий с лютней.

В подлиннике "все шесть", т. е. шесть принципов человека; это означает: когда четыре низших принципа, которые составляют преходящую личность человека, уничтожены, а внутренняя индивидуальность (два высших принципа) слилась с высшим седьмым принципом- Духом.

Ученик становится единым с Божественным Духом, Атма. Эзотерическое учение брахманизма утверждает, что высший принцип Троицы внутри человека (Atmā-Buddhi-Manas), соответствующий христианскому Отцу, общий и нераздельный для всего человечества. *Прим. перев.*

Та часть астрального тела (камарупа), которая служит проводником всех страстей всех личных желаний.

Камарупа относится к астральному или личному, преходящему я, а Manasa-Rūpa- проводник пребывающей индивидуальности или перевоплощающегося эго; "очистить его" означает- парализовать его низшую деятельность, рассудочную (низший Manas), чтобы внятна стала деятельность сверхсознания или высшего Manas. Восточная оккультная психология резко различает деятельность земного, ограниченного сознания от сверхсознания, проникающего в потусторонние невидимые миры. *Прим. перев.*

Kundalino, она называется змеевидной или кольцеобразной силой, ввиду ее спирального движения в теле йога, когда развивается в нем внутренняя сила. Это- электрическая оккультная сила (фохат), первичная сила, лежащая в основе всякой органической и неорганической материи.

"Путь" упоминается во всех мистических книгах. Кришна говорит в Gnyāneshvaro: "на этом Пути, на какое бы место ты ни ступил, то место становится твоим собственным Я".

"Ты есть Путь", говорится адепту, а этот последний говорит то же ученику после посвящения. "Я есмь Путь"... говорит другой Учитель.

Адепт, живущий не для себя, а из любви и сострадания к людям.

То же, что адепт, владеющий сверхсознанием.

Нирвана есть небытие только с точки зрения нашего конечного сознания; в действительности, нирвана равносильна абсолютному Бытию; так же, как абсолютное сознание, с точки зрения ограниченного сознания, равносильно бессознанию, ибо оно соединяет воедино познающего, познаваемое и познание. *Прим. перев.*

Tanhā - любовь к жизни и страх перед смертью есть та сила или энергия, которая влечет к новому воплощению.

Здесь карма упоминается в смысле самим человеком созданной своей судьбы. *Прим. перев.*

Gate - вход, ведущий к Посвящению; открыть его можно только уничтожив свой эгоизм, свою обособленную личность.

Прим. перев.

Древо Жизни.

Anāhatashabda - мистические звуки или мелодия, которая слышна йогу при начале его погружения во внутреннее созерцание.

С высот акаша.

Эзотерическое учение о человеческом организме утверждает, что внутри человека есть зачатки новых органов чувств, неизвестных нам, которые разовьются в далеком будущем у всех людей естественным образом. Йоги в состоянии ускорить свою эволюцию и развить в себе эти органы сознательно, применяя известные им методы строгой внутренней дисциплины. *Прим. перев.*

Это означает, что на шестой ступени Dhārānā все личные свойства должны быть парализованы как таковые и должны перейти в седьмое чувство, наиболее духовное.

Dhāraṇa см. прим. 3.

Каждая ступень развития в раджа-йоге (один из двух методов оккультного развития на Востоке; второй метод, хатха-йога, развивает скрытые силы преимущественно механическим путем, тогда как раджа-йога развивает их духовной дисциплиной) имеет своим символом определенную геометрическую фигуру. Символ первых ступеней D, он же и знак высокого чела. На высших ступенях D заменяется другим знаком, который не может быть обнародован.

"Звезда посвящения", загорающаяся над посвященным. Знак поклонников Шивы, покровителя всех йогов, есть черный круг: в настоящее время его считают символом Солнца, но в древности он изображал Звезду посвящения.

Upradhī- основа Пламени недостижимого, пока стремящийся еще живет на земле.

Dhyāna- последняя ступень на земле перед достижением всех свойств высшего адепта. На этой ступени йог (работающий по духовному методу раджа-йоги) еще сохраняет духовное самосознание и деятельность своих высших принципов, но еще один шаг вперед, и его сознание перейдет на высший план духовного бытия. Три состояния йога: Dhārānā (полное преодоление проявлений земного, низшего разума), дхиан (погружение в высшие духовные объекты, доступные человеческой душе после упомянутого преодоления), и самадхи (экстаз) носят общее имя Sannyāsa.

Самадхи - состояние души, когда йог теряет сознание всякой индивидуальности, включая и свою собственную. Он сливается с мировым Бытием, он становится Всем.

Четыре вида истины в северном буддизме: Ку - страдание, Ту - соединение соблазнов; Му - разрушение греха и Тао - Путь. "Пять преград", это- сознание страдания, сознание бренности человеческой, тягостной принудительности человеческой судьбы и абсолютная необходимость освободиться от всяких уз страсти и даже от желаний. "Путь спасения" последняя из них.

У входа в царство соблазнов властелин Мары пытается ослепить стремящегося сверканием, исходящим из его драгоценного венца.

Тао.

Две школы учения Будды: эзотерическая (тайная) и экзотерическая (явная) называются "Доктриной Сердца" и "Доктриной Ока" (Tsungmen и Kiau-men в Китае). Первое учение носит это название потому, что оно исходило из сердца Будды, тогда как "Доктрина Ока" была плодом его головы, его ума. "Доктрина Сердца" носит также название Печати Истины, или Истинной Печати, вот почему этот символ встречается на заголовках почти всех эзотерических буддистских писаний.

"Древо познания" - имя, даваемое тому, кто достиг высот мистического Познания, адепту. Нагарджуна, основатель школы Madhyamika, назывался "Драконовым Деревом", так как дракон является символом Мудрости и Познания. Дерево почитается потому, что Будда достиг второго рождения и духовного просветления под деревом Bodhi (Мудрость), под ним начал свою проповедь и под ним же скончался.

"Сокровенное сердце" означает тайную доктрину.

Алмазная Душа, Vajrasattva, название даваемое верховному Будде, "Владыке всех мистерий", именуемому также Adi-Buddha.

Sat- Единая Вечная Абсолютная Реальность, все остальное только иллюзия. Майа- мир феноменов, мир преходящих форм.

Шянь-Сянь, шестой Патриарх северного Китая, учивший тайную доктрину Религии Мудрости (Bodhidharma), утверждал, что человеческий ум подобен зеркалу, привлекающему и отражающему каждый атом пыли, и что, подобно зеркалу, ум нуждается во внимательном уходе и ежедневном очищении.

"Истинным Человеком" северные буддисты называют перевоплощающуюся бессмертную душу (Эго), которая, соединившись с высшим Я, становится буддой.

"Просветленный" означает Будду.

Обычная формула в начале буддистских св. писаний, означающая, что все последующее имеет своим источником устную передачу самого Будды или его архатов.

Архат - то же, что адепт или учитель.

Torthikas, секта браманов за Гималаями, странствующих по священным храмам и преимущественно по местам, где совершаются священные омовения.

Душа человеческая привлекается к новым воплощениям до тех пор, пока в ней еще сильно желание, а пока желание сильно, оно вызывает ошибки и грехи, и держит бессмертный Дух человека в рабстве у его низшей смертной природы. *Прим. перев.*

Дхарма, одна из основных идей индуистского религиозного мирозерцания, может быть переведена и словом долг, и словом закон; иногда дхарма означает праведность, иногда религию. *Прим. перев.*

Бодхи - истинная божественная Мудрость.

Седьмой, высший принцип человека.

Физическое тело в мистических школах называется "тенью".

Будда.

Араньяка, отшельник, удалившийся в джунгли после того, как сделался йогом.

И северные, и южные традиции сходятся в том, что Будда немедленно, как только разрешил проблему жизни и достиг внутреннего просветления, покинул одиночество и начал проповедовать в мире.

Нирвана есть состояние, наступающее после того, как ограниченность и несовершенство отдельного личного бытия уничтожены, когда сознание слилось с Мировым Сознанием, а личные чувства - с самочувствием Мировой Души. Достигнув нирваны, человек, не теряя индивидуальности, начинает сознавать себя во всем сущем, и все сущее в себе. В противоположность распространенному на западе представлению о нирване как об отсутствии всякой жизни, нирвану вернее всего назвать полнотою сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной. Это совершенное и всеведующее состояние христианский мистик Ангелус Силезиус выразил так: "Я столь же велик, как Бог, Он столь же мал, как я... Я сам есмь Вечность: освобожденный от действия времени, я сливаюсь с Богом и Бога сливаю с собой". *Прим. перев.*

Каждое духовное эго есть луч Мирового Духа по эзотерическому учению.

Тени "личности", т. е. отдельные физические воплощения, которые умирают; "познающий", т. е. собирающая опыт

бессмертная душа- одна и та же во всех воплощениях- пребывает вечно.

Эзотерическое учение об этих высоких ступенях духовного развития таково: когда адепт пройдет весь Путь и перед ним откроется блаженство нирваны, он может от него отказаться из сострадания к людям и остаться в мире невидимым для обыкновенных людей, чтобы содействовать духовному развитию и спасению человечества. Адепт или архат, пожертвовавший собою из сострадания к скорбному миру, носит название бодхисаттва. После телесной смерти, отказавшись от блаженства нирваны, бодхисаттва продолжает жить в эфирном теле, называемом нирманакая, невидимом для непосвященных, чтобы охранять и помогать людям. Самбхогакая- тоже самое, лишь с прибавлением славы "трех совершенств", одно из которых: полное угашение всех земных забот. Дхармакая- принадлежит совершенному будде, это собственно не тело, а идеальное дыхание, сознание, слившееся с Мировым сознанием. Состояние дхармакая уничтожает всякую связь будды с земным миром. Таким образом, адепт, завоевавший право на блаженство нирваны, отказывается- на мистическом языке- от облачения дхармакаи, чтобы быть в состоянии помогать человечеству; от самбхигакаи он сохраняет лишь совершенное знание и остается в состоянии нирманакая. Эзотерическая школа учит, что Гаутама Будда и некоторые из его архатов остались в мире в состоянии нирманакая, являя собой пример величайшего самопожертвования для блага человечества.

Облачение Shangna получило название от Shangna-vesu из Rājagriha, третьего великого архата или патриарха, как называется востоковедами иерархия тридцати трех архатов, которые распространяли буддизм. "Облачение Shangna" символически означает обладание мудростью, которая приводит к уничтожению личного начала. Буквально Shangna означает облачение посвященного, вступившего на Путь. Эдкинс упоминает, что эта растительная ткань была перенесена из Тибета в Китай во время династии Тонь. Китайская легенда, так же как и тибетская, говорит: "Когда рождается архат, одновременно вырастает и это растение в чистом месте".

Pāramitās: Милосердие, Чистота, Терпение, Энергия, Созерцание и Мудрость. Для священнослужителей, кроме означенных шести добродетелей, требуется еще: употребление правых средств, наука, благочестивые обеты, сила принятого решения (Эйтель, "Китайский буддизм").

"Завтра" означает следующее воплощение.

Из поучений школы Prasanga.

"Великое странствие" - полный цикл существования человека в одном круге. В полной эволюции нашей земной цепи считается семь кругов, современная земля находится в четвертом круге. "Ныне" означает данное воплощение, "грядущий день" - следующее воплощение. *Прим. перев.*

Siddhis.

По Тибетской астрологии солнце именуется Nyima, Марс - Migmar, Меркурий - Lhagra. Символ Марса есть око, символ Меркурия - десница, Излучение - аура.

Кальпы - периоды, на которые эзотерические учения делят воплощенное бытие мира. Махакальпа, Великая Кальпа, равна ста годам Браммы, или 3110400000000 лет.

Сротапатти, или "вступившим в поток" нирваны, именуется чела, получивший первое посвящение. Только в самом исключительном случае чела оканчивает весь Путь и достигает цели в одном и том же воплощении. Обыкновенно предполагается, что чела, вступивший на Путь, может достигнуть цели только в седьмом воплощении.

Siddhis.

Имеется ввиду браманская секта Torthokas за Гималаями, которая считается неправоверной среди буддистов Тибета и обратно.

Тибет.

"Безграничным прозрением", или сверхфизическим зрением, обладают архаты, за которыми признается способность видеть и знать одинаково как на месте, так и на расстоянии.

См. примечание.

"Живое" - бессмертная человеческая суть, его высшее Я, а "мертвое" - личное я.

См. примечание.

Жизнь нирманакая см. примечание 81.

"Явная Стезя" для мирян, "сокровенная Стезя" для учеников тайных школ, которые готовятся к посвящению. При посвящении объясняется смысл "сокровенной Стези". Условием для принятия в ученики тайной школы является строгая нравственная подготовка, отречение от всех личных интересов и земных благ, внутреннее очищение и твердая решимость посвятить себя служению страдающему миру. *Прим. перев.*

Человек, еще не пробужденный духовно.

См. примечание.

Кальпы, см. прим.

Имя пратьека-будд носят те бодхисаттвы, которые стремятся к облачению дхармакая в целом ряде жизней. Не заботясь о

страданиях человечества и думая только о своем собственном блаженстве, они вступают в нирвану и теряются для людей. У сев. буддистов пратьека-будда есть синоним духовного эгоизма.

Uṛādhyaṅga - духовный наставник, гуру. Северные буддисты избирают такого наставника среди достигших святости, Narjōl, учителей тайной Мудрости.

Yana - колесница; Māhayaṅga - большая колесница и Hṛayaṅga, малая колесница, название двух философско-религиозных школ северного буддизма.

Шравака - первая ступень ученичества в эзотерической или тайной школе; на этой ступени ученик слушает духовные учения (от корня Shru). На второй ступени, когда учение переходит из теории к упражнениям, ученик становится Shramana, упражняющийся (от Shrama - действие). Обе ступени соответствуют первым двум классам Пифагорейской школы, которая подготовляла учеников к посвящению в древние мистерии, aconoticoi и aodhai.

Дхиан по-санскритски, или сатман по-тибетски, состояние медитации или погружение души в объекты духовного мира. Дхиан имеет четыре ступени.

Pāramitās см. примечание.

Srotāpatti, или "вступивший в поток", который ведет в нирвану. Сротапатти - первая ступень Пути. Вторая носит название Sakridāgāmin, "имеющий родиться еще лишь однажды". Третья ступень называется Anāgāmin "не подлежащий более воплощению", разве если он сам пожелает того, чтобы иметь возможность помогать непросветленному человечеству. Четвертая ступень Пути, самая высокая, ступень архата. Архат уже при жизни приобщен к полноте бытия нирваны. Для него уже не существует посмертного состояния: оно заменяется самадхи (духовный экстаз), в течение которого он испытывает все блаженство нирваны.

"Достигнуть берега" означает у северных буддистов достигнуть нирваны путем осуществления Pāramitās (см. примечание).

Карма вызывается последствиями тех действий человека, которыми нарушается мировая гармония; для восстановления нарушенной гармонии или справедливости, что одно и то же, необходима новая деятельность. Человек, не желающий создавать новую карму, не должен нарушать справедливость, для чего необходимо соблюдать в своей жизни правду, как внешнюю, так и внутреннюю. *Прим. перев.*

Sat.

Dhyānis.

Мировая Душа, Алайя или Атма, центр духовной энергии, каждый ее луч составляет высшую суть человеческой души, отсюда - уверенность, что человек может отождествляться с Мировой Душой и слиться с Ней.

Antahkarana - звено, соединяющее земную личность человека и его бессмертную душу; соответствует малому разуму; последний, как временная передаточная инстанция между физическим миром и духовным, разрушается после смерти, и только та его часть, которая связана со страстями, сохраняется - до угашения страстей - в чистилище в астральной форме камарупа - скорлупа. Эти камарупа могут овладевать медиумами и таким образом входит в сношения с земным миром. *Прим. перев.*

Северные буддисты и китайцы находят в глубоком гуле великих рек основную ноту природы. Как в физической науке, так и в оккультизме признается факт, что совокупный звук природы, который слышится в гуле больших рек, в шуме качаемых ветром древесных вершин большого леса, также и в гуле большого города, доносящегося из отдаления, - имеет определенную основную ноту. На это указывалось и физиками, и музыкантами. Так, профессор Райс (Chinese Music) указывает, что китайцам этот факт был известен за тысячелетия до нашего времени; они утверждали, что шум реки Хуанхэ дает ноту kung, именуемую "великой нотой" в китайской музыке. Проф. Райс утверждает, что эта нота соответствует ноте фа, "в которой современные физики усматривают основной тон природы". Проф. Силлиман в своей книге "Principles of Physics" также упоминает об этом и выводит, что "эта нота соответствует среднему фа фортепиано и может быть рассматриваема как основная нота природы".

Пять духовных совершенств, которыми должен овладеть бодхисаттва: вера, энергия, бдительность души, сосредоточение ума, достижение мудрости. *Прим. перев.*

"Острые камни скалистой тропы" означают действие кармы, которое с удесятенной силой проявляется на "Пути", так как "Путь" есть не что иное, как сильно ускоренная эволюция человека, следовательно и быстрое переживание ранее созданной кармы, которая - при обыкновенных условиях душевного развития - растянулась бы на много существований. Глубокая искренность, соблюдение полной правды в мыслях, чувствах и поступках, необходимы для движения по "узкому пути", иначе его не вынесешь, так как каждое нарушение этого основного закона Духа немедленно отражается на жизни ученика. *Прим. перев.*

Dorje (палийское) или Vajra (санскритское название) - орудие в руках божественных существ (тибетские Dragshed, девы или ангелы охранители людей), которому

приписывают такую же оккультную силу для отражения злых влияний, какой в химии обладает озон для очищения воздуха. В то же время это и Mudra, жест и поза, применяемые в медитации. Короче, это- символ власти над невидимыми дурными влияниями, проявляется ли она в виде телодвижения или иным способом. Bhons и Dugras, и другие секты "Красных шапок" (Redcaps), населяющие западный и малый Тибет, славящиеся своим искусством в чародействе, присвоили себе этот символ и злоупотребляют им в целях черной магии. "У желтых шапок", или Gelugras, этот символ употребляется как знак духовной силы, так же как крест у христиан, тогда как у Bhons он является знаком колдовства, так же как и опрокинутый двойной треугольник.

"Причина" - эгоистическое желание, создающее карму человека, "тени, отбрасываемые ее последствиями" - действие кармы. Прим. перев.

"Связующее звено" - Antahkarana, см. прим. "Проводник возбуждающих эгоизм ощущений" - Ahankara, чувство личности, самости.

В эзотерических учениях буддизма эти "восемь бедствий", иначе- оковы, которые привязывают человеческую душу к иллюзии, следовательно к временному, преходящему, носят названия: а) Kamarāga. Желание чувственных наслаждений, рабство у своих страстей. б) Paligha. Отвращение ко всему, что заключено в некрасивые формы. в) Māna. Закоснелость в личной гордости и невежестве. г) Ditthi. Заблуждение относительно личного бессмертия. е) Vicīkiccha. Сомнение в вечности Жизни и Добра, материализм. ф) Bhavarāga. Желание неба как продолжения здешней жизни. г) Silabta rāmasa. Ложное убеждение в действительности внешнего религиозного культа. h) Issa. Все виды эгоизма, личной корысти. *Прим. перев.*

Samvritti - одна из двух истин, показывающая обманчивый характер всех вещей. Школа Махаяна учит различию между этими двумя истинами- Paramārthasatya и Samvrittisatya (Satya - истина). Это- яблоко раздора между Madhyamikas и Йогачарьей, представителями двух школ философской мысли; первые из них отрицают, а вторые утверждают, что каждый предмет существует благодаря предшествующей причине. Madhyamikas - отрицатели, нигилисты Востока, для них все - Parakalpita, обман, заблуждение, как в мире субъективной мысли, так и в объективной вселенной. Йогачарии, наоборот, представители чистой духовности. Samvritti как истина лишь относительная служит источником всякой иллюзии.

Lhamayin - элементалы, злые духи, враждебные человеку.

Бессмертный Дух, высшее Я человека.

Dhyāna Mārga - путь чистого Познания.

Vajrasattva см. прим. 68.

Из Бхагавад-Гиты, VI, 19.

В этих словах намек на распространенное на Востоке верование, что каждый новый будда или святой представляет собою нового воина в святой рати, трудящейся ради освобождения и спасения человечества. Северный буддизм учит, что каждый новый бодхисаттва, иначе - вполне посвященный адепт, есть освободитель человечества. Бодхисаттва- тот, который отказывается от блаженства нирваны и от облачения дхармакаи, т. е. от высокого духовного состояния, навсегда отделяющего от мира смертных, для того, чтобы невидимо помогать страждущему человечеству и вести его к окончательному освобождению. Утверждение, делаемое Шлагинтвитом в его книге "Buddhism in Tibet", что нирманакая означает "тело, в котором будды и бодхисаттвы являются на землю, чтобы учить людей", совершенно не точно и ничего не объясняет.

Указание на то, что когда человеческие страсти и грехи умерщвлены трудами и усилиями подвижничества, они служат благодатной почвой, в которой могут развиваться "святые ростки" высочайших добродетелей. Предполагается, что врожденные добрые качества, таланты и дарования были приобретены в предыдущих жизнях. Точно также и гений приносится из прежнего существования.

В развитии йога наступает момент, когда сосредоточение на высшем достигает такой силы, что все физические впечатления, как зрительные, так и слуховые, перестают достигать до него, и тогда более тонкие вибрации высших миров достигают сознания йога, и он начинает видеть и слышать явления высших миров, невидимые и неслышимые для обыкновенного человека. *Прим. перев.*

Titiksha - пятая ступень раджа-йога, состояние полного равнодушия ко всему преходящему; покорного принятия, если это нужно, того, что для всех называется "радостью и горем", при полном равнодушии физическом, умственном и душевном как к радостям, так и к страданиям.

Narjol.

"День" означает здесь полную Манвантару, период неисчислимой продолжительности.

Священная гора индусов, обитель божественных Сущностей.

Всевышний - Amitābha, или "Безграничное Пространство" (Парабрама); в Его небесной обители двое бодхисаттв, Kivanshi-yin и Tashishi, изливают непрерывно лучи света над всеми тремя мирами: духовным, астральным и физическим, дабы помочь светом (познания) просвещению йогов,

которые- в свою очередь- будут служить спасению людей. Своим высоким положением в царстве Амитабы, они обязаны делам милосердия, совершенным ими на земле, когда они в свою очередь были йогами, так гласит аллегория.

"Стена Охранителей" или "Сторожевая стена". Учение говорит, что соединенные усилия многих поколений йогов, святых и адептов, в особенности нирманакая, создали как бы охранную стену вокруг человечества, которая ограждает его невидимо от худших бед, от усилий злых сил, направленных на погибель человеческого рода.

Aryahata - путь совершенного милосердия, полного самоотречения.

Klesha - любовь к миру, к его радостям и удовольствиям, Tanhva- воля к жизни.

Под состраданием здесь подразумевается духовный закон, природа которого- абсолютная гармония- приходит в расстройство благодаря раздорам, страданиям и грехам.

У северных буддистов все великие архаты, адепты и святые называются буддами. Приведенные две строфы взяты из Thegra Chenpoido. Mahāyāna Sutra I, IV.

Отрекшийся - бодхисаттва, по духовной иерархии, ниже совершенного будды, но то и другое название часто смешивается. Народное же представление, отличающееся нередко верной интуицией, почитает бодхисаттву - ввиду его самопожертвования - выше будды.

"Буддами Сострадания" называются те бодхисаттвы, которые, достигнув состояния архата, т. е. пройдя весь тайный путь отречения, отказываются от блаженства нирваны, иначе "отказываются облечься в покровы дхармакаи и ступить на тот берег", чтобы не лишиться себя возможности помогать человечеству, насколько карма позволяет такую помощь. Они предпочитают оставаться невидимо (в духе) в мире и содействовать спасению людей, влияя на то, чтобы они следовали Доброму Закону, иначе - направлялись бы на путь праведности. Экзотерический северный буддизм признает подобные великие характеры святыми и молится им, как христиане молятся своим святым.

Myalda - земля, называется в эзотерических учениях иногда "адам", или местом наказания. Avichi- состояние, а не местность.

Означает, что родился новый Спаситель мира, который поведет человечество к конечному освобождению.

Обычная формула, сопровождающая в восточных св. писаниях каждое поучение или воззвание.

В подлиннике имеется лишь 129 примечаний; переводчица прибавила несколько новых пояснений для помощи читателю,

и кроме того, отнесла чуждые санскритские выражения в примечания, заменив их в тексте - где это было возможно - русскими словами.

ОТДЕЛ I

ТЕОСОФСКОЕ ОБЩЕСТВО: ЕГО МИССИЯ И ЕГО БУДУЩЕЕ

[в изложении мосье Эмиля Бюрнуфа, французского
ориенталиста]

Это вина другого, если он неблагодарен;
но если я не одарил его, то это моя вина.
Чтобы найти одного благодарного человека,
я вынужден общаться со многими, лишенными этого
качества.

Сенека

...Завеса с глаз моих упала!
Я наконец прозрел! Со всеми вместе!
Молясь своим богам, - услышан не
был;
Иль без внимания оставлены молитвы,
Хоть в помощи нуждался очень я!
Как все, кто молится богам усердно!
Быть может боги немощны настолько,

Что в помощи нуждаются и сами?
И, слыша скорбный крик, они помочь
не в силах?!
Не допустил бы я, чтоб плакал тот,
Кого могу спасти!..

"
С
В
е
т

А
з
и
и
"

Не так уж часто случается Теософскому обществу встречаться с таким вежливым и даже симпатизирующим ему обращением как то, которое проявил всем известный санскритолог мосье Эмиль Бюрнуф в своей статье "Le Bouddhisme en Occident", в "Revue des Deux Mondes" (15 июля 1888 г.).

Эта статья доказывает, что Общество в конце концов по праву заняло свое место в интеллектуальной жизни XIX века. Оно отмечает зарю новой эры в ее истории, и как таковое заслуживает более внимательного рассмотрения всеми теми, кто посвящает свою энергию работе в нем. Позиция мосье Бюрнуфа в ученом мире Запада дает право относиться с уважением к его суждениям; благодаря его имени, имени одного из первых и наиболее выдающихся сегодня представителей школы санскритского языка (покойного мосье Эжена Бюрнуфа), представляется более чем вероятным, что человек, носящий это имя, не будет делать поспешных утверждений и непродуманных заключений, но что его выводы будут основаны на внимательном и тщательном изучении вопроса.

Его статья посвящена тройственному предмету: происхождению трех религий, или сообществ, основные доктрины которых мосье Бюрнуф считает идентичными, цели - теми же самыми, а источник, из которого они происходят, - общим. Это - буддизм, христианство, и - Теософское общество.

Он пишет на стр. 341:

Восточный источник до сих пор оставался спорным; сегодня он стал полностью доступен благодаря научному исследованию прежде всего английских ученых и благодаря публикации оригинальных текстов. Среди этих

проницательных исследователей достаточно назвать такие имена, как Сейс, Пул, Бил, Рис-Дэвид, Спенсер-Гарди, Бунзен... Прошло уже много времени с тех пор, как они были поражены сходством или, скажем точнее, идентичностью элементов, имеющих в христианской религии и буддизме... В прошлом веке эти аналогии объяснялись предполагаемым влиянием несторианства; но с тех пор была создана восточная хронология и было показано, что Будда жил на несколько столетий раньше, чем Несторий и даже чем Иисус Христос... Проблема оставалась открытой вплоть до сегодняшнего дня, когда были изучены пути, по которым шел буддизм, и прослежены этапы его движения вплоть до Иерусалима... И сегодня мы являемся свидетелями того, как на наших глазах возникает новое сообщество, созданное для распространения буддийских догм во всем мире. Именно об этом тройном предмете мы и будем говорить.

Итак, на этом в какой-то мере ошибочном представлении о целях и задачах Теософского общества основана статья мосье Бюрнуфа и его замечания и мнения о нем. Он с самого начала берет фальшивую ноту и двигается дальше в этом направлении. Теософское общество не было создано для распространения какой либо догмы, любой экзотерической, ритуализированной церкви, будь то буддийская, брахманистская или христианская церковь. Эта идея является широко распространенным и общепринятым заблуждением; а что касается знаменитого санскритолога, то источник, который повел его по неправильному пути, совершенно очевиден. Мосье Бюрнуф читал в "Лотосе", журнале Теософского общества в Париже, полемическую переписку между одним из редакторов "Люцифера" и аббатом Рока. Последний весьма неразумно настаивал на связи между теософией и папизмом, а также Римской Католической Церковью, которая кажется его корреспонденту наиболее ненавистной из всех догматических религий; не эта церковь, в ее северных или южных формах, но философия и этика Гаутамы Будды выдвигались им на первый план. Упомянутый редактор является бесспорным буддистом, то есть последователем эзотерической школы великого "Света Азии"; это полковник Олькотт, президент Теософского общества. Но это вовсе не означает, что теософия в целом жестко связана с церковным буддизмом. Общество было основано не для того, чтобы просто пропагандировать буддизм, но для того, чтобы стать Братством Человечества- философским и религиозным центром, общим для всех. Его первые шаги были направлены к той же самой великой цели, которую мосье Бюрнуф приписывает Будде Шакьямуни, "открывшему свою церковь для всех людей, независимо от происхождения, касты, нации, цвета кожи или пола" (см. статью I в "Правилах" Теософского общества), и говорившему, что "Мой

закон- это закон милосердия для всех". Точно так же, Теософское общество открыто для всех людей, без различия "происхождения, касты, нации, цвета кожи или пола", и более того - верований...

Вводные параграфы этой статьи показывают насколько верно (за небольшим исключением) автор усвоил ту идею, что все религии имеют общую основу и произрастают от одного корня. Посвятив несколько страниц буддизму, религии и обществу людей, основанным принцем из Капилавасту, манихейству, ошибочно названному "ересью", и его отношению к буддизму и христианству, он заканчивает свою статью Теософским обществом. Он переходит к последнему, (а) проследив жизнь Будды, столь хорошо известную англоязычному читателю благодаря великолепной поэме сэра Эдвина Арнольда, что она не нуждается в повторном изложении; (б) показав несколькими словами, что нирвана - это вовсе не исчезновение,¹⁻¹ и (в) обсудив вопрос о том, что греки, римляне и даже брахманы рассматривают священника как посредника между людьми и Богом, что означает признание идеи о личном Боге, распределяющем свои милости по своему собственному усмотрению, коротко говоря, о властителя Вселенной.

Процитируем несколько строк относительно нирваны, прежде чем обсуждать последнее высказывание. Автор говорит:

Моей задачей не является обсуждение здесь проблемы нирваны. Я скажу только, что идея исчезновения абсолютно чужда Индии, и что целью Будды было освобождение человечества от страданий в земной жизни и последовательных перевоплощений; и что он провел свою долгую жизнь, сражаясь против Мары и его ангелов, которых он сам называл Смертью и воинами смерти. Это правда, что слово нирвана означает угасание, как например, угасание потушенной лампы, но оно означает также отсутствие ветра. Поэтому я полагаю, что нирвана- это ничто иное, как то, что требует вечности, тот *lux perpetua* [вечный свет], который христиане также желают для своих умерших.

В отношении концепции священнической службы автор показывает, что она полностью отсутствует в буддизме. Будда- это не Бог, а человек, достигший высшей степени мудрости и добродетели. "Поэтому буддийская метафизика постигает абсолютный Принцип всех вещей, называемый другими религиями "Богом", совершенно другим путем и не делает из него чего-то отдельного от Вселенной".

Далее автор указывает, что равенство всех людей по отношению друг к другу является одной из основных концепций буддизма.

Кроме того он добавляет, что евреи создали свое учение о Мессии благодаря буддизму.

Учения ессеев, терапевтов и гностиков считаются результатом слияния индийской и семитической мысли, и при сравнении жизнеописаний Иисуса и Будды было показано, что обе эти биографии включают в себя идеальную легенду и реальные факты. Легендарная часть в обоих случаях идентична; именно так и должно быть с теософской точки зрения, поскольку обе они основаны на цикле инициации. Наконец, эта "легендарная" часть контрастирует с соответствующими особенностями других религий, прежде всего, ведической историей о Вишвакармане.¹⁻² В соответствии с представлениями автора, лишь на Никейском соборе христианство официально порвало с церковным буддизмом, хотя он и рассматривает Никейский символ веры как простое развитие формулы: "Будда, Закон, Церковь" (Будда, Дхарма, Сангха).

Манихеи исходно были шаманами, или шрамана, - буддийскими аскетами, присутствие которых в Риме в третьем веке было отмечено Святым Ипполитом. Мосье Бюрнуф объясняет их дуализм исходя из двойственной природы человека, состоящей из добра и зла, причем принцип зла происходит от Мары буддийской легенды. Он показывает, что учение манихеев было более непосредственно связано с буддизмом, чем христианство, поэтому борьба жизни и смерти происходит между двумя началами, в то время как христианская церковь считает, что она имеет право быть единственным и исключительным обладателем Истины. Эта идея находится в прямом противоречии с самыми основными представлениями буддизма, поэтому исповедующие ее неизбежно находятся в сильном противостоянии с манихеями. Таким образом именно еврейский дух исключительности поднял против манихеев светское оружие христианских государств.

Проследив таким образом эволюцию буддийской мысли от Индии до Палестины и Европы, мосье Бюрнуф указывает, что последним свидетельством этого влияния являются, с одной стороны альбигойцы, с другой - павликиане, влияние которых прослеживается в протестантизме. Далее он продолжает:

Анализ показывает нам, что в современном обществе имеются два существенных момента: идея личного Бога среди верующих, и почти полное исчезновение милосердия среди философов. Еврейский элемент в христианстве стал господствующим, тогда как буддийский в сильной степени затемнен.

Таким образом, одно из наиболее интересных и неожиданных явлений нашего времени- это попытка, которая делается

сейчас, по оживлению и воссозданию нового общества, покоящегося на тех же основаниях, что и буддизм. Хотя оно и находится лишь в самом начале, его рост происходит столь быстро, что наши читатели, вероятно, будут рады, если мы привлечем их внимание к этому. Это общество является до некоторой степени миссией, его распространение происходит без шума и насилия. Оно не имеет даже определенного имени; его члены объединяются под различными восточными именами, используемыми как заголовки их публикаций: "Изида", "Лотос", "Сфинкс", "Люцифер". Общим названием для всех них, в данный момент преобладающим, является Теософское общество.

После очень точного отчета об образовании и истории Общества, вплоть до количества его отделений в Индии, а именно- 135, - он продолжает далее:

Общество очень молодо, но тем не менее оно уже имеет свою историю... Оно не имеет ни денег, ни покровителей, и действует исключительно благодаря своим наличным ресурсам. Оно не содержит никакого мирского элемента. Оно не льстит себя каким-либо частным или общественным интересом. Оно само установило нравственный идеал великого самовозвышения, оно борется против порока и эгоизма. Оно стремится к объединению религий, которые считает идентичными по своему философскому происхождению; однако признает оно верховенство одной лишь истины...

Имея такие принципы, и в то время, в которое мы живем, общество едва ли может наложить на самого себя более тяжелые условия существования. И все же оно росло с потрясающей скоростью...

Суммируя историю развития Теософского общества и роста его организации, автор спрашивает: "Что же это за дух, который его вдохновляет?" На это он отвечает цитированием трех задач Общества, замечая в ссылках на вторую и третью из них (изучение литературы, религии и наук арийских народов, исследование латентных психических способностей и т. п.), что хотя это, казалось бы, придает Обществу некий академический оттенок, удаленный от повседневных занятий, но на самом деле это не так. Он цитирует следующий отрывок из заключения редакторской статьи в "Люцифере" за ноябрь 1888 года:

Тот, кто не ведет себя как альтруист; тот, кто не готов разделить свой последний кусок с более слабым или более бедным, чем он сам; тот, кто пренебрегает помощью своему собрату, любой расы, нации или вероисповедания, где бы и когда бы он не встретил страдальца; кто остается глух к воплю человеческого несчастья; тот, кто слышит, как оскорбляют невинного, будь он братом-теософом или нет, и

не делает ничего для его защиты, как он сделал бы для своей собственной, - тот не является теософом. ("Люцифер" N 3).

Эта декларация [продолжает мосье Бюрнуф] не является христианской, потому что она не принимает в расчет верования и не пытается никого обратить в свою веру, а также потому, что христиане любят использовать клевету для борьбы со своими противниками, такими как манихеи, протестанты и евреи.¹⁻³ Еще в меньшей степени она является мусульманской или брахманической. Она чисто буддийская: публикации Общества представляют собой или переводы буддийских книг, или оригинальные работы, вдохновленные учением Будды. Поэтому Общество имеет буддийский характер.

Против этого оно слегка протестует, боясь принять исключительный и сектантский характер. Это ошибка: истинный и оригинальный буддизм - это не секта, и вряд ли это религия. Это, скорее, нравственная и интеллектуальная реформа, которая исключает неверие, но не принимает никакой веры. Именно это и делало Теософское общество.

Мы изложили наши основания для протеста. Мы не привязаны жестко ни к какой вере.

Утверждая, что Теософское общество является "буддийским", мосье Бюрнуф совершенно прав, но лишь с одной точки зрения. Оно имеет буддийскую окраску просто потому, что эта религия, или скорее философия, в большей степени приближается к ИСТИНЕ (тайной мудрости), чем какая-либо иная экзотерическая форма верования. Отсюда тесная связь между ними обоими. Но с другой стороны Теософское общество совершенно право, протестуя против ошибочного обвинения в пропаганде буддизма по причинам, которые были высказаны нами в начале этой статьи, а также самим нашим критиком. Хотя мы полностью согласны с ним в отношении истинной природы и характера примитивного буддизма, однако сегодня буддизм тем не менее представляет собой довольно догматическую религию, расколотую на много различных сект. Мы следуем одному только Будде. Поэтому сразу же возникает необходимость идти за существующие в действительности формы, и кто же будет отрицать эту необходимость в отношении буддизма? - как только это сделано, не лучше ли пойти назад к чистому и незамутненному источнику самого буддизма, чем остановиться на промежуточной стадии? Такая половинчатая реформа была проведена, когда протестантизм откололся от старой церкви; и можно ли считать удовлетворительным результат этого?

Такова простая и естественная причина, по которой Теософское общество не поднимает знамя экзотерического буддизма и не объявляет себя последователем церкви

Господа Будды. Оно слишком искренне желает оставаться с этим чистейшим "светом", чтобы позволить себе быть поглощенным его искаженной тенью. Это хорошо понимает мосье Бюрнуф, так как он ясно выражает это в следующем отрывке:

С точки зрения доктринального вероучения, буддизм не имеет тайн; Будда проповедовал с помощью притч, но притчи- это усовершенствованное сравнение, и в нем нет ничего символического. Теософы ясно увидели, что в религиях всегда имеются два учения; одно из них имеет простую форму и полно образов или историй, которые выдаются за реальность; это общедоступное учение, называемое экзотерическим. Другое, эзотерическое или внутреннее, сохраняется для более образованных и благоразумных приверженцев, посвященных второй степени. Наконец, имеется вид науки, которая в старые времена культивировалась в тайных святилищах, наука, называемая герметизмом, которая дает окончательное объяснение символов. Когда такая наука сопоставляется с различными религиями, то можно увидеть, что их символы, хотя и отличающиеся внешне, покоятся на той же самой идейной основе, и прослеживаются до одного-единственного способа объяснения природы.

Характерной чертой буддизма является как раз отсутствие такого герметизма, скудность его символизма, и тот факт, что он представляет человеку истину на его обычном языке, без какого-либо покрова. Именно это и повторяет Теософское общество...

И нет лучшей модели, которой Общество могло бы следовать: но это еще не все. Совершенно верно, что в основных буддийских церквях, южной и северной, не имеется ни мистерий, ни эзотеризма. Буддисты могут быть довольны далекой от жизни буквой учений Сиддхарты Будды, поскольку до сих пор не существует, к счастью, более высокого и благородного учения, если его оценивать по его влиянию на этику масс. Но в этом и состоит большая ошибка всех ориенталистов. За внешним телом церковного буддизма в действительности существует эзотерическая доктрина, облагораживающая душу философия. Чистая, незапятнанная и целомудренная, как девственный снег на вершинах гималайского хребта, она столь же холодна и безлюдна, как и они, в отношении состояния человека после смерти. Этой тайной системе обучали только архатов в промежутках между дхианами (или, мистическими созерцаниями); их учил сам Господь Будда в пещере Саптапарна (Саттапани в "Махавансе"), известной та-хайенам как пещера Чету, расположенная недалеко от горы Бейбхар (Вебхара на пали) в Раджагрихе, древней столице Магхада. Именно из этой

пещеры, называемой в наше время Сакьямуни, Сарасвати, или "Бамбуковая пещера", архаты, посвященные в Тайную Мудрость, вынесли свое учение и знание за пределы Гималайского хребта, где обучение Тайной Доктрине происходит и по сей день. Если бы южноиндийские завоеватели Цейлона не собрали бы "в кучи, столь высокие, как кокосовые деревья" все ценности буддистов, и не сожгли бы их так же, как христианские завоеватели сожгли все тайные записи гностиков и посвященных, то ориенталисты имели бы доказательство этого, и не было бы никакой нужды снова утверждать этот хорошо известный факт сейчас.

Мосье Бюрнуф, впадая в общую ошибку, продолжает:

Многие скажут: это несбыточное предприятие, оно имеет не больше перспектив, чем Новый Иерусалим на улице Туин, и не больше *raison d'etre* [оснований], чем Армия Спасения. Это может быть и так; однако следует заметить, что эти две группы представляют собой Библейские общества, сохраняющие все атрибуты угасающих религий. Теософское общество прямо противоположно им; оно отходит от внешних признаков, пренебрегает, или отодвигает их на задний план, выдвигая на передний план науку, как мы понимаем ее сейчас, и нравственную реформацию, в которой так нуждается наш старый мир. Каковы же в таком случае социальные элементы, которые могут быть сегодня за или против его? Я постараюсь заявить о них со всей откровенностью.

Коротко говоря, как первое препятствие на пути Общества мосье Бюрнуф рассматривает общественное безразличие. "Безразличие порождено скукой; скука возникает от неспособности религии улучшить социальную жизнь, и от постоянного совершения ритуалов и церемоний, никогда не объясняемых священником". Люди требуют сегодня "научных формул, описывающих законы природы, будь они физические или моральные..." Именно с таким безразличием обязательно встретится Общество; "его название также усугубляет эти трудности, поскольку слово "теософия" ничего не значит для простых людей, а для образованных оно имеет в лучшем случае очень неопределенный смысл". "По-видимому, оно говорит о личном боге", - думает мосье Бюрнуф, добавляя, - "Тот, кто говорит о личном боге, говорит о творении и чудесах", - и он заключает таким образом, что- "было бы лучше для Общества, если бы оно стало откровенно буддийским, или же перестало существовать".

С этим советом нашего дружественного критика довольно трудно согласиться. Он очевидно усвоил величественный идеал раннего буддизма и справедливо заключил, что он идентичен с идеалом Теософского общества. Но он до сих пор не извлек урока из истории буддизма и не понял, что

попытка вырастить молодую и здоровую веточку на основе большой ветви, которая уже утратила (в меньшей степени, чем какие-либо другие, но все же очень сильно) свою внутреннюю жизненную силу, вряд ли могла бы привести к новому росту. Самая суть позиции, занимаемой Теософским обществом, состоит в том, что оно утверждает истину, общую для всех религий, - истину, которая справедлива и независима от вековых наслоений человеческих страстей и потребностей. Но хотя теософия означает Божественную Мудрость, она не включает в себя ничего, напоминающего веру в личного бога. Это не "мудрость Бога", но божественная мудрость. Так, теософы Александрийской неоплатонической школы верили в "богов" и "демонов", и в одно неперсонифицированное АБСОЛЮТНОЕ БОЖЕСТВО. Продолжим:

Условия нашей современной жизни [говорит мосье Бюрнуф] не являются суровыми, и год за годом они требуют от нас все больше мягкости, однако при этом создается опасность того, что мы будем уж совсем бескостными. Нравственная выносливость современных людей весьма невелика; идеи добра и зла, вероятно, еще сохраняются, но воля действовать должным образом утрачивает силу. Люди прежде всего ищут удовольствия и того сноподобного существования, которое называется комфортом. Попробуйте проповедовать необходимость принести в жертву то, чем человек обладает, и его самого, людям, которые вступили на этот путь эгоизма! Вы не сможете обратить в свою веру многих людей. Разве вы не видите, что принцип "борьбы за существование" приложим к любым функциям человеческой жизни? Эта формула стала для наших современников своего рода откровением, и они слепо следуют за его проповедниками и восхваляют их. Кто-нибудь может говорить им, но безуспешно, что надо разделить последний кусок хлеба с голодным; они засмеются и ответят формулой: "борьба за существование". Они пойдут дальше: они скажут, что для успеха противоположной теории, вы сами боретесь за свое существование и потому не являетесь лицом незаинтересованным. Как же можно избежать этого софизма, которым полны современные люди?..

Эта доктрина конечно является наибольшим врагом теософии, ибо это наиболее совершенная формула эгоизма. Она кажется основанной на научных наблюдениях, и она суммирует нравственные тенденции наших дней... Те, кто принимают ее и одновременно призывают к справедливости, противоречат сами себе; те, кто осуществляют ее и привлекают Бога на свою сторону - являются богохульниками. Но на тех, кто ее не замечает и проповедует милосердие, смотрят как на недостаточно разумных людей, которых сердечная доброта доводит до безумия. Если Теософскому

обществу удастся опровергнуть лицемерный закон "борьбы за существование" и изъять его из сознания людей, то это будет даже большим чудом в наше время, чем были в свое время чудеса Сакьямуни и Иисуса.

И Теософское общество будет совершать это чудо. Оно будет делать это не путем опровержения относительного характера этого закона, но определением его истинного места в гармоничной структуре Вселенной, разоблачением его истинного смысла и природы и показом того, что этот псевдозакон в действительности является "лицемерным" постольку, поскольку он относится к семье человечества, и представляет собой выдумку особо опасного сорта. "Самосохранение" - это в действительности верное, хотя и медленное самоубийство, политика взаимного уничтожения людей, поскольку человек, применяя на практике этот принцип к самому себе, претерпевает ретроградную эволюцию и все больше сливается с царством животных. Вот чем является "борьба за жизнь" в реальности, даже если рассматривать ее с чисто материалистической позиции политической экономии. Однажды эта аксиоматическая истина будет доказана всем людям; и тогда тот же самый инстинкт самосохранения, направленный по другому пути, повернет их к альтруизму- как самой верной для них политике спасения.

Именно потому, что истинные основатели Общества всегда осознавали мудрость истины, заключенной в одном из последних параграфов прекрасной статьи мосье Бюрнуфа, они приняли меры против этой ужасной опасности в своих основных учениях. "Борьба за существование" приложима лишь к физическому, но вовсе не к нравственному плану бытия. Поэтому, когда автор предостерегает нас такими справедливыми словами, как: "Вселенское милосердие является весьма несовременным; богатые будут хранить свое богатство, или стараться накопить еще больше; бедные будут пропорционально становиться еще беднее до тех пор, пока, подталкиваемые голодом, они не потребуют хлеба- и не от теософии, но от революции. Теософия будет сметена ураганом..."

Теософское общество отвечает на это: "Так оно и случилось бы, если бы мы последовали его благоразумному совету, который, однако, касается лишь низшего плана". Это не политика самосохранения, не благосостояние той или иной личности в ее конечной и физической форме, которые могут уберечь желаемый объект или защитить Общество от социального урагана, - но лишь ослабление чувства разьединенности в единицах, образующих его основной элемент. И ослабление этого чувства может быть достигнуто лишь процессом внутреннего просветления. Это не насилие,

которое может обеспечить всех хлебом и комфортными условиями; это не царство мира и любви, взаимной помощи и милосердия, и "пищи для всех", которое будет завоевано холодной, разумной, дипломатической деятельностью. Царство справедливости и равенства для всех может быть установлено только при помощи тесного братского союза внутренних ЭГО людей, или душевной солидарности, роста и развития чувства, которое заставляет человека страдать, когда он думает о страдании другого. Это первая из трех фундаментальных целей, ради которых было создано Теософское общество; она названа "Всеобщим Братством Людей", независимо от расы, цвета кожи или убеждений.

Когда люди начнут понимать справедливость того, что ужасный личный эгоизм, главный двигатель "борьбы за существование", который лежит на самом дне и является единственной причиной человеческого голода; что другой - национальный эгоизм и тщеславие, который побуждает государства и богатых людей вкладывать огромные капиталы в непродуктивное возведение огромных церквей и храмов и поддержку роя социальных трутней, называемых кардиналами и епископами, истинных паразитов на теле своих подчиненных и своей паствы, - тогда они попытаются излечить это всеобщее зло здоровым изменением политики. Эта долгожданная революция может быть достигнута мирным путем только Теософским обществом и его учениями.

Это, по-видимому, в какой-то степени понял мосье Бюрнуф, так как, выделяя главную суть ситуации, он заканчивает следующим образом:

Общество найдет себе союзников, если поймет, как найти свое место в сегодняшнем цивилизованном мире. Поскольку против него будут все позитивные культы, за исключением может быть небольшого числа несогласных и смелых священников, то единственный путь, открытый для него, состоит в том, чтобы вступить в союз с людьми науки. Если его догма о милосердии является добавочной доктриной, которой оно снабжает науку, то общество будет обязано построить ее на научной основе, под угрозой остаться в области сентиментальности. Часто повторяемая формула о борьбе за жизнь является верной, но не универсальной; она справедлива для растений; она становится все менее справедливой для животных, по мере того, как мы поднимаемся по ступеням эволюционной лестницы, поскольку при этом возникает и увеличивается в своем значении закон жертвенности; у человека эти два закона уравновешены друг с другом, и закон жертвенности, который является также законом милосердия, стремится занять верховное положение, благодаря царству разума. Именно разум в нашем обществе является источником права, справедливости и милосердия;

благодаря ему мы избегаем необходимости борьбы за существование, морального рабства, эгоизма и варварства, другими словами, избегаем того, что Сакьямуни поэтически назвал властью и войском Мары.

И все же наш критик, по-видимому, не удовлетворен этим состоянием дел и советует нам следующее:

Если Теософское общество [говорит он] войдет в этот строй идей и поймет, как сделать их своей точкой опоры, то оно покинет круг рудиментарных мыслей и найдет свое место в современном мире, оставаясь тем не менее верным своим индийским источникам и их принципам. Оно может найти союзников; ибо если люди устали от символических культов и не разбираются в своих собственных учителях, то люди сердечные (каких много) так же устали и запуганы эгоизмом и коррупцией, которые стремятся поглотить нашу цивилизацию и заменить ее ученым варварством. Чистый буддизм обладает максимальной широтой, которую можно требовать от учения, одновременно и религиозного, и научного. Его терпимость является причиной того, что он ни у кого не может вызвать зависть. В его основе находится лишь провозглашение верховенства разума над животными инстинктами, по отношению к которым он является регулятором и ограничителем. Наконец, он сам сформулировал свою суть в нескольких словах, которые замечательно формулируют закон человечности, науки и добродетели.

Эту формулу Общество расширило, добавив сюда почти столь же превосходную аксиому: "Нет религии выше истины".

В этом месте мы оставим нашего ученого, и по-видимому слишком любезного критика, и обратимся с несколькими словами к теософам вообще.

Заслужило ли наше Общество, как целое, лестные слова и замечания, посвященные ему мосье Бюрнуфом? Сколько индивидуальных членов Общества, сколько его отделов, выполняли заповеди, содержащиеся в благородных словах Учителя Мудрости, цитируемые нашим автором из N 3 "Люцифера"? "Тот, кто не практикует" эти и другие заповеди, "не является теософом", - говорится в цитате. Тем не менее, те, кто никогда не разделял с бедным человеком даже лишней, не говоря уж о последнем куске; те, кто продолжают различать в своем сердце цветного брата от белого; а также те, для кого злобные высказывания об их близких, жестокие сплетни и даже клевета без всякого повода, подобны небесной росе, упавшей на пересохшие губы, - и они-то считают себя теософами!

Конечно, это не вина меньшинства истинных теософов, которые пытаются следовать по Пути, и делают отчаянные

попытки достичь его, если большинство членов Общества так не поступает. Поэтому эти слова адресованы не им, а тем, кто в своей горячей любви к себе и своему тщеславию, широко сеет среди членов Общества семена раздора, вместо того, чтобы пытаться проводить собственную программу для улучшения своих собственных возможностей; тем, чье собственное тщеславие, неудовлетворенность и любовь к власти, часто заканчивающаяся показным поведением, вносят ложь в исходную программу и девиз Общества.

Действительно, эти исходные задачи ПЕРВОЙ СЕКЦИИ Теософского общества не напоминались сколько-нибудь часто нашим членам.¹⁻⁴ Дух этих задач ясно выражен в письме одного из Учителей, цитированном в "Оккультном мире" на стр. 71 и 73. Те теософы, которые с течением времени захотели отойти или отошли от этих исходных задач и, вместо того, чтобы соглашаться с ними, предложили новую административную политику, исходящую из глубины своего сознания, - они не искренни в своих обещаниях.

"Мы постоянно работали в направлении, указанном нам с самого начала", - уверяют нас горделиво некоторые из них.

"Это не так", - отвечают те, кто больше знает о скрытой деятельности основателей Теософского общества, чем знают, или когда-либо будут знать те, кто продолжают действовать в состоянии самообмана и самодостаточности.

Каковы же направления, намеченные "Учителями"? Обратимся к подлинным словам, написанным одним из них в 1880 году автору "Оккультного Мира": "...Нашему разуму эти мотивы, искренние и достойные самого серьезного рассмотрения с мирской точки зрения, кажутся эгоистичными... Они эгоистичны, поскольку вы должны сознавать, что главная цель Теософского общества - не столько удовлетворение индивидуальных устремлений, сколько служение нашим последователям... На наш взгляд, самые высокие устремления, направленные на благосостояние человечества, окрашиваются эгоистичностью, если в сознании филантропа имеется что-то от желания принести пользу самому себе или совершить какую-либо несправедливость, хотя бы и бессознательно. Вы обсуждали ранее, но с тем, чтобы принизить, идею Всеобщего Братства, подвергали сомнению ее полезность, и предлагали перестроить Теософское общество по принципу колледжа со специальным изучением оккультизма..." ("Оккультный Мир", стр. 72).

Но имеется и другое письмо, написанное в том же 1880 году, которое является не только прямым порицанием теософов, пренебрегающих основной идеей Братства, но также ответом, который предвосхитил главный аргумент мосье Эмиля Бюрнуфа. Вот несколько отрывков из него. Оно было

адресовано также тем, кто хотел бы отойти от "сентиментального названия" и сделать из Общества всего лишь арену для "гадания на кофейной гуще и астральных колокольных перезвонов":

"...В свете все возрастающего триумфа свободы и в то же время неправильного использования свободомыслия, как можно ограничить воинственный инстинкт человека от связанной с ним неслыханной грубости, преступлений, тирании, несправедливости, если не благодаря умиротворяющему влиянию Братства и практическому применению эзотерических доктрин Будды?.. Буддизм является самым верным способом привести людей к единой эзотерической истине. Мы видим, что в современном мире, будь он христианским, мусульманским или языческим, справедливость не пользуется уважением, а доброе имя и милосердие часто пускаются по ветру. Коротко говоря, поскольку основные цели Теософского общества неправильно интерпретируются теми, кто больше всего хочет нам служить, как же нам быть с остальной частью человечества, с этим проклятием, известным как "борьба за существование", которое является истинным и наиболее плодовитым прародителем большинства несчастий и скорбей, а также всех преступлений? Почему эта борьба стала почти универсальной вселенской системой? Мы отвечаем: Потому что никакая религия, за исключением буддизма, не учила до сих пор на практике презрению к этой земной жизни, тогда как все они, опять-таки за этим единственным исключением, внушали величайший ужас смерти при помощи запугивания адом и проклятиями. Поэтому мы обнаруживаем, что "борьба за существование" наиболее сильно выражена в христианских странах, прежде всего в Европе и Америке. Оно ослаблено в языческих странах, и почти неизвестно среди буддийских народов... Если учить людей видеть, что жизнь на этой земле, даже самая счастливая, - это лишь бремя и иллюзия, что это лишь наша собственная карма, причина, вызывающая следствие, то есть наш собственный судья, наш спаситель в будущих жизнях, то великая борьба за существование скоро утратит свою силу... Мир в целом, и христианский мир особенно, потративший две тысячи лет на веру в личного Бога, так же как его политические и социальные системы, основанные на этой идее, доказали в настоящее время свою несостоятельность. Если теософы говорят: "мы не должны иметь дело со всем этим, низшие классы и низшие расы (например, индийцы, с точки зрения британцев) не могут занимать нас и должны сами устраиваться, как могут", - что остается тогда от нашей веры в благотворительность, реформы и т. д.? Не является ли она насмешкой? А если так, то может ли наш путь быть верным? Должны ли мы посвятить себя обучению немногих роскошно

живущих европейцев, одаренных слепой фортуной, должны ли мы учить их гаданию на кофейной гуще, общению с духами и т. д., и т. п. - и пренебречь многими миллионами невежественных, бедных, презираемых, угнетаемых, занимающих самое низкое положение в обществе, и предоставить им заботиться самим о себе и своем будущем, лучшем, чем они имеют сегодня? Никогда! Пусть Теософское общество скорее погибнет, чем мы позволим ему стать не более чем академией магии и чертогом оккультизма. Но если бы мы, убежденные последователи духовного воплощения абсолютного самопожертвования, филантропии и божественной доброты, в высшей степени достигнутых на этой грешной земле Гаутамой Буддой- самым великим из людей, - позволили бы Теософскому обществу стать воплощением эгоизма и дать приют лишь немногим, не думая о многих, - это была бы странная идея... И это мы, скромные ученики совершенных лам, находимся в ожидании того, чтобы Теософское общество утратило свое благородное название, и вместо того, чтобы стремиться к созданию Братства Человечества, превратилось в простую школу психологии? Нет! Нет! наши братья, вы уже столь долго трудились под знаком этой ошибки. Давайте пойдем друг друга. Тому, кто не чувствует себя достаточно компетентным для того, чтобы принять эту благородную идею и работать во имя ее, не нужно брать на себя задачу, которая для него слишком тяжела..."

"Чтобы быть истинной, религия и философия должны давать решение любой проблемы. То, что мир находится в плохом нравственном состоянии- это убедительное свидетельство того, что ни одна из его религий и философий, и в особенности тех, которые принадлежат цивилизованным расам, никогда не обладала ИСТИНОЙ. Правильное логическое объяснение проблем великой двойственности- правды и неправды, добра и зла, свободы и деспотизма, боли и удовольствия, эгоизма и альтруизма, - столь же невозможны для них сейчас, как и 1880 лет назад. Они так же далеки от решения, как были когда-то, но..."

"Где-то должно быть дано определенное решение этих проблем, и если наши доктрины покажут, что они могут предложить его, тогда мир впервые поверит, что именно они являются истинной философией, истинной религией, истинным светом, который несет правду и ничего кроме ПРАВДЫ..."

И этой ПРАВДОЙ является не буддизм, но эзотерический БОДХИЗМ. "Имеющий уши, да услышит..."

"Люцифер", август 1888 г.

-
- 1-1 Тот факт, что нирвана не означает исчезновения, неустанно повторяется в "Разоблаченной Изиде", где автор обсуждает его этимологию, предложенную Максом Мюллером и другими, и показывает, что "тушение лампы" не обязательно предполагает идею, что нирвана является "угасанием сознания" (см. том I, стр. 290; том II, стр. 117, 286, 320, 566 и т. д.).
- 1-2 Идентичность между Логосом в различных религиях и, особенно, идентичность легенд о Будде и Иисусе Христе была снова подтверждена несколько лет назад в "Разоблаченной Изиде", а легенда о Вишвакармане - в более близкое к нам время - в "Лотосе" и других теософских изданиях. Целиком эта история подробно анализируется в "Тайной Доктрине", в нескольких главах, которые были написаны более двух лет назад.
- 1-3 И - забывает добавить автор - "теософы". Никакое Общество никогда не подвергалось более жестоким оскорблениям и преследованиям как *odium theologicum* [предмет теологической ненависти], чем Теософская Ассоциация и ее основатели, - с тех пор, как христианская церковь обречена использовать язык как свое единственное оружие. - Прим. ред.
- 1-4 См. "Правила" в томе I "Теософиста", стр. 179-180.
-

МАГИЧЕСКИЕ ЛОЖИ

Хоть ложь бывает и невероятна,
Мы верим, потому что ложь приятна;
Но Правда, неказистая на вид,
Ложь рано или поздно победит.

Черчилль

Один из наших самых уважаемых коллег по оккультным исследованиям предлагает нам обсудить вопрос об образовании "рабочих лож" Теософского общества для привлечения новых сторонников. Много раз в ходе развития теософского движения становилось ясно, что ускорить этот процесс практически невозможно. Но трудно сдерживать природное нетерпение того, кто страстно желает сорвать завесу Храма. Приобрести божественное знание, как приз на классическом экзамене, с помощью репетиторства и зубрежки - это идеал среднего новичка в изучении оккультизма. Отказ основателей Теософского общества поощрять такие ложные надежды привел к образованию поддельного Братства Люксор (и преступной шайке?), спекулирующего на людской доверчивости. Вот какую соблазнительную приманку бросают они простакам в следующем образчике проспекта, который несколько лет назад попал в руки одному из наших самых доверенных друзей и теософов.

"Изучающих оккультные науки, ищущих правду и тех теософов, кто, возможно, разочаровался в своих ожиданиях Великой Мудрости, распространяемой ИНДУССКИМИ МАХАТМАМИ, приглашаем записаться в ..., если они будут признаны годными, они могут быть приняты [после небольшого испытательного срока] в члены Оккультного Братства. Члены нашего Братства не хвастаются своими знаниями и навыками, но учат открыто" (от 1 до 5 фунтов за азы?) "и ничего не скрывая" (омерзительные детали "Eulis" Рэндольфа), "всему, что найдут заслуживающим внимания" (читай: обучение на коммерческой основе; деньги - учителям, а выдержки из Рэндольфа и других торговцев "приворотными зельями" - ученикам!).¹⁻⁵

Если верить слухам, некоторые районы Англии, особенно Йоркшир, наводнены мошенниками- астрологами и гадалками - которые притворяются теософами, чтобы им удобнее было надувать доверчивых представителей высших слоев общества. Эти мошенники уже не довольствуются законной добычей- служанками и зелеными юнцами. Если бы "магические ложи", которые предлагает организовать автор нижеследующего письма в редакцию журнала, и вправду появились, без принятия мер предосторожности с целью принятия их в члены только лучших кандидатов, мы бы столкнулись со стократным возрастанием такой подлой и отвратительной эксплуатации святых имен. И в этой связи, прежде чем предоставить место письму нашего друга, главный редактор "Люцифера" должна сообщить своим друзьям, что она никогда не имела даже самого отдаленного отношения к так называемому "З[акрытому] Б[ратству] Л[юксор]", и что все противоположные заявления являются ложными. Существует секретная организация, которой такое название было дано автором "Разоблаченной Изиды" для

удобства обозначения,¹⁻⁶ но которая известна среди посвященных совсем под другим названием, так же как особу, известную публике под псевдонимом "Кут Хуми", знакомые называют совсем по-другому. Настоящие имена Учителей-Адептов и названия оккультных школ никогда, ни при каких обстоятельствах, не открываются непосвященным; и имена тех, с кем в первую очередь связывают сегодня теософию, известны лишь двум главным основателям Теософского общества. А теперь, после такого обширного предисловия, перейдем к письму нашего корреспондента.

Он пишет:

Один мой друг, мистик, намеревался вместе с другими создать отделение Т.о. в своем городе. Удивляясь его промедлению, я написал ему письмо с просьбой объяснить причину. Он ответил, что слышал, будто Т.о. только проводит встречи и беседы, но не делает ничего практического. Я всегда считал, что Т.о. должно иметь ложи, в которых делалось бы что-то практическое. Калиостро хорошо понимал это стремление людей видеть, как что-то делается прямо на их глазах, когда учредил Египетский Обряд и ввел его в практику различных масонских лож. В ...шире много читателей "Люцифера". Мы могли бы предложить им самим образовать такие ложи и попытаться объединенными усилиями развить хотя бы в одном из них определенные силы, а затем это могло бы получиться и у остальных. Я уверен, многие вступили бы в такие ложи, что вызвало бы огромный интерес к теософии.

"А."

В этой заметке нашего почтенного и ученого друга - эхо 99% членов Теософского общества: только 1% правильно понимает функции и цели наших отделений. Обычно совершаемая ошибка касается посвящения в таинства и постижения пути. Из всех мыслимых задач, задача стать адептом - самая сложная. Посвящения во все таинства невозможно достичь за несколько лет и даже за одну жизнь. Оно требует напряженных усилий в течение многих и многих жизней, за исключением случаев столь редких, что они вряд ли заслуживают рассмотрения, как исключения из общего правила. летописи определенно показывают, что ряд наиболее почитаемых индийских адептов стали ими несмотря на то, что родились в низших кастах. Однако понятно, что они совершали свое восхождение сквозь многие промежуточные инкарнации, и при последнем рождении им оставался совсем незначительный отрезок духовного развития до достижения полного совершенства, в результате чего они стали великими живущими адептами. Конечно, это не обязательно означает, что ни один из возможных членов ложи Калиостро- существующей в представлении нашего

друга "А." - не может быть также готов для Посвящения, но возможность этого настолько мала, что можно предположить: западная цивилизация, по-видимому, скорее развивает в людях качества борцов, а не философов, военных убийц, чем склонность к адепству. Два к одному, что среди членов ложи не найдется ни одного, кто был бы целомудрен с детства и, в то же время, не испорчен употреблением спиртных напитков. А что уж говорить о свободе кандидатов от оскверняющих последствий пагубного влияния общественной среды. Среди необходимых предпосылок психического развития в мистических наставлениях всех восточных религиозных систем упоминаются чистое жилище, безупречное окружение и ясный ум. Может ли "А." обеспечить все это? Конечно, было бы желательно иметь какую-нибудь школу для обучения членов нашего Общества; и будь чисто экзотерическая работа и обязанности основателей менее всепоглощающими, возможно, одну такую школу мы давно бы открыли. Даже не для практического обучения, как это было в плане Калиостро, навлекшим на него ужасные страдания и не оставившем заметных следов, по которым мы могли бы следовать в наши дни. "Когда ученик готов, учитель найдет ожидающего", - гласит восточная мудрость. Учителя не должны набирать рекрутов в специальных ...ширских ложах, а также не должны вымуштровывать из них мистических сержантов: время и пространство не станут барьером между ними и устремленными; они не преграда для мысли. Как мог такой опытный ученый и каббалист, как "А.", забыть это? Напомним ему также, что потенциальный адепт может обитать как в трущобах Уайтчепела и подобных местах Европы и Америки, так и в более чистых "культурных" районах; что некоторые несчастные бедняки, одетые в лохмотья и выпрашивающие корку хлеба, могут быть более "чисты душой" и более привлекательны для адепта, чем средний епископ в мантии или культурный горожанин в пышной одежде. Для расширения теософского движения - канала для орошения сухих полей современной мысли водой жизни - нужно открывать отделения везде; и это должны быть не просто группы пассивно сочувствующих (таких, как дремлющая армия посещающих церковь, чьи глаза остаются закрытыми, пока "дьявол" уничтожает поле). Нет, нам нужны отделения, которые состояли бы из бдящих, надежных, убежденных и бескорыстных членов, которые не станут постоянно скрывать свой эгоизм за вопросами: "Разве не принесем мы существенной пользы человечеству, приняв это доброе дело всем сердцем и разумом и отдав для него все силы?" Если бы "А." призвал наших ...ширских друзей, претендующих на оккультные знания, рассмотреть вопрос с этой стороны, он бы сделал для них поистине доброе дело.

Общество может обойтись и без них, а вот они не могут себе этого позволить.

Полезно, кроме того, обсудить вопрос о том, следует ли обучать членов ложи теории до тех пор, пока мы не будем уверены, что все они воспримут эти знания и признают источник, из которого они исходят, достоверным? Оккультная истина не может быть усвоена разумом, полным предвзятости, предубеждения и подозрения. Это нечто, что должно быть воспринято скорее интуицией, чем разумом. Некоторые люди так устроены, что не могут достичь знания, упражняя свои духовные способности; таково, например, огромное большинство физиков. Такие люди с трудом могут (а подчас и вовсе не способны) разглядеть за обыденными явлениями высшие истины. Таких в нашем Обществе немало; из их рядов и набирается большая часть недовольных. Они с готовностью убеждают себя в том, что позднейшие доктрины, полученные из тех же источников, что и более ранние, либо ложны, либо подверглись вмешательству чела, или других третьих сторон. Подозрительность и несогласованность становятся естественными результатами пагубной психической атмосферы беспорядка и противодействия, в которую вовлекаются даже самые верные. Иногда, когда тщеславие затмевает все остальное, разум полностью закрывается от принятия новой истины, и подвергающийся в учении отбрасывается назад, к тому месту, откуда он начинал. И когда он начинал делать какие-либо свои частные выводы, не изучив предмет и не усвоив полностью учение, а выводы эти оказываются неверными, он стремится прислушиваться только к голосу самомнения и остается верным своим взглядам, даже если они ошибочны. Господь Будда особенно предупреждал своих слушателей о недопустимости формирования взглядов на основе традиции или авторитета до полного исследования предмета.

Пример: корреспондент спрашивает нас, почему он не должен "подозревать, что некоторые из так называемых "осажденных" писем являются подделками". Свои подозрения он обосновывает тем, что, хотя некоторые из них носят печать, по его мнению, несомненной подлинности и искренности, остальные кажутся ему фальшивками. Это все равно, что сказать, что он имеет безошибочную внутреннюю интуицию, позволяющую отличить фальшивое от истинного, хотя он никогда не встречал Учителя и не получал никакого ключа для проверки своих голословных утверждений. В результате применения этого ничем не обоснованного суждения, весьма вероятно, он стал бы часто путать подлинное с фальшивым. Так по какому же критерию можно отличить одно "осажденное" письмо от другого? Кто, кроме их авторов или тех, кого они используют в качестве личных секретарей (чела, или учеников), может это сделать? Ибо

едва ли одно из сотни "оккультных" писем пишется рукою Учителя, от чьего имени они посланы, поскольку у Учителя нет ни нужды в их написании, ни досуга для этого. То есть, когда Учитель говорит: "это письмо написал я", - это означает лишь, что каждое слово в нем диктовалось им и воспроизводилось под его прямым надзором. Обычно он поручает написание (или осаживание) письма своему чела, внушая его разуму идеи, которые он желает выразить, и помогая ему, если это необходимо, в процессе осаживания. Все полностью зависит от уровня развития чела, от того, насколько точно он может передать идеи и манеру письма своего Учителя. Таким образом, непосвященный получатель такого письма оказывается перед дилеммой: если одно письмо фальшивое, то могут ли не быть таковыми другие? Ибо все они идут из одного и того же источника тем же самым непостижимым и таинственным способом. Но есть еще одно обстоятельство. Любой получатель подобных "оккультных" писем может усомниться и в самом осаждении, и в простой порядочности, если невидимый корреспондент допустит одну единственную неверную черточку в своем имени, и на основании этого сделать вывод о неограниченном повторении обмана. А это ведет, в свою очередь, к следующему выводу. Поскольку все так называемые оккультные письма содержат одинаковые мысли и взгляды, то они либо все подлинны, либо все фальшивы. Если подвергается сомнению подлинность одного, то и всех остальных тоже. А значит, серии писем в "Оккультном мире", "Эзотерическом буддизме" и т. д., и т. п. могут быть (а почему бы и нет) "подделками", "ловким мошенничеством" и "надувательством", предпринимаемым хоть и искренним, но глупым агентом Общества Психических Исследований для повышения общественной оценки "научной" проницательности его "принципиалов".

Следовательно, группа учеников, не отказавшихся от такого невосприимчивого состояния разума, не продвинется в своем обучении ни на шаг. Необходимо также, чтобы ими руководили с оккультной стороны, чтобы открыть им глаза на все эзотерические ловушки. А где такие руководители, столь отдаленные, в нашем Обществе? "Они слепые вожди слепых", падающие вместе с ними в яму тщеславия и самомнения. Вся сложность возникает из-за всеобщего стремления делать выводы из незначительных предпосылок и строить из себя оракула, не освободившись еще от самого отупляющего из всех психических наркотиков - НЕВЕЖЕСТВА.

"Люцифер", октябрь 1888 г.

АПОЛЛОНИЙ ТИАНСКИЙ И СИМОН МАГ

В "Истории христианской религии до двухсотого года" Чарльза Б.Уайта, магистра гуманитарных наук, анонсированной и подвергнутой рецензии в "Banner of Light" (Бостон), мы обнаруживаем, что часть книги посвящена великому чудотворцу второго века нашей эры - Аполлонию Тианскому, у которого никогда не было конкурента в Римской Империи.

Период времени, на которое обращено особое внимание в этой книге, разделяется на шесть частей, вторая из которых, от 80 до 120 года н. э., включает в себя Век Чудес, история которого будет интересна спиритуалистам, как некое средство для сравнения проявлений невидимых разумных существ в наше время с похожими событиями во времена, последовавшие за введением христианства. Аполлоний Тианский был наиболее знаменитой фигурой этого периода и свидетелем царствования дюжины римских императоров. Перед его рождением, Протей, египетский бог, появился перед его матерью и предупредил ее, что он воплотится в ее будущего ребенка. Следуя наставлениям, данным ей во сне, она пошла на луг собирать цветы. Пока она делала это, стая лебедей образовала хор вокруг нее и, хлопая крыльями, лебеди пели в унисон. В это время внезапно подул ласковый ветерок, и Аполлоний родился.

Такова легенда, которая в древние времена делала из каждой значительной личности - "сына Бога", таинственно рожденного девой. А дальше следует история.

В юности он имел удивительные умственные способности и был очень красив, и находил величайшее счастье в разговорах с последователями Платона, Хрисиппа и Аристотеля. Он не ел ничего, что было живым, и питался лишь фруктами и плодами земли; он был энергичным поклонником и последователем Пифагора, и как таковой, хранил молчание в течение пяти лет. Куда бы он не отправлялся, везде он реформировал религиозные культы и совершал удивительные поступки. На праздниках он удивлял гостей, заставляя хлеб, фрукты, овощи и разнообразные лакомства появляться перед ним по его повелению. Статуи оживали, и бронзовые фигуры сходили со своих пьедесталов, изменяя свои позы и работая в качестве слуг. Применением

той же самой силы совершались дематериализации; исчезали золотые и серебряные сосуды вместе с их содержимым; в одном случае, даже слуги исчезли из виду.

В Риме Аполлоний был обвинен в измене. Придя на допрос, его обвинитель вышел вперед, развернул свой свиток, на котором было записано обвинение, и был изумлен, обнаружив чистый лист.

Встретив похоронную процессию, он сказал сопровождающим: "Опустите гроб на землю, и я высушу слезы, которые вы проливаете над этой девушкой". Он дотронулся до молодой женщины, произнес несколько слов, и мертвая возвратилась к жизни. Когда он был в Смирне, в Эфесе свирепствовала чума, и его позвали отправиться туда. "Путешествие не может быть отложено", - сказал он; и не успел он закончить произнесение этих слов, как он уже был в Эфесе.

Когда ему было около ста лет, его привели к императору Рима по обвинению в чародействе. Он был заключен в тюрьму. В это время его спросили, когда он мог бы быть на свободе? "Завтра, если это зависит от судьбы; сейчас, если это зависит от меня". Произнеся это, он вынул свои ноги из кандалов и сказал: "Вы видите свободу, которой я обладаю". Затем он вернулся в кандалы.

На трибунале его спросили: "Почему люди называют тебя богом?"

"Потому что", - сказал он, - "каждый человек, который добр, имеет право так называться".

"Каким образом ты предсказал чуму в Эфесе?"

Он ответил: "Благодаря тому, что я живу на более легкой пище, чем другие люди".

Его ответы на эти и другие вопросы его обвинителей показали такую силу, что император был очень сильно взволнован и объявил его невиновным; но сказал, что он задержит его для личного разговора. Он ответил: "Вы можете задержать мое тело, но не мою душу; и, я добавлю, не можете даже мое тело". Произнеся эти слова, он исчез из трибунала, и в тот же самый день встретил своего друга в Путоли, в трех днях ходьбы от Рима.

Писания Аполлония показывают его ученым человеком, наделенным совершенным знанием человеческой природы и наполненным благородными чувствами и принципами мудрой философии. Он говорит в своем послании к Валерию:

"Не существует смерти чего-либо, за исключением внешности; и также нет рождения чего-либо, кроме внешнего облика. То, что переходит из субстанции в природу, кажется рожденным, и то, что переходит из природы в субстанцию,

кажется, подобным же образом, умершим; хотя в действительности ничего не порождается и ничего не исчезает; но лишь сейчас попадает в поле зрения и сейчас исчезает из него. Нечто появляется по причине плотности материи и исчезает по причине разреженности субстанции; но это всегда одно и то же, различающееся только по движению и условиям".

Высочайшая похвала была оказана Аполлонию императором Титом. Философ написал ему вскоре после его вступления на престол, советуя ему быть умеренным в своем правлении, и Тит ответил:

"От своего имени и от имени моей страны я благодарю вас и буду помнить об этом. Поистине, я захватил Иерусалим, но вы взяли меня в плен".

В удивительные деяния, совершенные Аполлоном (хотя бы они и были чудесными), источник и порождающие причины которых ясно обнаружил современный спиритуализм, повсеместно верили во втором веке и в последующие века; и христиане делали это в той же мере, что и остальные. Симон Маг был другим знаменитым чудотворцем второго века, и никто не отрицает его силы. Даже христиане были вынуждены признать то, что он совершал чудеса. Упоминание о нем сделано в Деяниях апостолов, VIII, 9-10. Его слава была всемирной, его последователи - в каждом народе, и в Риме была воздвигнута статуя в его честь. Он часто вступал в споры с Петром, которые мы в наши дни могли бы назвать "соревнованием чудес" с целью установить, чья сила была большей. В "Деяниях Петра и Павла" утверждается, что Симон заставил двигаться бронзовую змею, смеяться статую, и сам поднялся в воздух; к этому добавлено: "в противовес этому, Петр излечил болезнь словом, сделал слепого зрячим, и т. д.". Симон, оказавшись перед Нероном, изменил свою внешность: внезапно он стал ребенком, затем - стариком; в другое время - молодым человеком. "И Нерон, увидев это, предположил, что он - Сын Бога".

В "Признаниях", работе Петрина о древних веках, приводится описание публичной дискуссии между Петром и Симоном Магом, которое и воспроизводится в данной работе.

Приводимые сообщения о многих других чудотворцах в высшей степени убедительно показывают, что та сила, при помощи которой они работали, не ограничивалась каким-либо человеком или неким количеством людей, как этому учат христиане, но что медиумическим даром тогда, как и сейчас, обладали многие люди. Заявления, цитируемые из трудов писателей первых двух веков о том, что происходило в те времена, подвергнут строгому испытанию доверчивость даже наиболее доверчивых, и даже относительно самой веры в эту эру чудес. Многие из этих сообщений могут быть сильно

преувеличены, но неразумно было бы предполагать, что все они являются чистыми фальсификациями, без какой-либо доли истины в своем основании; и еще меньше это можно было сделать после тех открытий, которые были сделаны после возникновения современного спиритуализма. Некоторое представление о той тщательности, с которой надо относиться к любому предмету, содержащемуся в этих книгах, может быть получено, когда мы сообщим, что в индексе содержится двести тридцать ссылок на выражения, связанные с "Иисусом Христом"; из которых может быть сделан справедливый вывод о том, что данные сообщения имеют огромную ценность для получения искомой информации, чтобы иметь возможность различить, был ли Иисус- "Человек, Миф или Бог". "Возникновение и история христианских учений", а также "Возникновение и установление авторитета римской церкви надо всеми другими церквями" в полном объеме показывают и во многом проясняют многие препятствия и спорные вопросы. Короче говоря, для нас невозможно, без серьезного расширения тех границ, которые отведены для данной статьи, отдать всю дань справедливости этой очень поучительной книге; но мы думаем, что было сказано достаточно, чтобы убедить наших читателей в том, что это одно из наиболее интересных и долгожданных приобретений в литературе этого прогрессивного века.

Некоторые авторы пытаются придать появлению Аполлония легендарный характер, в то время как набожные христиане будут продолжать называть его мошенником. Если бы существование Иисуса из Назарета было бы столь же хорошо удостоверено историей, и он сам был хотя бы наполовину столь же известен классическим авторам, как Аполлоний, - то никакой скептик не сомневался бы в действительном существовании такого человека, как Сын Марии и Иосифа. Аполлоний из Тиана был другом и корреспондентом римских императриц и некоторых императоров, в то время как Иисус оставил на страницах истории не больше, чем если бы его жизнь была записана на песке в пустыне. Его письмо к Акбару, правителю Эдессы, аутентичность которого утверждается одним лишь Евсевием, - этим бароном Мюнхгаузеном патристической иерархии, - названо в "Основаниях Христианства" "попыткой подделки" даже самим Палеем, чья сильная вера признает даже наиболее неправдоподобные истории. Таким образом, Аполлоний- это исторический персонаж; между тем, даже многие из самих апостольских отцов, помещенные перед скрупулезным взором исторического критицизма, начинают дрожать, а многие из них- угасают и исчезают, подобно "блуждающим огонькам", или ignis fatuus.

"Теософист", июнь 1881 г.

- 1-5 Документы выставлены для обозрения в офисе "Люцифера". Они написаны рукой ... (имя опущено из уважения к прошлым заслугам), "Провинциального Великого Магистра Северной Секции". Один из этих документов носит название "Краткий ключ к Юлианским мистериям", т.е. тантрической черной магии на фаллической основе. Нет, члены этого Окультистического Братства "не хвастаются своими знаниями". Очень заметно по этой части, что меньшее зло скорее исправляется.
- 1-6 В "Разоблаченной Изиде", гл. II, стр.308. Можно также добавить, что "Братство Люксор", упоминаемое Кеннетом Маккензи (см. его "Британскую Масонскую Энциклопедию") как действовавшее в Америке, не имело ничего общего с тем Братством, о котором идет речь сейчас. Это выяснилось после публикации "Изиды" из письма, которое он написал своему другу в Нью-Йорк. Это Братство Маккензи считал простым Масонским Обществом, но на гораздо более секретном основании. Как сообщал Маккензи в письме, он не знал в то же время ничего о нашем Братстве (т. е. о том, которое мы рассматриваем сейчас), которое имело отделение в Люксоре /Египет/. В результате путаницы некоторые пришли к заключению, что существовала регулярная Ложа Адептов с таким названием, и убедили некоторых доверчивых друзей и теософов в том, что "З. Б. Л." - то же самое, что и одноименная организация (которая, как предполагается, существует где-то в районе Лехора!!), или является ее филиалом. Эти утверждения - вопиющая ложь.
-

**КОРНИ РИТУАЛИЗМА В
ЦЕРКВИ И МАСОНСТВЕ**

I

Теософов очень часто и весьма несправедливо обвиняют в неверии и даже атеизме. Это является серьезной ошибкой, особенно - в отношении последнего обвинения.

В большом обществе, состоящем из столь многих рас и национальностей, в объединении, в котором каждый мужчина или каждая женщина предоставлены возможности верить в то, что он любит, и следовать или не следовать - по своему желанию - той религии, в которой он был рожден и воспитан, для атеизма остается совсем немного свободного пространства. Что же касается "неверия", то оно, в данном случае становится либо заблуждением, либо неправильным употреблением этого слова. Чтобы показать всю абсурдность этого обвинения, во всяком случае, достаточно попросить наших клеветников указать нам во всем цивилизованном мире такого человека, который не рассматривался бы как "неверующий" каким-либо другим человеком, принадлежащим к несколько иной вере. И при этом совершенно все равно, вращается ли он в респектабельных и ортодоксальных кругах, или же - в так называемом еретическом "обществе". Происходит взаимное обвинение, выражаемое молчаливо, если не в открытую, своего рода ментальная игра в воланы, которыми перебрасываются, сохраняя вежливое молчание. Таким образом, по сути дела, какой-нибудь теософ, не в большей степени, нежели не-теософ, может быть неверующим; с другой стороны, в то же время не существует ни одного человека, который не был бы неверующим в глазах той или другой секты. Что же касается обвинения в атеизме, то это совсем другой вопрос.

Прежде всего мы спрашиваем, что же такое атеизм? Есть ли это неверие и отрицание существования бога или богов, или же просто отказ от признания личного божества, по несколько излишне сентиментальному определению Р.Холла, который называет атеизм "ужасной системой", поскольку "она не оставляет ничего над(?) нами, что бы вызывало благоговение, и ничего вокруг нас, что бы пробуждало нежность(!)". В отношении первого выразили бы свои возражения многие из наших членов - из Индии, Бирмы и других мест - поскольку они веруют в богов и высшие существа, и испытывают большое благоговение перед некоторыми из них. Также и многие западные теософы не изменили бы своей вере в духов, пространственных или планетарных, духов умерших или ангелов. Многие из нас признают существование высших и низших Разумов и Существ столь же великих, как и любой "личный" бог. Это не является оккультной тайной. И то, что мы утверждали ранее,

мы повторяем вновь. Большинство из нас верят в продолжение жизни духовных эго, в планетарных духах и нирманакайях, тех великих адептов прошлых веков, которые, отказавшись от своего права на вхождение в нирвану, остались в наших сферах бытия не как "духи", но как в полной мере духовные человеческие Существа. За исключением своей телесной, видимой оболочки, которую они покидают, они остаются для помощи бедному человечеству столь долго, сколько они могут это делать, не совершая греха против кармического закона. Это поистине "Великое Отречение"; непрестанное, сознательное самопожертвование в течение эонов и веков вплоть до того дня, когда глаза слепого человечества откроются и, вместо немногих избранных, все увидят универсальную истину. Эти Существа легко могли бы рассматриваться как бог или боги, если бы они только позволили огню в наших сердцах, при мысли об этой чистойшей из всех жертв, разгореться и стать пламенем обожания, или пусть даже самым маленьким алтарем в их честь. Но они не делают этого. Поистине, "тайное сердце - это (лишь) храм чистой Преданности", а все остальное в этом случае было бы не лучше, чем хвастовство непосвященного.

Теперь о том, что касается других невидимых существ, одни из которых являются еще более возвышенными, а другие - более низкими на шкале божественной эволюции. Нам нечего сказать этим последним; первым же нечего сказать нам: ибо мы для них все равно что не существуем. Гомогенное и постоянное не может понять гетерогенное и непостоянное; и пока мы не научимся покидать наш бранный мир и общаться с ними как "дух с духом", мы едва ли сможем распознать их истинную природу. Кроме того, каждый истинный теософ полагает, что божественная ВЫСШАЯ ЛИЧНОСТЬ каждого смертного человека - это та же самая сущность, что и сущность этих богов. И более того, наделенные свободной волей, а следовательно - обладающие большей, чем они, ответственностью - мы рассматриваем воплощенное Эго как более возвышенное, если не более божественное, чем любой духовный РАЗУМ, который еще только ожидает воплощения. С философской точки зрения разумность всего этого очевидна, и каждый метафизик восточной школы поймет это. Воплощенное Эго имеет преимущество перед тем, которое не существовало, в случае чистой божественной Сущности, не связанной с материей; последнее не имеет личных заслуг, в то время как первое проходит на своем пути к конечному совершенству через испытания существования, боли и страданий. Тень кармы не опускается на того, кто божественен и чист, и столь отличен от нас, что между нами невозможны никакие отношения. Что же касается тех божеств, которые считаются в индийском эзотерическом

пантеоне конечными, и потому находящимися под властью кармы, - то никакой истинный философ никогда не стал бы поклоняться им; они являются знаками и символами.

В таком случае должны ли мы будем считаться атеистами лишь потому, что хотя мы и верим в Духовное Воинство-существа, которым следует поклоняться всем вместе как личному Богу - мы полностью отрицаем их, поскольку они представляют ЕДИНОЕ Неизвестное? и потому что мы утверждаем, что вечный принцип, ВСЕ во ВСЕМ, или Абсолютность Тотальности, не может быть выражена ограниченными словами, или с помощью условных и произвольно выбранных признаков? Должны ли мы, более того, оставить без протеста обвинение нас и других людей в идолопоклонничестве - со стороны католиков? Тех, чья религия является столь же языческой, сколь любая другая религия людей, поклоняющихся солнцу и стихиям; чья вера была разработана для них в законченном виде за столетия до наступления христианской эры; и чьи догмы и ритуалы совершенно одинаковы с таковыми у любой идолопоклоннической нации - если вообще такая нация продолжает свое духовное существование где-либо в наши дни. Повсюду на земле, от Северного до Южного полюса, от замерзших заливов Гренландии до знойных равнин Южной Индии, от Центральной Америки до Греции и Халдеи, люди совершали поклонение Солнечному Огню, как символу божественной Творящей Силы, Жизни и Любви. Союз Солнца (мужского элемента) с Землей и Водой (материей, женским элементом) прославлялся в храмах во всей вселенной. Если у язычников был праздник, отмечающий этот союз, - который они праздновали за девять месяцев до зимнего солнцестояния, когда, как говорили, зачала Изида, - то же самое происходит и у римских католиков. Великий и святой день Благовещения, день, когда Дева Мария "обрела благодать (своего) Бога" и зачала "Сына Высочайшего", празднуется христианами за девять месяцев до Рождества. Отсюда и культ Огня, свечей и светильников в церквях. Почему? Потому что Вулкан, бог огня, взял в жены Венеру, дочь Моря; поэтому маги наблюдали за священным огнем на Востоке, а девы-весталки - на Западе. Солнце было "Отцом"; Природа - вечная Дева-Мать; Осирис и Изида, Дух-Материя, и последней поклонялись в каждом из ее трех состояний и язычники, и христиане. Поэтому Девы - даже в Японии - облаченные в усыпанную звездами голубизну и стоящие на лунном полумесяце, символизировали женскую Природу (в ее трех элементах, которые суть Воздух, Вода и Огонь); Огонь, или мужское Солнце, ежегодно оплодотворяет ее своими лучами, которые он испускает ("раздвоенные языки, подобные огню" у Святого Духа).

В Калевале, древнейшей эпической поэме финнов, в до-христианском происхождении которой у ученых не осталось никаких сомнений, мы читаем о богах Финляндии, богах воздуха и воды, огня и леса, неба и земли. В 50-й руне (2-ой том) читатель обнаруживает всю легенду о Деве Марии в -

Мариатте, дочери прекрасной,
Деве-Матери Северной страны...

Укко, великий дух, обитающий в Юмале, на небе, или Небесах, выбирает Деву Мариатту в качестве оболочки, чтобы воплотиться через нее в Человеко-Бога. Она становится беременной, когда собирает и ест красные ягоды (marja), и, отвергнутая своими родителями, дает жизнь "Сыну бессмертному" в кормушке в хлеву. Далее "Святой Ребенок" исчезает, и Мариатта разыскивает его. Она спрашивает у звезды, "путеводной звезды Северной страны", где "сокрыт святой ребенок", но звезда гневно отвечает ей:

Если б знала я, тебе бы не сказала;
Это твой ребенок сотворил меня
Чтобы в холоде светила я вовеки...

и ничего не рассказывает Деве. Также не ничего не расскажет ей и золотая луна, потому что ребенок Мариатты создал и ее, оставив на великом небе:

Здесь бродить во тьме глубокой,
Одинокó блуждать вечерами,
Свет давая для блага других...
И только "Серебряное Солнце", пожалев Деву-
Мать, говорит ей:
Вон там твой золотой младенец,
Там спит твой святой ребенок,
Скрытый по пояс в воде,
Скрытый в камышах и травах.
Она относит святого ребенка домой, и в то время
как она называет его "Цветком",
Остальные зовут его Сыном Печали.

Не является ли эта легенда пост-христианской? Вовсе нет; ибо, как говорят о ней, она совершенно языческая по происхождению и потому признается до-христианской. Следовательно, с такого рода фактами в литературе, должны прекратиться всяческие постоянно повторяющиеся насмешки по поводу идолопоклонства и атеизма, неверия и язычества. Более того, сам термин "идолопоклонство" имеет христианское происхождение. Он применялся древними назорейями в течение двух с половиной веков нашей эры

против тех народов, которые использовали храмы и церкви, статуи и изображения, потому что сами они, ранние христиане, не имели ни храмов, ни статуй, ни изображений, и питали ко всему этому глубокое отвращение. Поэтому термин "идолопоклонство" намного лучше применим к нашим обвинителям, нежели к нам самим, что мы и покажем в данной статье. С Мадоннами на каждом перекрестке, со своими тысячами статуй, от Христа и ангелов во всевозможном виде до пап и святых, - для католиков очень опасно говорить колкости об идолопоклонстве про каких-либо индусов или буддистов. Теперь же нам следует доказать это утверждение.

II

Мы можем начать с происхождения слова "Бог" (God). Каково истинное и первоначальное значение этого термина? Его значения и их этимология столь же многочисленны, сколь и разнообразны. Одно из них показывает, что это слово образовано от древнеперсидского мистического термина года. Он значит "сам", или нечто, самоизлучаемое абсолютным Принципом. Корень этого слова - годан, отсюда Водан, Воден и Один; восточный корень остался совершенно неизменным германскими расами. Таким образом они сделали из него готт, от которого было образовано прилагательное гут - "good" (добрый), так же как и термин готц, или идол. В древней Греции слова Зевс и Теос привели к образованию латинского Деус. Эта года, эманация, не идентична, и не может быть идентичной с тем, из чего она излучается, и поэтому представляет собой лишь периодическое, конечное проявление. Древний Аратус, который писал, что "наполнены Зевсом все улицы и рынки людей; полны Им море и гавани", не ограничивал свое божество лишь таким временным отражением на нашем земном плане, как Зевс, или даже его прототип - Дьяус, но поистине имел ввиду универсальный, вездесущий Принцип. Прежде чем лучезарный бог Дьяус (небо) привлек внимание людей, существовал ведийский Тад ("тот"), который для посвященных и философов не имел определенного имени и был абсолютной Тьмой, лежащей в основе любого проявленного сияния. Сурья, Солнце, первое проявление в мире Майи и Сын Дьяуса, столь же неудачно назывался непосвященными "Отцом", как и мифический Юпитер-последнее отражение Зевса. Таким образом, Солнце очень скоро стало объединяться с Дьяусом, означать с ним одно и то же; для некоторых - "Сын", для других - "Отец" в сияющем

небе; Дьяус-Питар, Отец в Сыне и Сын в Отце, поистине обнаруживает свое первичное происхождение, поскольку он имеет Землю в качестве своей жены. В течение долгого упадка метафизической философии, Дьява-притхиви, "Небо и Земля", стали представляться как Универсальные космические родители не только человека, но также и богов. От первоначального представления, абстрактного и поэтического, идеальный мотив видоизменился и приобрел грубые черты. Дьяус, небо, очень скоро стал Дьяусом, или Небесами, жилищем "Отца", и наконец, поистине, самим Отцом. Тогда и Солнце, из которого делали символ последнего и наделяли его именем Дина-Кара, "создатель дня", Бхаскара, "творец света", теперь стало Отцом Сына и *vice versa* [наоборот]. С тех пор было установлено царство ритуализма и антропоморфических культов, которое привело весь мир к окончательному упадку; и оно сохраняет свое владычество и в наш цивилизованный век.

Чтобы показать такое общее происхождение, мы должны лишь сопоставить два божества - бога язычников и бога евреев - на основе их собственного открытого СЛОВА; и судить о них по их собственным соответствующим определениям, интуитивно делая заключение, какое из них находится более близко к высочайшему идеалу. Мы процитируем полковника Ингерсолла, который провел параллели между Иеговой и Брахмой, сравнивая их друг с другом. Первый, "из облаков и тьмы Синайской", сказал евреям:

"Да не будет у тебя богов других сверх Меня... Не поклоняйся им и не подчиняйся им; ибо Я, Господь Бог твой, Бог ревнующий, карающий за вину отцов детей третьего и четвертого поколения тех, кто ненавидит Меня". Сравните это со словами, которые индусы вкладывают в уста Брахмы: "Я есть то же самое, что и все человечество. Те, кто искренне служат другим богам, произвольно поклоняются мне. Я участвую во всех культах, и Я есть награда для всех поклоняющихся". Сравните эти отрывки. Первый, как некая темница, где ползают существа, порожденные слизью ревности; последний, великий как купол небесного свода, украшенного солнцами...

Этот "первый" бог появился в воображении Кальвина, когда он добавил к своему учению о предопределении, что Ад вымощен черепами некрещеных младенцев. Верования и догмы наших церквей являются во много большей степени богохульными по тем идеям, которые они в себе содержат, чем учения темных язычников. Любовные истории про Брахму и его собственную дочь, представленных в виде оленей, или про Юпитера и Леду, - в виде лебедей, - это великие аллегории. Они никогда не выдавались за

откровение, но известны нам как творения Гесиода и других мифологов. Можем ли мы сказать то же самое о непорочных дочерях бога римско-католической церкви - об Анне и Марии? И все же, даже если сказать, что и евангельские рассказы являются также аллегориями, - так как они были бы ужасным святотатством, если понимать их в буквальном смысле, - то это будет для человека, рожденного христианином, наивысшим богохульством!

Поистине, они могут столь много, сколько им угодно, приукрашивать и маскировать бога Авраама и Исаака, но никогда не смогут опровергнуть утверждение Маркиона, который отрицал, что Бог Ненависти может быть тем же, кто и "Отец Иисуса". Ересь это или нет, но "Отец Небесный" остается с тех пор гибридным созданием; смешением Юпитера языческой толпы и "ревнующего Бога" Мисея, экзотерического СОЛНЦА, обитающего на Небесах, или на небе, эзотерически. Не он ли породил СВЕТ, "который светит во Тьме", День, сияющий Дьяус, Солнце, и не есть ли он ВСЕВЫШНИЙ - Deus Coelum? И опять-таки, не есть ли это Terra, "Земля", вечно непорочная, как любая плодоносная Дева, которая, оплодотворенная в страстных объятиях своего "Господа" - оплодотворяющих лучах Солнца- становится на нашем материальном плане матерью всего того, что живет и дышит на ее широкой груди? Отсюда и сакральность ее продуктов в ритуализме - хлеба и вина. Отсюда также и древнее мессис, жертвоприношение богине урожая (Церере Элевсинской, опять-таки Земле): мессис - для посвященных, мисса- для профанов,¹⁻⁷ и ныне они трансформированы в христианскую мессу, или литургию. Древнее принесение в жертву плодов Земли Солнцу, Deus Aitissimus, "Всевышнему", символу G.A.O.T.U. у масонов до наших дней, стало основой для наиболее важных ритуалов среди церемоний новых религий. Культ Осириса-Изиды (Солнца и Земли),¹⁻⁸ Ваала и крестообразной Астарты в Вавилоне; Одина или Тора и Фрии у скандинавов; Белена и Virgo Paritura у кельтов; Аполлона и Magna Mater у греков; - все эти пары, имеющие одинаковый смысл, целиком перешли в христианство и были преобразованы в Господа Бога, или Святого Духа, снизошедшего на Деву Марию.

Deus Sol, или Solus, Отец, был сделан неотличимым от Сына: "Отец" в своей полуденной славе, он становился "Сыном" на восходе Солнца, когда, как говорили, он "рождается". Это представление ежегодно достигает своей кульминации 25 декабря, во время зимнего солнцестояния, когда говорят, что Солнце- следовательно, солнечные боги у всех народов - рождается. Natalis solis invicte. И "предшественник" воскресающего Солнца растет и сильно увеличивается вплоть до весеннего равноденствия, когда бог солнца начинает свой ежегодный путь под знаком Овна, или Агнца, в первую

лунную неделю месяца. 1-й день марта был праздником во всей языческой Греции, так как его новолуние посвящалось Диане. Христианские народы празднуют свою Пасху по тем же самым причинам в первое воскресенье, которое следует за полнолунием после весеннего равноденствия. Церковные облачения языческих жрецов и иерофантов на их празднованиях были скопированы христианством. Будет ли кто-либо отрицать это? В своей "Жизни Константина" Евсевий утверждает - и это, однако, единственная истина, которую он когда-либо высказал за всю свою жизнь - что "чтобы сделать христианство более подходящим для язычников, священники (Христа) приняли внешние облачения и украшения, используемые в языческом культе". И мы могли бы добавить, что также - "их ритуалы" и догмы.

III

Это является вопросом истории - сколь бы ненадежной она ни была - рассмотрение многих фактов, сохраненных древними авторами и подтверждающих то, что церковный ритуализм и масонство произошли из одного источника и развивались рука об руку друг с другом. Но так как масонство, даже со всеми его ошибками и поздними нововведениями, было много ближе к истине, чем церковь, то последняя очень скоро начала свои преследования против масонов. Масонство по своему происхождению было просто древним гностицизмом, или ранним эзотерическим христианством; церковный ритуализм был и остается эзотерическим язычеством в чистом виде - реконструированным, если не сказать реформированным. Почитайте труды Рагона, масона, который забыл больше, чем знают современные масоны. Изучите, сравнивая их друг с другом, случайные, но многочисленные утверждения, сделанные греческим и латинскими писателями, многие из которых были посвященными, высокоучеными неопитами и участниками мистерий. Прочитайте, наконец, искусные и злобные клеветнические писания отцов церкви против гностиков, мистерий и их посвященных, - и вы можете в конце концов разгадать истину. Те немногие философы, которые, гонимые политическими событиями времени, выслеживались и преследовались фанатичными епископами раннего христианства - все же еще не имевшими ни установленного ритуала, ни догм, ни церкви - это и есть те самые язычники, которые основали последнюю. Весьма искусно смешивая истины Религии-Мудрости с эзотерическими выдумками, столь угодными толпе, они заложили первые основания

ритуалистической церкви и лож современного масонства. Последний факт был продемонстрирован Рагоном в его "ANTE-OMNIAE", где проведено сравнение современной литургии с древними мистериями, и показываются ритуалы, которые совершались ранними масонами; первое сравнение может быть удостоверено сходным сопоставлением церковных облачений, священных сосудов, и праздников латинской и других церквей, с таковыми же у языческих народов. Но церкви и масонство далеко отошли друг от друга с тех времен, когда они были едины. Если нас спросят, откуда это могут знать непосвященные, то мы ответим, что древнее и современное масонство - это обязательный предмет изучения для каждого восточного оккультиста.

Масонство, несмотря на его обрамление и современные нововведения (особенно, библейский дух в нем), делает добро и на моральном, и на физическом планах, или, во всяком случае, делало его менее чем десяток лет назад.¹⁻⁹ Оно было истинной экклесией в смысле братского единения и взаимной помощи, единственной религией в мире, если мы рассматриваем этот термин как производный от слова religate, "связывать" воедино, так как оно включало в число своих "братьев" всех людей, независимо от расы и вероисповедания. Могли ли они, располагая огромными богатствами, делать больше, чем они это делают сейчас, - это не наше дело. Мы не видим никакого зримого, кричащего зла, исходящего от этой организации, и никто, кроме римских католиков, никогда не пытался доказать, что она приносит какой-либо вред. Может ли это сказать церковь христианская? Пусть церковная и светская история ответит на этот вопрос. Прежде всего, она разделила все человечество на Каинов и Авелей; она уничтожила миллионы людей во имя своего Бога - Господина Воинств, поистине, жестокого Иеговы Саваофа - и вместо того, чтобы дать стимул цивилизации, излюбленному предмету хвастовства ее последователей - она тормозила ее развитие в течение долгих и утомительных средних веков. И только под неустанными атаками со стороны науки и благодаря восстаниям людей, пытавшихся освободить себя, она начала терять почву под ногами и уже не могла более препятствовать просвещению. И все же, не смягчила ли она, как утверждают, "варварский дух язычества"? Мы настойчиво заявляем, что нет. Это церковность, со своей odium theologicum [теологической ненавистью], с тех пор, как она уже не может подавлять человеческий прогресс, вливает свой смертоносный дух нетерпимости, свою жесточайшую эгоистичность, жадность и бессердечие в современную цивилизацию под маской лицемерного, кроткого христианства. Когда языческие кесари были более кровожадными или еще более хладнокровно-жестокими, чем

нынешние монархи и их армии? Когда человечество пролило больше слез и еще больше страдало, чем сегодня?

Да; было такое время, когда церковь и масонство были едины. Это были столетия моральной реакции, переходный период, столь же тяжелый для мысли, как ночной кошмар, время борьбы. Таким образом, если создание новых идеалов привело к очевидному ниспровержению старых храмов и разрушению старых идолов, то в действительности оно завершилось воссозданием этих храмов из старых материалов и восстановлением тех же самых идолов под новыми именами. Это было всеобщее переустройство и реабилитация - но только на поверхностном уровне. История никогда не сможет рассказать нам - лишь традиционные и наполненные здравым смыслом исследования сделают это - сколь многие полу-иерофанты и даже высшие посвященные были вынуждены становиться ренегатами, чтобы иметь возможность сохранить тайны посвящения. Претекстатусу, проконсулу в Ахайе, приписывают замечание, сделанное в 4 веке нашей эры, что "лишить греков тайных мистерий, которые связывали вместе все человечество, равносильно лишению их жизни". Посвященные, вероятно, поняли намек, и волей-неволей играли последователей новой веры, становящейся всевластной и действующей соответственно. То же самое сделали и некоторые эллинизированные еврейские гностики; и таким образом многие, а не один только "Климент Александрийский" - судя по всему новообращенный, страстный неоплатоник и такой же философский язычник в своем сердце, - стали наставниками невежественных епископов. Коротко говоря, новообращенный *malgré lui* [поневоле] смешивал две внешних мифологии, старую и новую, и отдавая массам эту смесь, оставлял сакральную истину для самого себя.

О них, как о разновидности христиан, можно сделать вывод на примере неоплатоника Синезия. Какой ученый не знает о том факте, и осмелился бы отрицать, что любимый и преданный ученик Гипатии - девушки-философа, мученика и жертвы бесславного Кирилла Александрийского - даже не был крещен, когда египетские епископы предложили ему занять епископский престол Птолемеев? Каждый исследователь знает, что когда он в конце концов крестился, после принятия той должности, которую ему предложили, это было настолько поверхностно, что в действительности он подписал свое согласие только после того, как его условия были выполнены и будущие привилегии - гарантированы. Любопытно, каков был главный пункт договора. *Sine qua non* [главное] условие состояло в том, что ему было позволено воздерживаться от исповедания (христианских) доктрин, в которые он, новый епископ, не верил! Таким образом, хотя и крещеный и возведенный в сан диакона, священника и

епископа, он никогда не оставлял своей жены, не отрицал своей платонической философии и не отказывался даже от своего спорта, столь строго запрещенного для любого другого епископа. Это происходило в 5 веке.

Такого рода соглашения между посвященными философами и невежественными священниками реформированного иудаизма были многочисленны в те времена. Первые пытались сохранить свои "мистериальные обеты" и личное достоинство, и для этой цели прибегали к таким, заслуживающим сожаления, компромиссам с амбиционной, невежественной и всевозрастающей волной народного фанатизма. Они веровали в Божественное Единство, ЕДИНОЕ, или Solus, необусловленное и непознаваемое; и все же они соглашались принародно оказывать почтение и проявлять благоговение к Sol, Солнцу, которое перемещается через своих двенадцать апостолов, 12 знаков Зодиака, известных как 12 сыновей Иакова. Ноi polloi [массы] оставались в неведении относительно первого и поклонялись вторым, и среди них - своим старым излюбленным богам. Было нетрудно преобразовать этот культ от поклонения солнечно-лунным и другим космическим божествам, к почитанию престолов, архангелов, доминионов и святых; и это тем более так, поскольку так называемые звездные величия были включены в новый христианский канон под своими старыми именами и в совершенно неизменном виде. Таким образом, в то время как в течение мессы многократно повторяется "Великий Избранник", как бы под знаком его дыхания, его постоянной причастности к Высшему Универсальному Единству "непостижимого Творца", и торжественно и громогласно произносится "Священной Слово" (ныне замененное масонским "Словом низкого дыхания"), его помощник продолжает воспевание Kyrie ["Господи помилуй"] по отношению к таким же низшим звездным существам, которым оказывали поклонение массы. Профановообращенный, который всего за несколько месяцев или недель до того возносил молитвы к Быку Апису и святому Киноцефалу, священному ибису и ястребоголовому Осирису, орлу св. Иоанна¹⁻¹⁰ и божественному Голубю (который был свидетелем крещения, когда парил над Агнцем Божиим), конечно проявлял в этом наиболее естественное развитие и следование своей собственной национальной и сакральной зоологии, поклонению которой он был обучен с самого своего рождения.

Таким образом может быть показано, что и современное масонство, и церковный ритуализм непосредственно происходят от посвященных гностиков, а также неоплатоников и жрецов-изменников языческих мистерий, тайны которых были утеряны ими, но были, тем не менее, сохранены теми, кто не пошел на компромисс. И если и церковь, и масоны хотят забыть историю своего истинного происхождения, то не таковы теософы. Они повторяют: масонство и три великие христианские религии - это богатство, полученное в качестве наследства. "Церемонии и пароли" первого, и молитвы, догмы и ритуалы последних, являются искаженными копиями чистого язычества (которое было столь старательно скопировано и заимствовано евреями) и неоплатонической философии. Также и "пароли", используемые доныне библейскими масонами и связываемые с "коленом Иуды", "Тувал-Каином", и другими зодиакальными высшими званиями в Ветхом Завете, являются еврейскими названиями древних богов языческого простонародья, а не богов иерограмматиков, представителей истинных мистерий. Это будет должным образом доказано впоследствии. Добрые братья-масоны вряд ли могли бы отрицать, что номинально они являются поистине Solicoles, то есть поклонниками Солнца в небесах, в котором эрудированный Рагон видел величественный символ G.A.O.T.U. - и, безусловно, это так. Но ему трудно было бы доказать, - и этого никто не смог сделать, - что так называемое G.A.O.T.U., это не Soli небольшой экзотерической кучки pro-fanes [непосвященных], но Solus высших эпоптов [посвященных]. Ибо тайна огней SOLUS, дух которого излучает "Пылающая Звезда", - это герметический секрет, который, несмотря на изучение масоном истинной теософии, навсегда утерян для него. Он перестал понимать сегодня даже небольшой неосторожный поступок Цхадди. До сего дня масоны и христиане сохраняют святость субботы и называют ее днем "Господа"; и все же они знают так же хорошо, как и все остальные, что Sunday и Sonntag в протестантской Англии и Германии обозначают Солнечный День, или день Солнца, так же, как это было и две тысячи лет назад.

И вы, преподобные и добрые отцы, священники и епископы, вы, кто столь милосердно называет теософию "идолопоклонством", и открыто и приватно осуждаете ее последователей на вечное проклятие, можете ли вы похвастаться хотя бы одним ритуалом, облачением или сосудом в церкви или храме, который не перешел бы к вам от язычества? Нет, утверждать это было бы слишком опасно, и даже не только в связи с историей, но и из-за убеждений ваших собственных церковных властей.

Мы приведем здесь несколько цитат лишь для того, чтобы подтвердить свои утверждения.

"Римские жрецы должны были поверить перед тем, как совершать жертвоприношение", - пишет дю Шол. Жрецы Юпитера одевали высокую квадратную черную шляпу (ср. с современными армянскими и грузинскими священниками), их голова была украшена фламиной. Черные сутаны римско-католических священников - это черные иерокорации, широкие мантии мифраических священников, называемые так из-за своей окраски цвета воронова крыла (воронкоракс). У короля-жреца Вавилона был золотой перстень с печатью и туфли, которые целовали побежденные монархи, белая мантия, золотая тиара, к которой были подвешены два пояска. Папы имеют перстень с печатью и такие же туфли для подобного же применения; белая сатиновая мантия, окаймленная золотыми звездами, два пояска, усыпанных драгоценностями, которые подвешены к ней, и т. д., и т. д. Белый льняной стихарь (*alba vestis*) - это одеяние жрецов Изиды; макушка голов у жрецов Анубиса была обрита (Ювенал) - отсюда произошла тонзура; риза христианских "отцов" представляет собой копию с верхнего облачения финикийских жрецов-священнослужителей, которое называлось каласири, завязывалось на шее и ниспадало до пят. Епитрахиль пришел к нашим священникам от женского одеяния, которое носили в Галлии научи (храмовые танцоры мужского пола), служба которых была аналогична еврейским кадашим; их пояс невинности (?) произошел из эфода евреев и тонкого шнура в культе Изиды; жрецы Изиды давали обет безбрачия. (См. подробности в трудах Рагона).

Древние язычники использовали святую воду или приносили очистительные жертвы для совершения обряда очищения своих городов, полей, храмов и людей, точно так же, как это делают сейчас в римско-католических странах. Купель помещалась перед входом в любой храм, была наполнена очищающей водой и называлась фависсой и акваминарией. Перед принесением жертвы, первосвященник, или курион (отсюда французские *кюре*), погружая лавровую ветвь в очищающую воду, обрызгивал ею собравшуюся благочестивую паству, и то, что называлось тогда люстрика и аспергилиум, ныне называется кропило (или гупиллон, по-французски). Последнее было у жриц Митры символом Универсального лингама. Его погружали в течение мистерий в очищающее молоко и затем обрызгивали им верующих. Оно было символом всеобщего плодородия; отсюда и пошло использование святой воды в христианстве, ритуал, имеющий фаллическое происхождение. И более того, идея, лежащая в его основании, является чисто оккультной и относится к церемониальной магии. Очистительные ритуалы совершались при помощи огня, серы, воздуха и воды. Для того, чтобы привлечь внимание небесных богов, прибегали к омовению; для изгнания низших богов, использовали окропление.

Сводчатые потолки греческих и латинских соборов и церквей часто окрашены в голубой цвет и усыпаны золотыми звездами, чтобы представлять собой небесный свод. Это является копированием египетских храмов, где совершалось поклонение солнцу и звездам. И опять-таки, в масонской и христианской архитектуре оказывается такое самое почтение в отношении Востока (или восточной точки), как и во времена язычества. Все это в полной мере описал Рагон в своих сокрушительных томах. *Princeps porta*, врата Мира и "Царь Славы", под которым сначала понимали Солнце, и ныне признается его человеческий символ, Христос, являются вратами Востока, и обращены на восток в каждой церкви и каждом храме.¹⁻¹¹ Через эти "врата жизни" совершается торжественный путь, по которому ежедневно каждым утром светило входит в прямоугольный квадрат¹⁻¹² земли, или временную обитель Солнца, и "новорожденный" младенец вносится внутрь и подносится к крестильной купели; слева от этого сооружения (темный север, куда отправлялись "новички", и где кандидаты проходили свое испытание водой) ныне находятся купели, а в древности размещались источники (присцины) с очищающей водой в античных храмах, которые были языческими святилищами. Алтари древней Лютеции были погребены и вновь обнаружены под хорами собора Нотр-Дам в Париже, и ее древние очистительные источники существуют до сих пор в этом храме. Почти каждая крупная древняя церковь на континенте во времена, предшествующие средним векам, была когда-то языческим храмом, согласно тем приказаниям, которые отдавались епископами и римскими папами. Григорий Великий ("En sa Vie" Platine) таким образом отдал распоряжение монаху Августину, своему миссионеру в Англии: "Разрушай идолы, но никогда не трогай храмы! Окропляй их святой водой, помещай в них мощи, и позволяй народам совершать поклонение в местах, к которым они привыкли". Нам стоит лишь обратиться к трудам кардинала Барония, чтобы обнаружить в году XXXVI его "Анналов" такого рода убеждение. Он говорит, что святая церковь позволяет перенимать ритуалы и церемонии, применяемые язычниками в своих идолопоклоннических культах, поскольку она (церковь) искупает их грехи своим освящением! В "Antiquit̄s Gaulises" ("Древности галлов", книга 2-я, гл. 19) Фуше мы читаем о том, что епископ Франции принял и применял языческие церемонии для обращения их последователей ко Христу.

Это происходило в то время, когда Галлия еще была языческой страной. И не те же ли самые ритуалы и церемонии исполняются сегодня в христианской Франции и других римско-католических странах, в благодарную память о язычниках и их богах?

V

Вплоть до 4 века в церквях не было алтарей. До этого времени алтарь был столом, возвышающимся в середине храма для целей причастия, или братской трапезы (соена, как первоначально называлась вечерняя месса). Таким же образом ныне возвышается стол в "ложе" на масонских банкетах, которыми обычно завершаются деяния ложи и на которых воскресшие Хирамы Абифы, "сыновья вдовы", освящают свои хлебцы при помощи сожжения - масонский вариант пресуществления. Должны ли мы называть и эти банкетные столы алтарями? Почему бы и нет? Эти алтари скопированы с ara maxima языческого Рима. Римляне помещали квадратные и прямоугольные камни около могил своих усопших и называли их ара, алтарь; они были посвящены богам ларам и манам. Наши алтари являются производными от этих квадратных камней, другой формой пограничных камней, известных как боги Тэрмины - Гермесы и Меркурии, откуда и Mercurius quadratus, quadriceps, quadrifrons, и т. д., и т. д., четвероликие боги, чьими символами и были эти квадратные камни со времен глубокой древности. Камень, на котором короновались древние короли Ирландии, также был таким "алтарем". Такой камень, наделенный кроме того еще и голосом, есть в Вестминстерском аббатстве. Таким образом, наши алтари и троны произошли непосредственно от приаповых пограничных камней язычников - от богов терминов.

Должен ли чувствовать сильное негодование ходящий в церковь читатель, если ему говорят, что христиане приняли языческий способ поклонения в храме лишь во времена царствования Диоклетиана? До этого периода они имели непреодолимое отвращение к алтарям и храмам, и поддерживали его в течение первых 250 лет нашей эры. Эти древние христиане были воистину христианами; современные же являются булыжными язычниками, чем любые идолопоклонники древности. Первые были теософами тех дней; с 4 века же они стали эллино-иудейскими язычниками минус неоплатоническая философия. Прочитаем, что говорит римлянам Минуций Феликс в 3 веке н. э.:

Вы воображаете, что мы (христиане) скрываем то, чему мы поклоняемся, потому что у нас нет ни храмов, ни алтарей? Но какой же образ Бога должны мы превозносить, если человек сам является Божественным образом? Какой храм мы можем построить для Божества, если Вселенная, которая есть Его творение, едва ли вместит Его? Как мы можем возвести на престол силу такого Всемогущества в отдельном строении? Не

лучше ли посвятить Божеству храм в нашем сердце и нашем духе?

Но, таким образом, христиане типа Минуция Феликса держали в своих умах заповедь УЧИТЕЛЯ-ПОСВЯЩЕННОГО, не молиться в синагогах и храмах, как это делают лицемеры, "чтобы показаться перед людьми" (Матф., 6:5). Они помнили заявление Павла, апостола-посвященного, "мастера-строителя" (I Кор. 3:10), что ЧЕЛОВЕК есть единственный храм Бога, в котором обитает Святой Дух, Дух Бога (там же). Они выполняют истинные христианские заповеди, тогда как современные христиане соблюдают лишь произвольные каноны своих церквей и правила своих пресвитеров. "Теософы- это отъявленные атеисты", - восклицает автор в "Церковной хронике". "Ни про кого из них неизвестно, чтобы он выполнял церковную службу... Церковь для них является отвратительной"; и немедленно открывая сосуд своего гнева, он изливает его содержимое на неверующего, языческого члена Т.О. Современный христианин побивает камнями теософа так же, как и его предшественник, фарисей "синагоги Либертинцев" (Деяния, 6:9) побивал камнями Стефана, говорящего то же, что говорят даже многие христианские теософы, а именно, что "Всевышний не обитает в храмах, созданных руками людей" (там же, 7:48); и они такие же "клятвопреступники", как и те несправедливые судьи (там же, 6:11), которые свидетельствуют против нас.

Поистине, друзья, вы являетесь полноправными потомками ваших предшественников, будь то сотоварищи Савла, или же коллеги папы Льва X, циничного автора знаменитого высказывания: "Сколь полезна для нас эта басня о Христе", "Quantum nobis prodest hac fabula Christi!"

VI

Теория "солярного мифа" утратила новизну в наши дни и стала неинтересной - ad nauseam [до отвращения] - оттого, что она без конца повторялась, как мы это слышали, относительно четырех кардинальных пунктов ориентализма и символизма, и безо всякого различия применялась ко всем предметам и ко всем религиям, кроме церковного христианства и государственной религии. Без всякого сомнения, Солнце было повсюду в древнем мире и с незапамятных времен символом Творящего Божества- у каждого народа, а не у одних лишь парсов; но таковым оно было у ритуалистов. И как в древности, так же и в наши дни. Наша центральная звезда есть "Отец" для профанов, и Сын

вечно непостижимого Божества- для эпоптов. Тот же самый масон, Рагон, говорит, "что Солнце является наиболее чистым и естественным образом ВЕЛИКОГО АРХИТЕКТОРА, поскольку это наиболее простая аллегория, которой нравственный и добрый человек (истинный мудрец) когда-либо наделял бесконечный и безграничный Разум". Не считая последнего предположения, Рагон прав; ибо он показывает, что этот символ постепенно удалялся от идеала, им представляемого и утверждаемого, становясь в конце концов вместо символа - оригиналом в умах своих невежественных поклонников. Далее этот великий масонский писатель доказывает, что именно физическое Солнце рассматривалось ранними христианами и как Отец, и как Сын.

"О, посвященные братья", - восклицает он. - "Как могли вы забыть, что в храмах существующей религии днем и ночью горит большая лампада? Она находится перед главным алтарем, хранилищем ковчега Солнца. Другая лампада, горящая перед алтарем пречистой девы, является символом света луны. Климент Александрийский рассказывает нам, что египтяне были первыми, кто установил религиозное применение лампад... Кто не знает, что наиболее священные и внушающие ужас обязанности возлагались на весталок? И если масонские храмы освещаются тремя астральными источниками света, солнцем, луной и епископами (хранителями), то это потому, что один из отцов масонства, ученый Пифагор, прямо заявляет, что мы не должны говорить о божественных вещах без света. Язычники устраивали праздники светильников, называемые лампадофориями, в честь Минервы, Прометея и Вулкана. Но Лактанций и некоторые из наиболее ранних отцов новой веры горько сожалели о таком языческом привнесении лампад в церкви; "Если бы они соизволили", - пишет Лактанций, - "посмотреть на тот свет, который мы называем Солнцем, то они очень скоро поняли бы, что Бог не нуждается в их лампадах". И Вигилий добавляет: "Под неким религиозным предлогом церковь установила языческий обычай освещения отвратительными свечами, в то время как существует Солнце, озаряющее нас светом тысячи свечей. Не великая ли это честь для АГНЦА БОЖЬЕГО (представленного таким образом солнцем), который пребывая в середине трона (Вселенной) наполняет его излучением своего Величия?" Эти отрывки доказывают нам, что в те времена древняя церковь поклонялась ВЕЛИКОМУ АРХИТЕКТОРУ МИРА в его образе СОЛНЦА, единственного в своем роде".¹⁻¹³

Поистине, если христианские кандидаты должны были произнести масонскую клятву, обратившись на Восток, и их "Преподобный" находился в восточном углу, поскольку то же самое делали неофиты в языческих мистериях, то и церковь, в свою очередь, сохранила идентичный ритуал. В течение

высшей мессы, главный алтарь (ara maxima) украшается дарохранительницей, или дароносицей (ящик, в котором хранится гостия, или тело Христово), и шестью горящими свечками. Эзотерический смысл дароносицы и его содержимого - символа Христа-Солнца- состоит в том, что она представляет сверкающее светило, и шесть свечек - шесть планет (ранние христиане не знали других планет), три из которых находятся справа от нее, и три - слева. Это есть копия семисвечника в синагоге, который имеет такое же значение. "Sol est Dominus Meus", "Солнце - это мой Господь!" - восклицает Давид в 95-м псалме, что искусно переведено в авторизованной версии как "Господь есть великой Бог", "великий Царь над всеми богами" (стих 3), или, на самом деле, планетами! Августин Чалис более искренен в своей книге "Philosophie des Religions Comparees" (том 2, стр. 18), где он пишет:

Все являются дэвами (демонами) на этой земле, кроме Бога пророков (посвященных), чистого Иао; и если в Христе вы видите нечто иное, чем СОЛНЦЕ, тогда вы поклоняетесь дэву, призраку, как это делают все дети ночью.

Восток представляет собой ту главную точку, откуда встает светило дня, великое Светило, дарующее и поддерживающее жизнь, творец всего того, что живет и дышит на этой земле, и что же удивительного в том, что все народы оказывали ему поклонение как видимой действующей силе невидимого Принципа и Причины; и что месса должна была совершаться в честь того, кто дарует mennis, или "урожай". Но между поклонением идеалу как целому, и его физическому символу, его части, избранной для представления целого и ВСЕГО, лежит целая пропасть. Для ученых египтян Солнце было "глазом" Осириса, а не самим Осирисом; то же самое - и для ученых зороастрийцев. Для ранних христиан Солнце становилось Божеством, in toto [в целом]; и при помощи казуистики, софистики и догм, не подвергаемых сомнению, современные христианские церкви умудрились вынудить даже образованный мир признать то же самое, внушая ему веру в то, что, что их бог - это единственное живое и истинное Божество, творец, но не Солнце - тот демон, которому поклонялись "язычники". Но какая может быть разница между злым демоном и антропоморфическим Богом, таким, например, который представлен в Соломоновых притчах? Этот "Бог", - хотя бы бедные, беспомощные, невежественные люди и призывали его, когда их "страх придет как ураган" и их "несчастье, как вихрь", - угрожает им такими словами: "Я буду смеяться над вашими бедствиями, я буду издеваться, когда придет ваш страх!" (Притчи, 1:27). Отождествите этого Бога с великим Аватаром, на котором основана христианская легенда; объедините его с тем истинным Посвященным, который сказал, "Благословенны

страждущие, ибо они успокоятся": и какой же будет результат? Одного такого отождествления совершенно достаточно для того, чтобы оправдать дьявольское веселье Тертуллиана, который смеялся и радовался идее о том, что его неверующие потомки будут гореть в адском огне; совет Иеронима христианскому новообращенному растоптать тело своей языческой матери, если она пытается противодействовать тому, чтобы он оставил ее навсегда, чтобы следовать Христу; и это превращает всех церковных тиранов, убийц и omnes gentes инквизиции, в величайшие и благороднейшие примеры практического христианства из всех когда-либо живших на земле!

VII

Ритуализм первоначального христианства - как это теперь достоверно показано - происходит из древнего масонства. Последнее, в свою очередь, является потомком в те времена уже полностью умерших мистерий. О них то мы и скажем теперь несколько слов.

Хорошо известно, что повсюду в древнем мире, кроме народного культа, состоящего из формальных и полностью экзотерических церемоний, у каждой нации был свой тайный культ, известный миру как МИСТЕРИИ. Страбон, среди многих других, подтверждает это убеждение (См. Georg, кн. 10). Никто не получил доступа к ним, за исключением тех, кто прошел специальную подготовку. Неофиты, получившие наставления в верхних храмах, посвящались в заключительные мистерии в пещерах. Такие наставления были последним сохранившимся наследием древней мудрости, и они разыгрывались под руководством высших посвященных. Мы намеренно употребляем слово "разыгрывались"; ибо устные наставления в низком дыхании давались лишь в пещерах, в полной тишине и тайне. Во время публичного обучения и общих наставлений, уроки по космогонии и теогонии представлялись в аллегорической форме, и *modus operandi* [способ действия] постепенной эволюции космоса, миров, и в конце концов нашей земли, богов и людей, - все это давалось при помощи символов. Массы людей были свидетелями великих представлений во время празднований мистерий, и множество людей слепо поклонялись персонифицированным истинам. И только великие посвященные, эпопты, понимали их язык и истинный смысл. Все это, и еще большее, хорошо известно ученому миру.

Общим убеждением всех древних народов было то, что истинные таинства того, что столь нефилософично называют творением, были переданы избранным в нашей (пятой) расе через ее первую династию божественных Правителей - богов во плоти, "божественных воплощений", или, так называемых, Аватар. Последние стансы, которые приводятся из Книги Дзиан в "Тайной Доктрине" (том 2, стр. 31), говорят о тех, кто управлял потомками, "происходящими из святого рода", и... "кто вновь спустился и установил мир с пятой (расой) и кто учил и наставлял ее".

Фраза "установил мир" показывает, что этому предшествовали некие разногласия. Судьба атлантов в нашей философии, и участь допотопного человечества в Библии, подтверждают эту идею. Еще раз - за много веков до Птолемея - то же самое злоупотребление сакральным знанием проникло в среду посвященных Святилища в Египте. Сохраняемые во всей своей чистоте в течение бесчисленных веков, священные учения богов, из-за личных амбиций и эгоизма, были вновь извращены. Значения символов слишком часто осквернялись неподобающими истолкованиями, и очень скоро лишь элевсинские мистерии одни остались свободными от фальшивых и святотатственных нововведений. Они совершались в честь (Цереры) Деметры, или Природы, и праздновались в Афинах; в них была посвящена интеллектуальная элита Малой Азии и Греции. В своей 4-ой книге, Зосима утверждает, что эти посвящения были распространены среди всего человечества;¹⁻¹⁴ а Аристид называет мистерии общим храмом земли.

Поскольку надо было сохранить хоть какие-нибудь воспоминания об этом "храме" и, если это необходимо, перестроить его, некоторые избранники среди посвященных и начали обособляться. Это делали их высшие иерофанты в каждом столетии, с того времени, когда сакральные аллегории стали обнаруживать первые признаки профанации и разложения. Ибо великие элевсинии в конце концов разделили ту же участь, что и все остальные. Их первоначальные высшие качества и намерения описаны Климентом Александрийским, который показал великие мистерии, обнаруживающие тайны и способы устройства Вселенной, которые и являются началом, концом и заключительной целью человеческого познания, ибо в них выражена для посвященных природа всех вещей, таких, как они есть (Строматы, 8). Это пифагорейский гнозис, **ἡγνώσις τῶν ὄντων**. Эпиктет говорит об этих наставлениях в возвышенных словах: "Все то, что предписано здесь, было создано нашими учителями для наставления людей и для исправления наших обычаев" (Apud Arrian. Dissert., 21). Платон утверждает то же самое в "Федоне": целью мистерий

было воссоздание души в ее первоначальной чистоте, или том состоянии совершенства, из которого она пала.

VIII

Но наступил тот день, когда мистерии отклонились от своей чистоты тем же самым образом, как это сделали экзотерические религии. Это началось с того времени, когда государство задумало, по совету Аристокитона (520 г. до н. э.), превратить элевсинии в постоянный и изобильный источник доходов. Для этой цели был проведен некий закон. С той поры никто не мог получить посвящение, не заплатив определенную сумму денег за эту привилегию. Этот дар, который до того времени мог быть достигнут лишь ценой непрестанных, поистине сверхчеловеческих усилий в направлении добродетели и высших качеств, теперь следовало покупать за большое количество золота. Мирянин - и даже священник - принимая эту профанацию, в конце концов утрачивал свое бывшее почтение ко внутренним мистериям, и это вело к еще большему осквернению Священной Науки. Эта плата, взимаемая тайным образом, распространялась с каждым столетием; и высшие иерофанты, более чем когда-либо опасаясь окончательного разглашения и осквернения наиболее священных тайн природы, работали над тем, чтобы исключить их из внутренней программы, ограничив полное знание о них лишь немногими людьми. Это и были те обособленные, которые стали вскоре единственными хранителями божественного наследия веков. семью веками позже мы видим Апулея, его искреннюю склонность к магии и мистическому, и несмотря на то, пишущего в своем "Золотом осле" горькую сатиру против лицемерия и разврата в определенных орденах наполовину-посвященных жрецов. Благодаря нему мы узнаем, что в его дни (II век н. э.) мистерии стали столь всеобщими, что люди любого положения и состояния, в любой стране, мужчины, женщины и дети, - все были посвященными! Посвящение в его дни было такой же необходимостью, как стало необходимым крещение для христиан; и было точно такого же уровня, как в наши дни - последнее, а именно: бессмысленной и чисто формальной церемонией простого вида. И все же впоследствии фанатики новой религии положили на мистерии свою тяжелую руку.

Эпопты, те, "кто видит вещи так, как они есть", исчезали один за другим, удаляясь в области, недоступные для христиан. Мисты (от *mystae*, "закрытый вуалью"), "которые

видят вещи только такими, как они кажутся", очень часто оставались в данной ситуации единственными учителями.

Именно первые, "обособленные", сохранили истинные тайны; мисты, которые знали их лишь поверхностно, заложили первый камень в фундамент современного масонства; и от этого полужыческого и полуобращенного древнего братства масонов был порожден христианский ритуализм и большая часть его догматов. И эпопты, и мисты называются именем "масоны": ибо и те, и другие, выполняя свои обеты и предписания давно умерших иерофантов и basileiz, "королей", восстанавливают: эпопты - свой "низший", и мисты - свой "высший", храмы. Ибо таковыми были независимые названия в древности, и таковы же они и сегодня в некоторых регионах. Софокл говорит в "Электре" (действие второе) об основании Афин- места элевсинских мистерий - как о "священном строении богов", то есть, построенном посредством богов. О посвящении говорят как о "вхождении во храм" и "очищении", или воссоздании храма, что имеет отношение к телу посвященного при его последнем и высшем испытании. (См. Евангелие от Иоанна, 2:19). Эзотерическое учение временами также называлось именем "Храма", а народная эзотерическая религия - "городом". Построить храм означало основать эзотерическую школу; "построить городской храм" значило установить народный культ. Таким образом, истинные сохранившиеся "масоны" низшего Храма, или крипты, священного места посвящения, являются единственными хранителями истинных масонских тайн, ныне утраченных миром. Мы охотно уступаем современному братству масонов титул "строителей высшего Храма", поскольку apriori превосходство сравниваемых прилагательных является столь же иллюзорным, как и само пламя пылающего куста Моисея в ложах тамплиеров.

IX

Неправильно понятая аллегория, известная как Нисхождение в Гадес, повлекла за собой неисчислимыя беды. Эзотерическая "басня" о Геркулесе и Тезее, спустившихся в адские области; путешествие туда Орфея, который совершил свой путь силой своей лиры ("Метаморфозы" Овидия); Кришна, и, наконец, Христос, который "спустился во Ад и в третий день восстал из мертвых", - понимание всего этого было искажено непосвященными, которые приспособляли языческие ритуалы и преобразовывали их в христианские обряды и догмы.

Астрономически это нисхождение во ад символизирует Солнце в течение осеннего равноденствия, когда оно покидает высшие звездные области - это была предполагаемая битва между ним и Демоном Тьмы, который одерживал победу над нашим светилом. Тогда, как это воображали, Солнце испытывает временную смерть и опускается в inferнальные области. Но мистически это олицетворяет ритуалы посвящения в криптах храма, называемого Преисподней. Бахус, Геракл, Орфей, Асклепий и все остальные, кто посетил эту крипту, все они опустились во ад и взошли оттуда в третий день, ибо все они были посвященными и "строителями низшего Храма". Слова, адресованные Гермесом Прометею, прикованному к жарким скалам Кавказа, - то есть, привязанному неведением к физическому телу, и потому жадно пожираемому стервятниками страстей, - относятся к каждому неوفиту, к каждому Христосу при испытании. "Для таких трудов не ищи завершений, пока бог не возникнет, как замена твоим мучениям, и вы вместе не будете готовы отправиться в мрачный Гадес и в темные глубины вокруг Тартара". (Асклепий, "Прометей", 1027). Это просто означает, что пока Прометей (или человек) не сможет найти "Бога", или иерофанта (посвящающего), который был бы готов опуститься в крипты посвящения и обойти вокруг Тартара вместе с ним, стервятники страстей никогда не перестанут глотать его члены.¹⁻¹⁵ Асклепий, как посвященный, давший обет, не мог бы сказать большего; но Аристофан, менее набожный, или же более смелый, раскрыл эту тайну для тех, кто не ослеплен слишком сильными предубеждениями, в своей бессмертной сатире об нисхождении в ад Геракла. ("Лягушки"). Там мы находим хор "благословенных" (посвященных), Елисейские Поля, прибытие Бахуса (бога иерофанта) с Гераклом, встреча с пылающими факелами, символами новой ЖИЗНИ и ВОСКРЕСЕНИЯ из тьмы человеческого неведения к свету духовного знания - к вечной ЖИЗНИ. Каждое слово этой замечательной сатиры обнаруживает внутренний смысл, придаваемый ему автором:

Будь наготове... с факелом в руке,
 Тьму разгоняя, тебя проводит Вахх -
 Мерцающей звездой ночного ритуала.

Все такого рода заключительные посвящения происходили в течение ночи. Таким образом, если говорить о ком-то, спустившемся в Гадес, то это в древности было равносильно тому, чтобы назвать его полностью посвященным. Тем, кто склонен отвергнуть такое объяснение, я предложу вопрос. Пусть они в таком случае объяснят значение высказывания в шестой книге "Энеиды" Вергилия. Что имел ввиду поэт, если не вышеприведенное утверждение, когда приводя старого

Анхиса на Елисейские Поля, он показывает, как последний дает совет Энею, своему сыну, отправиться в Италию... где он должен будет сражаться в Лации, с грубым и варварским народом; таким образом, перед рискованным предприятием добавляется это "Нисхождение в Гадес", то есть, посвящение.

Благожелательные клерикалы, которые столь склонны посылать нас при малейшем раздражении в Тартар и в адские области, и не подозревают, сколь доброе пожелание содержится для нас в этой угрозе; и сколь святым характером должен обладать человек перед тем, как отправиться в такое священное место.

Не у одних лишь язычников были свои мистерии. Беллармин (De Eccl. Triumph., т. 2, гл. 14) утверждает, что ранние христиане принимали, по примеру языческих церемоний, обычай собираться в церкви ночью перед своими праздниками, чтобы поддерживать себя в состоянии бодрствования или "бдения". Эти церемонии сначала соблюдались с весьма назидательным благочестием и чистотой. Но очень скоро в эти "собрания" проникли такие безнравственные злоупотребления, что епископы почувствовали необходимость запретить их. Мы читали в десятках книг о распущенности во время языческих празднований. Цитируется Цицерон (de Leg., т. 2, гл. 15), который показывает Диагонда из Фив, не нашедшего никакого другого средства для исправления таких беспорядков во время церемоний, кроме как подавление самих мистерий. Однако, когда мы сопоставляем два вида празднования, языческие мистерии, которые были древними за много веков до нашей эры, и христианские агарае (вечери любви) и другие, вряд ли возникшие в этой религии и претендующие на такое очищающее воздействие на новообращенных, мы можем лишь пожалеть об умственной слепоте их защитников и процитировать для их же пользы Роскоммона, который спрашивает:

Что ж так помпезны были вы в начале,

А под конец так низко пали?

Раннее христианство - происходя от древнего масонства - имело свои особые рукопожатия, пароли и степени посвящения. "Масонство" - это древний термин, но он вошел в употребление в нашей эре очень поздно. Павел называет себя "мастером-строителем", и он был таковым. Древние масоны называли себя различными именами, и большинство александрийских эклектиков, теософов Аммония Саккаса и поздних неоплатоников, фактически были масонами. Все они были связаны обетом таинства, считали себя Братством, и также имели знаки отличия. Эклектики, или филалетианцы, включали в свои ряды наиболее талантливых и образованных

ученых того времени, так же, как и некоторых коронованных особ. Автор "Эклектической философии" говорит:

Их доктрины были переняты язычниками и христианами в Азии и Европе, и в одно время казалось, что все благоприятствует общему слиянию религиозных верований. Их принимали императоры Александр Север и Юлиан. Их преобладающее влияние на религиозные представления возбуждали ревность у христиан Александрии. Школа была перенесена в Афины и, в конце концов закрыта императором Юстинианом. Ее преподаватели удалились в Персию,¹⁻¹⁶ где приобрели многочисленных учеников.

Быть может, могут показаться интересными и еще кое-какие детали. Мы знаем, что элевсинские мистерии пережили все остальные. В то время как тайные культы малых богов, таких как: культы куретов и дактилов, поклонение Адонису, кабирам, и даже культы древнего Египта, полностью исчезли под мстительной и жестокой рукой безжалостного Феодосия,¹⁻¹⁷ элевсинии не могли быть столь легко ликвидированы. Они были, поистине, религией человечества, и сияли во всем своем древнем великолепии, если даже не в своей первоначальной чистоте. Потребовалось несколько веков, чтобы уничтожить их, и они не могли быть полностью подавлены вплоть до 396 года нашей эры. Именно тогда "строители высшего, или городского Храма" впервые появились на сцене и начали безжалостно внедрять свои ритуалы и специфические догмы в нарождающуюся, постоянно борющуюся и конфликтующую церковь. Тройное Санктус римско-католической мессы - это тройное S...S...S... этих ранних масонов, и современный префикс к их документам или "любому написанному balustre- начальные буквы Salutem, или Здравия", - как это ловко объясняет один масон. "Это тройное масонское приветствие является наиболее древним из всех благопожеланий". (Рагон).

XI

Но они не ограничились лишь только этим свои прививки, которые они делали дереву христианства. В ходе элевсинских мистерий вино представляло Бахуса, Цереру- хлеб, или зерно.¹⁻¹⁸ Теперь Церера, или Деметра, была женским производящим принципом земли; супругой Отца Эфира, или Зевса; и Бахус, сын Зевса-Юпитера, был проявлением своего отца: другими словами, Церера и Бахус были персонификациями Субстанции и Духа, двух животворящих принципов в природе и на земле. Иерофант-инициатор

символически предлагал перед заключительным откровением мистерий вино и хлеб кандидату, который ел и пил в знак того, что дух должен оживить материю: то есть божественная мудрость Высшей Личности должна войти внутрь и овладеть его внутренней Личностью, или Душой, посредством чего она должна открыться ему.

Этот ритуал был принят христианской церковью. Функции иерофанта, который назывался "отцом", перешли теперь как неотъемлемая часть - но при отсутствии знания - к "отцу", или священнику, который сегодня осуществляет то же самое причастие. Иисус называет себя виноградной лозой, и своего "Отца" - виноградарем; и его распоряжение во время Тайной Вечери показывает его глубокое знание символического значения хлеба и вина, и его отождествление с **Λογοι** [логосами] древних. "Тот, кто ест мою плоть и пьет мою кровь имеет жизнь вечную". "Трудно говорить это", - добавил он... "Слова (rhemata, или тайные изречения), которые я говорю вам, суть Дух и Жизнь". Они были таковы; потому что "это Дух, который оживляет". Кроме того, эти rhemata Иисуса поистине являются тайными изречениями Посвященного.

Но между этим возвышенным ритуалом, столь же старым, как и символизм, и его поздними антропоморфическими интерпретациями, известными ныне как пресуществление, пролегал пропасть церковной софистики. С какой же силой это восклицание - "Горе вам, законники, ибо вы потеряли ключи знания", (и не позволяете даже сегодня передавать гнозис другим людям); с какой же удесятеренной силой, говорю я, можно отнести его скорее к нашему времени, чем к тому. Да; этим гнозисом "вы не прониклись сами, и воспрепятствуете тем, кто вникает в него", и все еще препятствуют до сих пор. Но не одни современные священнослужители несут на себе ответственность за это. Масоны, потомки, или во всяком случае преемники "строителей высшего Храма" во времена мистерий, которые должны бы знать это лучше, отнеслись бы с пренебрежением и презрением к любому среди своих собственных братьев, кто напомнил бы им об их истинном происхождении. Некоторые крупные современные ученые и каббалисты, которые являются масонами, претерпели много худшее обращение, нежели просто холодный прием, от своих собственных братьев. И это всегда все та же самая старая, очень старая история. Даже Рагон, в свое время наиболее ученый из всех масонов нашего века, жалуется на это такими словами:

Все древние повествования свидетельствуют о том, что посвящения в древние времена имели внушительный церемониал и навсегда оставались в памяти благодаря великим истинам, которые раскрывались в них, и знанию, которое из них возникало. И все же существуют некоторые

современные масоны, полуученые, которые торопятся назвать шарлатанами всех тех, кто успешно напоминает и объясняет им эти древние церемонии! (Cours. Philos., стр. 87, прим. [2]).

XII

Vanitas vanitatum [суета сует]! - и нет ничего нового под солнцем. "Литания Девы Марии" доказывает это наиболее очевидным образом. Папа Григорий I ввел культ Девы Марии, и Халкидонский собор провозгласил ее матерью Бога. Но автор литании не проявил даже некоего приличия (или это было результатом его умственных способностей?), чтобы наделить ее какими-либо другими, кроме языческих, определений и титулов, как я это сейчас покажу. Ни одного символа, ни одной метафоры в этой знаменитой литании, кроме тех, которые принадлежали к целой толпе богинь; все они Царицы, Девы или Матери; эти три титула относились к Изиде, Рее, Кибеле, Диане, Люцифере, Луцине, Луне, Теллус (Земле), Латоне, имеющей три формы, Прозерпине, Гекате, Юноне, Весте, Церере, Левкофее, Астарте, небесной Венере и Урании, Alma Venus (Благой Венере), и т. д., и т. д., и т. д.

Кроме первоначального обозначения троицы (эзотерической, или - Отца, Матери и Сына), не имело ли это западное тримурти (три лика) в масонском пантеоне такого значения: "Солнце, Луна и Преподобный"? - и это несомненно является неким видоизменением германских и нордических: Огня, Солнца и Луны.

Быть может, внутреннее понимание этого, побудило масона Дж. М. Рагона описать как свой символ веры таким образом:

Для меня Сын - это то же самое, что и Гор, сын Осириса и Изиды; он есть СОЛНЦЕ, которое каждый год спасает мир от бесплодия и всеобщего вымирания рас.

И он продолжает говорить о специальной литании Девы Марии, храмах, праздниках, мессах и церковных службах, паломничествах, песнопениях, якобинцах, францисканцах, весталках, чудесах, ex voto [обетах], убежищах, статуях, и т. д., и т. д., и т. д.

Де Мальвиль, крупный еврейский ученый и переводчик раввинистической литературы, заметил, что евреи давали луне все те же самые имена, которые в литании используются для прославления Девы. Он обнаружил в литании Иисуса все отличительные признаки Осириса- Вечного Солнца, и Гора- Годового Солнца.

И он доказал это.

Mater Christi - это мать Искупителя старых масонов, который является Солнцем. **Οι πολλοί** [простолюдины] в Египте утверждали, что ребенок, символ великой центральной звезды, Гор, был сыном Усира и Иссы (Осириса и Изиды), чьи души давали жизнь после их смерти Солнцу и Луне. Изида стала у финикийцев Астартой, - под этим именем они поклонялись Луне, представленной в виде женщины с рогами, символизирующими полумесяц. Астарту воображали во время осеннего равноденствия, после поражения ее мужа (Солнца), побежденного Принцем Тьмы и опустившегося в Гадес, оплакивающей потерю своего супруга, который также был и ее сыном, так же как и Изида оплакивала своего супруга, брата и сына (Осириса-Гора). Астарта держит в руках крестообразный жезл, обычный крест, и плачет, стоя на лунном серпе. Христианская Дева Мария очень часто представляется таким же образом, стоящей на новой луне, окруженной звездами и оплакивающей своего сына *juxta cruceм lacrymosa dum pendeбат* (см. *Stabat Mater Dolorosa*). Не является ли она наследницей Изиды и Астарты? - спрашивает автор.

Поистине это так, и мы должны лишь повторить литанию Девы Марии римско-католической церкви, чтобы обнаружить, что мы повторяем древние заклинания, относимые к Адонайе (Венере), матери Адониса, солнечного бога у столь многих народов; Милитте (ассирийской Венере), богине природы; Алиллат, которую арабы символизировали посредством двух лунных рогов; Селене, жене и сестре Гелиоса, солнечного бога греков; или к *Magna Mater* (Великой Матери),...*honestissima, purissima, castissima*, универсальной Матери всех существ- поскольку ОНА ЕСТЬ МАТЬ-ПРИРОДА.

Воистину Мария является Изидой *Myrionymos*, Богиней-Матерью с десятью тысячами имен! Так же, как солнце было Фебом в небесах, оно становилось Аполлоном на земле и Плутоном в еще более низких областях (после заката); таким же образом луна была Фебой в небесах и Дианой на земле (Геей, Латоной, Церерой), становясь Гекатой и Прозерпиной в Гадесе. И что же тогда удивительного в том, что Марию называют *regina virginum*, "Царицей Дев", и *castissima* [пречистой], если даже молитвы, возносимые к ней в шесть часов утра и вечера скопированы с тех молитв, которые пели "язычники" в те же самые часы в честь Фебы и Гекаты? Мы знаем о том, что стих "литании Девы" *stella matutina* ["звезда утренняя"]¹⁻¹⁹ - это достоверная копия стиха из молебна, посвященного "имеющей три формы" у язычников. И на том Соборе, на котором был осужден Несторий, Мария была впервые провозглашена "Матерью Божией", *Mater Dei*.

В дальнейшем мы должны будем сказать еще кое-что об этой знаменитой литании Девы и подробнее рассмотреть ее происхождение. Мы выберем наши доказательства из сочинений классиков и современных источников и, по мере продвижения вперед, дополним их сведениями из анналов религий в той мере, в какой они содержатся в эзотерической доктрине. Кроме того, мы можем добавить еще немного данных и представить этимологию наиболее священных терминов в церковном ритуализме.

XIII

Обратим ненадолго наше внимание к собраниям "строителей высшего Храма" в раннем христианстве. Рагон ясно показывает нам происхождение следующих терминов:

(а). Слово "месса" произошло от латинского *messis* - "урожай", отсюда образовано существительное Мессия "тот, кто делает урожай созревшим", Христос, Солнце.

(б). Слово "лога", используемое масонами, слабосильными последователями посвященных, имеет своим корнем лога (лока в санскрите), местность или мир; и в греческом языке логос, слово, речь, рассуждение; оно обозначает в своем полном значении "место, где обсуждаются определенные вопросы".

(с). Такие собрания логоса у древних посвященных масонов стали называться *sinaxis*, "встречами" братьев с целью моления и прославления соена (ужина), в котором использовались только бескровные жертвоприношения плодов и зерна. Вскоре после этого такие жертвоприношения стали называться *hostiae*, или священными и чистыми гостиями, в отличие от нечистых жертвоприношений (как в слове военнопленный, *hostes*, откуда произошло слово заложник, *hostage*). И так как эти приношения состояли из плодов урожая, первых плодов *messis*, отсюда и произошло слово "месса". Поскольку никто из отцов церкви не упоминает, как это сделали бы современные ученые, о том, что слово месса произошло от еврейского *missah* (*oblatum*, жертвоприношение), - первое объяснение столь же хорошо, как и второе. Для получения исчерпывающего исследования о слове *missa* и *mizda*, смотрите "Гностиков" Кинга, стр. 124 и далее.

Слово синаксис называлось также греками **αγυρμος** [собрание людей]. Оно имеет отношение к посвящением в мистерии. Оба эти слова, синаксис и агирмос,¹⁻²⁰ вышли из

употребления у христиан, а слово мисса, или месса, стало преобладать и осталось. Теологи скажут, желая скрыть его этимологию, что термин "мессия" (messiah) произошел от латинского слова missus (посланник). Но если даже это так, то оно, опять-таки, может быть отнесено столь же хорошо к Солнцу, ежегодному посланнику, который послан нести свет и новую жизнь земле и ее созданиям. Еврейское слово, обозначающее Мессию- mshiah (помазанник, от mashah, помазывать) вряд ли применимо здесь и едва ли несет то же значение в церковном смысле; также и латинское слово missa (месса) не лучшим образом может быть образовано от другого латинского слова mittere, missum, "посылать", или "отпускать". Потому что таинство евхаристии - ее сердце и душа- основываются на освящении и приобщении гостией (жертвоприношении), облаткой (тонким, похожим на лист, хлебом), представляющей тело Христово, и такой хлебец из муки представляет собой прямое развитие жертвоприношений урожая или зерна. И опять-таки, древние мессы были коэнами (поздними обедами или ужинами), которые, из простой еды римлян, которые "умывались, умащивались и одевали облачения сенаторов" для обеда, становились священным принятием пищи в память о последнем Ужине Христа.

Новообращенные евреи во времена апостолов собирались на таких синаксисах, чтобы читать Евангелия и свои послания (апостольские). Св. Юстин (150 г. н. э.) рассказывает нам, что такие собрания проводились в день, называемый солнечным (Sunday, воскресенье, dies magnus, "великий день"), в дни, когда псалмы воспевали "сравнение крещения с чистой водой и агареа святого соепа с хлебом и вином". Что должна была делать эта смешанная комбинация языческих римских обедов, появившаяся благодаря вторжению церковных догм в тайные мистерии, с еврейским Messiah, "тем, кто побуждает спуститься в преисподнюю" (или Гадес), или его греческим вариантом- Мессией. Как было показано Норком, Иисус "никогда не был помазан ни как первосвященник, ни как царь", и поэтому его название "Мессия" не может быть выведено из данного еврейского эквивалента. И это еще менее вероятно, поскольку слово "помазанник", или "натертый маслом" в Гомеровской терминологии, - это хрис, **χρῖς**, и хрио, **χρῖω**, - оба они значат помазать тело маслом. (См. "Эзотерический характер Евангелий").

Другой высший масон, автор "Источника Мер", суммирует всю эту imbroglío [путаницу] многих веков в нескольких словах, говоря:

"Фактически было два Мессии. Первый, побудивший себя спуститься в преисподнюю для спасения мира,¹⁻²¹ он был

солнцем, лишенным своих золотых лучей и увенчанным затемняющими лучами (символизирующими эту утрату), как колючками. Второй был победоносным Мессией, восходящим на эту вершину небесного свода, персонифицированный как Лев из рода Иуды. В обоих случаях у него есть крест..."

В амбарвалиях, празднованиях в честь Цереры, арваль (помощник верховного жреца), облаченный во все белое, клал на гостию (грудю жертвоприношений) пшеничную лепешку и вино с водой, совершал возлияния и давал испить другим. Жертвоприношения делались тогда верховным жрецом. Это символизировало собой три царства природы - пшеничная лепешка (растительное царство), жертвенная чаша, или потир (минеральное), и мантия (похожее на шарф облачение) иерофанта, конец которой он обматывал вокруг кубка с жертвенным вином. Это облачение изготовлялось из чистой белой кожи ягненка.

Современный священник повторяет жест за жестом действия языческого жреца. Он поднимает хлеб и предлагает его для освящения; благословляет воду, которую следует налить в потир, и затем наливают туда вино, окуривает благовониями алтарь, и т. д., и т. д., и, входя в алтарь, умывает руки, говоря: "Я умываю свои руки среди НЕВИННЫХ и обхожу твой алтарь, о, Господь". Он делает это, потому что древний языческий жрец делал то же самое, говоря: "Я умываю (святой водой) свои руки среди НЕВИННЫХ (полностью посвященных братьев) и обхожу твой алтарь, о, великая Богиня (Церера)". Трижды обходил верховный жрец вокруг алтаря, осыпанного подношениями, неся высоко над своей головой сосуд, покрытый концом своей снежно-белой мантии из ягнячьей кожи...

Священное облачение, одеваемое папой, мантия, "имеет форму шарфа, изготовленного из белой шерсти, расшитого малиновыми крестами". В греческой церкви священник покрывает потир концом мантии, перекинутой через его плечо.

Верховный жрец древности трижды повторял в ходе божественных служб свои "O, redemptor mundi" [О, Спаситель мира] Аполлону, "Солнцу", свои "mater Salvatoris" [мать-Заступница] - Церере, земле, свой Virgo partitura - Богине Деве, и т. д., и произносил семь тройных поминовений. (Внимайте, о, масоны!).

Тройное число, столь почитаемое в древности, является столь же почитаемым и сегодня, и пять раз произносится в течение мессы. Мы имеем: три introibo ("входная", церковная песнь), три Kyrie eleison ("Господи помилуй"), три mea culpa ("моя вина"), три agnus dei ("agneц божий"), три Dominus Vobiscum. Истинно масонский ряд! Позвольте нам прибавить к этому три

et cum spiritu tuo, и христианская месса предоставит нам те же самые семь тройных поминовений.

ЯЗЫЧЕСТВО, МАСОНСТВО И ТЕОЛОГИЯ - такова историческая триада, которая сегодня правит миром sub rosa (тайно). Мы закончим с масонским приветствием и скажем:

Прославленные офицеры Хирама Абифа, посвященные и "сыновья вдовы". Царство Тьмы скоро рассеется, но существуют области, которых все еще не коснулась рука ученого, и столь же темные, как египетская ночь.

Fratres, sorbii estote et vigilate!

(Братья, внемлите и бдите)

"Люцифер", март, май 1889 г.

-
- 1-7 От pro, "перед", и fanum, "храм", то есть непосвященный, который стоит перед храмом, но не смеет войти туда. - (См. труды Рагона).
 - 1-8 Земля и Луна, ее родители, неразделимы. Таковы были все лунные богини, которые также представляли собой символы Земли. - См. "Тайную Доктрину", "Символизм".
 - 1-9 Со времени возникновения масонства, раскол между британскими и американскими масонами и французским "Великим Востоком" "Сыновей Вдовы" был первым из всех, которые когда-либо произошли. Он предвещал образование из этих двух секций масонства - масонских протестантов и римско-католической церкви, во всяком случае, по отношению к ритуализму и братской любви.
 - 1-10 Ошибкой было бы говорить о том, что евангелист Иоанн стал святым покровителем масонства лишь после 16 века, и это включает в себе даже двойную ошибку. Между "божественным" Иоанном, "провидцем" и автором Откровения, и Иоанном Евангелистом, который здесь показывается в сопровождении Орла, существует большая разница, ибо последний Иоанн является творением Иренея, вместе со всем четвертым благовествованием. Они представляют собой результат полемики лионского епископа с гностиками, и никто никогда не расскажет о том, каково было настоящее

имя автора величайшего из евангелий. Но что мы знаем, так это что Орел - законная принадлежность Иоанна, автора Апокалипсиса, первоначально написанного за сотни лет до нашей эры, и лишь отредактированного перед получением канонического одобрения. Этот Иоанн, или Иоаннес, был признанным покровителем египетских и греческих гностиков (которые были ранними строителями, или масонами "Храма Соломона", так же как еще раньше - пирамид) с начала времен. Орел был его атрибутом, наиболее архаическим из символов - являясь египетским Ах, птицей Зевса, и каждый человек в древности посвящал его Солнцу. Даже евреи приняли его в лице посвященных каббалистов, как "символ сферы Тиферет, духовного Эфира, или воздуха", - говорится в "Каббале" м-ра Майера. У друидов орел был символом Высшего Божества, и опять-таки частью символа херувима. После его принятия дохристианскими гностиками, его можно было увидеть у подножия Тау в Египте, пока он не был помещен розенкрейцерами в основание христианского креста. Великая солнечная птица, Орел, необходимым образом связывается с любым солнечным богом и является символом всякого пророка, который всматривается в астральный свет и видит в нем тени Прошлого, Настоящего и Будущего, столь же легко, как Орел взирает на Солнце.

- 1-11 Может быть, за исключением храмов и капелл инакомыслящих протестантов, которые строятся повсюду и используются для многих целей. Я знаю о капеллах в Америке, сдаваемых под ярмарки, выставки и даже театральные представления; сегодня капелла, а днем позже она продана за долги и приспособлена под винный магазин или трактир. Я говорю, конечно, о капеллах, а не о церквях и соборах.
- 1-12 Масонский термин; символ Ноева ковчега и ковчега Завета, храма Соломона, скинии и лагеря израильтян, - все они строились как "прямоугольные квадраты". Меркурий и Аполлон были представлены прямоугольными кубами и квадратами, и такова же Кааба, великий храм в Мекке.
- 1-13 "Месса и ее таинства", стр. 19 и 20.
- 1-14 Цицерон говорит в De Nat. Deorum, кн.1 - "omitto Eleusinam sanctam illam et augustam; ab initiantur gentes orarum ultima".
- 1-15 Темное место в крипте, в котором, как предполагалось, кандидат при посвящении отбросит навсегда свои худшие страсти и желания. Отсюда произошли и аллегии Гомера, Овидия, Вергилия, и т.

д., которые понимаются в буквальном смысле современными учеными. Флегетон - это река в Тартаре, в которую посвященный трижды окунался иерофантом, после чего испытания заканчивались, и новый человек рождался заново. Он навсегда оставял в темном потоке старого греховного человека, и выходил на третий день из Тартара, как некая индивидуальность, при этом личность умирала. Каждый из таких героев, как Иксион, Тантал, Сизиф, и т. д., является персонификацией некоторой человеческой страсти.

1-16 И мы можем прибавить, что и далее, ибо мы обнаруживаем их влияние повсюду в азиатских странах.

1-17 Убийца фессалонийцев, которые были уничтожены этим набожным сыном церкви.

1-18 Бахус, безусловно, имеет индийское происхождение. Павсаний показывает, что он был первым, кто возглавил экспедицию против Индии, и первым, кто построил мост через Евфрат. "Трос, который служил для соединения двух противоположных берегов, показывают до сих пор", - пишет этот историк, - "его сплели из виноградных лоз и побегов плюща" (X. 29.4.). Арриан и Квинт Курций объясняют аллегорию о рождении Бахуса из бедра Зевса, говоря, что он был рожден на индийской горе Меру (от **μηρος**, бедро). Мы знаем о том, что Эратосфен и Страбон верили, что индийский Бахус был выдуман льстецами просто для удовольствия Александра, который верил, что он покорил Индию так же, как, предполагалось, сделал это Бахус. Но, с другой стороны, Цицерон считает этого бога сыном Ниса и Фионы; и Дионис, или **Διονυσος**, обозначает бога Дис с горы Нис в Индии. Бахус, увенчанный плющом, или Киссос- это Кришна, одним из имен которого было Киссен. Дионис был богом, превосходящим остальных, который, как полагали, освобождает души людей из темниц их плоти- Гадеса и человеческого Тартара, в одном из его символических смыслов. Цицерон называет Орфея сыном Бахуса; и существует такая традиция, которая не только считает Орфея пришедшим из Индии (он назывался **орфос**, темного, или рыжевато-коричневого цвета), но и отождествляет его с Арджуной, челой и приемным сыном Кришны. (См. "Пять лет Теософии": "Было ли известно письмо до Панини?").

1-19 "Утренняя звезда", или Люцифер, имя, которым Иисус называет себя в Откровении, 22:16, и которое, тем не менее, стало именем дьявола, как только его принял теософский журнал!

1-20 Езекия дает это имя (агирмос) первому дню посвящения в мистерии Цереры, богини урожая, и относит к нему также и имя Синаксис. Ранние христиане называли свои мессы, пока не был принят этот термин, и празднования своих мистерий - словом Синаксис, состоящим из sun - "вместе", и ago - "я веду", отсюда и греческий синаксис, или собрание.

1-21 С незапамятных времен каждый посвященный перед началом своего высшего испытания посвящением, в древности так же, как и в настоящее время, произносил эти сакраментальные слова... "Я клянусь отказаться от своей жизни ради спасения моих братьев, которые составляют все человечество, если меня призовут, и умереть, защищая истину..."

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ПЛАНЕТЫ

Никакая звезда среди бесчисленных мириад, мерцающих на ночном небосводе, не сияет столь изумительно, как планета Венера - и даже Сириус-Сотис, собака-звезда, любимая Изидой. Венера является королевой среди наших планет, драгоценной короной нашей солнечной системы. Ибо:

Не только светят звезды, но и учат, -

хотя их тайны до сих пор неизвестны и сокрыты от большинства людей, включая сюда и астрономов. Они поистине "прекрасны и таинственны". Но, по словам Байрона:

Где тайна есть, там, полагают,

И дьявол непременно обитает.

Таким образом, дьявол опознается предрасположенным ко злу людским воображением даже в этих ярко святающих глазах, которые прищурясь смотрят на наш греховный мир из-за покрывала эфира. Так появлялись оклеветанные звезды и планеты, так же как и опороченные мужчины и женщины. Слишком часто репутация и будущее одного человека или одной группировки приносятся в жертву ради выгоды другого человека или группировки. Но как внизу, на земле, так и вверху, на небесах, и потому Венера, планета-сестра нашей Земли,¹⁻²² была принесена в жертву амбициям нашего маленького земного шара, чтобы представить его "избранной" Господом планетой. Она стала козлом отпущения, Азазелем небесного мира, за грехи Земли, или,

скорее, грехи определенного класса человеческой семьи - духовенства, которое оклеветало сверкающее небесное светило, чтобы доказать то, что их честолюбие внушило им как лучшее средство для достижения власти, и непрестанно распространяло эту клевету среди суеверных и невежественных масс.

Все это происходило в средние века. И поныне этот грех лежит черным пятном на христианах и их научных вдохновителях, хотя это заблуждение и было успешно возведено в ранг величественной религиозной догмы, как и многие другие выдумки и измышления.

Поистине, весь звездный мир, планеты и их регенты - древние боги языческой поэзии - солнце, луна, стихии и все огромное множество бесчисленных миров, - по крайней мере те из них, о которых было известно отцам церкви, - всех их постигла та же самая судьба. Все они были оклеветаны и извращены из-за одного и того же ненасытного желания доказать, что одна маленькая система теологии - построенная и сконструированная из старого языческого материала - является единственно верной и святой, а все остальные, которые предшествовали ей или возникли после нее, - совершенно ложными. Нас просят поверить в то, что солнце и звезды, да и сам воздух, стал чистым и "искупленным" от первоначального греха и сатанинского элемента язычества только после 1 года н. э. Схоластики и комментаторы, дух которых "отвергал с презрением тщательные исследования и неторопливые выводы", показали, для удовлетворения непогрешимой церкви, что весь Космос находился во власти Сатаны вплоть до Рождества - плохой комплимент Богу; и христиане должны были либо поверить в это, либо подвергнуться проклятию. Однако нигде их тонкая софистика и казуистика не обнаружили себя столь явственно в своем истинном свете, как в вопросах об экс-сатанизме и последующем спасении различных небесных тел. Бедная прекрасная Венера потерпела поражение в этой войне так называемых божественных доказательств в большей степени, чем какие-либо из ее небесных собратьев. В то время как история остальных шести планет и их постепенного преобразования из греко-арийских богов в семитических дьяволов, и наконец - в "божественные атрибуты семи глаз Господа", известна лишь образованным людям, история о Венере-Люцифере стала семейной сказкой даже в наиболее неграмотных римско-католических странах.

Эта история должна быть рассказана и сегодня для пользы тех, кто склонен не обращать внимания на свою астральную мифологию.

Венера, охарактеризованная Пифагором как sol alter, второе Солнце, из-за своего величественного сияния - равного

которому нет ни у кого из небесных тел- первой должна была привлечь внимание древних теогонистов. До того, как ее стали называть Венерой, она была известна в до-гесиодовой теогонии как Эосфор (или Фосфор) и Геспер, дитя рассвета и сумерек. Кроме того, у Гесиода эта планета разделяется на два божественных существа, два брата - Эосфор (Люцифер, на латыни), утреннюю, и Геспер, вечернюю звезду. Они были детьми Астрея и Эос, так же как и Кефала и Эос (Theog: 381, Нуг. Poet. Astron. 11, 42). Преллер, которого цитирует Декхарм, показывает, что Фаэтон идентичен с Фосфором, или Люцифером (Греческая мифология, I, 365). И, ссылаясь на авторитет Гесиода, он также рассматривает Фаэтона как сына двух последних божеств - Кефала и Эос.

Фаэтон, или Фосфор, "светящееся утреннее небесное тело", был унесен в ранней юности Афродитой (Венерой), которая сделала из него ночного стража своего святилища (Theog. 987-991). Он является "прекрасной утренней звездой" (см. Откровение Иоанна, XXII. 16), и его полюбила за лучезарное сияние богиня рассвета, Аврора, которая, постепенно затмевая свет своего возлюбленного, таким образом, выглядит похитительницей звезды, вновь выпускающей ее на вечерний небесный горизонт, где она служит смотрителем небесных врат. Ранним утром Фосфор "появляется из вод Океана, поднимает в небеса свою священную голову, чтобы возвестить о приближении божественного света" (Илиада, XXIII. 226; Одиссея, XIII. 93; Виргилий, Энеида, VIII. 589; Mythol. de la Grece Anticue: 247). Он держит в своих руках факел и летит через пространство, так как он предшествует колеснице Авроры. Вечером он становится Геспером, "самой великолепной из звезд, сверкающих на небесном своде" (Илиада, XXII. 317). Он отец гесперид, хранительниц золотых яблок вместе с драконом (Ладонем); прекрасный дух с золотыми вьющимися локонами, которого воспевали и прославляли во всех древних эпиталамах (свадебных песнях как у ранних христиан, так и у языческих греков); тот, кто на исходе ночи правит свадебным кортежем и доставляет невесту в объятия жениха. (Carmen Nuptiale. См. Декхарм, "Mythol. de la Grece Antique").

Кажется, что до сих пор здесь не было никакой возможности для rapprochement (сближения) или какой-либо аналогии между этими поэтическими персонификациями звезды, чисто астрономического мифа, и сатанизмом христианской теологии. На самом деле, тесная взаимосвязь между этой планетой как Геспером, вечерней звездой, и греческим Садам Эдемом с его драконом и золотыми яблоками, может при наличии некоторого полета фантазии навести на мысль о некоем мучительном сходстве с третьей главой Книги Бытия. Но этого недостаточно для того, чтобы оправдать

воздвижение теологической стены для защиты от язычества, стены, сложенной из клеветы и ложных толкований.

Но из всех греческих эвгемеризаций, Люцифер-Эосфор является, однако, наиболее сложной и запутанной. Эта планета стала у римлян Венерой, или Афродитой-Анадиоменой, богиней, появившейся в море, "Божественной Матерью", одинаковой с финикийской Астартой, или еврейской Астарот. Все они назывались "Утренней Звездой", и Девами Моря, или Мар (отсюда- Мария), бездонной Синью, - имена, которые ныне дает Деве Марии римско-католическая церковь. Все они были связаны с луной и полумесяцем, с драконом и планетой Венерой, так же как и мать Христа была соотнесена со всеми этими атрибутами. Если финикийские мореплаватели путешествовали, укрепив на носу своих судов изображение богини Астарты (или Афродиты, Венеры Эруцины) и рассматривая вечернюю и утреннюю звезду как свою путеводную звезду, "глаз своей богини-матери", то же самое делают римско-католические моряки и по сей день. Они выставляют на носках своих кораблей Мадонну, и благословенная Дева Мария называется тогда "Морской Девой". Признанная покровительница христианских моряков, их звезда, "Stella Del Mar", и т. д., она устанавливается на лунном серпе. Подобно древним языческим богиням, она есть "Королева Небес" и "Утренняя Звезда", каковыми были и они.

Если из всего этого можно получить какие-либо объяснения, то предоставим это проницательности читателя. Между тем, Люцифер-Венера не имеет ничего общего с тьмой, и имеет много общего- со светом. Когда она называется Люцифером, это означает- "носитель света", первый сияющий луч, который разрушает мертвящую темноту ночи. Когда ее именуют Венерой, планета-звезда становится символом рассвета, целомудренной Авророй. Профессор Макс Мюллер сделал правильное предположение о том, что Афродита, рожденная в море, является персонификацией рассвета дня, и самым любимым из всех зрелищ в природе ("Наука о языке"), ибо до своей натурализации греками Афродита была олицетворением Природы, жизнью и светом языческого мира, как это показано в прекрасном обращении к Венере у Лукреция, которое цитирует Декхарм. Она есть божественная Природа во всей ее полноте, Адити-Пракрити до того, как она стала Лакшми. Она есть та Природа, перед величественным и прекрасным ликом которой "ветры удаляются прочь, спокойное небо изливает потоки света, и утихают морские волны" (Лукреций). Если рассматривать ее как сирийскую богиню Астарту, Астарот Гиеропольскую, где отождествлением сверкающей планеты была величественная женщина, держащая в одной вытянутой руке факел, а в другой - изогнутый жезл в форме креста. (См. "De Dea Syrie" Лукиана, и "De Nat. Deorum" Цицерона, 3, стр. 23). Наконец,

астрономически эта планета представляется как шар, парящий над крестом - символ, с которым не захотел бы быть отождествленным никакой дьявол - в то время как Земля является шаром с крестом над собой.

crux ansata Венера Земля

Но в данном случае эти кресты означают не символ христианства, а египетский crux ansata, атрибут Изиды (которая есть Венера, а также Афродита и Природа); является фактом то, что Земля была перевернутым crux ansata, имеющим огромное оккультное значение, в которое нет необходимости вдаваться в данном случае.

Теперь о том, что говорит церковь и как она объясняет эту "ужасную связь"? Конечно, церковь верит в дьявола, и не могла бы позволить себе утратить его. "Дьявол является главной опорой церкви", - беззастенчиво уверяет один защитник¹⁻²³ Ecclesia Militans (воинствующей церкви). "Все александрийские гностики говорят нам о падении Эонов и их Плеромы, и все они приписывают это падение желанию знать", - пишет другой волонтер из той же самой армии, как обычно, возводя напраслину на гностиков и отождествляя желание знать, или оккультизм и магию- с сатанизмом.¹⁻²⁴ И далее он немедленно приводит цитату из "Философии истории" Шлегеля, чтобы показать, что семь ректоров (планет) Пимандера, "уполномоченные Богом содержать феноменальный мир внутри своих семи кругов, углубились в любовь к своей собственной красоте¹⁻²⁵ и стали восхищаться сами собой с такой силой, что из-за этого высокомерного эгоистичного низкопоклонства они в конце концов пали".

Таким образом, своенравие и порочность проложили свой путь среди ангелов, наиболее прекрасных созданий Бога, "обернувшись против своего Творца". Таким созданием в теологическом воображении является Венера-Люцифер, или скорее наполняющий ее Дух, или Регент этой планеты. Это учение основывается на следующем соображении. Три главных героя великой небесной катастрофы, упоминаемой в Откровении, - это, согласно доказательствам отцов церкви, - "Verbum [Слово], Люцифер, его узурпатор, и великий Архангел, который побеждает его", и их "дворцами" (астрология называет их "домами") являются: Солнце, Венера-Люцифер и Меркурий. Это совершенно очевидно, поскольку позиция этих небесных тел в солнечной системе соответствует в их иерархическом порядке позиции "героев" XII-ой главы Откровения, и "их имена и судьбы (?) тесно связаны в теологической (экзотерической) системой с этими

три великими метафизическими именами". ("Записки" де Мирвиля для Французской Академии о духах-похитителях и демонах).

Результатом всего этого было то, что теологическая легенда сделала Венеру-Люцифера сферой и владением падшего Архангела, или Сатаны, до его отступничества. Призванные согласовать это утверждение с тем фактом, что метафора "утренней звезды" относилась и к Иисусу, и к его Деве-матери, и что планета Венера-Люцифер кроме того была включена в число "звезд" семи планетарных духов, которым под новыми именами поклонялись римские католики,¹⁻²⁶ защитники католических догм и верований отвечали на это следующим образом:

Люцифер, ревнивый сосед Солнца (Христа), сказал ему, переполненный своей великой гордыней: "Я поднимусь столь же высоко, как и ты!" Его намерению помешал Меркурий, хотя яркость последнего (который был св. Михаилом) столь же терялась в обжигающем пламени солнечного светила, как и он сам, и хотя Меркурий, подобно Люциферу, был лишь советником и хранителем славы Солнца (там же).

Скорее уж хранители "бесчестия", если учения теологического христианства были правы. Но здесь появляется раздвоенное копыто иезуита. Ревностный защитник римско-католической демонологии и культа семи планетарных духов, в то же самое время притворно удивляется совпадениям между языческими и христианскими легендами, между басней о Меркурии и Венере и исторической правдой рассказа о св.Михаиле - "ангеле предстоящем" - земном двойнике, или придатке Христа. Он показывает их, говоря: "подобно Меркурию, архангел Михаил- это друг Солнца, вероятно, его Митра, ибо Михаил-это психопомпный гений, который ведет отделившиеся от тела души к предназначенным для них жилищам, и подобно Митре, он является общеизвестным врагом демонов". Это демонстрирует недавно открытая Хвольсоном книга "Набатеев", в которой зороастрийский Митра называется "великим врагом планеты Венера"¹⁻²⁷ (там же, стр. 160).

Есть что-то во всем этом. На этот раз - это искренняя уверенность в совершенной идентичности персонажей небесных и заимствованных из языческих источников. Это любопытно, если все же не чересчур беззастенчиво. Если в древних аллегориях маздеистов Митра побеждает планету Венеру, то в христианской традиции Михаил наносит поражение Люциферу, и оба они получают в качестве вознаграждения планету побежденного божества.

Митра, - говорит Доллингер, - владел в древности звездой Меркурием, находившейся между солнцем и луной, но ему была дана планета побежденного, и со времени этой победы

его всегда отождествляют с Венерой ("Иудаизм и язычество", том 2, стр. 109 во французском переводе).

В христианской традиции, - добавляет ученый маркиз, - Святой Михаил наделяется на небесах трон и дворцом врага, которого он победил. Кроме того, подобно Меркурию, этому демону-богу, которому во времена расцвета язычества посвящались все мысы на земле, Архангел является покровителем мысов и в нашей религии.

Означает ли это, если вообще во всем этом есть какой-либо смысл, что сегодня, во всяком случае, Люцифер-Венера является священной планетой, а не синонимом сатаны, поскольку св. Михаил стал ее законным наследником? Вышеприведенные заметки заканчиваются таким невозмутимым размышлением:

Очевидно, что язычество заблаговременно использовало, и наиболее удивительным способом, отличительные свойства и особенности князя, предстоящего Господу (Михаила), отнеся их к своему Меркурию, к египетскому Гермесу Анубису, и Гермесу-Христу у гностиков. Каждый из них представлялся первым из советников и богом, ближайшим к солнцу, *quis ut Deus*.

Это имя, со всеми своими атрибутами, стало именем Михаила. Добрые отцы, мастера-масоны Храма христианской церкви, поистине знали, как использовать языческий материал для своих новых догм.

На самом деле, достаточно проверить некоторые египетские картуши (орнаменты), обнаруженные Росселини ("Египет", том I, стр. 289), чтобы обнаружить Меркурия (двойника Сириуса в нашей солнечной системе) в качестве Сотиса, предваряемого словами "*sole*" и "*solis custode, sostegnon dei dominanti, e forte grande dei vigilantanti*", "страж солнца, защитник владений, и сильнейший из всех хранителей". Все эти титулы и атрибуты ныне относятся к Архангелу Михаилу, унаследовавшему их от демонов язычества.

Кроме того, путешественники, прибывшие в Рим, могут удостовериться в удивительном присутствии в статуе Митры, в Ватикане, хорошо известных христианских символов. Мистики хвастаются этим. Они обнаружат "в его львиной голове и в его орлиных крыльях- голову и крылья отважного Серафима, хозяина пространства (Михаила); в его кадуцее (жезле, обвитом двумя змеями) - борьбу доброго и злого начал, и особенно в двух ключах, которыми, как утверждают, обладает Митра, подобно св. Петру, - ключами, которыми серафим-покровитель, отпирает и запирает Небесные Врата, *astra cludit et recludit*". (Mem. стр. 162).

Если суммировать все это, то вышесказанное доказывает, что теологическая небылица о Люцифере была построена на

разнообразных мифах и аллегориях языческого мира, и это вовсе не догма откровения, а просто догма, выдуманная для того, чтобы защитить и поддержать суеверие. Меркурий был одним из Солнечных советников, или киноцефалов египтян, буквально, сторожевых собак Солнца, другой же был Эосфором, самой прекрасной из планет, "qui mane oriebaris", рано восходящей, или у греков - **ορφρινος**. Он был идентичен с Амон-Ра, светноосцем Египта, и назывался всеми народами "вторым порождением света" (первым был Меркурий), началом путей его (Солнца) мудрости, и Архангел Михаил также считался principium viarum Domini (началом Божественных путей).

Таким образом, чисто астрономическая персонификация, построенная на оккультном значении, которое по-видимому не удалось разгадать никому за пределами восточной мудрости, стала сегодня догмой и составной частью христианского откровения. Грубое перенесение характерных свойств не может привести к тому, что мыслящий человек допустит пребывание в одной и той же тринитарной группе с одной стороны- "Слова", или Иисуса, Бога и Михаила (изредка дополненных Девой Марией), а с другой стороны- Митру, Сатану и Аполлона-Абадона: и все это по прихоти и по желанию католических комментаторов. Если Меркурий и Венера (Люцифер) являются (астрономически, в своем обращении вокруг Солнца) символами Бога Отца, Сына, и их Наместника, Михаила, "Победителя дракона", согласно христианской легенде, почему же тогда, когда они называются Аполлоном-Абадоном, "Царем Хаоса", Люцифером, Сатаной или Венерой, они должны немедленно становиться дьяволами и демонами? Если нам говорят, что "победитель", или "Меркурий-Солнце", или, опять-таки, св. Михаил в Откровении, получил добычу побежденного ангела, а именно, его планету, то почему же этот позор должен и в дальнейшем иметь отношение к небесному телу, которое было таким образом очищено? Люцифер является ныне "предстоящим Лику Господа",¹⁻²⁸ потому что "этот лик отражается в нем". Но мы полагаем, что скорее потому, что солнечные лучи в семь раз больше отражаются от Меркурия, чем от Земли, и в два раза больше, чем от Люцифера-Венеры: христианский символ снова доказывает свое астрономическое происхождение. Но в астрономическом ли, мистическом, или же символическом аспектах, Люцифер является столь же добрым, как и любая другая планета. Выдвигать в качестве доказательства демонического характера этой планеты и ее идентичности с Сатаной форму Венеры, придающую сходство серпу этой планеты с укороченными рогами- это явная чушь. Но связывать это с рогами "мистического дракона" в Откровении - "один из которых был сломан"¹⁻²⁹ - во что хотели бы заставить

поверить своих читателей во второй половине нашего века поборники воинствующей церкви: маркиз де Мирвиль и шевалье де Муссо - это просто оскорбление публики.

Помимо всего прочего, у Дьявола не было рогов до четвертого века христианской эры. Это было чистым изобретением отцов церкви, возникшим из их желания связать бога Пана и языческих фавнов и сатиров со своей легендой о Сатане. Демоны язычества были столь же безрогими и бесхвостыми, как и сам Архангел Михаил в воображении своих поклонников. "Рога" в языческом символизме были эмблемой божественной силы и творения, а также изобилия в природе. Отсюда и бараньи рога Амона, Бахуса и Моисея на древних медалях, и коровьи рога Изиды и Дианы, и т. д., и т. д., - и у самого Господа Бога Пророков Израиля. Ибо Аввакум предоставляет нам доказательства того, что этот символизм был принят "избранным народом" в той же степени, как и гоями-язычниками. В Главе III этот пророк говорит о "Святом с горы Фаран", о Господе Боге, который "грядет от Фемана, и чей блеск как солнечный свет", и у кого есть "рога, выходящие из его руки".

Кроме того, если кто-нибудь прочитает еврейский текст книги пророка Исайи и обнаружит, что в Главе XIV, стих 12, не упоминается никакой Люцифер, а говорится просто о Хиллел, "яркой звезде", то он вряд ли сможет удержаться от удивления тем, что образованные люди в конце нашего столетия могут быть столь невежественными и связывать сияющую планету - или еще что-либо другое из этой области - с ДЬЯВОЛОМ!¹⁻³⁰

"Люцифер", сентябрь 1887 г.

1-22 "Венера - это вторая Земля", - говорит Рейнауд в "Terre et Ciel" (стр. 74), - "настолько, что если бы были возможны какие-нибудь сообщения между этими двумя планетами, то их обитатели могли бы рассматривать свои соответствующие земли как два полушария одного и того же мира... Они выглядят на небе как две сестры. Одинаковые по своей структуре, эти два мира являются также похожими по тому характеру, который определен для них во Вселенной".

1-23 Это сказал де Муссо в "Moeurs et Pratiques des Demons", стр. X, - и его подтверждает в этом утверждении кардинал де Вентура. Дьявол, говорит он,

- "это один из главных персонажей, чья жизнь тесно сопряжена с жизнью церкви; и без него... никогда не смогло бы произойти падение человека. Без него (Дьявола) Спаситель, Искупитель, Распятый был бы лишь наиболее смешным из статистов, а Крестоскорблением здравого смысла". И ежели все это так, тогда мы должны бы быть благодарны бедному Дьяволу.

1-24 Де Мирвиль. "Нет Дьявола - нет Христа", - восклицает он.

1-25 Это является лишь другим вариантом Нарцисса, жертвы собственного самолюбования у греков.

1-26 Знаменитый храм, посвященный Семи Ангелам в Риме и построенный Микеланджело в 1561 году, все еще находится там и называется ныне "Церковью св.Марии Ангелов". В старом католическом требнике, напечатанном в 1563 году- один или два экземпляра которого все еще можно увидеть в палаццо Барберини - можно обнаружить религиозную службу (officio) семи ангелов, и их старые и оккультные имена. То, что эти "ангелы" являются языческими ректорами, под различными именами - еврейские имена замещались греческими и латинскими - семи планет, доказывається тем, что сказал папа Пий V в своей булле к испанскому духовенству, позволяющей и поддерживающей культ вышеупомянутых семи духов звезд. "Нельзя чрезмерно возвеличить эти семь ректоров мира, символами которых являются семь планет, так как это есть утешение для нашего века- статья, с благоволения Бога, свидетелем культа этих семи пылающих светил, и этих семи звезд, культа, который вновь достиг своего блеска в христианских странах". ("Les Sept Esprits et l'Histoire de leur Culte". Вторая записка де Мирвиля в академию. Том 2, стр. 358).

1-27 Геродот показал идентичность Митры и Венеры, поэтому данная фраза в "Набатейском земледелии", очевидно, понята неправильно.

1-28 "И в библейской, и в языческой теологиях", - говорит де Мирвиль, - "Солнце имеет своего бога, своего защитника и своего козунственного узурпатора, другими словами, своего Ормузда, свою планету Меркурий (Митра) и своего Люцифера, Венеру (или Ахримана), который был отнят у своего старого хозяина и ныне отдан его победителю" (стр. 164). Таким образом, Люцифер-Венера является ныне совершенно святым.

1-29 В Откровении нет "сломленного рога", но в Главе XIII, 3, просто сказано, что Иоанн видел, что "одна из голов

его как бы смертельно была ранена". Иоанн в свое время ничего не знал о "рогатом" дьяволе.

1-30 Буквально использованные в данном месте слова и их перевод таковы: "Ank Naphelta Mi-Shamayim Hillel Ben-Shachar Negdangta La-Aretz Cholesch El-Goum", или "Как ниспал ты с неба, Хиллел, Сын Утренней Зари, разбился о землю ты, мучитель народов". Здесь слово, переведенное как "Люцифер" - это Хиллел, и оно обозначает "светящий ярко или великолепно". Совершенно верно, что при помощи игры слов, которой столь подвержен еврейский язык, глаголу хиллел может быть придано значение "выть", отсюда, при помощи легкого преобразования, хиллел может быть переделан в "воющего", или дьявола, однако же, это такое создание, которое редко, если вообще когда-либо, можно услышать "воющим". Паркхарст в своем "Лексиконе" говорит: "В сирийском переводе хиллел переводится как "вой"; и даже Джером отмечает, что буквально это слово означает "выть". Михаэлис переводит его как "Вой, Сын Утренней Зари". Но в таком случае Хиллел, великий еврейский мудрец и реформатор, может быть также назван "воющим" и связан с дьяволом!

ОТДЕЛ II

ПОВСЕМИСТНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИДЕИ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ ДУШИ

В какую эпоху пробуждающийся интеллект человека впервые признал идею будущей жизни- это никому не известно. Но мы знаем, что с самого начала ее корни уходили так глубоко и столь тесно переплетались с человеческими инстинктами, что эта вера прошла через все поколения и включена в сознание

любой нации и любого племени, цивилизованного, получивилизованного или дикого. Над ней размышляли величайшие умы; и самые грубые дикари, хотя они и не имели имени для божества, все же верили в существование духов и поклонялись им. Если в христианских странах, таких как Россия, Валахия, Болгария и Греция, православная церковь предписывает, чтобы в дни всех святых на могилы клались приношения в виде риса и напитков; и в "языческой" Индии делаются эти умиловительные подарки из риса для усопших, то сходным образом и бедный дикарь из Новой Каледонии приносит свою жертвенную пищу черепакам своих любимых умерших.

В соответствии с Гербертом Спенсером, почитание душ и останков должно быть приписано "примитивной идее о том, что любое свойство, характеризующее какое-либо скопление, содержится во всех его частях... Душа, присутствующая в полностью сохраненном теле мертвого человека, наличествует также в отдельных частях его тела. Отсюда вера в останки". Это определение, хотя и приложимо по своей логике и к цивилизованному римско-католическому фанатику, поклоняющемуся украшенным золотом и драгоценностями мощам, и к идолопоклоннику с его пыльными, ветхими черепаками, однако, первый, вероятно, стал бы отрицать это, говоря, что он не верит в то, что душа присутствует в целом трупе, скелете или отдельных костях, и, строго говоря, он не поклоняется им. Он лишь уважает мощи как нечто, что, принадлежа тому, кого он считает святым, приобрело благодаря контакту с ним какое-то чудесное свойство. Поэтому определение м-ра Спенсера не кажется всеохватывающим. Профессор Макс Мюллер, в своей "Науке религии", также, показав нам при помощи многочисленных процитированных примеров, что человеческий разум с самого начала имел "смутную надежду на будущую жизнь", не в большей мере, чем Герберт Спенсер, объясняет, откуда и каким образом исходно возникла такая надежда. Он лишь просто указывает на врожденное свойство нецивилизованных народов превращать силы природы в богов и демонов. Он заканчивает свою лекцию о туранских легендах и универсальности верований в призраков и духов простым замечанием о том, что поклонение духам умерших - это наиболее широко распространенная во всем мире форма суеверия.

Итак, каким бы образом мы не захотели бы получить философское решение тайны; будем ли мы ожидать ответа от теологии, которая сама связана с верой в чудеса и учит сверхъестественному, или же мы спросим об этом у преобладающих сегодня школ современной мысли-величайших противников чудесного в природе; или же мы попросим объяснения этого у философии крайнего

позитивизма, которая со времен Эпикура и до современной школы Джеймса Милля, взяв в качестве своего девиза псевдонаучный лозунг "nihil in intellectu quod non ante fuerit in sensu" ("нет ничего в сознании, чего бы не было раньше в ощущениях"), заставляет разум прислуживать материи, - мы не получили бы удовлетворительного ответа ни от кого из них!

Если бы данная статья имела ввиду простое сравнение фактов, непосредственно достоверных путешественниками и касающихся лишь "суеверий", рожденных в уме древнего человека, а сейчас распространенных только среди диких племен, тогда объединенные усилия таких философов, как Герберт Спенсер, могли бы решить наши проблемы. Мы могли бы удовлетвориться его объяснением, что в отсутствие гипотезы, "чуждой мышлению на его начальном этапе... примитивные идеи, возникающие из разных видов опыта, полученного при взаимодействии с неорганическим миром", - например, с ветром, эхо, собственной тенью человека, - служили для необразованного ума доказательством того, что имеется "невидимая форма существования, которая обнаруживает силу", и были достаточны для того, чтобы создать подобное "неизбежное верование" (см. "Происхождение суеверия" Спенсера). Однако, мы озабочены сейчас чем-то более близким для нас и более высоким, чем примитивный человек каменного века; человек, который совершенно не знал "тех представлений о физической причинности, которые выросли лишь в результате опыта и лишь постепенно оформились в течении существования цивилизации". Мы имеем ввиду двадцать миллионов современных спиритуалистов, наших собратьев, живущих во всем великолепии просвещенного девятнадцатого века. Эти люди не игнорируют ни одно из открытий современной науки; нет, многие из них сами занимают высокое положение среди наиболее известных научных исследователей. И несмотря на все это, в меньшей ли степени они подвержены той же самой "форме суеверия", если это вообще суеверие, чем примитивный человек? По крайней мере, их объяснения физических явлений, хотя бы последние и сопровождались совпадениями, которые могли бы убедить их в существовании разумности, стоящей за физической силой, - часто являются теми же самыми, что и возникали в представлении людей ранних и далеких времен.

"Что такое тень?" - спрашивает Герберт Спенсер. Ребенок и дикарь "думают о тени как о некоем существе". Бастиан рассказывает о бенинских неграх, что "они рассматривают тени людей как их души"... думая, "что они... наблюдают за всеми их действиями и свидетельствуют против них". Согласно Кранцу, у жителей Гренландии человеческая тень - это одна из двух душ, та, "которая выходит из тела ночью". У

аборигенов Фиджи тень называется "темным духом, отличающимся от другого духа, которым обладает каждый человек". Прославленный автор "Принципов физиологии" объясняет, что "общность значений, которая будет в дальнейшем отмечена более полно, и которую проявляют различные далекие друг от друга языки в отношении тени и духа, свидетельствует о том же самом".

Однако, все это нам показывает с наибольшей очевидностью, что сколь бы ошибочными и противоречивыми не могли бы быть заключения, все же предпосылки, на которых они основываются, не являются выдумкой. Должно существовать нечто до того, как человеческий разум может подумать о нем или почувствовать его. Сама способность вообразить существование чего-либо обычно невидимого и неосязаемого является доказательством того, что оно должно было быть проявлено в некоторое время. Обрисовывая в своей обычной искусной манере постепенное развитие идеи души, и в то же самое время показывая, как "мифология не только наполняет собой сферу религии... но и более или менее заражает царство мысли в целом", профессор Мюллер, в свою очередь, рассказывает нам, что когда люди впервые захотели выразить "отличие между телом и чем-то иным, находящимся внутри и отличным от него... было использовано слово дыхание, избранное сначала для того, чтобы отразить жизненный принцип, отличающийся от угасающего тела, и впоследствии бестелесную... бессмертную часть человека - его душу, разум, его личность... мы также говорим, что когда человек умирает, он испускает дух, и этот дух первоначально означал душу, которая имела значение дыхания". В качестве примеров приводятся рассказы различных миссионеров и путешественников. Никарагуанские индейцы, которых отец Р. де Бобадилла спрашивал, вскоре после испанского завоевания, об их представлениях, связанных со смертью, рассказали ему, что "когда люди умирают, из их рта выходит нечто, напоминающее человеческую личность и называемое юлио (на языке ацтеков ули означает "жить", - поясняет М. Мюллер). Это существо похоже на человека, но не умирает и не оставляет трупа..." В одной из своих многочисленных работ Эндрю Джексон Дэвис, некогда признанный крупнейшим американским ясновидящим и известный как "Видящий-сквозь-стены", предоставляет нам прекрасную иллюстрацию верования никарагуанских индейцев. Его книга - "Смерть и последующая жизнь" - имеет гравированный фронтиспис, на котором представлено смертное ложе некой старой женщины. Это изображение называется "Образование духовного тела". Из головы умершей появляется светящийся призрак - ее собственная фигура в молодом возрасте.²⁻¹

Некоторые индусы полагают, что дух остается в течение десяти дней на карнизе того дома, где он отделился от тела.

Так как он может купаться и пить, на карниз выставляют две чаши из банановых листьев - одну с молоком, другую с водой. "В первый день мертвый, как полагают, обретает свою голову; во второй день - глаза, уши и ноздри; в третий - свои руки, шею и грудь; в четвертый - свое туловище; в пятый - свои ноги и ступни; в шестой - свои жизненно важные органы; в седьмой день - кости, костный мозг, вены и артерии; в восьмой - свои ногти, волосы и зубы; в девятый - все остальное, включая половые признаки; и на десятый день - голод и жажду в обновленном теле". (Кришнанатх Пархунатджи, "The Pṛthve Prabhus"; в "Government Bombay Gazeteer" за 1879 год).

Теория м-ра Дэвиса принимается всеми спиритуалистами, и на основании этой модели ясновидящие сегодня описывают отделение "неразлагающегося от разлагающегося". Но здесь спиритуалисты и ацтеки следуют двумя разными путями; ибо, в то время как первые утверждают, что душа в каждом случае является бессмертной и сохраняет свою индивидуальность в вечности, ацтеки говорят, что "если умерший жил хорошо, юлио поднимается в вышину с нашими богами; но если он жил плохо, юлио умирает вместе с телом, и это - его конец".

Вероятно, некоторые люди могут обнаружить, что "примитивные" ацтеки более последовательны в своей логике, чем наши современные спиритуалисты. Саами и финны также утверждают, что в то время как тело распадается, умершему дается новое, которое может быть видимо лишь шаманом.

Хотя дыхание, или дух, или душа, - говорит далее профессор Мюллер, - являются наиболее общеупотребимыми именами... мы все же говорим о тенях умерших, которые первоначально означали их человеческие тени... Те, кто впервые использовал это выражение (а мы находим его в наиболее удаленных странах света), очевидно, рассматривали тень как явление, наиболее близкое к тому, что они хотели выразить; как нечто такое, что было бы бестелесным, и все же тесно связанным с телом. Греческий эйдолон также не является ничем иным, кроме как тенью... но при этом любопытно... что люди, говорящие о жизни или о душе как о тени тела, сами убедили себя в том, что мертвое тело не отбрасывает тени, потому что тень отделилась от него; это становится по существу похожим на случай Петера Шлемиля. ("Наука религии".)

Только ли амазулу и другие племена Южной Африки верят в это? Конечно, нет; эта идея популярна также среди славянских христиан. Если замечают, что труп отбрасывает тень при свете солнца, то его считают греховной душой, отвергнутой самими небесами. С этого времени она обречена

искупать свои грехи как дух, связанный с землей, вплоть до дня Воскресения.

Ландер и Кетлин описывают диких манданов, которые помещают в круг черепа своих мертвых. Каждая жена или мать знает череп своего бывшего мужа или ребенка, и редок тот день, когда бы она не навестила его, принеся с собой блюдо хорошо приготовленной пищи... Едва ли есть в благоприятный день такое время, когда нельзя было бы увидеть большее или меньшее число таких женщин, сидящих или лежащих возле черепов своих детей или мужей - говорящих с ними наиболее ласковым языком, на который они способны (как они делали обычно в прежние дни), "и, по-видимому, получающих ответ". (Цитируется Гербертом Спенсером в "Идолопоклонстве").

То, что делают матери и жены этих бедных, диких манданов, ежедневно совершают миллионы цивилизованных спиритуалистов, и это лишь еще лучше доказывает универсальность убеждения в том, что наши мертвые слышат и могут ответить нам. Кроме того, с теософской, магнетической - и, однако, лишь в некотором смысле научной - точки зрения первые имели много больше оснований предполагать это, чем последние. Череп умершего человека, которому задают вопросы таким образом, конечно имел большую близость и был теснее связан с покойным, чем доска, наклоня которую мертвый отвечает живому человеку; доска, которую дух, во время своей жизни в теле, в большинстве случаев никогда не видел и до которой он не дотрагивался. Но спиритуалисты не единственные среди тех, кто соперничает с манданами. В любой части России, оплакивая тело недавно умершего человека, сопровождая его при погребении или в течение шести недель после смерти, сельские женщины так же, как и женщины из богатого торгового сословия, голоса на могиле, или, согласно библейской фразеологии, "возвышают голоса свои". При этом они ритмично причитают, обращаясь по имени к усопшему, задавая ему вопросы и умолкая как бы для того, чтобы выслушать ответ.

Не только древние поклонявшиеся идолам египтяне и перуанцы имели любопытное представление о том, что дух или душа умершего человека либо находится в мумии, либо что сам труп обладает сознанием, но сходное убеждение существует сегодня среди ортодоксальных христиан греческой и римской церквей. Мы попрекаем египтян за то, что они помещали на стол своего бальзамированного умершего; и язычников-перуанцев, которые носили высохшее тело отца вокруг поля, чтобы он мог увидеть и оценить состояние урожая. Но что сказать о современном мексиканском христианине, который под руководством своего

священника одевает тела своих умерших в богатые одежды; украшает их цветами, и в том случае, если умерший - женщина, даже красит ее щеки румянами. Далее, тело помещается в кресло, стоящее на большом столе, в котором мертвенно-бледный труп сидит во главе поминающих его людей, как это обычно бывает; люди сидят вокруг стола, всю ночь едят, пьют и играют в различные игры в карты и кости, советуясь с умершим о своих шансах на успех. С другой стороны, в России является всеобщей традицией увенчивать лоб умершего длинной лентой позолоченной и изукрашенной бумаги, называемой венчиком (коронай), на которой витиеватыми буквами написана молитва. Эта молитва представляет собой вид сопроводительного послания, с которым приходской священник представляет тело умершего святому, ему покровительствующему, обеспечивая умершему помощь последнего.²⁻² Баски-католики пишут письма к своим умершим друзьям и родственникам, адресуя их в рай, чистилище или ад, в соответствии с наставлениями, данными духовным отцом покойного - и, помещая их в гроб недавно умершего человека, просят его благополучно доставить их в мир иной, предлагая посылному в качестве вознаграждения то или иное количество молитв за успокоение его души.

На недавнем сеансе, проведенном хорошо известным медиумом в Америке (см. "Знамя Света", Бостон, 14 июня 1879 г.):

Мерседес, покойная королева Испании, объявила себя и появилась в полном свадебном одеянии - удивительно богатым кружевами и драгоценностями, и разговаривала на некоторых различных языках с присутствующим лингвистом. Ее сестра, принцесса Кристина, также появилась, но в более скромном одеянии и с видом застенчивой школьницы.

Таким образом, мы видим, что умершие люди могут не только доставлять письма, но и вернуться из своих небесных жилищ, взяв с собой свои "кружева и драгоценности". Так же, как древний грек-язычник населял свои олимпийские небеса пирующими и флиртующими божествами; и у американского краснокожего индейца было его счастливое загробное существование, где духи храбрых вождей седлали своих мертвенно-бледных коней и охотились на свои призрачные жертвы; и у индуса - его многочисленные высшие локи (миры), где бесчисленные боги жили в золотых дворцах, окруженные всеми видами чувственных удовольствий; и у христианина - его Новый Иерусалим, с улицами "из чистого золота, как бы из прозрачного стекла", и с фундаментом стены города, "украшенным... драгоценными камнями"; где бестелесные щебечущие херувимы и избранные с золотыми арфами возносят хвалу Иегове; так и у современных спиритуалистов есть их "Зона Солнечной Страны

(Саммерленда) на Млечном Пути",²⁻³ как бы нечто более высокое, чем небеса у других людей.²⁻⁴ Там, среди городов и селений, изобилующих дворцами, музеями, виллами, колледжами и замками, проходит вечность. Юный воспитывается и обучается, неразвившийся на земле созревает, старый становится молодым, и каждый индивидуальный вкус и желания удовлетворяются; духи ухаживают друг за другом, вступают в браки и имеют детей.²⁻⁵

Воистину, воистину мы можем воскликнуть вместе с Павлом: "О смерть, где твое жало; о могила, где твоя победа!" Вера в продолжение жизни предков - наиболее древняя и освященная временем из всех верований.

Путешественники рассказывают, что все монгольские, татарские, финские и тунгусские племена, кроме духов природы, обожествляют, также, духов своих предков. Китайские историки, рассказывая о туранцах, гуннах и тукуях (предшественников современных турок), показывают их поклоняющимися "духам неба, земли, и духам умерших". Медхарст таким образом перечисляет различные классы китайских духов:

Главными являются небесные духи (tien shin); земные (ti-ki); и духи предков, или блуждающие духи (jin kwei). Среди них наиболее почитаются духи умерших императоров, великих философов и мудрецов. Они являются народным достоянием всей нации в целом, и частью государственной религии, "в то время как каждая семья, кроме них, имеет своих собственных манов, к которым относятся с большим уважением; перед их останками воскуривают благовония и совершают многочисленные суеверные ритуалы.

Но если все народы верят в своих умерших, и многие поклоняются им, то их взгляды на желательность прямого общения с этими покойными гражданами сильно различаются. По существу, среди образованных людей лишь современные спиритуалисты постоянно ищут связи с ними. Мы приведем несколько примеров, относящихся к наиболее удаленным друг от друга людям. Индусы, как правило, считают, что никакой чистый дух человека, который умер примирившись со своей судьбой, никогда не вернется телесно для того, чтобы тревожить смертных. Они утверждают, что лишь бхуты - души тех, кто покинул эту жизнь неудовлетворенным, имеющим неутолимые плотские желания, короче говоря, дурных, греховных мужчин и женщин - становятся "привязанными к земле". Неспособные сразу достигнуть мокши, они должны задерживаться около земли либо до своего следующего преобразования, либо до полного уничтожения; и, таким образом, они используют всякую возможность, чтобы преследовать людей, особенно слабых женщин. Поэтому появление или возвращение таких

духов является для них столь нежелательным, что они применяют любые средства для того, чтобы предотвратить его. Некоторые из них верят, что если женщина умерла при родах, то она вернется, чтобы видеть своего ребенка и наблюдать за ним. Поэтому при своем возвращении с гор, после сожжения тела, плакальщики разбрасывают большое количество зерен горчицы вдоль дороги, ведущей от погребальной скалы до дома умершей. Ибо, по каким-то непостижимым причинам они думают, что дух будет чувствовать необходимость подняться на своем пути домой каждое из этих зерен. И, так как эта работа очень медленна и утомительна, то бедная мать никогда не достигнет своего дома до того, как запоет петух, когда она обязана - в соответствии с законами духов - исчезнуть до следующей ночи, снова рассыпав весь свой урожай. У чувашей, народа, живущего в России (Кастрен, "Финская мифология", стр. 122), сын, когда он совершает жертвоприношение духу своего отца, использует следующее заклинание: "Мы приносим в твою честь угощение; смотри, вот хлеб для тебя, и разные виды продуктов; у тебя есть все, что ты можешь желать: но не тревожь нас, не возвращайся к нам". У саами и финнов эти бестелесные духи, которые становятся видимыми и осязаемыми, считаются очень вредоносными, и "наиболее вредными являются духи священников". Делается все возможное для того, чтобы не подпустить их к живым людям. Согласие, которое мы обнаруживаем между слепым народным инстинктом и мудрыми заключениями некоторых великих философов, и даже современных специалистов, - весьма удивительно. "Уважайте духов и - держите их на расстоянии", - говорил Конфуций в 6 веке до нашей эры. Семью веками позднее, Порфирий, знаменитый анти-теургист, описывая природу различных духов, высказал свое мнение о духах умерших и сказал, что он не знает такого зла, которое не были бы готовы совершить эти вредоносные демоны. И в нашем веке каббалист и величайший из современных магнетизеров, барон Дюпюте, предупреждает в своей книге "Дьявольская магия" спиритистов, чтобы они не нарушали покой умершего. Ибо "вызванная тень может сама привязаться к вам, преследовать вас, и впоследствии постоянно оказывать на вас влияние; и вы сможете успокоить ее только при помощи соглашения, которое свяжет вас с ней - вплоть до самой смерти!"

Но все это - лишь частное мнение; то, что нас интересует в данный момент - это просто понять, как смог бы столь важный факт, как вера в выживание души после смерти, распространяться в каждом последующем столетии, - несмотря на все нелепости, приплетаемые к этой вере, - если он является лишь туманным и иллюзорным интеллектуальным представлением, возникшим у "примитивного человека". Из

всех современных людей науки, единственный удовлетворительный ответ дан профессором Максом Мюллером в его введении к "Науке религии", хотя он и достигает этого в книге, где данное убеждение названо простым "суеверием". И этого его решения мы должны придерживаться из-за отсутствия чего-то лучшего. Однако, лишь он смог сделать это, перешагнув границы сравнительной филологии и смело вторгаясь в область чистой метафизики; короче говоря, он следовал путем, запретным для точной науки. Одним ударом он разрубил гордиев узел, которым Герберт Спенсер и его школа связали колесницу "непознаваемого". Он показывает нам, что: "существует философская дисциплина, которая исследует условия чувственного, или интуитивного, знания", и "другая философская дисциплина, которая изучает условия рационального, или концептуального, знания"; и тогда для нас открывается третья способность...

Способность понимания бесконечного, не только в религии, но и во всех вещах; сила, независимая от чувства и разума, сила, в некотором смысле противоречащая чувству и разуму, но все же поистине реальная, которая сохраняет себя саму с самого начала мира, и ни чувство, ни разум не способны превзойти ее, в то время как она одна может превозмочь их обоих.

Вряд ли может быть лучше определена способность к интуиции, которая полностью лежит вне поля зрения наших современных биологов. И все же, завершая свою лекцию о суевериях и ритуалах китайцев и их храмах, предназначенных для поклонения духам предков, наш великий филолог отмечает:

Все это происходит медленно и постепенно; это начинается с принесения цветов на могилу; это заканчивается - поклонением духам...

"Теософист", декабрь 1879 г.

ЕСТЬ ЛИ ДУША У ЖИВОТНЫХ?

I

Постоянно насыщаемая кровью, вся земля -
это всего лишь огромный алтарь, на котором
должно приноситься в жертву,
беспрестанно и бесконечно, все, что живет...

*Граф Жозеф де Местр,
"Петербургские вечера...", I-II, 35, 1821*

Много есть "устарелых религиозных предрассудков" Востока, которые западные народы часто и неразумно осмеивают; но ни над чем не смеялись столь много и ничто не подвергалось такому полному пренебрежению, как уважение восточных народов к жизни животных. Любители мяса не могут симпатизировать тем, кто абсолютно отказывается от него. Мы, европейцы, представляем собой нацию цивилизованных варваров, и между нами и нашими предками, жившими в пещерах, которые высасывали кровь и костный мозг из невареных костей, лежит всего лишь несколько тысячелетий. Таким образом, вполне естественно, что те, кто столь мало ценит человеческую жизнь во время частых и несправедливых войн, не обращают никакого внимания на смертельную агонию животных и на ежедневное принесение в жертву миллионов невинных безобидных жизней; ибо мы слишком большие эпикурейцы, чтобы поглощать жаркое из тигров или крокодиловые котлеты, но желаем есть нежных ягнят и фазанов с золотыми перьями. Все это - единственное, чего следует ожидать в нашу эру крупновских пушек и научных вивисекторов. И совсем неудивительно, что дерзкий европеец будет смеяться над мягким индусом, который содрогается при одной только мысли об убийстве коровы, или же откажется симпатизировать буддисту или джайну, которые уважают жизнь любого чувствующего существа, от слона до комара.

Но если мясная пища становится жизненной необходимостью - "довод тиранов!" - среди западных народов; если в каждом большом городе, пригороде и деревне цивилизованного мира ежедневно должно погибать множество жертв в храмах, посвященных тому божеству, которое отрицал св. Павел и которому поклоняются люди, "чьим Богом является их желудок", - если всего этого и многого другого нельзя избежать в наш "век Железа", то кто же будет настаивать на

том же "оправдании" в случае спортивной охоты? Рыбная ловля и охота - наиболее привлекательные "удовольствия" цивилизованной жизни - конечно являются наиболее предосудительными с точки зрения оккультной философии, и наиболее греховными в глазах последователей тех религиозных систем, которые имеют прямое отношение к эзотерической доктрине, то есть индуизма и буддизма. Есть ли какое-либо основание у приверженцев этих двух старейших в мире религий рассматривать представителей животного мира - от огромного четвероногого до бесконечно малого насекомого - как своих "младших братьев", сколь смехотворной ни казалась бы эта идея европейцу? Этот вопрос и будет подробно рассмотрен далее.

Сколь бы преувеличенным ни казалось это мнение, тем не менее ясно, что лишь немногие из нас способны без содрогания вообразить те сцены, которые каждое утро происходят на бесчисленных бойнях так называемого цивилизованного мира, или даже те сцены, которые ежедневно разыгрываются во время "охотничьего сезона". Первый солнечный луч еще не пробудил спящую природу, когда со всех сторон света готовятся мириады гекатомб, чтобы приветствовать восходящее светило. Никогда языческий Молох не радовался таким крикам агонии своих жертв, как жалостные вопли, которые во всех христианских странах звучат каждый день с утра до вечера, подобно долговому гимну страдающей природы. В древней Спарте - чьи суровые граждане вряд ли были чувствительны к деликатным проявлениям человеческого сердца - ребенка, обвиненного в том, что он мучил животное для своего удовольствия, подвергали смерти, как того, чья природа до такой степени испорчена, что ему нельзя позволить жить. Однако в цивилизованной Европе, быстро прогрессирующей во всем, кроме христианских добродетелей, "сила" до сих пор остается синонимом "правоты". Абсолютно бесполезная, грубая практика убийства с чисто спортивной целью бесчисленного количества птиц и зверей нигде не сопровождается большей горячностью, чем в протестантской Англии, где милосердное учение Христа вряд ли сделало человеческие сердца более мягкими, чем во времена Нимврода, "великого охотника перед Богом". Христианская этика столь же легко перешла к парадоксальным силлогизмам, как и этика "язычников". Один спортсмен однажды сказал автору, что поскольку "ни один воробей не упадет на землю без воли Отца", тот, кто убивает ради спорта, скажем, сотню воробьев, сотню раз действует по воле своего Отца!

Жалкий жребий для бедных животных, превращенный рукой человека в неумолимую неизбежность. Разумная душа человеческого существа рождается по-видимому для того, чтобы стать убийцей неразумной души животного - в полном

смысле этого слова, так как христианская доктрина учит, что душа животного умирает вместе с его телом. Не может ли легенда о Каине и Авеле иметь двойной смысл? Взглянем еще на одно бесчестие нашего культурного века- научные бойни, называемые "комнатами для вивисекции". Войдем в одно из таких помещений в Париже и посмотрим на Поля Берта или кого-либо другого из тех людей - которых так справедливо называют "учеными мясниками института" - за их ужасной работой. Я могу привести убедительное описание, сделанное очевидцем, который тщательно изучал *modus operandi* [способ действия] таких "эзекуторов", хорошо известным французским писателем:

Вивисекция, - говорит он, - это специальность, в которой пытка, научно используемая нашими палачами-академиками, применяется в течение дней, недель и даже месяцев к жилам и мышцам одной и той же жертвы. Он (мучитель) использует любой вид оружия, проводит свой анализ перед безжалостной аудиторией, каждое утро распределяет свою задачу сразу между десятью учениками, один из которых работает с глазом, другой - с ногой, третий - с головным мозгом, четвертый - с костным мозгом; и их неопытным рукам удается тем не менее к ночи, после тяжелой дневной работы, обнаружить целостность живого трупа, который им приказали расчленивать, и вечером его тщательно убирают в погреб для того, чтобы с раннего утра с ним снова можно было работать, если в жертве сохранится, конечно, хотя бы капля жизни и чувствительности. Мы знаем, что сторонники закона защиты животных пытались протестовать против этой мерзости; но Париж показал себя более безжалостным, чем Лондон и Глазго.²⁻⁶

И все же эти джентльмены хвастаются тем, какую великую цель они преследуют, и какие огромные тайны открываются с их помощью.

Ужас и ложь! - восклицает тот же автор. - Относительно таких тайн (за исключением того, что касается локализации способностей и движений в головном мозгу) мы знаем лишь об одной тайне, которая принадлежит им по праву: тайна увековеченного мучения, по сравнению с которым ужасный естественный закон аутофагии [взаимного поедания], ужасы войны, жертвы спортивной охоты, страдания животного под ножом мясника, - все это ничто! Слава нашим людям науки! Они превзошли все известные формы мучений и останутся навсегда, без какого-либо соперничества, королями искусственного страдания и отчаяния!²⁻⁷

Обычное оправдание убийства, и даже легального мучения животных, - такого как вивисекция, - это один-два стиха из Библии, и их плохо усвоенный смысл, искаженный так называемой схоластикой, представленной Фомой Аквинским.

Даже де Мирвиль, этот горячий защитник прав церкви, называет такие тексты- "наполненными библейской терпимостью, навязанными, как и многое другое, Богом после потопа и вызванными упадком нашей силы". Как бы это ни было, такие тексты откровенно противоречат другим текстам той же Библии. Человек, который ест мясо, спортсмен и даже вивисектор (если последний верит в творение и Библию), - все они обычно цитируют для своего оправдания тот стих из Бытия, где Бог дает дуальному Адаму власть "над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над всякими животными, пресмыкающимися по земле" (Бытие, I, 28), и таким образом, как это понимает христианин, он дает ему власть над жизнью и смертью каждого животного на земном шаре. Более философичные брахман и буддист могли бы ответить на это: "Это не так. Эволюция начинает лепить будущее человечества внутри самых низших ступеней бытия. Поэтому, убивая животное, или даже насекомое, мы останавливаем прогресс единого целого по направлению к его конечной цели в природе - ЧЕЛОВЕКУ"; и на это изучающий оккультную философию может сказать "Аминь", добавляя, что это не только задерживает эволюцию единого целого, но и мешает тому, чтобы возникла последующая, более совершенная человеческая раса.

Кто из оппонентов прав, кто из них более логичен? Ответ зависит, конечно, прежде всего от личных верований посредника, избранного для решения этого вопроса. Если он верит в (так называемое) творение, то в ответ на простой вопрос: "Почему убийство человека должно рассматриваться как самый ужасный грех против Бога и природы, а убийство миллионов живых существ просто как спорт?" - он выдаст ответ: "Поскольку человек создан по образу Бога и смотрит вверх на своего Творца и место своего рождения- небеса (os homini sublimis dedit), а взор животного направлен вниз, на место своего рождения - землю; ибо сказал Бог: "Да произведет земля душу живую по роду ея, скотов, и гадов, и зверей земных" (Бытие I, 24)". И кроме того, "поскольку человек имеет бессмертную душу, а немая тварь не обладает бессмертием, и после смерти не проживает даже малого времени".

На это неискушенный мыслитель мог бы ответить, что если Библия должна быть авторитетом для нас в этом деликатном вопросе, то в ней не в большей степени содержится доказательство того, что место рождения человека находится на небесах, чем то же в отношении земных тварей, - как раз наоборот: в Бытие мы находим, что если Бог создал "человека" и благословил "их" (Бытие I, 27-28), то он же создал "огромных рыб" и "благословил их" (21-22). Более того, "создал Господь Бог человека из праха земного" (II, 7); и "прах" - это, конечно, размельченная земля? Соломон,

король и проповедник, является общепризнанным авторитетом и мудрейшим из библейских мудрецов; и он высказывает ряд истин в Екклесиасте (гл. III), которые следует использовать до сих пор при любом обсуждении этого вопроса.

"Чтобы они [сыны человеческие] видели, что они сами по себе - животные" (стих 18) ... "участь сынов человеческих и участь животных - участь одна ... и нет у человека преимущества перед скотом" (стих 19) ... "Все идет в одно место: все произошло из праха, и все возвратится в прах (стих 20). "Кто знает: дух сынов человеческих восходит ли вверх, и дух животных сходит ли вниз, в землю?" (стих 21).

Воистину, "кто знает"! Во всяком случае, не наука и не "божественная школа".

Если бы целью этих строк была проповедь вегетарианства на основании авторитета Библии или Веды, то это было бы очень легкой задачей. Ибо, если это верно, что Бог дал дуальному Адаму, - "мужчине и женщине" главы I Бытия, - (который имел мало общего с нашим "предком-подкаблучником" из главы II), "власть над всяким живым существом", однако нигде мы не найдем, чтобы "Господь Бог" повелел Адаму, или кому-либо другому, поедать живые творения или убивать их из спортивного интереса. Как раз наоборот. Ибо указывая на растительное царство и "плод древесный, сеющий семя", Бог говорит совершенно ясно: "вам [людям] сие будет в пищу" (I, 29).

Первые христиане столь ревностно воспринимали эту истину, что в течение первых веков нашей эры они никогда не ели мяса. В "Octavio" Тертуллиан пишет Минуцию Феликсу: "нам не позволено ни быть свидетелями, ни даже слушать рассказы об убийстве, мы - христиане, и отказываемся пробовать пищу, к которой могла быть примешана кровь животного".

Автор этих строк не проповедует вегетарианство, просто защищая "права животных", но пытается показать ошибочность непризнания таких прав, опираясь на авторитет Библии. Кроме того, спорить с теми, кто рассуждает исходя из целого ряда ошибочных интерпретаций, было бы совершенно бесполезно. Тот, кто отрицает учение об эволюции, всегда будет идти по дороге, вымощенной препятствиями; поэтому мы никогда не согласимся с тем, что это в большей степени согласуется с фактами и логикой, чем рассмотрение физического человека просто как сознательный образец животного, а духовное эго, которое информирует его, - как принцип, находящийся на полпути между душой животного и божеством. Было бы бесполезно говорить ему, что если он не примет не только те стихи, которые он цитирует в качестве своего доказательства, но и Библию в

целом, в свете эзотерической философии, которая примиряет целый ряд противоположностей и положений, кажущихся абсурдными, в ней, - он никогда не получит ключ к истине; - ибо он не поверит ей. Библия, в целом, изобилует милосердием к людям и добротой и любовью к животным. Оригинальный еврейский текст главы XXIV книги Левит переполнен этим. Вместо стихов 17 и 18, так переведенных в Библии: "Кто убьет скотину, должен заплатить за нее, скотину за скотину" в оригинальном тексте говорится: "жизнь за жизнь", или, скорее, "душу за душу", нефеш такхат нефеш.²⁻⁸ И если суровость закона не доходила до такой меры, как убийство (как в Спарте, человеческая "душа" за "душу" скота), - все же, хотя он и заменял убитую душу душой живущего существа, на виновного налагалось тяжелое добавочное наказание.

Но это еще не все. В Исходе покой праздного дня распространялся на скот и других животных:

"День седьмой- суббота ... не делай в оный никакого дела ни ты, ни ... скот твой"; (XX, 10); и праздный год "...в седьмой [год] оставляй ее [землю] лежать в покое ... чтобы отдохнул вол твой и осел твой" (XXIII, 10, 12),

- эта заповедь, если она что-либо означает, показывает, что даже животные не были исключены древними евреями из участия в поклонении их божеству, и что это участие во многих случаях происходило наравне с самим человеком. Многие вопросы происходят из непонимания, что "душа", нефеш, совершенно отлична от "духа", руах. И все же ясно утверждается, что "Бог вдохнул в ноздри (человека) дыхание жизни и человек стал живой душой", нефеш, не в большей и не в меньшей степени, чем животное, ибо душа животного также называется нефеш. И только благодаря развитию душа становится духом, и оба они являются ступенями, более низкой и более высокой, одной и той же лестницы, основа которой - Универсальная Душа, или дух.

Это утверждение испугает тех добрых мужчин и женщин, которые, хотя многие из них и могут любить своих кошек и собак, все же слишком привержены учениям своих уважаемых церквей, всегда признающих его ересью. "Неразумная душа собаки или лягушки божественна и бессмертна так же, как и наши собственные души?" - безусловно, воскликнут они, но именно так и обстоит дело. И сказал так - не скромный автор сей статьи, но такой авторитет для всех добрых христиан, как король проповедников - св. Павел. Наши оппоненты, которые с таким негодованием отказываются выслушивать аргументы современной или эзотерической науки, все же могли бы с большей доброжелательностью прислушаться к тому, что сказали по этому вопросу их собственные святые и апостолы;

кроме того, правильная интерпретация их слов должна быть дана не теософами и не их оппонентами, но тем, кто был столь же добрым и набожным христианином, таким как, например, другой святой - Иоанн Хризостом - тот, кто объяснил и прокомментировал послания Павла, и кто пользуется высшим уважением у богословов обеих церквей, римско-католической и протестантской. Христиане уже обнаружили, что экспериментальная наука не на их стороне; они могли бы быть еще в большей степени неприятно удивлены обнаружив, что никакой индус не мог бы защищать жизнь животных серьезнее, чем это делает св. Павел в послании к римлянам. Индус, по существу, призывает к милосердию к бессловесному животному только исходя из доктрины о перевоплощении и, следовательно, из сходства принципа, или элемента, который одушевляет и человека, и животное. Св. Павел идет дальше: он показывает животное надеющимся и живущим в ожидании такого же "освобождения от оков разложения", как и любой добрый христианин. Это ясное выражение великого апостола и философа будет цитироваться в дальнейшем, и будет показано его истинное значение.

Тот факт, что столь многие толкователи - отцы церкви и средневековые схоластики - пытались обойти истинное значение слов св. Павла - это доказательство, направленное не против их внутренней интуиции, но скорее против уверенности теологов, чья непоследовательность и будет показана в этом разделе. Но некоторые люди до конца поддерживают их предположения, какими бы ошибочными они ни были. Другие, осознав свою ранее допущенную ошибку, как Корнелий Лапид, приносят бедным животным *amende honorable* [публичное извинение]. Рассуждая о той области, которая отведена природой животным в великой драме жизни, он говорит: "Цель всех творений - это служба человеку. Следовательно, вместе с ним (своим хозяином), они ожидают своего воскресения" - *cum homine renovationem suam expectant.*²⁻⁹ "Служение" человеку конечно не может означать пытки, убийства, бессмысленные расстрелы и другого рода злодеяния; в то же время совершенно не нужно объяснять слово "воскресение". Христиане понимают под ним телесное воскресение после второго пришествия Христа; и ограничивают его людьми, исключая животных. Изучающие Тайную Доктрину объясняют его как последующее воскресение и усовершенствование форм на шкале объективного и субъективного бытия, и в течение длинной серии эволюционных трансформаций от животного к человеку и выше...

Это положение, конечно, будет снова с негодованием отвергнуто христианами. Нам будут говорить, что это совсем не то, что объясняет им Библия, и что это утверждение

никогда не будет иметь смысла. Бесполезно настаивать на этом. Много было повлекших горькие последствия ошибочных интерпретаций того, что люди приветствовали как "Слово Божье". Предложение "проклят Ханаан; раб рабов будет он у братьев своих" (Бытие IX, 25), - породило столетия страданий и незаслуженных мучений несчастных рабов- негров. Именно духовенство Соединенных Штатов противостояло борьбе против рабства с Библией в руках. Однако доказано, что рабство всегда было причиной упадка любой страны; и даже гордый Рим пал, поскольку "большинство в древнем мире составляли рабы", - как справедливо отмечает Геер. Но во все времена даже лучшие и наиболее образованные христиане были столь сильно пропитаны множеством ошибочных толкований Библии, что даже один из их величайших поэтов, защищая право человека на свободу, лишает бедных животных такого права.

Бог дал нам власть над царствием природы:

Животные на суше, рыбы в море и птицы в небе

Служить нам будут вечно по воле высшей;

Но власть над человеком человеку Он не дал,

За собой оставив право карать и миловать,

И кроме Бога над нами быть не может никого.

- говорит Мильтон.

Но, подобно убийству, ошибка "всплывет", и неизбежно обнаружится несоответствие, независимо от того, говорят ли ошибочные заключения за или против относительно этого заранее осужденного вопроса. Оппоненты восточного филозоизма дают своим критикам сильное оружие, опровергающее их аргументы посредством такого несовпадения между предпосылками и заключениями, между постулированными фактами и сделанными выводами.

Наша задача состоит в том, чтобы пролить луч света на этот исключительно серьезный и интересный предмет. Писатели католической церкви для того, чтобы подтвердить множество чудесных воскрешений животных, произведенных их святыми, сделали их предметом бесконечных дебатов. По мнению Боссюэ "душа в животных - это наиболее трудный и наиболее важный из всех философских вопросов".

Противостоя церковной доктрине о том, что животные, хотя и не являющиеся бездушными, не имеют в себе постоянной или бессмертной души, и что принцип, который оживляет их, умирает вместе с телом, - интересно понять, каким образом ученые и церковные богословы согласуют это утверждение с тем, что животные могут быть воскрешенными, и часто были воскрешены чудесным образом.

Будучи лишь слабой попыткой (ибо более полная потребовала бы написания многих томов), данный очерк имеет целью убедить людей, показывая непоследовательности схоластических и теологических интерпретаций Библии, в преступности отбирания жизни у животных, особенно со спортивными целями и ради вивисекции. Его цель состоит в том, чтобы, во всяком случае, показать, что как бы абсурдно не было мнение о том, что человек или животное могут быть воскрешены после того, как жизненный принцип навсегда покинул тело, такие воскрешения - если они действительно происходили - были бы не в большей степени невозможны в случае бессловесного животного, чем в случае человека; ибо или оба они наделены природой тем, что неопределенно называется нами "душой", или ни один ни другой не обладают ею.

II

Что за странное существо - человек! что за хаос,
что за субъект всяческих противоречий!
опытный судья всего сущего и в то же время слабый
земной червь!
величайшее хранилище и страж истины,
и в то же время простое скопище неопределенностей!
слава и скандал вселенной!

Блез Паскаль

Перейдем далее к тому, каковы взгляды христианской церкви на природу души в животном, и рассмотрим, каким образом она примиряет противоречия между воскрешением умершего животного и предположением, что его душа умирает вместе с ним, и опишем некоторые чудеса, связанные с животными. По-видимому, прежде чем будет нанесен последний и решительный удар по тому эгоистическому учению, которое стало столь отягощенным грубой и немилосердной практикой по отношению к бедным животным, читатель должен познакомиться с колебаниями самих отцов церкви в

отношении правильной интерпретации слов, высказанных по этому вопросу апостолом Павлом.

Любопытно отметить, как карма двух из наиболее неутомимых защитников латинской церкви - Муссо и де Мирвиля, в работах которых содержатся записи о нескольких чудесных событиях - снабдила их оружием, используемым сейчас против их же искренних, но исключительно ошибочных взглядов.²⁻¹⁰

Поскольку в будущем предстоит великая битва между "сотвористами", или христианами, а также всеми, верящими в особое творение и личного бога, и эволюционистами, или индусами, буддистами, всеми свободомыслящими и, наконец, большинством людей науки, - то разумно было бы пересмотреть их позиции.

1). Христианский мир постулирует свое право на жизнь животных: во-первых, исходя из вышецитированных библейских текстов и более поздних схоластических интерпретаций этих текстов; и во-вторых, основываясь на предполагаемом отсутствии у животных чего-либо подобного божественной или человеческой душе. Человек переживает смерть, а животное - нет.

2). Восточные эволюционисты, исходящие в своих выводах из своих великих философских систем, считают греховным по отношению к деятельности природы убивать какое-либо живое существо по причинам, изложенным на предыдущих страницах.

3). Западные эволюционисты, вооруженные последними открытиями науки, не обращают внимания ни на христиан, ни на язычников. Некоторые ученые верят в эволюцию, другие - нет. Тем не менее все они соглашаются в одном: в том, что физическое точное исследование не дает оснований предполагать, что человек наделен бессмертной божественной душой в большей степени, чем собака.

Таким образом, тогда как азиатские эволюционисты ведут себя по отношению к животным в точном соответствии со своими научными и религиозными взглядами, ни церковь, ни материалистическая школа науки, не обнаруживают логики при практическом применении своих теорий. Первая из них поучает, что каждое живое существо специально создано Богом, так же как создается человеческий ребенок, и что от рождения до смерти оно находится под неустанной заботой мудрого и благого Провидения, и в то же время позволяет низшим творениям иметь лишь временную душу. Последняя, рассматривая и человека, и животное, как бездушный продукт до сих пор неоткрытых естественных сил, все же на практике создает пропасть между ними обоими. Человек науки, наиболее последовательный материалист,

занимающийся вивисекцией на живом животном с полным бесстрашием, все же содрогнулся бы при мысли о том, чтобы нанести увечье (не говоря уже о том, чтобы замучить до смерти) своему собрату. Среди тех крупных материалистов, которые имели склонность к религии, нельзя найти никого, кто показал бы себя последовательным и логичным в определении истинного морального статуса животного и прав человека на него.

Далее следует привести ряд примеров для подтверждения выдвинутых обвинений. Обращаясь к серьезным и образованным умам, следует отметить, что взгляды разных авторитетов, цитируемых здесь, не являются незнакомыми читателю. Поэтому будет достаточно дать лишь короткие извлечения из некоторых выводов, к которым они пришли, начиная с представителей церкви.

Как уже отмечалось, церковь требует веры в чудеса, совершенными ее великими святыми. Среди различных чудес мы выберем сейчас лишь те, которые непосредственно относятся к нашему вопросу, то есть чудесные воскрешения умерших животных. Тот, кто наделяет человека бессмертной душой, независимой от тела, которое она одушевляет, легко может поверить, что посредством некоторого божественного чуда душа может быть вызвана и погружена обратно в то жилище, которое она оставляет, по-видимому, навсегда. Но как он может принять ту же возможность в случае животного, поскольку его вера учит его, что животное не имеет независимой души, так как она исчезает вместе с телом? В течение двухсот лет, начиная с Фомы Аквинского, церковь авторитетно учила, что душа животного умирает с его организмом. Что же тогда вызывается обратно в тело и оживляет его? Именно в этом самом месте схоластики включают в решение проблемы и примиряют непримиримое.

Они начинают с того, что чудеса воскрешения животных многочисленны и так же хорошо документированы, как "воскрешение Господа нашего Иисуса Христа".²⁻¹¹ Болландисты приводят бесконечное число примеров такого рода. Отец Бьюрини, агиограф²⁻¹² 17 века, шутливо замечает о дрофах, воскрешенных св. Реми:

Мне могут сказать, без сомнения, что я сам - гусь, если я доверяю таким историям о "синей птице". В таком случае я отвечу шутнику и скажу, что если он оспаривает это, то он должен вычеркнуть их жизни св. Исидора Испанского утверждение о том, что он воскресил после смерти лошадь своего хозяина; из жизнеописания св. Николая Толентинского - то, что он вернул жизнь куропатке вместо того, чтобы съесть ее; из биографии св. Франциска - то, что он вытащил из печи ягненка, которого жарили, и оживил его,

и что варившиеся рыбы, которых он оживил, начали плавать в кипятке; и т. д., и т. д. Кроме того, этот скептик должен был бы обвинить более ста тысяч очевидцев - среди которых, по крайней мере, немногие должны были иметь здравый смысл - в том, что они или лжецы, или простофили.

Гораздо более высокий авторитет, чем отец Бьюрини, - папа Бенедикт (Бенуа) XIV, подтверждает вышеприведенные высказывания. Кроме того, имена очевидцев воскрешения - св. Сильвестра, Франсуа де Поля, Северина из Кракова и множества других - упоминаются у болландистов. "Он лишь добавляет", - говорит кардинал де Вентура, цитирующий его, - "что для того, чтобы это можно было полностью признать воскрешением, требуется идентичное и количественное воспроизведение формы,²⁻¹³ а также материала умершего существа; а поскольку эта форма (или душа) животного исчезает вместе с его телом, в соответствии с учением св. Фомы, то в каждом таком случае Бог должен создать для совершения чуда новую форму для воскрешаемого животного; отсюда следует, что воскрешенное животное не полностью идентично с тем, кем оно было до смерти (non idem omnino esse)".²⁻¹⁴

Все это выглядит очень похожим на одну из магических иллюзий. Хотя проблема и не становится совершенно ясной, можно сделать следующее заключение: принцип, который одушевляет животное в течение жизни, называемый душой, умирает или разрушается после смерти тела, и другая душа - "некий вид бесформенной души", как говорят нам папа и кардинал - создается с целью совершения чуда Богом; кроме того, эта душа отличается от души человека, которая представляет собой "независимую, эфирную и вечно длящуюся сущность".

Помимо естественного возражения по поводу того, что "чудо" совершается святым, поскольку это просто Бог стоит за его спиной и "создает" с целью своего прославления совершенно новую душу так же, как и новое тело, - все учение томистов²⁻¹⁵ открыто для возражений. Ибо, как разумно замечает Декарт: "Если душа животного столь отлична (в своей нематериальности) от своего тела, мы полагаем, что едва ли возможно не рассматривать ее как духовный принцип - то есть, как нечто разумное".

Вряд ли нужно напоминать читателю, что Декарт рассматривал животное просто как автомат, "хорошо заведенный часовой механизм", согласно Мальбраншу. Поэтому тот, кто принимает теории Декарта о животных, должен одновременно принимать и взгляды современных материалистов. Ибо, поскольку такой автомат способен иметь чувства, такие как любовь, благодарность и т. д., и, несомненно, наделен памятью, - все такие качества должны

быть "свойствами материи", как учит нас материализм. Но если животное является "автоматом", то почему не человек? Точные науки - анатомия, физиология и т. п. - не находят ни малейшей разницы между телами животных и человека; и кто знает, - справедливо вопрошает Соломон, - поднимается ли дух человека кверху намного выше, чем дух животного? Таким образом, метафизика Декарта столь же непоследовательна, как и всякая другая.

Но что скажет на это св. Фома? Позволяя животному иметь душу (anima) и объявляя ее нематериальной, он в то же самое время отказывается признать духовные качества в ней. Он говорит: "В таком случае, следовало бы предполагать в ней разумность- специфическое свойство, присущее только душе человека". Но поскольку на четвертом Латеранском Соборе было решено, что "Бог создал две отдельные субстанции - телесную (mundanam) и духовную (spiritualem)", и что нечто невещественное должно быть по необходимости духовным. Св. Фома должен был прибегнуть к помощи некоего компромисса, который можно не называть уловкой только потому, что это было сделано святым. Он говорит: "Эта душа животного - не дух, и не тело; она имеет промежуточную природу".²⁻¹⁶ Это очень неудачное утверждение. Ибо в другом месте св. Фома говорит, что "все души- даже души растений - имеют субстанциональную форму своих тел"; и если это верно для растений, то почему не для животных? Очевидно, что она не является ни "духом", ни чистой материей, но состоит из того вещества, которое св. Фома называет "промежуточной природой". Но почему, находясь на правильном пути, надо отрицать ее возможность переживания смерти, не говоря уж о ее бессмертии? Это противоречие столь вопиющее, что де Мирвиль в отчаянии провозглашает: "Здесь мы находимся в присутствии трех субстанций, а не двух, как это установлено Латеранским Собором!"; и он продолжает спорить, в той мере, насколько осмеливается, с "ангельским доктором".

Великий Боссюэ в своем "Трактате о познании Бога и себя самого" анализирует и сравнивает систему Декарта и св. Фомы. Никто не может обвинить его в том, что он оказывает предпочтение логике Декарта. Он считает, что "открытие" Декарта, касающееся автоматов, "позволяет лучше преодолеть трудность, чем учение св. Фомы, полностью принятое католической церковью; отец Вентура чувствует возмущение против Боссюэ, совершившего "такую несчастную и ребяческую ошибку". И, хотя он верен своему учителю, св. Фоме, признавая у животных душу, обладающую всеми способностями чувств и ощущений, он также отказывает им в разуме и способности к рассуждению. "Боссюэ", - говорит он, - "должен быть осужден тем более, что сам он говорил: "Я предвижу, что готовится великая

война против церкви, под знаменем картезианской философии". В этом он прав, ибо из "чувствующей материи" мозга животного естественно происходит думающая материя Локка, а из нее - все материалистические школы нашего столетия. Но в чем он неправ, так это в поддержке учения св. Фомы, которая полна слабых мест и противоречий. Ибо, если душа животных, как учит Римская католическая церковь, является бесформенным нематериальным принципом, то становится очевидным, что, будучи независимой от физического организма, она может "умереть вместе с животным" не в большей степени, чем в случае человека. Если же мы примем, что она сохраняется и переживает смерть, то в чем же она будет отличаться от души человека? И она является вечной - как только мы признаем авторитет св. Фомы по этому вопросу, хотя он и противоречит сам себе. "Душа человека является бессмертной, а душа животного погибает", - говорит он ("Summa" т. 5, стр. 164), - и это после того, как на вопрос, заданный в томе 2 того же труда (стр. 256): "Имеются ли какие-нибудь существа, которые вновь могут появиться в небытии?" - он отвечал самому себе: "Нет, ибо в Екклесиасте сказано: "То, что делает Бог, пребывает вечно" (III, 14). "У Бога нет никаких изменений" (Иаков I, 17)". "Поэтому", - продолжает Фома, - "ни естественным путем, ни посредством чуда никакое существо не может перейти в небытие (быть уничтожено); нет ничего в живом существе, что бы исчезало, ибо то, что обнаруживает божественная доброта с великим сиянием, - это постоянное сохранение живых существ".²⁻¹⁷

Это предложение комментируется и подтверждается в аннотации аббата Дрио, его переводчика. "Нет", - отмечает он, - "ничто не уничтожается; это принцип, который стал аксиомой благодаря современной науке".

Если это так, то почему же должно быть сделано исключение из этого неизменного закона природы, признаваемого и наукой, и теологией? - исключение, касающееся только души животного. Только потому, что она не обладает разумом! - предположение, которое беспристрастный мыслитель будет постоянно оспаривать.

Посмотрим, однако, переходя от схоластической философии к естественным наукам, каковы же возражения натуралистов относительно того, что животные имеют в себе разумную, и поэтому независимую душу.

"Чем бы ни было то, что думает, понимает и действует, - это нечто небесное и божественное, и потому с необходимостью должно быть вечным", - писал Цицерон примерно две тысячи лет назад. Мы должны понять, вопреки Гексли, что Фома Аквинский, "король метафизиков", твердо верил в чудеса воскрешения, совершенные св. Патриком.²⁻¹⁸

Поистине, когда делаются такие потрясающие заявления, как эти вышеприведенные чудеса, и когда церковь призывает верить в них, то теологи должны как следует позаботиться о том, чтобы высшие церковные авторитеты по крайней мере не противоречили сами себе, обнаруживая невежество в некоторых вопросах, поднятых тем не менее до уровня учения.

Таким образом, животному отказывают в прогрессе и бессмертии, поскольку оно является автоматом. Согласно Декарту, оно не имеет разума, что соответствует представлениям средневековых схоластов; оно не имеет ничего, кроме инстинкта, под которым имеются ввиду произвольные импульсы, как это считают материалисты, но отрицает церковь.

Однако, уже Фредерик и Жорж Кювье широко обсуждали разум и инстинкты у животных.²⁻¹⁹ Их взгляды на эту тему были собраны и опубликованы Флоуренсом, ученым секретарем Академии наук. Вот что писал в журнале "Jardin des Plantes" (Париж) Фредерик Кювье, который в течение тридцати лет был директором Зоологического отделения и музея естественной истории. "Ошибка Декарта, или скорее общее заблуждение состоит в отсутствии должного разделения между разумом и инстинктом. Сам Бюффон впал в такое заблуждение, вследствие чего всякое положение его "Философии зоологии" содержит в себе противоречие. Признавая у животного чувство, более высокое, чем наше собственное, также как осознание своего реального существования, он отрицал у него в то же время мысль, рефлексию и память, и соответственно- всякую способность к размышлению" (Бюффон, "Трактат о природе животных", VII, стр. 57). Но, поскольку он вряд ли мог остановиться на этом, он принял, что животное имеет некий вид памяти, активной, экстенсивной и более точной, чем наша (человеческая) память (там же, стр. 77). Таким образом, после того, как он отказал ему в разуме, он тем не менее признал, что животное "советуется со своим хозяином, задает ему вопросы и прекрасно понимает все, что он хочет" (том. X, "История собаки", стр. 2).

Вряд ли можно было бы ожидать от великого ученого более великолепного набора противоположных заявлений.

Знаменитый Кювье прав, замечая в свою очередь, что "этот новый механизм Бюффона еще менее понятен, чем автомат Декарта".²⁻²⁰

Как отмечает критик, следует производить разграничение между инстинктом и разумом. Постройка улья пчелами, возведение дамбы бобрами как в реке, так и на сухом полу, - все это результаты инстинктивной деятельности, совершенно не подверженной изменениям, тогда как разумные акты

следует искать в действиях, очевидно обдуманном животным, в которых вступает в игру не инстинкт, а разум, и которые вызваны обучением и доступны к усовершенствованию и развитию. Взрослый человек наделен разумом, а новорожденный ребенок - инстинктами; молодое животное проявляет и то и другое в большей мере, чем ребенок.

На самом деле, каждый из тех, кто спорит, знает так же хорошо как и мы, что это так. Если какой-либо материалист отказывается верить в это, то причина этому лишь в гордости. Отрицая душу и у человека и у животного, он не хочет признать, что последнее наделено разумом как и он сам, хотя бы и в бесконечно меньшей степени. В свою очередь, церковник, религиозно настроенный натуралист, современный метафизик, отказываются от того, чтобы признать, что и человек и животное наделены душой и способностями, которые, хотя и неравны по своему развитию и совершенству, но, по меньшей мере, одинаковы по своему названию и сути. Каждый из их знает, или должен был бы знать, что инстинкт и разум - это две способности, полностью противоположные по своей природе, два врага, находящиеся в постоянном конфликте друг с другом, и что если они не признают наличия двух душ или принципов, то они во всяком случае должны принять наличие двух потенциалов в душе, имеющих различные местоположения в мозгу, хорошо известное им, поскольку они могут выявить их и временно вывести из строя, - в зависимости от того, какой орган или какую часть органа им удастся подвергнуть мучениям во время их ужасных вивисекционных опытов.

То, что за всем этим стоит лишь человеческая гордость, побудило Попа сказать:

Спроси, зачем и для чего цветет прекрасная земля;

И звезды светят для кого? Гордыня скажет: Для тебя.

Лишь для тебя природы гений лелеет каждый лепесток,

И распускаться заставляет лишь для тебя любой цветок.

Рудник откроет древний клад, что для меня в
земле зарыт;

Источник чистый твою жажду, когда захочешь,
утолит;

Тебя разбудит солнца свет, откроет море сто
дорог;

Трава- для ног твоих ковер, а небо- голубой полог!

И та же самая бессознательная гордость побудила Бюффона высказать свои парадоксальные замечания о различиях между человеком и животным. Это различие, говорит он, состоит в "отсутствии рефлексии, поскольку животное не чувствует то, что оно ощущает". Откуда Бюффон знает это? "Оно не думает о том, что оно думает", - добавляет он после того, как он сообщил аудитории, что животное вспоминает, часто произвольно, сравнивает и выбирает!²⁻²¹ Кто когда-либо претендовал на то, чтобы считать корову или собаку создателем идей? Но животное может думать и знать, что оно думает, и тем более сильно, что оно не может выразить свои мысли. Как может Бюффон или кто-либо еще знать об этом? Однако, кое-что известно благодаря точным наблюдениям натуралистов, а именно то, что животное наделено разумом; и как только это установлено, мы должны лишь повторить определение разума - прерогативы бессмертной души человека - данное Фомой Аквинским, чтобы понять, что то же самое присуще животному.

Но, отдавая должное истинной христианской философии, мы можем показать, что первоначально христианство никогда не поклонялось таким ужасным доктринам, которые явились причиной отпадения столь многих лучших и высокоинтеллектуальных людей от учения Христа и его учеников.

III

О, философия, ты - путеводитель жизни, ты - открыватель добродетели!

Цицерон

Философия - это скромная профессия, это истинность и прямота;
я терпеть не могу важности и претенциозности, в основе которых нет ничего, кроме спеси.

Удел человека - и самого грубого, звероподобного, и в высшей степени святого- это быть бессмертным, согласно теологическому учению; а какова же судьба бесчисленных представителей животного царства? Различные католические писатели (кардинал Вентура, граф де Местр, и многие другие) говорят нам, что "душа животного- это Сила".

Хорошо установлено, - говорит их "эхо" де Мирвиль, - что душа животного создана землей, ибо так учит Библия. Всякая живая движущаяся душа ("нефеш", или жизненный принцип) происходит из земли; но, пусть я буду правильно понят, не только из праха, из которого сделаны тела животных, так же как и наши, но и из силы, или потенции земли, то есть из ее нематериальной силы, какими являются и все другие силы - а именно силы океана, воздуха и т. д., представляющие собой те Элементарные Принципы (*principipautes elementaires*, о которых мы говорили в другом месте.²⁻²²

Под этим термином маркиз де Мирвиль понимает то, что каждый "элемент" природы - это область, заполненная и руководимая своими невидимыми духами. Западные каббалисты и розенкрейцеры называли их сильфами, ундинами, саламандрами и гномами; а христианские мистики, такие, как де Мирвиль, дают им еврейские имена и распределяют их среди различных видов демонов под руководством Сатаны- конечно, с разрешения Бога.

Он, также, восстает против решения св. Фомы, согласно которому душа животного разрушается вместе с телом. Он говорит: "Нас призывают уничтожить некую силу, наиболее существенную силу на земле, называемую животной душой", которая, согласно преподобному отцу Вентуре, является "наиболее достойной уважения душой после души человека".²⁻²³

Он только что назвал ее нематериальной силой, и теперь он же называет ее "наиболее существенной вещью на земле".²⁻²⁴

Но что такое эта "сила"? Жорж Кювье и академик Флоуренс раскрывают нам ее секрет.

Форма, или сила тел, (отметим, что форма в этом случае означает душу), - пишет Кювье, - гораздо более существенны для них, чем материя, поскольку последняя постоянно меняется (не разрушаясь по существу), тогда как форма сохраняется вечно.

Флоуренс добавляет к этому:

Во всем, что имеет жизнь, форма является более устойчивой, чем материя; ибо то, что образует Сущность живого тела, его

идентичность и его сходство с самим собой, - это его форма.²⁻²⁵

Как замечает в свою очередь де Мирвиль, поскольку форма является "основным принципом, философским основанием нашего бессмертия",²⁻²⁶ то отсюда следует, что под этим вводящим в заблуждение термином понимается душа человека или животного. Я предполагаю, что скорее это то, что мы называем Единством Жизни.

Как бы там ни было, как мирская, так и религиозная философия подтверждает утверждение о том, что души человека и животного идентичны. Лейбниц, философ, которого любил Боссюэ, по-видимому в некоторой степени верил в "воскрешение животных". Поскольку смерть для него - это "просто временное сворачивание личности", он сравнивает ее с сохранением идей во сне или с бабочкой, содержащейся в гусенице. "Для него", - говорит де Мирвиль, - "воскрешение"²⁻²⁷ - это общий закон природы, но если оно совершается чудотворцем, то сразу становится большим чудом из-за своей преждевременности, окружающих обстоятельств и способов, которыми он действует". В этом отношении Лейбниц является истинным оккультистом, хотя и не подозревает этого. Рост и распускание цветка или растения за пять минут вместо нескольких дней или недель, усиленное развитие растения, животного или человека, - эти факты содержатся в записях оккультистов. Они только по видимости являются чудесами; естественные силы ускорили и во много раз усилили эти процессы при помощи особых условий и под воздействием оккультных законов, понятных для посвященного. Ненормально быстрый рост осуществляется силами природы, слепыми или обладающими незначительным разумом, подчиняющимся оккультной силе человека, силами, совместно действующими на развитие чего-либо из хаотических элементов. Но почему нужно одно называть божественным чудом, а другое - сатанинской уверткой или просто обманым действием?

И все же, как истинный философ, Лейбниц даже в этом опасном вопросе о воскрешении мертвых чувствует себя обязанным включить сюда все животное царство в целом, говоря: "Я верю, что души животных неразрушаемы... и я думаю, что это лучше всего способно доказать нашу собственную бессмертную природу".²⁻²⁸

Дан, викарий Мидлтона, опубликовал по этому вопросу два небольших тома, в которых он поддержал Лейбница. Подводя итог своим взглядам, он говорит, что "священные тексты содержат намеки на то, что животные будут жить в будущей жизни. Эта доктрина поддерживалась рядом отцов церкви. Разум, говорящий нам, что животные имеют душу, одновременно учит нас, что они должны переходить в

будущее состояние. Взгляды тех, кто верит, что Бог уничтожает души животных, не имеет никаких прочных оснований", и т. д. и т. п.²⁻²⁹

Немало ученых последнего столетия защищало гипотезу Дана, объявляя ее в высшей степени вероятной, и прежде всего- протестантский теолог Шарль Боннэ из Женевы. Сейчас этот теолог является автором исключительно интересной книги, названной им "Палингенезис",²⁻³⁰ или "Новое рождение", которое имеет место, как он старается доказать, благодаря невидимому зародышу, существующему в каждом; и, как и Лейбниц, он не может понять, почему животных следует исключить из этой системы, ибо в таком случае она утратит свое единство, а система означает "собрание законов".²⁻³¹

Животные, - пишет он, - это удивительные книги, в которых творец собрал самые потрясающие черты своего верховного разума. Анатом должен изучать их с уважением, и даже если он слабо наделен чувством деликатности и способностью к рассуждению, характерными для нравственного человека, он никогда не будет представлять себе, что имеет дело с грифельной доской или с булыжником. Он никогда не забудет, что все то, что живет и чувствует, имеет право на его милосердие и жалость. Человек стал бы избегать риска идти на компромисс со своим этическим чувством, если бы он познакомился со страданиями и кровью животных. Эта истина настолько очевидна, что правительства никогда не должны упускать ее из виду... Что касается гипотезы об автоматизме животных, то я склонен рассматривать ее как философскую ересь, которая была бы очень опасна для общества, если бы она не противоречила столь сильно здравому смыслу и чувствам, становясь тем самым безопасной, ибо она никогда не может быть признана.

Что касается предназначения животных, то, если моя гипотеза верна, провидение предусматривает в их будущих состояниях крупные компенсации за их теперешнюю жизнь...²⁻³² Для меня их воскрешение - это следствие той души или формы, наличие которой мы обязаны признать у них, ибо душа является простой субстанцией, которая не может быть ни разделена, ни разложена на составные части, ни уничтожена. Нельзя избегнуть такого заключения без того, чтобы не впасть в автоматизм Декарта; а в этом случае каждый быстро и неизбежно перешел бы от автоматизма животных к автоматизму человека...

Наша современная биологическая школа дошла до теории "человека-автомата", но ее последователи могут иметь свои собственные схемы и заключения. То, чем я в настоящее время занимаюсь, это окончательное и полное доказательство того, что ни Библия, ни ее наиболее

философские интерпретаторы (хотя бы по другим вопросам у них и не было ясных взглядов) никогда не отрицали, исходя из библейского авторитета, наличия бессмертной души у животных, более того, они находили в ней убедительное доказательство существования такой души у человека. Следует прочесть некоторые стихи в книге Иова и Екклесиасте (III, 17-22), чтобы придти к этому заключению. Суть дела состоит в том, что там ни единого слова не говорится о будущем состоянии ни животного, ни человека. Но если в Ветхом Завете содержится лишь негативное свидетельство относительно бессмертной души животных, то в Новом Завете это утверждается так же прямо, как и для самого человека; и именно для пользы тех, кто насмехается над индуистским филозоизмом, кто утверждает свое право убивать животных по собственному произволу и для своего удовольствия и не признает у них бессмертной души, - дается сейчас окончательное и определенное доказательство такого рода.

В конце 1-й части упоминался св. Павел как защитник бессмертия всякого животного творения. К счастью, это утверждение не из тех, которыми христиане могут пренебречь как "богохульными и еретическими интерпретациями святого писания группой атеистов и свободомыслящих". Если бы каждое из высшей степени глубоких и мудрых слов апостола Павла - посвященного в той мере, в какой он мог быть таковым - было понято столь же ясно, как и те отрывки, которые относятся к животным! Ибо тогда было бы показано, что неразрушимость материи, о которой говорит материалистическая наука; закон вечной эволюции, резко отрицаемый церковью; вездесущность Единой Жизни, или единства Единого Элемента и его наличие во всей природе, как это проповедуется эзотерической философией, и тайный смысл послания к римлянам св. Павла (VII,18-23), - все это, очевидно, одно и то же. Поистине, что еще мог иметь ввиду этот великий исторический персонаж, столь явно пропитанный неоплатонической александрийской философией, говоря то, что я расшифровываю и комментирую в духе оккультизма, чтобы дать более ясное понимание моих взглядов?

Апостол начинает, говоря (Рим. VIII, 16, 17): "Сей Самый Дух (Параматма) свидетельствует духу нашему (атман), что мы - дети Божии", и "если дети, то и наследники" - наследники, конечно, вечности и неразрушимости вечной или божественной сущности в нас. Далее он говорит нам:

Нынешние временные страдания ничего не стоят в сравнении с тою славой, которая откроется в нас (стих 18).

Под "славой" мы имеем ввиду не "новый Иерусалим", символическое представление будущего в каббалистическом

Откровении св. Иоанна, но деваханические периоды и серии рождений в последовательных расах, когда, после каждого нового перерождения мы будем обнаруживать себя выше и совершеннее как физически, так и духовно, и когда в конце концов мы все действительно станем "сыновьями" и "детьми" Бога при "последнем воскрешении", назовут ли его люди христианским, нирваническим или парабрахмическим, поскольку все это одно и то же. Так как воистину:

Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих (стих 19).

Под тварью здесь имеется ввиду животное, как это будет показано далее исходя из авторитета св. Иоанна Хризостома. Но кто эти "сыны Бога", появления которых страстно желают все твари? Являются ли они "сыновьями Бога", с которыми "пришел также Сатана" (см. кн. Иова), или это "семь ангелов" из Откровения? Имеют ли они отношение только к христианам, или же к "сынам Бога" по всему миру?²⁻³³ Такое появление обещается в конце каждой манвантары,²⁻³⁴ или мирового периода, писаниями каждой великой религии, и хранится в эзотерических интерпретациях всех их, но наиболее ясно - в Ведах. Ибо здесь говорится, что в конце каждой манвантары наступает пралайя, или разрушение мира - лишь одно из которых известно христианам и ожидается ими, - когда будут оставлены сишты, или останки, семь риши и один воин, а также все семена для будущей "приливной волны следующего цикла".²⁻³⁵ Но главное, чем мы сейчас заняты, состоит не в том, чтобы показать, какая из теорий, христианская или индуистская, более верная; но в том, чтобы доказать, что брамины, которые учат, что семена всех существ сохраняются, несмотря на периодическое полное разрушение всех видимых вещей, вместе с "сыновьями Бога", или риши, которые должны проявить себя для будущего человечества, - говорят не больше и не меньше того, что проповедует сам св. Павел. Оба учения рассматривают жизнь животных с надеждой на новое рождение и переход в более совершенное состояние, когда каждая тварь, которая сейчас "ожидает", будет радоваться "появлению сынов Божиих". Как объясняет св. Павел:

"Сама [ipsa] тварь освобождена будет от рабства тления", то есть можно сказать, что зародыш, или неразрушимая душа животного, которая не достигла Девахана, пребывая в элементарном или животном состоянии, будет переходить в более высокую форму вместе с человеком, достигая еще более высоких состояний и форм, и как человек, так и животное, достигая "свободу славы" детей Божиих (стих 21).

Эта "свобода славы" может быть достигнута только путем эволюции, или кармического прогресса всех живых существ. Бессловесное животное, развившееся из наполовину

чувствительного растения, постепенно превращается в человека, духа, Бога- et seq. и ad infinitum [и так далее, и до бесконечности]! Ибо св. Павел говорит:

Мы знаем ["мы", посвященные], что вся тварь (omnis creatura или животное в Вульгате) совокупно стенает и мучится [при рождении ребенка] доныне²⁻³⁶ (стих 22).

Это прямое признание того, что человек и животное уравниваются между собой на земле в том, что касается страдания, и в своих эволюционных усилиях достигнуть цели в соответствии с кармическим законом. "Доныне" - означает до пятой расы. Чтобы сделать это еще более ясным, великий христианский посвященный дает следующее объяснение:

Не только она [тварь], но и мы сами, имея начаток Духа, и мы в себе стенаем, ожидая усыновления, искупления тела нашего (стих 23).

Да, это мы, люди, "имеющие начаток Духа", или прямой парабрахмический свет, нашу атму, или седьмой принцип, благодаря усовершенствованию нашего пятого принципа (манаса), который гораздо менее развит у животного. Как компенсация этого, их карма, однако, гораздо легче, чем наша. Но это не является основанием для того, чтобы они не могли однажды достигнуть того усовершенствования, которое дает полностью развитому человеку форму дхиан когана.

Ничто не может быть более ясным - даже для несведущего, непосвященного критика - чем эти слова великого апостола, независимо от того, интерпретируем ли мы их в духе эзотерической философии, или средневековой схоластики. Надежда на искупление или переживание духовной сущности, освобожденной от "рабства тления", или от ряда временных материальных форм, существует для всех живых существ, а не только для одного человека.

Но нельзя ожидать от "образца" для животных, как известно, неоднозначного, что он легко согласился бы разделить свои надежды со своим домашним скотом и домашней птицей. Знаменитый комментатор Библии, Корнелий Лапид, впервые отметил и обвинил своих предшественников в том, что они сознательно сделали все возможное, чтобы избежать применение понятия creatura к низшим созданиям в этом мире. Мы узнаем у него, что св. Григорий Назианский, Ориген и св. Кирилл (вероятно, единственный, кто отказывался видеть человеческое существо в Ипатии и обращался с ней так, как если бы она была диким животным) настаивали на том, что слово creatura в цитированных выше стихах применялось апостолом просто к ангелам! Но, как отмечает Корнелий, обращаясь за поддержкой к св. Фоме, "это мнение является слишком искаженным и произвольным (distorta et violenta); кроме того, оно обесценивается тем фактом, что

ангелы как таковые уже освобождены от рабства тления". Не более удачно и предложение св. Августина, ибо он выдвигает странную гипотезу, что "существа", о которых говорит св. Павел, это "неверные и еретики" всех времен! Корнелий возражает против уважаемого отца церкви так же хладнокровно, как и против его более ранних святых собратьев. "Ибо", - говорит он, - "в цитируемом тексте те создания, о которых говорит апостол- это безусловно создания, отличные от людей: и не только они, но и мы сами отличны от них; и тогда это означает не освобождение от греха, но освобождение от грядущей смерти".²⁻³⁷ Но даже храбрый Корнелий в конце концов пугается общего сопротивления и решает, что термином "создания" св. Павел мог обозначать - как утверждают св. Амвросий, св. Илларион и другие- элементы (!!), то есть солнце, луну, звезды, землю, и т. д., и т. п.

К сожалению для святых мыслителей и схоластиков, и к счастью для животных, - если вообще бывает польза от полемики, - их взгляды были опровергнуты еще более великим мыслителем, чем они сами. Это- св. Иоанн Хризостом, упоминавшийся выше, которого, по утверждению епископа Прокла, бывшего его секретарем, особенно высоко почитает римско-католическая церковь. На самом деле, св. Иоанн Хризостом был "медиумом", если такое светское в наши дни слово можно употребить в отношении святого, апостола "для язычников". В отношении своих комментариев к посланиям св. Павла, св. Иоанн ведет себя так, как если бы он был непосредственно вдохновлен самим апостолом, другими словами, как если бы он написал свои комментарии под диктовку св. Павла. Вот что мы читаем в этих комментариях к 3-ей главе Послания к Римлянам.

"Мы должны постоянно страдать из-за промедления в нашем исходе (смерти); ибо, как сказал апостол, если существо, лишенное разума (*mente*, а не *anima*, то есть "души") и речи (*nam si hoec creatura mente et verbo carens*), страдает и ожидает, тем больше стыд для нас, если мы не делаем так".²⁻³⁸

К сожалению, мы так и поступаем, и ведем себя исключительно бесславно в этом желании исхода в неизвестные земли. Если бы люди изучали древние тексты всех народов и толковали бы их значение в свете эзотерической философии, то не осталось бы того, кому бы не удалось стать безразличным по отношению к смерти, если не перестать вообще бояться ее. Тогда мы нашли бы более полезный способ использования времени, которое мы проводим на этой земле, спокойно подготавливая себя к будущему рождению путем накопления доброй кармы. Но человек является софистом по своей природе. И даже после знакомства с мнением св. Иоанна Хризостома- человека,

который ставит вопрос о бессмертной душе животных, или мог бы, во всяком случае, поставить его в сознании каждого христианина, - мы опасаемся, что бедные бессловесные животные не много выиграют благодаря этому уроку. Действительно, изощренный казуист, осужденный своими собственными словами, может сказать нам, что какова бы ни была природа души у животного, он все же совершает благо и делает похвальный поступок, убивая бедное животное, поскольку таким образом он кладет конец его "страданиям о промедлении с исходом" в вечную славу.

Автор не настолько прост, чтобы воображать, будто весь Британский музей, заполненный трактатами, направленными против мясной диеты, мог бы хотя бы в малейшей степени остановить цивилизованные нации от того, чтобы они культивировали бойни, или заставить их отказаться от своего бифштекса и рождественского гуся. Но если эти скромные строки позволили бы кому-либо из читателей осознать истинное значение благородных слов св. Павла, и таким образом всерьез обратить свои мысли ко всем ужасам вивисекции, тогда автор получил бы удовлетворение. Ибо поистине, когда мир убедится (и невозможно избежать того, чтобы однажды он не пришел к такому убеждению) в том, что животные- такие же вечные существа, как и мы сами, тогда возникнет волна проклятий и угроз со стороны общества, против вивисекции и других мучений, ежедневно совершаемых над бедными животными, и это заставит все правительства положить конец этой варварской и постыдной практике.

"Теософист", январь, февраль и март 1886 г.

2-1 "Вообразите умирающего человека", - говорит Эндрю Дэвис: "Ясновидящий видит прямо над его головой то, что может быть названо магнетическим гало - эфирную эманацию золотого цвета, трепещущую как нечто сознательное... Дыхание человека прекращается, пульс замирает, и эманация вытягивается и приобретает очертания человеческой фигуры! Внутри нее происходит соединение с мозгом... благодаря исходящему из него импульсу. Я видел умирающего человека, который даже при последнем слабом ударе пульса внезапно пробудился и приподнялся для того, чтобы говорить, но в следующее мгновение умер, - его

мозг последним испустил из себя жизненный принцип. Золотистая эманация... связана с разумом очень тонкой жизненной нитью. Когда она поднимается, появляется нечто белое и светящееся, похожее на человеческую голову; затем слабые очертания божественного лица; далее прекрасные шея и плечи; далее в быстрой последовательности появляются все остальные части нового тела вплоть до ступней - блестящий сияющий образ, немного меньший, чем физическое тело, но совершенный его прототип... похожий на него во всем, кроме физических недостатков. Тонкая жизненная нить продолжает быть прикрепленной к старому мозгу. И последним является удаление электрического принципа. Когда эта нить обрывается, духовное тело освобождается (!) и готово сопроводить своего подопечного в Саммерленд".

- 2-2 Она гласила таким образом: "Святой Николай (святая Мария, или такая-то), святой покровитель (следует полное имя и титул), получи душу раба Божиего и помоги в отпущении его (или ее) грехов".
- 2-3 См. "Звездный ключ к Саммерленду" Эндрю Джексон Дэвиса.
- 2-4 В другой работе того же автора, "Спиритуальный Конгресс", Гален говорит через ясновидящего: "Между Домом Духа и землей существуют, разбросанные по этому пространству... более четырехсот тысяч планет и пятидесяти тысяч солнечных тел меньшей величины".
- 2-5 Последним сообщением из Америки является информация о замужестве духовной дочери полковника Итона из Левенворта, Канзас, известного члена Национального Демократического Комитета. Эта дочь, умершая в возрасте трех недель, выросла за 20 лет в Саммерленде в молодую прекрасную девушку и ныне вышла замуж за духовного сына Франклина Пирса, покойного президента Соединенных Штатов. Свадьба, по свидетельству знаменитого нью-йоркского ясновидящего, была великолепна. "Духовная невеста" была "облачена в платье нежно-зеленого цвета". Свадебный ужин происходил в соответствии с обычаями духов, со вспышками и букетами, и тарелками, выставленными для счастливой четы. Гости собрались, и вступающие в брак духи полностью "материализовали" себя и сели с ними за стол. (Нью-Йорк Таймс, 29 июня 1879 г.).
- 2-6 "De la Resurrection et du Miracle" Э. де Мирвиль.
- 2-7 Там же.

- 2-8 Сравните, также, переводы этих же стихов в Вульгате и текстах Лютера и де Ветте.
- 2-9 *Commen. Apocal.*, гл. V, 137.
- 2-10 Было бы справедливым отметить здесь, что де Мирвиль был первым, кто признал ошибку церкви в этом вопросе, и кто защищал жизнь животных, насколько он на это осмеливался.
- 2-11 "De Beatificatione, etc" папы Бенедикта XIV.
- 2-12 Составитель жизнеописаний святых. - Прим. ред.
- 2-13 В схоластической философии слово "форма" применяется к нематериальному принципу, который оживляет тело.
- 2-14 "De Beautificatione, etc" I, IV, с. XI, Art. 6.
- 2-15 Последователи учения Фомы Аквинского. - Прим. ред.
- 2-16 Цитата из "Философии христианства" кардинала де Вентуры, т. II, стр. 386. См. также "Воскрешение животных" де Мирвиля.
- 2-17 "Summa" - издание Дрио в 8-ми томах.
- 2-18 Считается, что св. Патрик христианизировал "наиболее сатанинскую страну земного шара- Ирландию, невежественную во всем, кроме магии", превратив ее в "остров святых", посредством воскрешения "шестидесяти человек, умерших задолго до того". "Suscitavit sexaginta mortuos" (Lectio I, ii из "Roman Breviary", 1520). В рукописи, представляющей из себя знаменитую исповедь этого святого, сохранившейся в кафедральном соборе в Солсбери (Descript. Hibern. I. ii, с. 1), св. Патрик пишет: "Мне, последнему из людей, величайшему грешнику, Бог, тем не менее, дал дар совершать чудеса, какой не был дан даже величайшим из наших апостолов, так как Он (Бог) допустил, чтобы среди прочего (такого, как воскрешение животных) я мог воскрешать мертвые тела, превращенные в золу много лет назад, для того, чтобы преодолеть магическую практику этого варварского народа". Поистине, перед таким чудом воскрешение Лазаря кажется незначительным событием.
- 2-19 Совсем недавно д-р Романес и д-р Батлер прекрасно осветили этот вопрос.
- 2-20 "Biographie Universelle". Статья, написанная Кювье о жизни Бюффона.
- 2-21 "Discours sur la nature des Animaux".
- 2-22 "Esprits", 2m. mem., Ch. XII, Cosmolatrie.
- 2-23 Там же.

- 2-24 "Esprits", стр. 158.
- 2-25 "Longevity", стр. 49 и 52.
- 2-26 "Воскрешения", с. 621.
- 2-27 Окультисты называют это "трансформацией" в течение последовательных жизней, а конечный этап-нирваническим воскрешением.
- 2-28 Лейбниц, "Opera philos., etc."
- 2-29 См. том XXIX "Библиотеки наук", 1-й квартал 1768 г.
- 2-30 Образовано от двух греческих слов: genesis- происхождение и palin- опять.
- 2-31 См. том II "Палингенезиса", а также "Воскрешения" де Мирвиля.
- 2-32 Мы также верим в "будущие состояния" для животного, от самого высокоорганизованного до инфузории, но путем серии перерождений, причем каждое последующее - в более высокой форме, вплоть до человека, а затем - выше человека, - короче говоря, мы верим в эволюцию в самом полном значении этого слова.
- 2-33 См. "Изиду", том I.
- 2-34 То, что на самом деле подразумевалось под "сынами Бога" в древности, сейчас полностью раскрывается в 1-й части "Тайной Доктрины", в разделе "Архаический период".
- 2-35 Эта версия настолько же ортодоксально индуистская, сколь и эзотерическая. В своей лекции в Бангалоре "Что такое индуистская религия" Деван Бахадур Рагхунат Рао, из Мадраса, говорит: "В конце каждой манвантары происходит уничтожение мира, но один воин, семь риши и семена избегают разрушения. Им Бог (или Брахм) сообщает основной Закон, или Веды ... как только начинается манвантара, эти законы оглашаются и становятся обязательными ... до конца этой манвантары. Эти восемь называются сиштами, или останками, поскольку только они остаются после разрушения всего остального. Их действие и наставление известно поэтому как "Сиштакар". Они обозначаются также "Садакхар", поскольку такие действия и наставления- это единственное, что существует всегда".

Такова ортодоксальная версия. Тайная говорит о семи посвященных, достигших состояния дхиан коганов к концу седьмой расы, которые остаются на земле во время ее "помрачения", вместе с зародышами всех минералов, растений и животных, которые не имели

времени для того, чтобы эволюционировать в человека в предыдущий мировой период. См. "Эзотерический буддизм" А. П. Синнетта, 5-е издание, аннотации, стр. 146, 147.

2-36 "...ingemiscit et parturit usque adhuc" в оригинальном латинском переводе.

2-37 Корнелий, I. IX, стр. 114.

2-38 "Homelie" XIV, "О Послании к Римлянам".

ПОЧЕМУ ЖИВОТНЫЕ СТРАДАЮТ?

Вопрос. Возможно ли для меня, любящего животных, узнать, как получить больше силы, чем у меня есть, чтобы помочь им в их страданиях?

Ответ. Врожденная бескорыстная ЛЮБОВЬ, объединенная вместе с ВОЛЕЙ, - это "сила" сама по себе. Те, кто любит животных, должны проявлять свое чувство более мудро и умело, чем украшать своих любимцев ленточками и посылать их выть и царапаться на выставках.

Вопрос. Почему благороднейшие животные так сильно страдают в руках человека? Мне не нужно распространяться или пытаться объяснить этот вопрос. Города являются местами мучения для животных, которые могли бы быть использованы человеком для дела или для удовольствия! и это касается самых благородных животных.

Ответ. В Сутрах, или Афоризмах кармапы, - секты, являющейся боковой ветвью великой гелугпы (желтых шапок) в Тибете, чье название объясняет ее принципы ("верящие в силу кармы", то есть действия, или добрые дела), - один упасака спрашивает своего Учителя, почему судьба бедных животных так изменилась за последнее время? Поблизости от буддийских или других храмов в Китае в старые времена животное никогда не убивали и не обращались с ним плохо, а сейчас их мучают и свободно продают на рынках разных городов, и так далее. Ответ наводит на размышления:

...Не обвиняйте природу в этой беспримерной несправедливости. Не ищите понапрасну кармические следствия для объяснения грубости, ибо тенбрел кхугний

(причинная связь, нидана) не будет учить ничему подобному. Нежелательный приход пелинга (христианского чужестранца), три свирепых бога которого отказались предоставить защиту слабым и малым (животным), отвечает за непрестанные и душераздирающие страдания наших бессловесных товарищей...

Ответ на вопрос, поставленный выше, содержится здесь как бы внутри ореховой скорлупы. Он может быть полезным (и в то же время неприятным) для некоторых религиозных людей, утверждая, что ответственность за это универсальное страдание полностью падает на западную религию и начальное образование. Каждая восточная философская система, каждая религия и секта в древности-брахманическая, египетская, китайская и, наконец, самая чистая и благородная из всех этических систем, буддизм, - внушает доброту и защиту каждого живого существа, от зверей и птиц до пресмыкающихся. Одна лишь западная религия находится в изоляции, как памятник наибольшего эгоизма человека, когда-либо созданного человеческим мозгом, не содержащий ни одного слова для блага бедного животного. Как раз наоборот. Ибо теология, подчеркивающая одно предложение в иеговистической главе "Творения", истолковывает его как доказательство того, что животные, как и все остальное, были созданы для человека! Следовательно - спорт стал одним из благороднейших развлечений верхушки общества. Отсюда - бедные невинные птицы, которых ранят, мучают и убивают каждую осень миллионами для отдыха людей во всех христианских странах. И отсюда же жестокость, и часто хладнокровная грубость, по отношению к молодым лошадям и быкам, грубое безразличие к их судьбе, когда годы делают их непригодными для работы, неблагодарность к ним после многих лет тяжелого труда на службе у человека. В какую бы страну не приходили бы европейцы, там начинается мучение животных и их бессмысленное уничтожение.

"Убивал ли когда-либо заключенный животное для своего удовольствия?" - спросил буддийский судья у человека, обвиненного в убийстве своей сестры, в пограничном китайском городе, зараженном благочестивыми европейскими церковниками и миссионерами. И, получив утвердительный ответ, поскольку заключенный был слугой русского полковника, "могущественного охотника перед Богом", судья не потребовал какого-либо дополнительного доказательства, и убийца был признан "виновным" - и справедливо, как показало его последующее признание.

Должно ли христианство или христианин-мирянин нести ответственность за это? Никоим образом. Пагубная теологическая система, многие века теократии и ужасный,

всевозрастающий эгоизм в западных цивилизованных странах повинны в этом. Что можем мы сделать?

"Люцифер", май 1888 г.

ТЕОРИИ О РЕИНКАРНАЦИИ И ДУХАХ

Множество раз в течение первых десяти лет существования Теософского общества возникал этот трудный для понимания, спорный вопрос о перерождении или перевоплощении. При этом ссылались на prima facie [на первый взгляд] очевидные свидетельства значительных разногласий, обнаруженных между утверждениями, сделанными в "Разоблаченной Изиде", том I, стр. 351-352, и более поздними наставлениями, вышедшими из-под того же пера и сделанные под влиянием того же учителя.²⁻³⁹

Утверждают, что в "Изиде" отрицается перевоплощение. Допускается лишь случайное возвращение "порочных духов". "За исключением этой редкой и весьма сомнительной возможности, "Изида" допускает только три случая - аборт, смерть в очень раннем возрасте и идиотизм - при которых происходит перевоплощение на этой земле". ("Light" за 1882 г.)

На это обвинение был дан ответ тогда же и там же, как это может увидеть каждый, кто обратится к августовскому номеру "Теософиста" за 1882 год. Тем не менее, ответ либо оказался бессильным удовлетворить некоторых читателей, либо остался незамеченным. Оставляя в стороне странность заявления о том, что реинкарнация - то есть серия периодических перерождений каждой индивидуальной монады от пралайи к пралайе,²⁻⁴⁰ отрицается перед лицом того факта, что это учение является частью, составным элементом и одной из фундаментальных особенностей индуизма и буддизма, обвинение фактически сводится к следующему: автор данной статьи, открытый поклонник индийской философии, так же как и последователь буддизма за много лет до того, как была написана "Изида", отрицая перевоплощение, должна сходным образом с необходимостью отрицать и КАРМУ! Ибо последняя - это краеугольный камень

эзотерической философии и восточных религий; это величественное и единственное основание, на котором зиждется вся философия перерождений, и если отрицать последние, то все учение о карме превращается в бессмыслицу.

Тем не менее, оппоненты, не останавливаясь для того, чтобы подумать о несомненном "разногласии" между обвинением и фактом, обвинили буддистов в том, что они исповедуют веру, отрицающую перевоплощение, а следовательно, что подразумевается, - и карму. Не желая спорить с человеком, который был ее другом, и в то же время привлекать для защиты детали и доказательства, относящиеся к сути дела - из-за недостатка времени - автор ответил тогда просто несколькими фразами. Но сегодня необходимо лучше определить суть учения. Наши критики избрали ту же самую линию, и, благодаря неправильному пониманию отрывков из "Изиды", относящихся к этому вопросу, они и пришли к столь удивительным заключениям.

Для того, чтобы положить конец этим бесполезным разногласиям, предлагается объяснить доктрину более ясным образом.

Хотя с точки зрения более поздних подробных толкований эзотерических учений является совершенно несущественным то, что могло быть написано в "Изиде" - энциклопедии оккультных предметов, в которой вряд ли мог быть обрисован каждый из них - позвольте в то же время сказать о том, что автор утверждает правильность каждого слова, высказанного по данному вопросу в ее более ранних трудах. И то, что было сказано в "Теософисте" за август 1882 года, может быть повторено и сегодня. Отрывок, процитированный оттуда, может быть, и вероятнее всего является "неполным, хаотическим, смутным, возможно бестактным, как и многие другие пассажи в этой работе, первой пробой пера иностранца, который и сегодня едва ли может гордиться своим знанием английского языка". Тем не менее он совершенно правилен в отношении косвенных признаков реинкарнации, о которых в нем говорится.

Я приведу теперь отрывок из "Изиды" и продолжу толкование каждого из критикуемых отрывков, о которых говорят, что "некоторые фрагменты этой таинственной доктрины реинкарнации отличаются от метемпсихоза". Фразы, объясняемые теперь, даются курсивом.

Реинкарнация, то есть появление той же самой личности, или, скорее, ее астральной монады, второй раз на той же самой планете - это не правило в природе, а исключение, подобно тератологическому феномену двухголового ребенка. Ей предшествует нарушение законов гармонии в природе, и она случается лишь когда последняя пытается восстановить

свое нарушенное равновесие, насильственно возвращая в земную жизнь астральную монаду, которая была выброшена из круга необходимости преступлением или несчастным случаем. Таковы случаи аборт, умирания детей до достижения ими определенного возраста, и врожденный и неизлечимый идиотизм, когда первоначальный замысел природы о создании совершенного человеческого существа был нарушен. Таким образом, в то время как грубая материя каждого из этих обособленных существ страдает, разрушаясь при смерти повсюду в обширном царстве бытия, бессмертный дух и астральная монада личности - последняя, пребывая отдельно, одушевляла организм, и первый, распространявший свой божественный свет на телесную структуру, - должны во второй раз попытаться выполнить намерение творящего разума. ("Изида", том I, стр. 351).

Здесь имеется в виду "астральная монада", или тело умершей личности - скажем, Джона или Томаса. Это то, что в учениях эзотерической философии индуизма известно под именем бхут; в греческой философии называется симулакрум (подобие) или умбра (тень); и во всех остальных философиях имеет соответствующее имя, и, согласно учению первой, исчезает после некоторого более или менее продолжительного периода в камалоке - Лимбе католиков, или Гадесе греков.²⁻⁴¹ Это есть "нарушение законов гармонии природы", хотя это и является решением законов кармы, - каждый раз, когда астральная монада, или симулакрум личности Джона или Томаса, вместо движения к концу своего естественного периода пребывания в теле, обнаруживает себя (а) насильственно выброшенной из него либо ранней смертью, либо несчастным случаем; или (б) принужденной в связи с невыполнением своей задачи к появлению вновь (то есть, то же самое астральное тело соединяется с той же самой бессмертной монадой) на земле для того, чтобы завершить незаконченную работу. Таким образом "она должна во второй раз попытаться выполнить намерение творящего разума", или закона.

Если разум был столь сильно развит, чтобы стать активным и различающим, тогда нет²⁻⁴² (немедленного) перерождения на земле, ибо три части триединого человека объединены друг с другом, и он способен двигаться по пути. Но в том случае, когда новое существо не вышло из состояния монады, или когда, как в идиоте, троица не была закончена на земле, и поэтому не могла быть таковой и после смерти, бессмертная искра, которая осветила ее, должна вновь вернуться на земной план, так как ее первая попытка была тщетной. Иначе смертная, или астральная, и бессмертная, или божественная, души не могли бы развиваться в унисон и двигаться вверх к высшей сфере²⁻⁴³ (Девахану). Дух следует по пути,

параллельному пути материи; и духовная эволюция идет рука об руку с физической.

Оккультная Доктрина учит, что:

1).Для монады нет немедленного перевоплощения на земле, как этому ложно учат спиритисты-реинкарнационисты; или же, нет никакого вторичного воплощения для какого-либо "личного" или ложного эго - перисприта - кроме как в упомянутых исключительных случаях. Но (а)существуют перерождения, или периодические перевоплощения для бессмертного эго ("эго" в течение цикла перерождений, и не-эго в нирване или мокше, когда оно становится безличным и абсолютным); ибо это эго есть корень каждого нового воплощения, веревка, на которую нанизаны, одна за другой, ложные индивидуальности или иллюзорные тела, называемые людьми, в которые монада-эго воплощается в течение цикла рождений; и (б)такие перевоплощения происходят не раньше, чем через 1500, 2000 или даже 3000 лет деваханической жизни.

2).Манас является местопребыванием дживы, той искры, которая проходит весь цикл рождений и перерождений вместе с монадой от начала до окончания манвантары - это и есть истинное эго. (а)Джива следует божественной монаде, которая дает ей духовную жизнь и бессмертие в Девахане, - именно поэтому она не может быть вновь рождена прежде отмеренного ей периода времени и не может вновь появиться на земле видимой или невидимой в это время; и (б)если осуществление, духовный аромат манаса, или все такие высшие устремления и духовные качества и атрибуты, которые составляют высшую ЛИЧНОСТЬ человека, не объединяются с ее монадой, то последняя становится как бы НЕ-существующей; поскольку она in esse [по существу] "безлична" и per se [сама по себе] лишена эго, и, так сказать, получает свою духовную окраску или запах эгоизма лишь от каждого манаса в течение воплощения, и после этого развоплощается и отделяется от всех своих низших принципов.

3).Остальные четыре, или, скорее, два с половиной принципа, - так как они состоят из земной части манаса, его носителя камарупы и линга шариры - тела, которое немедленно распадается, и праны или жизненного принципа вместе с ними, - эти принципы, принадлежа к ложной индивидуальности, непригодны для Девахана. Последний представляет собой состояние Блаженства, воздаяния за все незаслуженные земные горести,²⁻⁴⁴ и то, что побуждает людей ко злу, а именно - земная, полная страсти, природа - не может присутствовать в нем.

Таким образом, не подверженные перерождению принципы остаются в камалоке, сперва как материальный остаток, а

впоследствии - как зеркальное отражение астрального света. Обладающие иллюзорным действием до того дня, когда они, постепенно утратив свою силу, исчезнут - что это, как не греческий эйдолон и симулакрум греческих и латинских поэтов и классиков?

Какое воздаяние или наказание может быть в этой сфере бестелесных человеческих существ для фозтуса (зародыша) или эмбриона, который даже не имел времени подышать на этой земле, но все же был лишен возможности развить божественные качества своего духа? Или для не отвечающего за себя ребенка, чья бесчувственная монада, оставаясь в дремлющем состоянии внутри астральной и физической оболочки, не смогла помочь ему уберечься от самосожжения, как это сделал бы другой человек? Или опять-таки, для идиота с рождения, количество мозговых извилин у которого составляет лишь двадцать или тридцать процентов от нормы, и который поэтому не отвечает ни за свои склонности и действия, ни за несовершенство своего блуждающего, наполовину развитого интеллекта. ("Изида", т. I).

Таким образом, существуют "исключения", оговоренные в "Изиде", и учение сохраняется сегодня таким же, как это было сделано тогда. Более того, это не "противоречие", но лишь несовершенство - следовательно, недоразумения, выросшие из более поздних наставлений. И опять-таки, в "Изиде" есть некоторые очень важные ошибки, которые, так как печать данной работы была стереотипной, не были исправлены в последующих изданиях.

Противоречие между первой частью утверждения и последней должно было породить идею об очевидной ошибке. Оно адресовано спиритистам, реинкарнационистам, которые принимают более чем двусмысленный отрывок из Апулея за подтверждение своих претензий в отношении их "духов" и перевоплощения. Пусть сам читатель рассудит,²⁻⁴⁵ не подтверждает ли Апулей скорее наши утверждения. Нас обвиняют в отрицании перевоплощения, и ведь это именно то, о чем мы говорим здесь и говорили тогда в "Изиде"!

Философия учит, что природа никогда не оставляет свой труд незавершенным; если не удастся первая попытка, она пробует еще раз. Когда она создает человеческий эмбрион, ее намерение состоит в том, чтобы человек был совершенным - физически, интеллектуально и духовно. Его тело должно расти, созревать, стариться и умирать; его разум - раскрываться, становиться зрелым, и быть гармонически уравновешенным; его божественный дух - освещать внутреннее "я" и свободно сочетаться с ним. Никакое человеческое существо не завершит своего большого цикла, или "круга необходимости", пока все они не станут совершенными. Так же, как в гонках медлительные люди

отстают и тащатся, делая свои первые шаги, в то время как победитель уже промчался мимо цели, так и на пути бессмертия некоторые души обогнали остальных и достигли конца, в то время как мириады их конкурентов медленно плетутся под тяжестью материи невдалеке от места старта. Некоторые несчастные совершенно пали и утратили всякие шансы на победу; некоторые же вернулись по своим следам и начали снова.

Кое-кто мог бы сказать, что все это довольно ясно. После неудачи природа пробует снова. Никто не может покинуть этот мир (или землю), не став совершенным "физически, нравственно и духовно". Как же это может быть сделано, если не существует серии перерождений, требующихся для необходимого развития в каждой области, - поскольку развитие в "круге необходимости", конечно, никогда не может быть совершено в одной человеческой жизни? И все же это предложение сопровождается без какого-либо промежутка следующим утверждением:

Это именно то, чего индусы боятся превыше всего остального- трансмиграция и реинкарнация; но лишь на других и низших планетах, и никогда- на этой земле!!!

Последняя сененция является фатальной ошибкой, могущей ввести в заблуждение лишь несведующего читателя, который ничего не знает об индийской философии и может перепутать "планету" с циклом; ошибкой, за которую автор не должен нести ответственность, так как у него не было возможности заглянуть в "Изиду" во время ее публикации по причине занятости, иначе в листе опечаток было бы внесено следующее исправление:

Индусы боятся трансмиграции в другие низшие формы на этой планете.

Это исправление привело бы в согласие фразу с предыдущим предложением, и показало бы, каким образом эзотерические представления индусов позволяют им верить и опасаться возможности перевоплощения - человека и, в свою очередь, животного, от человека к зверю и, даже, к растению - и vice versa [наоборот]; в то время как эзотерическая философия учит, что природа никогда не возвращается вспять в своем эволюционном прогрессе, и раз человек развился из какого-либо рода низших форм - минерального, растительного или животного царства - в человеческую форму, он никогда не сможет стать животным, кроме как нравственно, и, следовательно- метафорически. Человеческое воплощение - это циклическая необходимость и закон; и никакой индус не боится его - сколь бы он не мог сожалеть об этой необходимости. Этот закон и периодическое повторение человеческих перерождений показаны на той же самой

странице и в том же самом непрерывном абзаце, который заканчивается такими словами:

Но существует путь для того, чтобы избежать этого. Будда говорил о нем в своем учении о бедности, ограниченности чувств, о полном безразличии к объектам этой земной юдоли скорбей, свободе от страстных желаний, и о частом собеседовании с Атмой- о душевном самосозерцании. Причина перевоплощений²⁻⁴⁶ - это неведение наших чувств и представление о том, что существует что-либо реальное в мире, что-то, кроме абстрактного существования. От органов чувств происходит "галлюцинация", которую мы называем прикосновением; "от прикосновения, желание; от желания, ощущение (которое также является обманом нашего тела); от ощущения, расщепление на существующие тела; от этого расщепления, воспроизведение, болезнь, разрушение и смерть.

Это должно решить вопрос и показать, в чем должна была быть ошибка, незамеченная по небрежности, и если этого недостаточно, то можно продемонстрировать и кое-что еще, ибо далее в тексте следует:

Таким образом, подобно вращению колеса, существует регулярное чередование смертей и рождений, нравственная причина которых состоит в расщеплении на существующие объекты, в то время как создающей причиной является карма (сила, которая контролирует вселенную, побуждая ее к деятельности), достоинство и недостаток. Поэтому величайшим желанием всех существ, которые освободились от страданий последовательных перерождений, является разрушение моральной причины, расщепления на существующие объекты, или злого желания.

Те, в ком желание зла полностью уничтожено, называются архатами. Свобода от желания зла обеспечивает обретение сверхъестественной силы. После своей смерти архат никогда не перевоплощается; он неизменно достигает нирваны - это слово, между прочим, неправильно истолковано христианскими учеными и скептически настроенными комментаторами. Нирвана - это мир причины, в котором исчезают все обманчивые следствия и иллюзии наших чувств. Нирвана - это высшая из достижимых сфер. Питри (до-Адамовы духи) рассматриваются буддийским философом как совершавшие перевоплощения, хотя и на много более высоком уровне, чем земной человек. Не умирали ли они в свою очередь? Радовались ли и страдали ли их астральные тела, и чувствовали ли они то же самое проклятие иллюзорных ощущений, как наделенные телом существа?

И сразу после этого мы снова приводим слова Будды и его Учения о "Достоинстве и Недостатке", или карме:

Но эта первая жизнь, в которую верят буддисты, не есть жизнь на этой планете, ибо буддийский философ в большей степени, нежели любые другие люди, понимает великое учение о циклах.

Исправьте "жизнь на этой планете" на "жизнь в том же самом цикле", и вы получите правильное прочтение: поскольку, что бы дало понимание "великого учения о циклах" буддийской философии, если бы великий мудрец верил лишь в одну короткую жизнь на этой земле и в данном цикле. Но вернемся к истинной теории о перевоплощениях, в том виде, как она содержится в эзотерическом учении, и сравним ее с неудачным отражением в "Изиде".

Таким образом, истинное значение того, что было написано в этой книге, состоит в том, что принцип, который не перевоплощается - кроме отмеченных исключительных случаев- это ложная личность, иллюзорное человеческое Существо, определенное и индивидуализированное в течение этой нашей короткой жизни под некоторой специфической формой и именем; но то, что перевоплощается и должно перевоплотиться *volens volens* [волей-неволей] по неумолимому, строгому правилу кармического закона - это истинное Эго. Такое смешение истинного бессмертного эго в человеке с ложной и эфемерной индивидуальностью, в которой оно обитает в течение манвантарического развития, лежит в основе всех подобных недопониманий. Теперь о том, чем же является первое, а чем- последнее? Первая группа - это:

1.Бессмертный Дух- бесполоая, бесформенная (арупа) эманация Единого универсального ДЫХАНИЯ.

2.Его носитель - божественная душа- называемая "бессмертное эго", "божественная монада", и т. д., и т. д., которая благодаря добавлениям из манаса, в котором сгорает вечно существующая джива- бессмертная искра - присовокупляет к самому себе в конце каждого перерождения сущность той индивидуальности, которая была, аромат сорванного цветка, которого больше не существует.

Что такое ложная индивидуальность? Это узел, состоящий из желаний, устремлений, привязанностей и ненависти, короче говоря, действий, проявленных человеческим существом на этой земле в течение одного воплощения и в форме одной индивидуальности.²⁻⁴⁷ Конечно, не все то, что предстает для нас как факт, заблуждающегося, материального и материально мыслящего большинства - в виде м-ра такого-то или еще какой-либо миссис - остается бессмертным или постоянно перерождающимся.

Весь этот узел эгоизма, это видимое и мимолетное "Я" исчезает после смерти, как исчезает с тела актера костюм, в котором он играл свою роль, после того, как он покинул театр и отправился спать. Этот актер вновь станет тем же самым "Джоном Смитом" или Греем, каким он был с самого своего рождения, и не будет больше Отелло или Гамлетом, которого он изображал в течение нескольких часов. Ничего не осталось теперь от этого "узла", чтобы перейти в новое воплощение, кроме семян для будущей кармы, которые манас может соединить со своей бессмертной группой, создав из нее - бестелесную Высшую Личность в "Девахане". Сведения о том, что касается четырех низших принципов, и что получается из них, содержатся в сочинениях многих классиков, которые мы и собираемся подробно процитировать для своей пользы. Доктрина перисприта, "ложной индивидуальности", или пребывание умерших в их астральной форме - угасающих, чтобы исчезнуть в определенное время - является крайне невыносимой для спиритуалистов, которые настойчиво продолжают смешивать временное и бессмертное ЭГО.

К сожалению для них, и к счастью для нас, не современные оккультисты изобрели эту доктрину. Они защищают себя и доказывают то, что говорят, то есть, что никакая "индивидуальность" никогда не "перевосплащалась" "на той же самой планете" (нашей земле, в этот раз это не является ошибкой), кроме как в трех исключительных случаях, приведенных выше. Добавляя к ним четвертый случай, который является преднамеренным, сознательным действием адептства; и то, что такое астральное тело не принадлежит ни к телу, ни к душе, и еще меньше - к бессмертному духу человека, мы выдвигаем нижеследующие утверждения, сопровождаемые доказательствами.

Прежде чем кто-либо выскажет на основании неких неопровержимых проявлений теории о том, каким образом они были созданы, и будет утверждать *prima facie* [на первый взгляд] очевидность того, что это именно духи умерших вновь посещают нас, ему следует сперва изучить то, что было сказано по этому вопросу древними. Духи и призраки, материализованные и наполовину материальные "ДУХИ" не произошли от Аллана Кардека или Рочестера. Если такие существа, чьей постоянной привычкой является выдавать себя за души и призраки умерших, захотят это сделать и преуспеют в этом, то это произойдет потому, что предостережения древней философии ныне заменены априорными самонадеянными и недоказанными предположениями. Должен быть решен первый вопрос: "Облекают ли духи себя в какого-либо рода субстанцию?" Ответ: То, что сегодня называют перисприт во Франции, и "материализованная форма" в Англии и Америке, называлось

в древние времена пери-псюхе и пери-нус, и, следовательно, они были хорошо известны древним грекам. Обладают ли они телами газообразными, флюидными, эфирными, материальными или полуматериальными? Нет; мы говорим это на основании авторитета оккультных учений всего мира в целом. Ибо, согласно индусам, атма, или дух - это арупа, лишённая тела, и у греков мы видим то же самое. Даже в римско-католической церкви ангелы Света, как и ангелы Тьмы, являются абсолютно бестелесными: "meri spiritus, omnes corporis expertes", и, по выражению Тайной Доктрины, примордиальными. Эманации недифференцированного Принципа, дхиан коганы ЕДИНОЙ (первой) категории, или чисто Духовной Сущности, составлены из Духа одного Элемента; вторая категория - из вторичной Эманации Души Элементов; третьи имеют "разумное тело", которому они не подчиняются, но то, чей вид они могут принять и чем они могут руководить, как телом, подчиняется им, будучи податливым их воле по форме и по существу. Отделяясь от этой (третьей) категории, они (духи, ангелы, девы или дхиан коганы) обладают ТЕЛАМИ, группируется первая рупа, состоящая из одного элемента эфира; вторая - из двух, эфира и огня; третья - из трех, эфира, огня и воды; четвертая - из четырех, эфира, воздуха, огня и воды. Тогда возникает человек, который, кроме четырех элементов, имеет пятый, преобладающий в нем элемент - землю: поэтому он и страдает. У ангелов, как говорили св. Августин и Петр Ломбард, "их тела созданы для действия, а не для страдания. Это земля и вода, humor et humus, придают склонность к страданию и покорности, ad patientiam [терпению], а эфир и огонь - к действию". Духи, или человеческие монады, принадлежащие к первой, или недифференцированной сущности, являются, поэтому, бестелесными; но те, которые относятся к третьему принципу (или человеческому пятому - манасу), могут вместе со своим носителем стать камарупа и майявирупа - телом желания, или "иллюзорным телом". После смерти, лучшие, благороднейшие, чистейшие качества манаса, или человеческой души, восходят вместе с божественной монадой в Девахан, откуда никто не появляется вновь, или не возвращается, кроме как во время перевоплощения, - что же тогда появляется под двойной маской духовного эго или души умершей личности? Элемент камарупа при помощи элементалов. Ибо нас учили, что такие духовные существа, которые могут принимать форму по своей воле и возникать, то есть, делать себя материальными и даже осязаемыми - это лишь одни ангелы (дхиан коганы) и нирманакая²⁻⁴⁸ адептов, чей дух облачен в тонкую материю. Астральные тела- остатки и отбросы смертного существа, которое было лишено тела, когда они появляются, представляют собой не индивидуальности, на что они

претендуют, но лишь их подобия. И таково убеждение всей древности, от Гомера до Сведенборга; от третьей расы вплоть до наших времен.

Тем не менее, многие спиритуалисты цитировали Павла в качестве подтверждения своего мнения о том, что духи могут появиться и появляются. "Есть тело душевное, есть тело и духовное", и т. д., и т. д. (I Кор., XV, 44); но нужно лишь более тщательно изучить стихи, предшествующие и следующие за цитируемым, чтобы понять, что то, что имеет в виду св. Павел, совершенно отлично от того, что ему приписывается. Безусловно, существует духовное тело, но оно не идентично астральной форме, содержащейся в "естественном" человеке. "Духовное" создается лишь благодаря нашей собственной индивидуальности, которая разоблачается и трансформируется после смерти; ибо апостол позаботился объяснить это в строфах 51 и 53: "Immut abimur sed non omnes".

Говорю вам тайну: не все мы умрем, но все изменимся... ибо тленному сему надлежит облечься в нетленное, и смертному сему - облечься в бессмертие.

Но это не является доказательством ни для кого, кроме христиан. Посмотрим, что думали по этому поводу древние египтяне и неоплатоники, и те, и другие - "теургисты" par excellence [преимущественно]: Они разделяли человека на три основных группы, которые состояли из отдельных принципов, как это делаем и мы: чистый бессмертный дух; "призрачную душу" (светящийся призрак) и грубое материальное тело. Отделенные от последнего, которое рассматривалось как земная оболочка, эти группы разделялись на шесть принципов: (1) Kha, "жизненное тело"; (2) Khaba, "астральная форма", или тень; (3) Khou, "животная душа"; (4) Akh, "земной интеллект"; (5) Sa, "божественная душа" (или буддхи); и (6) Sah, или мумия, функции которой начинались после смерти. Осирис был высшим, несотворенным духом, ибо это было, в одном смысле, родовое имя, поскольку каждый человек становился после своего перемещения осирифицированным, то есть поглощенным Осирисом-Солнцем, или великолепным божественным состоянием. Это был Khou, который вместе с низшей частью Akh, или камарупа, с добавлением отбросов манаса, остающихся в астральном свете нашей атмосферы, создавал аналог ужасных, страшных бхутов индусов (или наших "элементалов"). Это видно в переводе так называемого "Магического папируса Харриса" (магический папирус, переведенный Чабасом), который называет их Koueu или Khou, и объясняет, что в соответствии с иероглифами, они назывались Khou, или "вновь ожившие мертвые", "воскресшие тени".²⁻⁴⁹

Когда говорили о человеке, что он "имеет Khou", подразумевалось, что он одержим "духом". Были два вида Khou - оправданные, которые, после проживания в течение короткого времени второй жизни (nam onh), угасали и исчезали; и те Khou, которые были осуждены на блуждание безо всякого отдыха во тьме после смерти во второй раз - mut, em, nam - и кого называли H'ou-metre ("дважды-умершие"), что не мешало им хвататься за эту ненастоящую жизнь, подобно вампирам. О том, сколь ужасны они были, рассказывается в нашем приложении о египетской магии и "китайских духах" (в "Тайной Доктрине"). Они изгонялись египетскими жрецами так же, как изгоняют злых духов римско-католические кюре; или же, китайский гу-ен, идентичный с Khou и "элементарием", так же как и с ларами и лярвами - это последнее слово было получено из первого грамматиком Фестусом, который объясняет, что они были "теньями умерших, которые не давали покоя в доме ни хозяевам, ни слугам". Такие создания, когда их вызывали в теургических и, особенно, некромантических ритуалах, рассматривались, и все еще рассматриваются в Китае не как дух, душа или что-то, принадлежащее к умершей личности, которую они представляют, но просто как ее отражение - симулакрум.

"Человеческая душа", - говорит Апулей, - "это бессмертный бог" (буддхи), который, тем не менее, имеет свое начало. Когда смерть освобождает ее (душу) от ее земного материального организма, она называется лемуром. Среди последних есть немало благодетельных, которые становятся богами или демонами семейства, то есть, его домашними божками: в этом случае они называются ларами. Но они оживают, и о них говорят как о лярвах, когда они, приговоренные судьбой к скитаниям, распространяют вокруг себя зло и бедствия. (Inane terriculamentum, ceterum noxium malis); или, если их истинная природа была неопределенна, они рассматривались как просто маны (Апулей, см.: "О божестве Сократа"). Выслушайте мнение Ямвлиха, Прокла, Порфирия, Пселла и десятка других писателей об этих таинственных существах.

Маги Халдеи верили и учили тому, что небесная, или божественная душа разделяла бы сияние вечного света, в то время как животная, или чувственная душа, если она добрая, быстро распалась бы, а если злая, отправилась бы в блуждание по земной сфере. В этом случае, "она (душа) принимала на время формы различных человеческих призраков и даже животных". То же самое говорили об эйдолоне греки и о своем нефеш- раввины. (См. "Оккультные науки" графа де Рези, V, 11). Все иллюминаты средних веков рассказывают нам о нашей астральной душе, отражении умершего, или его призраке. При натальной смерти

(рождении) чистый дух остается притянутым к промежуточному, или светящемуся телу, но, так как его низшая часть (физическое тело) умерла, первый поднимается на небеса, а последняя нисходит в низшие миры, или камалоку.

Гомер показывает нам тело Патрокла - истинный образ материального тела, убитого Гектором - восставшее в своей духовной форме, а Лукреций показывает старого Энния, представляющего самого Гомера, льющего горькие слезы среди теней и человеческих подобий на берегах Ахеруза, "где не живут ни наши тела, ни наши души", но только наши образы.

...Esse Acherusia templa,

...Quo neque permanent animae, neque corpora
nostra,

Sed quaedam simulacra...

Виргилий назвал его "образом" (imago), и в Одиссее (I, XI) автор относится к нему как к типу, модели, и в то же самое время, копии тела; поэтому Телемах не признает Улисса и хочет покинуть его, говоря: "Нет, ты не мой отец; ты демон, пытающийся соблазнить меня!" ("Одиссея", I, XVI, строфа194). "Римляне не испытывают недостатка в соответствующих выразительных именах, чтобы обозначить все разнообразие своих демонов; так, они называют их по порядку: ларами, лемурами, гениями и манами". Цицерон, в своем переводе платоновского "Тимея", перевел слово "даймоны" как "лары"; и грамматик Фестус, объясняя, что низшие боги были душами людей, проводил различие между этими двумя видами, как и Гомер, и между anima bruta и anima divina (животной и божественной душами). Плутарх (в "Proble. Rom.") показывает лар, которые обитают в домах (с привидениями) и возглавляют их, и называет их жестокими, суровыми, назойливыми, и т. д., и т. д. Фестус полагает, что среди ларов существуют как добрые, так и злые. Ибо он называет их в одно время proestites, когда они изредка появляются и тщательно наблюдают за предметами (direct apports), и в другое - hostileos.²⁻⁵⁰ "Как бы то ни было", - говорит своим странным старофранцузским языком Лелойер, - "они являются не больше, чем нашими дьяволами, которые, если они и оказывают помощь некоторым людям и дарят им какие-либо вещи, - это лишь для того, чтобы им было легче причинить вред впоследствии. Лемуры также являются дьяволами и лярвами, ибо они появляются ночью в различных человеческих и животных формах, но еще более часто - с отличительными признаками, которые они заимствуют от умерших людей". ("Livre des Spectres". V, IV, стр. 15 и 16).

Оказывая небольшие почести христианским представлениям о том, что Сатана есть повсюду, Лелойер говорит подобно оккультисту и очень эрудированному человеку.

Совершенно очевидно, что гении, и никто другой, имели своей миссией наблюдение за каждым новорожденным, и что они назывались гениями, как говорит Цензорий, потому что они имели на своем попечении нашу расу, и руководили не только каждым из смертных, но и всеми поколениями и родами, будучи гениями людей.

Идея ангелов-хранителей людей, народов, местностей, городов и наций, была взята католиками от дохристианских оккультистов и язычников. Симмахус (Epistol., I, X) пишет:

Так же как душа дается тому, кто родился, так и гении распределяются по народам. Каждый город имеет своего гения-покровителя, которому люди приносят жертвы.

Существуют многие надписи, на которых можно прочитать: Genio civitates- "гению города".

Древний непосвященный был не в большей степени, нежели современный, уверен в том, является ли призрак эйдоломом родственника или гением местности. Энний, увидевший во время празднования юбилея своего отца Анхиса змею, ползущую по его гробу, не знал, был ли это гений его отца или гений места (Виргилий). "Маны"²⁻⁵¹ были многочисленны и разделялись на добрых и злых; те, которые были злобными, и которые Виргилий называет *pumina larva*, умиротворялись при помощи жертвоприношений, чтобы они не совершали зла, такого, как насылание дурных снов на тех, кто не обращает на них внимания, и т. д.

Тибулл в свою очередь показывает:

Ne tibi neglecti mittant insomnia manes. (Eleg., I, II)

Язычники думали, что низшие души преобразуются после смерти в дьяволических эфирных духов". (Лелойер, стр. 22)

Термин *Eteroprosopos*, разделенный на составляющие его слова, даст нам целое выражение: "другой, нежели Я, со свойствами моей личности".

И именно в отношении этого земного принципа - эйдолона, лярвы, бхута - назовите его любым именем, - отрицалась реинкарнация в "Изиде".²⁻⁵²

Учение теософии является просто достоверным эхом учений античности. Человек есть единое только в своем происхождении и конце. Все духи, все души, боги и демоны исходят и имеют в качестве своего корневого принципа ДУШУ ВСЕЛЕННОЙ - говорит Порфирий ("Жертвоприношения"). Нет такого сколько либо известного философа, который бы не верил: (1) в перевоплощение (метемпсихоз); (2) в множественность человеческих принципов, или в то, что у

человека есть две души с обособленной и совершенно различной природой; одна тленная, астральная душа, другая - нетленная и бессмертная; и (3) что первая не была человеком, которого она представляла - "ни его телом, ни его духом, но лишь, в лучшем случае, его отражением". Этому учили брамины, буддисты, евреи, греки, египтяне и халдеи; послепотопные наследники допотопной Мудрости: Пифагор и Сократ, Климент Александрийский, Синезий и Ориген, древнегреческие поэты так же, как и гностики, о которых Гиббон говорит как о наиболее чистых, ученых и просвещенных людях за все времена (см. "Закат и падение..."). Но толпа была одной и той же во все века: суеверной, чрезмерно самоуверенной, материализующей каждую духовную и наиболее благородную концепцию, и низводящей ее до ее собственного низшего уровня, и- всегда враждебной философии.

Но все это не противоречит тому факту, что наш человек "пятой Расы", эзотерически распознаваемый как септенарное творение, был всегда понимаем экзотерически как маниан, суб-маниан, земной и супра-маниан, и Овидий наглядно описал его так:

Bis duo sunt hominis; manes, caro, spiritus, umbra
 Quatuor ista loca bis duo suscipiunt.
 Terra tegit carnem, tumulum circumvolat umbra,
 Orcus habet manes, spiritus estra petit.

"

П

У

Т

ь

"

,

Н

О

Я

Б

Р

ь

1

8

8

6

Г

.

- 2-39 См. это обвинение и ответ на него в "Теософисте" за август 1882 г.
- 2-40 Цикл существования в течение манвантары - периода после начала и перед завершением которого каждая такая "монада" поглощается и вновь поглощается ЕДИНОЙ ДУШОЙ, anima mundi.
- 2-41 Гадес, конечно, никогда не имел значения АДА. Он всегда был обиталищем страдающих ТЕНЕЙ астральных тел умерших личностей. Западному читателю следует помнить, что камалока не есть КАРМА-лока, поскольку кама означает ЖЕЛАНИЕ, а карма - нет.
- 2-42 Если бы это слово "немедленного" было внесено между словами "нет" и "перерождения" во время публикации "Изиды", тогда было бы меньше поводов для споров и разногласий.
- 2-43 Под "высшей сферой", безусловно, подразумевается "Девахан".
- 2-44 Читатель должен держать в уме, что эзотерическое учение утверждает, что кроме случаев злых поступков, когда человеческая природа достигает высшей точки Зла, и человеческая земная злоба принимает сатанинский универсальный характер, как, можно сказать, это происходит у некоторых колдунов, - для большинства людей нет наказания после смерти. Закон возмездия под видом кармы ожидает человека на пороге его нового воплощения. Человек - это в лучшем случае несчастное орудие зла, беспрестанно создающее новые причины и следствия. Он не всегда (если вообще когда-либо) является ответственным. Отсюда и период отдыха и блаженства в Девахане, с его полным забвением на время всех горестей и страданий жизни. Авичи - это духовное состояние величайшего страдания, и оно предназначено только тем людям, которые сознательно посвятили свои жизни нанесению вреда другим людям и таким образом достигли высшего духовного развития ЗЛА.
- 2-45 Апулей говорит: "Душа рождается в этом мире после оставления души мира (anima mundi), в которой ее существование предваряло существованию того, кого мы все знаем (на земле). Таким образом, боги, которые рассматривают ее поступки во всех фазах разнообразных существований и в целом, наказывают ее время от времени за грехи, совершенные в течение прошлой жизни. Она умирает, когда она отделяется от тела, в котором она пересекла эту жизнь, как в

непрочной лодке. И в этом, если я не ошибаюсь, тайный смысл таинственной надписи, столь простой для посвященного: "Богам манов, которые жили". Но этот вид смерти не уничтожает душу, она лишь трансформируется (ее часть) в лемура. "Лемуры" - это маны, или духи, которые известны нам под именем лары. Когда они появляются и оказывают нам благотворное покровительство, мы чтим их как божественных покровителей семейного очага; но если их преступления приговаривают их ко греху, мы называем их лярвами. Они становятся бедствием для грешника, и внушают страх праведному". ("Du Dieu de Socrate" Апул. класс., стр.143-145).

2-46 "Причина перевоплощений - это неведение", - таким образом "перерождения" существуют, раз автор объясняет их причины.

2-47 Доказательство того, что наши теософские учения пустили корни во всех классах общества и даже в английской литературе, можно увидеть, прочитав статью м-ра Нормана Персона "До рождения" в августовском номере "Девятнадцатого века" за 1886 г. В ней обсуждаются теософские идеи и учения без признания, или даже малейшего упоминания, теософии, и среди всего прочего, мы видим в связи с теорией автора об эго следующее: "Сколь многое от личной индивидуальности, как предполагается, попадает на небеса или в ад? Весь ли умственный багаж, добрый или дурной, благородные качества и отвратительные страсти, сопровождают душу в ее будущем? Конечно нет. Если, с другой стороны, душа - это нечто отличное от всего нашего умственного наполнения, кроме чувства личности, то не встречаемся ли мы здесь с непостижимым представлением о личности, не обладающей никакими признаками?"

На этот вопрос автор отвечает так, как это сделал бы любой истинный теософ: "Трудность этого вопроса в действительности проистекает от неправильного понимания истинной природы таких признаков. Составные части нашего умственного багажа - аппетит, отвращение, ощущения, вкусы и качества вообще - имеют не абсолютное, но относительное существование. Голод и жажда, например, являются состояниями сознания, которые появились как ответ на воздействие физических потребностей. Они не являются врожденными элементами души и исчезнут или будут преобразованы, и т. д." (стр. 356 и 357). Другими словами, как это признается теософским учением, Атма и Буддхи, собирая из манаса аромат индивидуальности,

или человеческую душу, - попадают в Девахан; в то время как низшие принципы, астральный симулякр, или ложная индивидуальность, покинув свою Божественную монаду, или дух, останутся в камалоке- в "Саммерленде".

2-48 Нирманакая - это имя, данное астральным формам (во всей их полноте) адептов; тех, кто столь высоко вознесся на пути знания и абсолютной истины, что вошел в состояние Девахана; и, с другой стороны, добровольно отказался от блаженства нирваны для того, чтобы помочь Человечеству при помощи невидимого руководства и содействия на том же самом пути прогресса избранных людей. Но такие астралы - это не пустые оболочки, но наполненные содержанием монады, состоящие из 3-го, 4-го, 5-го, 6-го и 7-го принципов. Однако, существует и другое строение нирманакайи, о котором будет рассказано в "Тайной Доктрине". - Е. П. Б.

2-49 Проведя подобные параллели с разделением, принятым в эзотерическом учении, мы увидим, что (1) Осирис - это атма; (2) Sa - это буддхи; (3) Akh - это манас; (4) Khou - это камарупа,местилище земных желаний; (5) Khaba - это линга шарира; (6) Kha - это пранатма (жизненный принцип); (7) Sah - это мумия или тело.

2-50 Потому что они прогоняют врагов.

2-51 От слова "manus" - "добро", антифразис, по объяснению Фестуса.

2-52 Страница 10 в I-м томе "Изиды"; вера в перевоплощение утверждается с самого начала, как составная часть универсальных верований. "Метемпсихоз" (или трансмиграция, переселение душ) и реинкарнация являются, в конце концов, одним и тем же.

ДИАЛОГ О ТАЙНАХ ПОСМЕРТНОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

О строении внутреннего человека и его делении

М. Конечно, это очень трудно, и, как вы говорите, "загадочно" правильно понимать и видеть различия между разными аспектами, которые мы называем "принципами" истинного Эго. Это тем более сложно, так как существует значительное отличие в определении числа этих принципов в разных Восточных школах, хотя в целом во всех них имеется одинаковый субстрат для обучения.

Х. Вы имеете ввиду ведантистов? Я полагаю, что вместо наших семи "принципов" они выделяют пять?

М. Да, это так; но хотя я бы не осмелилась дискутировать по этому поводу с учеными ведантистами, я могу все же сказать в качестве собственного мнения, что у них есть очевидная причина для этого. Для них только сложный духовный агрегат, состоящий из различных ментальных аспектов, называется Человеком в целом, в то время как физическое тело является чем-то презренным, и просто иллюзией. Веданта - это не единственная философия, которая придерживается такого мнения. Лао-цзы в "Дао дэ цзине" упоминает только пять принципов, потому что он, подобно ведантистам, избегает включать еще два принципа, а именно, дух (Атма) и физическое тело, последний из которых он кроме того называет "трупом". Далее, существует школа раджа-йоги Чараки. Это учение рассматривает только три принципа как действительно существующие; но тогда, в реальности, их Стхулопадхи, или физическое тело в своем джаграта, или состоянии пробужденного сознания, их Сукшмопадхи, то же тело в свапна, или сонном состоянии, и их Каранопадхи, или "каузальное тело", или то, что проходит через одно перерождение к другому, - все они являются дуальными в своих аспектах, и таким образом их становится шесть. Добавив к ним Атма, внеперсональный божественный принцип, или бессмертный элемент в Человеке, неотделимый от Вселенского Духа, вы получите те же самые семь, опять-таки, как в эзотерическом разделении. ²⁻⁵³

Х. Тогда это выглядит почти таким же, как деление у христианских мистиков: тело, душа и дух?

М. Именно таким же. Мы могли бы легче сделать тело носителем "витальной Пары"; последнюю - носителем Жизни, или Праны; Камарупу, или (животную) душу - носителем высшего и низшего разума, и получить таким образом шесть принципов, увенчивая их всех одним бессмертным духом. В оккультизме каждое квалифицированное изменение сознания предоставляет человеку новый аспект, и если он распространяется и становится частью живого и действующего Эго, ему может быть дано (и дается)

специальное имя, отличающее человека, находящегося в этом особенном состоянии, от человека, который помещает себя в иное состояние.

Х. Это именно то, что очень трудно понять.

М. Напротив, это кажется мне очень легким с тех пор, как я поняла важную идею, то есть то, что человек действует на этом или ином плане сознания в точном соответствии со своим ментальным и духовным состоянием. Но таков материализм нашего века, что чем больше мы объясняем, тем меньше люди становятся способны понимать то, что мы говорим. Можете разделять телесное существо на три главных аспекта, если хотите; но хотя вы делаете из него чистое животное, вы не можете сделать его меньше. Возьмите свое объективное тело; чувственный принцип в нем - который только немного выше, чем инстинктивный элемент в животном - или витальную элементарную душу; и то, что помещает его столь неизмеримо дальше и выше животного - то есть, его сознающую душу, или "дух". И если мы возьмем эти три группы, или характерные сущности, и перераспределим их в соответствии с оккультным учением, то что же мы получим?

Прежде всего, Дух (в смысле Абсолюта, и таким образом неделимого ВСЕГО), или Атма. Так как его нельзя ни поместить где-либо, ни обусловить чем-то в рамках философии, потому что он является просто тем, что ЕСТЬ в Вечности, и так как ВСЕ не может отсутствовать даже в наимельчайшей геометрической или математической точке материальной вселенной или субстанции, его на самом деле не следует называть "человеческим" принципом в общем смысле. Лучше сказать, что это та точка в метафизическом Пространстве, которую человеческая Монада и ее носитель-человек занимает в течение каждой жизни. Эта точка столь же воображаема, как и сам человек, и на самом деле является иллюзией, или майей; но для самих себя и для других личных эго мы являемся реальностью в течение этого припадка иллюзорности, называемого жизнью, и мы должны принимать во внимание самих себя - по крайней мере в нашем собственном воображении, если даже другие не делают этого. Для того, чтобы сделать это более понятным для человеческого интеллекта и решения всех человеческих тайн, оккультизм называет его седьмым принципом, синтезом шести, и предлагает его в качестве носителя для Духовной Души, Буддхи. Последнее скрывает тайну, которая никогда не давалась каким-либо людям, за исключением связанных вечным обещанием чел, по крайней мере тем, кому можно безопасно доверять. Без сомнения, было бы меньше путаницы, если бы об этом только лишь говорили; но так как его непосредственно связывают с силой продвижения чьей-либо пары, сознательно и произвольно, и так как этот дар,

подобно "кольцу Гигеи", может оказаться фатальным для людей в целом и для его обладателя в особенности, его тщательно оберегали. Только адепты, которые были испытаны и никогда не могли в чем-то нуждаться, обладали всеми ключами мистерий... Пусть мы избегнем разногласий и, таким образом, останемся верными "принципам". Божественная душа, или Буддхи, - это Носитель Духа. Вместе эти два являются одним, безличным и безатрибутным (конечно, на этом плане), и создают два духовных "принципа". Если мы перейдем к Человеческой Душе (манас людей), каждый согласится с тем, что интеллект человека, по крайней мере, дуален: например, высокоразумный человек вряд ли станет человеком со слабо развитым умом; высокоинтеллектуальный и духовный человек отделен целой пропастью от тупого, глупого и материального, если не сказать, мыслящего как животное, человека. Почему тогда такой человек не может характеризоваться двумя "принципами", или, скорее, двумя аспектами? Каждый человек содержит в себе эти два принципа, один из которых более активен, чем другой, и в очень редких случаях один из них полностью приостанавливает свое развитие; тогда он, так сказать, парализуется силой и преобладанием другого аспекта в течение жизни человека. Таким образом, существует то, что мы называем двумя принципами, или аспектами Манаса, высшим и низшим; первый, или мыслящее, сознающее Эго, испытывает притяжение в направлении Духовной Души (Буддхи); и последний, или инстинктивный принцип, стремится к Каме, вместилищу животных желаний и страстей в человеке. Таким образом, мы объяснили четыре "принципа"; три последние являются: (1) "Пара", которую мы согласились называть Протеевой, или Пластической Душой; носитель (2) жизненного принципа; и (3) физическое тело. Конечно, никакой физиолог или биолог не примет эти принципы и не сможет понять их. И, вероятно, поэтому никто из них до сих пор не понимает функций селезенки, физического носителя Протеевой Пары, или функций некоторого органа на правой стороне человека, вместилища вышеназванных желаний, или не знает кое-чего о шишковидных железах, которые мы описываем как мозолистые железы, содержащих мелкие песчинки, и которые являются ключом к высшему и божественному сознанию в человеке - его всевластному, духовному и всепроникающему разуму. Этот на первый взгляд бесполезный придаток представляет собой маятник, который, как только заводится часовой механизм внутреннего человека, переносит духовное видение эго на высшие планы восприятия, где горизонт, открывающийся перед ним, становится почти безграничным...

Ж. Но научные материалисты утверждают, что после смерти человека ничего не остается; что человеческое тело просто

разрушается на составляющие его элементы, и что то, что мы называем душой - это просто временное самосознание, создаваемое как совместный продукт органического поведения, который испарится как пар. Не является ли странным это утверждение?

М. Не совсем странным, как мне кажется. Если они говорят, что самосознание исчезает вместе с телом, в этом их случае они просто произносят неосознанное предсказание. Ибо если они твердо убеждены в том, что они заявляют, никакое сознание после жизни невозможно для них.

Х. Но если человеческое самосознание как правило переживает смерть, то почему могут быть исключения?

М. В фундаментальном законе духовного мира, который бессмертен, невозможны никакие исключения. Но существуют правила для тех, кто видит, и для тех, кто предпочитает оставаться слепым.

Х. Совершенно верно, я понимаю. Существует искажение зрения у слепого человека, который отрицает существование солнца потому, что не может видеть его. Но после смерти его духовные глаза заставят его видеть?

М. Они не заставят его, и он не будет ничего видеть. Предварительно отрицая посмертное существование в течение этой жизни, он не будет способен ощутить его. Его духовные чувства, развитие которых было заторможено, не смогут развиваться после смерти, и он останется слепым. Когда вы утверждаете, что он должен видеть нечто, вы очевидно имеете ввиду одно, а я другое. Вы говорите о духе из Духа, об огне из Огня, - короче, об Атма, - и смешиваете ее с человеческой душой- Манасом... Вы не понимаете меня, и позвольте мне попробовать объяснить это. Суть вашего вопроса состоит в том, чтобы понять, каким образом возможно в случае отъявленного материалиста полное исчезновение самосознания и самовосприятия после смерти? Не так ли? Я говорю: Это возможно. Ибо, твердо веря в нашу Эзотерическую Доктрину, которая рассматривает Посмертный период времени, или интервал между двумя жизнями или рожденьями, как просто промежуточное состояние, я говорю: - Длится ли этот интервал между двумя актами иллюзорной драмы жизни один год или миллион лет, это посмертное состояние может, не нарушая какого-либо фундаментального закона, оказаться таким же состоянием, как у человека, находящегося в смертельном обмороке.

Х. Но если вы сказали сейчас, что фундаментальные законы посмертного состояния не допускает исключений, как же это может быть?

М. Я и не сказала, что они допускают исключения. Но духовный закон продолжения приложим только к тем вещам,

которые действительно существуют. Для того, кто прочитал и понял Мундака-упанишаду и Сара-веданту, все это становится ясно. Я должна сказать больше: достаточно понять то, что мы обозначаем как Буддхи и дуальность Манаса, чтобы иметь ясное понимание того, почему человек может не обладать самосознанием, сохраняющимся после смерти: потому что Манас, в своем низшем аспекте, является вместилищем земного разума, и поэтому может предоставить лишь такое восприятие Вселенной, которое базируется на основе этого разума, а не на нашем духовном видении. В нашей эзотерической школе говорят, что между Буддхи и Манасом, или Ишварой и Праджней,²⁻⁵⁴ на самом деле не больше разницы, чем между лесом и его деревьями, озером и его водой, - как учит Мундака. Одно или сотни деревьев, умерших от утраты жизненных сил или от вырывания с корнем, не способны воспрепятствовать тому, что лес все же будет оставаться лесом. Разрушение или посмертная смерть одной личности, исчезающей из длинной серии, не будет причиной даже малейшего изменения в Духовном божественном эго, и оно всегда останется тем же самым Эго. Только, вместо переживания Девахана, оно должно будет немедленно перевоплотиться.

Ж. Но, как я это понимаю, эго-Буддхи представляет здесь равным образом и лес, и личные разумы деревьев. И если Буддхи бессмертно, как же может то, что сходно с ним, то есть Манас-тайджаси,²⁻⁵⁵ полностью утрачивать свое сознание вплоть до дня нового воплощения? Я не могу понять этого.

М. Вы не можете сделать этого, потому что смешиваете абстрактное представление целого с его обусловленными изменениями формы; и поэтому вы смешиваете Манас-тайджаси, Буддхический свет человеческой души, с последней, т. е. плотской душой. Помните, что если можно сказать о Буддхи, что оно безусловно бессмертно, то же самое не может быть сказано о Манасе, и еще меньше - о тайджаси, который является атрибутом. Никакое посмертное сознание или Манас-Тайджаси не может существовать отдельно от Буддхи, божественной души, потому что первый (Манас) - это, в своем низшем аспекте, характерный атрибут земной индивидуальности, и второй (тайджаси) идентичен с первым, и что это тот же самый Манас, только со светом Буддхи, отраженным от него. В свою очередь, Буддхи могло бы оставаться лишь как безличный дух без того элемента, который он заимствует из человеческой души, которая обуславливает и делает из него в этой иллюзорной Вселенной нечто как бы отдельное от универсальной души в течение всего периода цикла инкарнации. Правильнее было бы сказать, что Буддхи-Манас не может ни умереть, ни утратить составляющее его самосознание в Вечности или воспоминание о своих предыдущих воплощениях, в которых

оба - то есть духовная и человеческая души, были тесно связаны друг с другом. Но это не так в случае материалиста, чья человеческая душа не только ничего не получает от божественной души, но даже отказывается признавать ее существование. Вы вряд ли сможете приложить эту аксиому к атрибутам и характерным чертам человеческой души, ибо это было бы все равно, что сказать, что поскольку ваша божественная душа бессмертна, румянец вашей щеки должен быть также бессмертен; хотя этот румянец, как и тайджаси, или духовное излучение, - это просто преходящий феномен.

Ж. Правильно ли я понял ваши слова, что мы не должны смешивать в наших умах ноумен с феноменом, причину со следствием?

М. Я говорю так и повторяю, что, ограничиваясь одним Манасом или человеческой душой, излучение самого тайджаси становится не более, чем вопросом времени; потому что бессмертие и сознание после смерти становится для земной индивидуальности человека просто обусловленным атрибутом, так как они полностью зависят от условий и верований, создаваемых самой человеческой душой в течение жизни его тела. Карма действует непрерывно; мы пожинаем в нашей последующей жизни только те плоды, которые мы сами посеяли, или скорее создали, в течение нашего земного существования.

Ж. Но если мое эго, после разрушения моего тела, может погрузиться в состояние полной бессознательности, то где же будет наказание за грехи моей прошлой жизни?

М. Наша философия учит, что кармическое воздаяние постигает эго только в последующем воплощении. После смерти оно получает только воздаяние за незаслуженные страдания, которые оно претерпело в течение только что прошедшего существования.²⁻⁵⁶ Наказание в полной мере, которое бывает после смерти, даже для материалистов состоит таким образом в отсутствии всякого вознаграждения и в полной потере осознаваемого блаженства и покоя. Карма - это дитя земного эго, плод деятельности дерева, представляющего собой видимую всем объективную личность, а также плод всех мыслей и даже побуждений духовного "Я"; помимо этого, карма- это также нежная мать, которая залечивает раны, причиненные ей в предыдущей жизни, прежде чем она начнет мучить это эго, нанося ему новые раны. Если можно сказать, что в жизни смертного человека не бывает ментального или физического страдания, которое не являлось бы плодом и следствием некоторых грехов в этом или предыдущем существовании, и с другой стороны, поскольку он не хранит ни малейшего воспоминания об этом в своей теперешней жизни и чувствует себя не заслуживающим такого наказания, но искренне верит, что он

страдает не по своей собственной вине, - то одного этого абсолютно достаточно, чтобы дать право человеческой душе на полное утешение, покой и блаженство в своем посмертном существовании. Смерть всегда приходит к нашим духовным эго как освободитель и друг. Для материалиста, который невзирая на свой материализм был неплохим человеком, интервал между двумя жизнями будет похож на ненарушаемый мирный сон ребенка, или полностью лишенный сновидений, или со снами, о которых он не имеет ясного представления. Для верующего это будет сон, столь же живой, как сама жизнь, полный реальных видений и блаженства. Что касается дурного и грубого человека, будь он материалистом или кем-нибудь другим, он немедленно переродится и будет страдать на земле, как в аду. Возможность вхождения в Авичи - это исключительно редкое явление.

Ж. Насколько я помню, последовательные инкарнации Сутратмы²⁻⁵⁷ уподобляются в некоторых Упанишадах жизни человека, периодически колеблющейся между сном и бодрствованием. Это не кажется мне очень ясным, и я объясню вам, почему. Для человека, который пробуждается, начинается новый день. Но сам человек остается тем же самым, душевно и телесно, каким он был за день до того; тогда как при каждом новом перерождении происходит полное изменение не только его внешней оболочки, пола и личности, но даже его ментальных и психических способностей. Таким образом, это уподобление не кажется совершенно правильным. Человек, встающий ото сна, совершенно ясно помнит, что он делал вчера, позавчера и даже несколько месяцев и лет назад. Но никто из нас не имеет ни малейшего воспоминания о предшествующей жизни или о каком-либо факте или событии, связанном с ней... Я могу забыть утром, что я видел во сне этой ночью, но все же я знаю, что спал, и имею уверенность, что я был живым во время сна; но какое воспоминание имею я о своем последнем перерождении? Как вы можете согласовать все это?

М. Все же некоторые люди действительно помнят о своих последних перерождениях. Это то, что архаты называют Самма-Самбуддха, или знанием о целой серии последовательных перерождений.

Ж. Но такие простые смертные, как мы, которые не достигли Самма-Самбуддха, как могли бы понять это уподобление?

М. При помощи изучения этого вопроса и попыток более правильного понимания особенностей трех состояний сна. Сон - это общий и неизменный закон, которому подчиняется как человек, так и животные, но существуют разные виды сна, и еще более разнообразный набор сновидений и видений.

Ж. Пусть так. Но это уводит нас от предмета нашего разговора. Давайте вернемся к материалисту, который не отрицая сны, что он конечно вряд ли смог бы сделать, тем не менее отрицает бессмертие в общем, и сохранение его собственной индивидуальности - в особенности.

М. Материалист прав по меньшей мере в одном, ибо для того, у кого нет внутреннего восприятия и веры, невозможно и бессмертие. Для того, чтобы жить в мире сознания, человек прежде всего должен верить в такую жизнь во время своего земного существования. На этих двух афоризмах Тайной Науки построена вся философия посмертного сознания и бессмертия души. Эго получает всегда по своим заслугам. После разрушения тела, для него наступает или период совершенно ясного сознания, или состояния хаотических сновидения, или же сон, полностью лишенный сновидений и неотличимый от уничтожения; и это - три состояния сознания. Физиологи видят причину сновидений и видений в той бессознательной подготовке к ним, которая происходит во время бодрствования; почему нельзя признать то же самое в отношении сновидений после смерти? Я повторяю, что смерть - это сон. После того, как начинается умирание, перед духовными глазами души происходит представление, соответствующее тому, что было бессознательно создано заранее нами самими; практическое доведение до конца правильных верований или иллюзий, которые мы создали сами. Последователь методистской церкви будет методистом, мусульманин - мусульманином, конечно, лишь на время, - в совершенном иллюзорном рае, созданном каждым человеком. Таковы посмертные плоды дерева жизни. Естественно, что наша вера в бессмертие сознания или отсутствие такой веры неспособны повлиять на безусловную реальность самого этого факта, поскольку он существует; но вера или неверие в бессмертие, касающиеся продолжения существования или исчезновения отдельных существ, - не могут не повлиять на каждую из этих существ. Ну как, начинаете вы понимать это?

Ж. Я думаю, что да. Материалист, не верящий во что-либо, в чем он не может быть убежден при помощи своих пяти органов чувств или научных доводов, и отрицающий любые духовные проявления, принимает жизнь как единственное, что обладает сознанием. Таким образом, в соответствии с их верой, с ними произойдет именно это. Они утратят свои личные эго и погрузятся в сон без сновидений вплоть до нового пробуждения. Так ли это?

М. Почти так. Вспомним универсальное эзотерическое учение о двух формах сознательного бытия: земном и духовном. Последнее должно рассматриваться как реальное исходя из того факта, что это область вечной, неизменной, бессмертной

причины всего; тогда как перевоплощающееся эго переодевается в новые одежды, совершенно непохожие на то, что было в предыдущем воплощении, в которых все, кроме духовного прототипа, осуждено на столь глубокое изменение, что за ним не остается никакого следа.

Ж. Стоп!.. Может ли сознание моих земных эго погибнуть не только на время, как сознание материалиста, но и в такой степени, чтобы не оставить никакого следа?

М. Согласно учению, оно должно погибнуть, и во всей своей полноте, - все, за исключением того принципа, который, объединившись с монадой, становится таким образом чисто духовной и неподверженной разрушению сущностью, единой с ним в Вечности. Но в случае несомненного материалиста, в личном "Я" которого нет никакого отражения Буддхи, - как же он может перенести в бесконечность хотя бы одну частицу этой земной личности? Ваше духовное "Я" является бессмертным; но из вашего теперешнего эго оно может перенести в посмертное существование лишь то, что достойно бессмертия, а именно, лишь аромат цветка, который скосила смерть.

Ж. Хорошо, а что же с цветком, земным "Я"?

М. Цветок, как и все прошлые и будущие цветы, которые распускаются и погибают, и снова будут расцветать на материнском растении, то есть Сутратме, как и все дети одного корня Буддхи, обратится в прах. Ваше теперешнее "Я", как вы сами знаете, это не то тело, которое сейчас сидит передо мной, и не то, что я бы назвала Манас-Сутратма, но-Сутратма-Буддхи.

Ж. Но это вовсе не объясняет мне, почему вы называете жизнь после смерти бессмертной, бесконечной и реальной, а земную жизнь - просто призраком или иллюзией, так как даже эта посмертная жизнь имеет границы, хотя и гораздо более широкие, чем у земной жизни.

М. Без сомнения. Духовное эго человека движется в Вечности как маятник, в часах жизни и смерти. Но, если эти часы, отмечающие периоды земной и духовной жизни, ограничены в своей длительности, и если само число таких стадий между сном и бодрствованием, иллюзией и реальностью, имеет свое начало и свой конец в Вечности, то духовный "пилигрим", напротив, является вечным. Поэтому часы его посмертной жизни, - когда лишенный тела, он стоит лицом к лицу с истиной, а не иллюзией своих временных земных существований во время того странствия, которое мы называем "циклом перерождений", - являет собой единственную реальность по нашим представлениям. Такие интервалы не мешают эго, находящемуся в процессе самосовершенствования, неуклонно, хотя и постепенно и

медленно, следовать по пути, ведущему к его последней трансформации, когда это эго достигнет своей цели и станет божественным ВСЕМ. Эти интервалы и стадии помогают движению к этому конечному результату, вместо того, чтобы мешать ему; и без таких ограниченных во времени интервалов божественное эго никогда не достигло бы своей конечной цели. Это эго является актером, а его многочисленные и разнообразные инкарнации - теми ролями, которые он играет. Будете ли вы называть эти роли, вместе с их костюмами, индивидуальностью самого актера? Подобно этому актеру, эго вынуждено играть в течение Цикла Необходимости вплоть до порога Пара-нирваны много ролей, и в том числе - неприятных для него. Но как пчела собирает мед с каждого цветка, оставляя его затем, как пищу для червей, так же поступает и наша духовная индивидуальность, назовем ли мы ее Сутратма или эго. С каждой земной личности, в которую карма заставляет ее переродиться, она собирает нектар, состоящий лишь из духовных качеств и самосознаний, и объединяет их всех в единое целое, которое возникает из "куколки", как победоносный Дхиан Коган. И тем хуже для тех земных личностей, от которых она не может собрать ничего. Такие личности наверняка не смогут сознательно продолжить свое земное существование.

Х. Таким образом, отсюда следует, что для земной личности бессмертие все же условно. Не является ли тогда само бессмертие обусловленным?

М. Вовсе нет. Однако, оно не может иметь отношения к несуществующему. Ибо для всего, что существует как Сат и постоянно стремится к Сат, бессмертие и Вечность являются абсолютными. Материя - это противоположный полюс духа, и оба они представляют собой единое. Сущность всего этого, т.е. Дух, Сила и Материя, или они трое в единстве, не имеет ни конца, ни начала; но форма, приобретаемая этим тройным единством во время его инкарнации, его внешность - это, конечно, лишь иллюзия наших личных представлений. Таким образом нам следует называть существование после смерти единственно реальным, в то время как земную жизнь, включающую земную индивидуальность, рассматривать как фантом царства иллюзий.

Х. Но почему же в таком случае не называть, наоборот, сон реальностью, а пробуждение - иллюзией?

М. Потому что мы используем это выражение, чтобы помочь пониманию вопроса, и с точки зрения земных представлений оно вполне корректно.

Х. Тем не менее, я не могу понять. Если будущая жизнь основывается на справедливости и является справедливым воздаянием за все наши земные страдания, то в случае материалистов, многие из которых совершенно честные и

милосердные люди, от их личности не должно остаться ничего, кроме остатков увядших цветов!

М. Никто никогда не говорил этого. Никакой материалист, если он хороший человек, пусть даже и неверующий, не может навсегда умереть во всей полноте своей духовной индивидуальности. То, что было сказано, - это что сознание какой-нибудь жизни может исчезнуть полностью или частично; в случае последовательного материалиста, никакого следа этой неверующей личности не останется в сериях перерождений.

Ж. Но для эго это не является уничтожением?

М. Конечно, нет. Некто может спать мертвым сном в течение железнодорожного путешествия, пропустить одну или несколько станций без малейшего воспоминания или осознания их, проснуться на какой-то станции и продолжить путешествие, вспоминая другие пункты остановки вплоть до конца своего путешествия, когда его цель будет достигнута. Нами были упомянуты три вида снов: без сновидений, с хаотическими сновидениями, и со сновидениями столь реальными, что для спящего человека его сны становятся полной реальностью. Если вы верите в последний, почему вы не можете поверить в первый? Состояние, которое человек получит после смерти, соответствует тому, во что он верит и чего он ожидает. Тот, кто не ожидает жизни после смерти, получит абсолютную пустоту, доходящую до полного исчезновения в интервале между двумя перерождениями. Это как раз выполнение той программы, о которой мы говорили, и которая создается самим материалистом. Но, как вы говорите, существуют разнообразные виды материалистов. Безнравственный эгоист, который никогда не пролил ни одной слезы о ком-то, кроме себя самого, тем самым добавляя к своему неверию еще и полное безразличие ко всему миру, должен навсегда оставить на пороге смерти свою индивидуальность. Его индивидуальность не имеет симпатии к окружающему миру, и поэтому ему нечем прицепиться к нити Сутратмы, и всякая связь между ними рвется с последним дыханием. Для такого материалиста не будет Деваханического состояния, и Сутратма немедленно переродится. Но тот материалист, который не заблуждался ни в чем, кроме своего неверия, проспит лишь одну станцию. Кроме того, наступит время, когда экс-материалист почувствует себя в Вечности и вероятно раскается, что он отнял хотя бы один день, или станцию, от вечной жизни.

Ж. Все же, не будет ли более правильно сказать, что смерть-это рождение в новую жизнь, или еще одно возвращение к порогу вечности?

М. Можно, если хотите. Но только помните, что рождения различны, и что есть рождения "мертворожденных" существ, которые являются ошибками. Кроме того, в связи с вашими установившимися западными идеями о материальной жизни, слова "живущий" и "существующий" совершенно неприложимы к чисто субъективному состоянию посмертного существования. Именно благодаря таким идеям, - кроме как у некоторых философов, которых мало кто читает и которые сами не могут представить отчетливую картину этого, - все ваши представления о жизни и смерти в конце концов становятся столь ограниченными. С одной стороны, они приводили к грубому материализму, а с другой, к все еще материальным представлениям о другой жизни, которые спиритуалисты отразили в своем Саммерлэнде. Там души людей едят, пьют и вступают в браки и живут в Раю почти столь же чувственном, как Рай Мухаммеда, но даже еще менее философичном. Не лучше и обычная концепция необразованных христиан, но они еще более материальны, насколько это возможно. Что касается почти бестелесных ангелов, медных труб, золотых арф, улиц райских городов, мощеных драгоценностями, а также адского пламени, то все это выглядит как сцена из рождественской пантомимы. Ваши трудности понимания обусловлены именно этими узкими представлениями. И как раз потому, что жизнь бестелесной души, обладая всей живостью и реальностью, как в некоторых сновидениях, лишена какой-либо грубой объективной формы земной жизни, восточные философы сравнивали ее с видениями во время сна.

"Люцифер", январь 1889 г.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Беседа между великим восточным наставником, Е. П. Б.,
полковником Олькоттом
и одним индусом, переданная Е. П. Блаватской

- Учитель, - обратился Нараян к Такуру во время своего горячего спора с бедным Бабу, - о чем он говорит, и можно

ли слушать его без возмущения? Он говорит, что от человека после его смерти ничего не остается, но что его тело просто распадается на составляющие его элементы, и что то, что мы называем душой, а он - временным сознанием, отделяется, исчезая, подобно потоку теплой воды при ее остывании.

- Ты находишь это столь удивительным? - сказал Учитель. - Бабу - чарвака,²⁻⁵⁸ и он говорит только то, что мог бы сказать тебе любой другой чарвака.

- Но чарваки заблуждаются. Существует много людей, которые верят, что истинный человек - это не его физическая оболочка, но что он обитает в разуме, в том месте, где пребывает сознание. Не хочешь ли ты сказать, что в каком-либо случае сознание может покинуть душу после смерти?

- В данном случае это возможно, - коротко ответил Такур, - потому что он твердо верит в то, что говорит.

Нараян бросил изумленный, и даже испуганный взгляд на Такура и на Бабу - который всегда проявлял некоторую замкнутость в присутствии последнего - смотрящего на нас с улыбкой победителя.

- Но каким же образом? - продолжал Нараян. - Веданта учит нас, что дух духа бессмертен, и что человеческая душа не умирает в Парабрахмане. Существуют какие-либо исключения?

- В фундаментальных законах духовного мира не может быть никаких исключений; но есть законы для слепых и законы для тех, кто видит.

- Я понимаю это, но в этом случае, как я уже сказал ему, его полное и окончательное исчезновение сознания - это нечто иное, как заблуждение слепого человека, который, не видя солнца, отрицает его существование, но в то же время он увидит солнце своим духовным зрением после того, как умрет.

- Он ничего не увидит, - сказал Учитель. - Отрицая существование солнца сейчас, он не сможет увидеть его с другой стороны могилы.

Видя, что Нараян выглядит очень расстроенным, и что даже мы, полковник и я, пристально смотрим на него в ожидании более определенного ответа, Такур с неохотой продолжил:

- Вы говорите о духе духа, то есть, правильнее говоря, об атме, смешивая этот дух с душой смертного человека, манасом. Без сомнения, дух бессмертен, потому что не имея начала, он не имеет конца; но это не тот дух, который имеет отношение к данному разговору. Это человеческая, самосознающая душа. Ты смешиваешь ее с первым, а Бабу отрицает и то и другое, душу и дух, и таким образом вы не можете понять друг друга.

- Я понимаю его, - возразил Нараян.

- Но ты не понимаешь меня, - прервал его Учитель. - Я попробую сказать более ясно. Вот что ты хочешь узнать. Возможна ли полная утрата сознания и самоощущения после смерти, даже в случае убежденного материалиста. Не так ли?

Нараян ответил:

- Да; поскольку он полностью отрицает то, что является для нас безусловной истиной, то, во что мы твердо верим.

- Хорошо, - сказал Учитель. - На это я с уверенностью отвечу следующее, но помни, что это не мешает мне верить столь же твердо, как и ты, в наши учения, определяющие период между двумя жизнями как лишь нечто временное. Длится ли этот антракт между двумя действиями иллюзии жизни год или миллион лет, посмертное состояние человека может совершенно не отличаться от состояния человека в очень глубоком обмороке, безо всякого нарушения фундаментальных законов. Поэтому Бабу в отношении себя самого совершенно прав.

- Но как это может быть? - спросил полковник Олькотт, - ведь закон бессмертия не допускает никаких исключений, как вы сами сказали.

- Конечно он не допускает никаких исключений, но только в отношении вещей, которые реально существуют. Тому, кто подобно вам изучал Мандукья упанишаду и Сара-веданту, не следует задавать такие вопросы, - сказал Учитель с укоризненной улыбкой.

- Но ведь именно Мандукья упанишада, - робко заметил Нараян, - учит нас, что между Буддхи и Манасом, как и между Ишварой и Праджной, существует на самом деле не больше разницы, чем между лесом и его деревьями, озером и его водой.

- Совершенно верно, - ответил Учитель, - поскольку одно дерево, или даже сотня деревьев, которые утратили свои жизненные силы, или даже были вырваны с корнем, не могут воспрепятствовать тому, чтобы лес оставался лесом.

- Да, - сказал Нараян, - но в этом сравнении Буддхи - это лес, а Манас Тайджаси - деревья, и если первое является бессмертным, то как же может Манас Тайджаси, который есть то же самое, что и Буддхи, утратить свое сознание перед новым воплощением? В этом состоят мои затруднения.

- Ты бы не создал себе никаких трудностей, - сказал Учитель, - если бы позаботился о том, чтобы не смешивать абстрактную идею целого с причинным изменением формы. Запомни, что если говоря о Буддхи мы можем сказать, что оно является безусловно бессмертным, мы не можем сказать того же ни о Манасе, ни о Тайджаси. Ни первый, ни второй не

имеет никакого бытия, отдельного от Божественной Души, потому что первый является атрибутом земной индивидуальности, а второй идентичен первому, только с добавлением в нем отражения Буддхи. В свою очередь, Буддхи был бы безличным духом без этого элемента, который он заимствует из человеческой души, и который обуславливает его и создает из него нечто, что имеет вид существа, отдельного от Вселенской Души, в течение всего цикла человеческих перевоплощений. Поэтому, если ты скажешь, что Буддхи-Манас не может умереть, и не может утратить сознание ни в вечности, ни в течение временных периодов прекращения жизни, ты будешь совершенно прав; но относить эту аксиому к качествам Буддхи-Манаса - это все равно, как если бы ты доказывал, что поскольку полковник Олькотт бессмертен, то и румянец его щек также обладает бессмертием. Таким образом, очевидно, что ты смешивал реальность, Сат, с ее проявлениями. Ты забыл о том, что, объединенная лишь с Манасом, светоносная сила Тайджаси становится лишь вопросом времени, так как бессмертие и посмертное сознание земной индивидуальности человека становятся условными качествами, зависящими от условий и убеждений, созданных им самим в течение жизни. Карма действует непрестанно, и мы пожинаем в следующем мире плоды того, что мы сами же посеяли в этой жизни.

- Но если мое эго может обнаружить себя после разрушения тела в состоянии полной бессознательности, тогда каково же может быть наказание за грехи, совершенные мной в течение моей жизни? - спросил полковник, задумчиво поглаживая свою бороду.

- Наша философия учит нас, - ответил Такур, - что наказание постигает эго лишь в его следующем воплощении, и что немедленно после смерти мы встречаем только вознаграждение за страдания земной жизни, страдания, которые не были заслужены нами. Таким образом, как вы можете видеть, все наказание состоит в отсутствии вознаграждения, в полном отсутствии сознания надежды и покоя. Карма - это ребенок земного эго, плод поступков его видимой индивидуальности, и даже мыслей и намерений духовного Я. Но в то же самое время, это любящая мать, которая залечивает раны, нанесенные в предыдущей жизни, перед тем, как вновь ударить это эго и нанести ему новые. В жизни смертного не существует такого несчастья или печали, которое не было бы плодом или прямым следствием дурного поступка в его прошлом воплощении; но, не имея ни малейшего воспоминания об этом в данной жизни и не чувствуя себя виновным, и поэтому несправедливо страдая, человек желает утешения и полного успокоения по другую сторону могилы. Для нашего духовного эго Смерть всегда

избавитель и друг. Это либо мирный сон ребенка, либо сон, наполненный счастливыми мечтами.

- Насколько я помню, периодические воплощения Сутратмы²⁻⁵⁹ сравниваются в Упанишадах с земной жизнью, которая проходит, срок за сроком, в снах и бодрствовании. Так ли это? - спросила я, желая повторить первый вопрос Нараяна.

- Да, это так; это очень хорошее сравнение.

- Я не сомневаюсь в том, что хорошее, - сказала я, - но я вряд ли понимаю его. После пробуждения человек просто начинает новый день, но его душа, так же как и его тело, являются теми же самыми, какими были вчера; тогда как в каждом новом воплощении не только его внешность, пол и даже индивидуальность, но, как мне кажется, все его нравственные качества полностью изменяются. И тогда, опять-таки, как может быть названо правильным это сравнение, если люди после своего пробуждения прекрасно помнят о том, что они делали не только вчера, но и за много дней, месяцев и даже лет до того, тогда как в данном воплощении они не сохраняют ни малейшего воспоминания о какой-либо прошлой жизни, какой бы она ни была. Конечно, человек после своего пробуждения может забыть, что он видел в своих снах, но он все же знает, что спал, и что он жил в течение своего сна. Но о нашей предыдущей жизни мы не можем сказать даже того, что мы жили. Что вы скажете на это?

- Существуют люди, которые помнят некоторые вещи, - таинственно сообщил Такур, не давая прямого ответа на мой вопрос.

- У меня есть некоторые подозрения по этому поводу, - ответила я, смеясь, - но этого нельзя сказать об обычных смертных. Как можем мы, кто не достиг еще Самма Самбuddха,²⁻⁶⁰ понять это сравнение?

- Вы сможете понять это тогда, когда вы лучше осознаете особенности трех видов того, что мы называем сном.

- Вы предложили нам нелегкую задачу, - обронил полковник, рассмеявшись. - Крупнейшие из наших физиологов столько напутали в этом вопросе, что он стал лишь еще более непонятным.

- Это произошло потому, что они взяли на себя задачу, которую не должны были брать, ибо ответ на этот вопрос под силу лишь психологу, который вряд ли найдется среди ваших европейских ученых. Западный психолог - это лишь другое название физиолога, с той лишь разницей, что он работает на еще более материалистических принципах. Я недавно прочитал книгу Модсли, которая показала мне, что они пытаются лечить ментальные заболевания, не веря в существование души.

- Все это очень интересно, - сказала я, - но это уводит нас от первоначального предмета наших вопросов, который вы, по-видимому, не расположены прояснить нам, Такур Сахиб. Это выглядит так, как будто вы поддерживаете и даже одобряете теории Бабу. вспомните, что он говорил, что не верит в посмертную жизнь, жизнь после смерти, и отрицает возможность какого-либо вида сознания как раз на основании того, что мы ничего не помним о нашей прошлой земной жизни.

- Я снова повторяю, что Бабу- чарвака, который лишь повторяет то, чему его научили. Я поддерживаю и одобряю не систему материализма, но справедливость мнения Бабу относительно его личного состояния после смерти.

- Означают ли ваши слова то, что такие люди, как Бабу, являются исключениями из общего правила?

- Вовсе нет. Сон - это общий и неизменный закон для человека, так же как и для любого другого земного создания, но существуют разные сны и еще более различающиеся сновидения.

- Но он отрицает не только жизнь после смерти и ее сновидения. Он отрицает бессмертную жизнь вообще, так же как и бессмертие своего собственного духа.

- В первом случае он действует в соответствии с канонами современной европейской науки, основанной на опыте наших пяти органов чувств. В этом он виновен только по отношению к тем людям, кто не принимает его мнений. Во втором случае он, опять-таки, совершенно прав. Без предшествующего внутреннего сознания и веры в бессмертие души, душа не может стать Буддхи Тайджаси. Она останется Манасом.²⁻⁶¹ Но для одного Манаса не существует бессмертия. Для того, чтобы жить сознательной жизнью в мире по ту сторону могилы, человек должен был обрести веру в этом мире, в этой земной жизни. Есть два афоризма оккультной науки, на которых строится вся наша философия по отношению к посмертному сознанию и бессмертию души. Сутратма получает только то, чего заслуживает. После разрушения тела для Сутратмы начинается или период полного бодрствования, или же период хаотического сна, или сна без сновидений. Следуя вашим физиологам, которые находят причину сновидений в бессознательном приготовлении к ним в бодрствующем состоянии, почему мы не могли бы допустить то же самое в отношении посмертного состояния? Я повторяю, что Сара веданта учит нас: Смерть - это сон. После смерти перед нашими духовными глазами начинается воспроизведение программы, которая была выучена нами наизусть в течение жизни, и иногда- нами же и придуманная; практическая реализация наших истинных убеждений или иллюзий, созданных нами самими. Таковы посмертные плоды

дерева жизни. Конечно, вера или неверие в факт сознательного бессмертия не может повлиять на безусловную действительность самого факта, раз он существует. Но вера или неверие отдельных личностей может обусловить влияние этого факта в его воздействии на такие личности. Я надеюсь, что теперь вы поняли.

- Я начинаю понимать. Материалисты, не верящие во что-либо, что нельзя проконтролировать при помощи их пяти органов чувств и их, так называемого, рассудка, и отрицающие любые духовные явления, говорят о земном существовании, как о единственно возможной сознательной форме бытия. Поэтому они получают лишь то, что они заслужили. Они утратят свое личное Я; они заснут бессознательным сном вплоть до нового пробуждения. Правильно ли я поняла?

- Почти. Вы можете прибавить к этому, что ведантисты, признавая два вида сознательного существования, говорят лишь о последнем как о бесспорной действительности. Так как земная жизнь, из-за ее изменчивости и краткосрочности, является лишь иллюзией наших чувств. Нашу жизнь в духовных сферах следует понимать как действительность, так как именно здесь живет наше бесконечное, никогда не изменяющееся, бессмертное Я, Сутратма. Тогда как в каждом новом воплощении оно облекает себя в совершенно различные индивидуальности, преходящие и кратковременные, в которых все, за исключением его духовного прототипа, обречено на бесследное разрушение.

- Но простите меня, Такур. Возможно ли это, чтобы моя индивидуальность, мое земное сознательное Я, должно было бесследно исчезнуть?

- Согласно нашим учениям, оно не только исчезнет, но оно должно исчезнуть во всей своей полноте, за исключением того принципа в нем, который, объединившись с Буддхи, стал чисто духовным и теперь формирует нераздельное целое. Но в случае твердого материалиста может случиться, что ни сознательно, ни бессознательно, ничего из его личного Я никогда не проникало в Буддхи. Последний не возвратит в вечность ни одного атома такой земной индивидуальности. Ваше духовное Я бессмертно, но из вашей нынешней личности будет перенесено лишь то, что заслужило бессмертия, то есть, так сказать, лишь аромат цветов, скошенных смертью.

- Но сам цветок, земное Я?

- Сам цветок, как и все прошлые и будущие цветы, которые уже цвели и будут цвести после них на той же самой материнской ветви, Сутратме, дети того же самого корня, Буддхи, станут пылью. Ваше истинное Я - это, как вы должны

знать сами, не ваше тело, которое сидит передо мной, не ваш Манас Сутратма, но ваша Сутратма Буддхи.

- Но это не объясняет мне, почему вы называете наше посмертное состояние жизни бессмертным, бесконечным и истинным, а земное - просто тенью. Насколько я это поняла, согласно вашему учению, даже наша посмертная жизнь имеет свой предел, и, будучи продолжительнее земной жизни, все же имеет свой конец.

- Совершенно несомненно. Духовное эго человека движется в вечности как маятник между часами жизни и смерти, но если эти часы, периоды земной жизни и жизни посмертной, ограничены в своей протяженности, и даже само количество таких перерывов в вечности между сном и бодрствованием, между иллюзией и реальностью, имеет свое начало и свой конец, сам духовный Пилигрим - вечен. Поэтому время его посмертной жизни - когда он, разоблаченный, стоит лицом к лицу с истиной, и кратковременные миражи его земных жизней далеки от него - составляет единственную реальность, согласно нашим представлениям. Такие перерывы, несмотря на тот факт, что они конечны, служат двойную службу Сутратме, которая, постоянно совершенствуя себя, без колебания, хотя и очень медленно, движется по дороге, ведущей ее к ее последней трансформации, когда она, наконец, достигнет своей цели и станет Божественным Существом. Они не только способствуют достижению этой цели, но без таких конечных перерывов Сутратма-Буддхи никогда бы не смогла достигнуть ее. Сутратма - это актер, и ее многочисленные и разнообразные воплощения - это актерские роли. Я полагаю, вы бы не применили к этим ролям, и еще в меньшей степени - к их костюмам, термин "индивидуальность". Подобно актеру, душа обязана играть в течение цикла рождений до самого порога Паранирваны много таких ролей, часто неприятных для нее, но подобно пчеле, собирающей мед с каждого цветка, и оставляя останки как пропитание для земных червей, наша духовная индивидуальность, Сутратма, собирая нектар только нравственных качеств и сознания из каждой земной индивидуальности, в которую она должна была облачиться по принуждению кармы, объединяет в конце концов все эти качества воедино, становясь, таким образом, совершенным существом, Дхиан Коганом. Тем хуже для таких земных индивидуальностей, от которых она ничего не смогла собрать. Конечно, такие индивидуальности не могут сознательно пережить свое земное существование.

- В таком случае, бессмертие земной индивидуальности все же остается открытым вопросом, и даже само бессмертие не является безусловным?

- О, нет, вы неправильно меня поняли, - сказал Учитель. - Я имел в виду, что бессмертие не относится к несуществующему; для того, что существует в Сат, или имеет свое происхождение в Сат, бессмертие, так же как и бесконечность, является необусловленной. Мулапракрити - это обратная сторона Парабрахмана, но они оба являются одним и тем же. Суть всего этого, следовало бы сказать, состоит в том, что дух, сила и материя не имеют ни начала, ни конца, но форма, принимаемая этим троичным единством в течение его перерождений, внешний вид, так сказать, ничто иное, как простая иллюзия личных представлений. Именно поэтому мы называем посмертную жизнь единственно реальной, а земную жизнь, включая и саму индивидуальность, - лишь воображаемой.

- Почему, в таком случае, мы должны называть сон реальностью, а бодрствование - иллюзией.

- Это сравнение было сделано мной для того, чтобы облегчить ваше понимание. С точки зрения ваших земных представлений это совершенно правильно.

- Вы говорите, что посмертная жизнь строится на основе полной справедливости, заслуженного воздаяния за все земные страдания. Вы говорите, что Сутратма безусловно должна хватываться за малейшую возможность использования духовных качеств в каждом из ее воплощений. Но тогда как же вы можете допустить, что духовная индивидуальность нашего Бабу, индивидуальность этого мальчика, который столь кристально честен и благороден, столь совершенно добр, несмотря на все свое неверие, - не достигнет бессмертия и исчезнет, подобно пыли высохшего цветка?

- Кто, кроме него самого, - ответил Учитель, - когда-либо приговорил его к такой судьбе? Я знал Бабу с тех пор, когда он был маленьким ребенком, и я совершенно уверен, что урожай Сутратмы в данном случае будет весьма обильным. Хотя его материализм и атеизм и далек от того, чтобы быть притворством, но все же он не может умереть навсегда во всей полноте своей индивидуальности.

- Но, Такур Сахиб, разве вы сами не подтверждали правильность его представлений относительно его личного состояния по другую сторону могилы, и разве эти представления не основываются на его твердом убеждении, что после смерти любой след сознания исчезнет?

- Я подтверждаю их, и я подтверждаю их еще раз. Когда вы путешествуете по железной дороге, вы можете уснуть и проспять все то время, когда поезд останавливается на многих станциях; но, конечно, будет и такая станция, на которой вы проснетесь, и цель вашего путешествия будет

достигнута вами в состоянии полного сознания. Вы говорите, что вас не удовлетворяет мое сравнение смерти со сном, но вспомните, что самый обыкновенный смертный человек знает три различных вида сна - сон без сновидений, сон со смутными, хаотическими сновидениями, и, наконец, сон со столь живыми и ясными сновидениями, что на время они становятся полной реальностью для спящего. Почему бы вам не признать, что совершенно аналогичное происходит и с душой, освободившейся от своего тела? После их разделения, для души начинается, в соответствии с ее заслугами и, главным образом, с ее верой, либо полностью сознательная жизнь, либо жизнь полусознательная, или сон без сновидений, который одинаков с состоянием несуществования. Это реализация программы, о которой я говорил, программы, предварительно придуманной и подготовленной материалистом. Но есть материалисты и материалисты. Дурной человек, или просто большой эгоист, который прибавляет к своему полному неверию еще и совершенное безразличие к своим собратьям, без сомнения, должен утратить свою индивидуальность навсегда на пороге смерти. Он не имеет средств для того, чтобы соединить себя с Сутратмой, и связь между ними прерывается навсегда с его последним вздохом; но такие материалисты, как наш Бабу, проспят лишь одну станцию. Тогда наступит время, когда он осознает себя в вечности, и будет огорчен тем, что потерял хотя бы один день жизни вечной. Я вижу ваши возражения - я вижу, что вы собираетесь сказать о том, что сотни и тысячи человеческих жизней, прожитых Сутратмой, согласовываются в наших ведантистских представлениях с полным исчезновением всякой индивидуальности. Таков мой ответ. Сравните вечность с одной человеческой жизнью, которая состоит из столь многих дней, недель, месяцев и лет. Если человек сохранил хорошую память в его старости, то он может легко вспомнить каждый важный день или год своей прошедшей жизни, но даже в том случае, если он забыл некоторые из них, не является ли его индивидуальность одной и той же в течение всей жизни? Ибо это каждой отдельной жизни - это то же, чем является каждый отдельный день в жизни человека.

- Тогда не лучше ли было бы сказать, что смерть - это нечто иное, как рождение к новой жизни, или, что еще лучше, возвращение к вечности?

- Это то, что есть на самом деле, и я не могу сказать ничего против такого способа выражения. Однако, в связи с нашими общепринятыми представлениями о материальной жизни, слова "жить" и "существовать" неприменимы к чисто субъективным условиям посмертного бытия; и если бы они использовались в нашей философии без точного определения их значения, ведантисты вскоре пришли бы к идеям, которые

широко распространены в наше время среди американских спиритуалистов, вещающих нам о браках, которые совершают духи между собой и со смертными. Как среди истинных, а не номинальных, христиан, так и среди ведантистов, жизнь по другую сторону могилы- это страна, где нет слез и вздохов тоски, где не женятся и не выдают замуж, и где праведники обретают свое полное совершенство.

"Люцифер", октябрь 1892 г.

2-53 Более подробно это изложено в "Тайной Доктрине".

2-54 Ишвара - это коллективное сознание проявленного божества, Брахмы, то есть коллективное сознание Воинства Дхиан Коганов; и Праджня- это их индивидуальная мудрость.

2-55 Тайджаси означает испускающего свет вследствие единства с Буддхи Манаса, человека, светящегося благодаря излучению божественной души. Поэтому Манас-тайджаси может быть определен как излучающий разум; человеческий рассудок светившийся благодаря свету духа; и Буддхи-Манас - это представление божественной суммы человеческого интеллекта и самосознания.

2-56 Некоторые теософы возражали против этой фразы, но это - слова Учителей, и значение, придаваемое слову "незаслуженные", таково, как оно дается выше. В "Брошюре Т. И. О." № 6 была использована фраза, впоследствии подвергнутая критике в "Люцифере", которая намеревалась выразить ту же самую идею. Однако, она была неудобной по своей форме и открытой для прямой критики; но по существу идея была в том, что люди часто страдают от последствий действий, совершенных другими людьми - и за эти страдания они конечно заслуживают компенсации. Если справедливо говорить, что все, что с нами случается, не может быть вызвано ничем, кроме кармы, - или прямым, или косвенным следствием причины, - было бы большой ошибкой полагать, что злые или добрые случаи происходят с нами только благодаря нашей личной карме (см. далее).

2-57 Наш бессмертный принцип перевоплощения вместе с манасическими воспоминаниями о предыдущих жизнях, называется Сутратма, что буквально означает Нить-Душу, поскольку длинные серии человеческих жизней, нанизанных на одну и ту же нить, подобны жемчужинам. Манас должен

стать тайджаси, излучающим, прежде чем он сможет "повиснуть" на Сутратме, как жемчужина на своей нити, и обрести полное и абсолютное восприятие самого себя в Вечности. Как говорилось выше, слишком близкая связь человеческой души с земным разумом приводит к полной утрате этого излучения.

2-58 Секта бенгальских материалистов.

2-59 В Веданте, Буддхи, в его комбинациях с моральными качествами, сознанием и представлениями индивидуальностей, в которых оно было воплощено, называется Сутратма, что буквально означает "нить души", потому что весь длинный ряд человеческих жизней нанизан на эту нить подобно жемчужинам на ожерелье. Манас может стать Тайджаси для того, чтобы достигнуть вечности, где он соединится с Сутратмой. Но часто из-за дурного поступка или привязанности к чисто земному, эта светоносная сила полностью исчезает.

2-60 Знание о прошлых воплощениях. Только йоги и адепты оккультных наук получают это знание при помощи своей, в высшей степени аскетической, жизни.

2-61 Без полного слияния с Божественной Душой, земная душа, или Манас, не может жить в вечности сознательной жизнью. Она станет Буддхи-Тайджаси, или Буддхи-Манасом, лишь в случае ее общей устремленности в течение жизни в направлении к духовному миру. Тогда, исполненный сущности и пронизанный светом своей Божественной Души, Манас исчезнет в Буддхи, все же сохраняя духовное сознание своей земной индивидуальности; иначе говоря, Манас, или так сказать, человеческий разум, основывающийся на пяти физических чувствах, наша земная, или наша личная душа, погрузится в глубокий сон без бодрствования, без сновидений, без сознания, вплоть до нового воплощения. [В этой статье слово "Сутратма" применяется для обозначения принципа, который позже назывался Высший Манас, и "Манас" - для того, что позже именовалось Низший Манас, или Кама-Манас. - Ред.]

ОТДЕЛ III

ТРАНСМИГРАЦИЯ ЖИЗНЕННЫХ АТОМОВ

[В своей статье, озаглавленной "Иерософия и теософия", которая появилась в "Теософисте", в номере за июль 1883 г., Уильям Оксли, член Теософского общества, коротко упоминает о практике мумификации у древних египтян для того, чтобы поддержать этим свои рассуждения об "атомах" и "душах". Е. П. Б. снабдила эту статью критическим комментарием. Далее, в последующем августовском номере корреспондент "Н. Д. К." задал несколько вопросов по поводу утверждений, сделанных Е. П. Б. в своем комментарии. Мы публикуем здесь комментарий из июльского номера, сопровождаемый кратким изложением вопросов Н. Д. К., а затем статью с вышеприведенным названием, в которой содержатся ответы Е. П. Б. - *Ред.*]

М-р Оксли позволит нам поправить его. Он смотрит на объективную материальную и пустую оболочку - "мумию", и забывает, что под грубой аллегорией может быть сокрыта великая научная и оккультная истина. Нас учат, что по меньшей мере через 3000 лет "мумия", несмотря на всю химическую обработку, продолжает испускать невидимые атомы, вплоть до самых последних, которые с самого момента смерти, вступая в различные вихри бытия, действительно проходят через "все разнообразие форм организованной жизни". Но это не есть душа, 5-й, и тем более не 6-ой, принцип, но жизненные атомы дживы 2-го принципа. По истечении трех тысяч лет, немного позже или раньше, после бесконечных перемещений, все атомы еще раз стягиваются вместе и должны образовать новое внешнее одеяние, или тело той же самой монады (истинной души), которая уже была облачена в них за два или три тысячелетия до того. Даже в самом плохом случае уничтожения разумного личного принципа, монада, или индивидуальная душа, всегда остается той же самой, так же как атомы низших принципов, которые воссоздаются и обновляются в этом вечно текущем потоке бытия, магнетически стягиваются вместе вследствие своего сродства, и еще раз воплощаются вместе. Таково было истинное оккультное учение египтян.

[В своем письме к редактору, Н. Д. К. отмечает, что комментарий Е. П. Б. устанавливает "новое устройство оккультного учения", видящее суть истины в учении о трансмиграции (перемещении). "Что же тогда", - спрашивает он, - "означают жизненные атомы и их прохождение через бесконечные трансмиграции?" А также, "действительно ли невидимые атомы дживы после прохождения через различные жизненные атомы снова начинают воссоздавать

физическое тело, и джива существа, достигшего конца деваханического состояния, становится вновь готовой к воплощению?" Далее, "включает ли термин низшие принципы также и камарупа, или только низшую триаду тела, дживу и лингашариру?" Наконец, "формируются ли вновь атомы 4-го принципа (камарупа) и низшей части 5-го принципа, которые не могут быть поглощены 6-м принципом... после прохождения через различные трансмиграции, чтобы снова создать 4-й и низшую часть 5-го принципа в новом воплощении?"]

Для начала, мы могли бы привлечь внимание нашего корреспондента к предложению, завершающему комментарий после его статьи. "Таково было истинное оккультное учение египтян", - причем слово "истина" использовано здесь в смысле сущности того учения, в которое они действительно верили, а вовсе не того, что приписывается им некоторыми востоковедами, которых цитирует м-р Оксли, и того, чему учат современные оккультисты. Неочевидно, что мы должны принять все то, что египтяне, или какие-либо другие народы, считали истиной, кроме тех оккультных истин, которые становились известными великим иерофантам при их окончательном посвящении. Жрецы Изиды были единственными истинными посвященными, и их оккультные наставления оставались более сокрытыми, чем учения халдеев. Существовала истинная доктрина иерофантов внутреннего Храма; далее, наполовину скрытые учения жрецов внешнего Храма; и наконец, общенародная религия большого количества непосвященных людей, которым было позволено поклоняться животным как божеству. Как правильно показал сэр Гарднер Уилкинсон, посвященные жрецы учили, что: "распад- это единственная причина воспроизведения... ничто не исчезает, что уже однажды существовало, но все, что по-видимому разрушается, лишь изменяет свою природу и переходит в другую форму". Однако, в первом случае, египетское учение об атомах совпадает с нашими собственными оккультными учениями.

Справедливая критика нашего наблюдательного брата, который вполне удовлетворен буквальным пониманием выражения - "жизненные атомы дживы", в тоже самое время, более чем когда-либо, напоминает нам о таком важном правиле, что никогда нельзя чрезмерно заботиться о ясном выражении новых идей, когда пишешь о метафизических вопросах. Когда я писала эти слова, поистине не было никакой мысли о том, что эта идея будет "новым устройением" и, поэтому, ее неполнота вызовет появление нового непонимания. Без всякого сомнения, джива, или прана, совершенно отлична от атомов, которые она одушевляет. Последние принадлежат к низшему и грубейшему состоянию материи - объективно обусловленному; первая - к ее

высшему состоянию: тому состоянию, которое непосвященный, не ведающий о его природе, человек назвал бы "объективно конечным", но которое, во избежание какого-либо непонимания в будущем, мы бы позволили себе назвать "Субъективно Вечным", хотя и, в то же самое время, в некотором смысле реально существующим - каким бы парадоксальным и ненаучным не мог бы показаться этот термин.³⁻¹

Оккультист говорит, что жизнь - это вечная несотворенная энергия, и что она одна представлена в бесконечном пространстве, - это то, что физики согласны назвать принципом, или законом непрерывности, хотя они относят это лишь к бесконечному развитию обусловленного. Но с тех пор, как наука в лице своих наиболее ученых профессоров, признала, что "энергия имеет столько же оснований рассматриваться как объективная реальность, как и сама материя",³⁻² и что жизнь, согласно оккультному учению, - это один вид энергии, действующий подобно Протею в разнообразных формах, оккультист получил некоторое право на использование такой фразеологии. Жизнь всегда присутствует в атоме или материи, будь она органической или неорганической, обусловленной или необусловленной - это разница, которую оккультисты не признают. Их учение состоит в том, что жизни столь же много в неорганической материи, как и в органической: когда жизненная энергия действует в атоме, этот атом является органическим; когда она дремлет или пребывает в латентном состоянии - этот атом неорганический. Таким образом, выражение "жизненный атом", хотя и способное в некотором смысле ввести читателя в заблуждение, не является совершенно некорректным, поскольку оккультисты не признают, что что-либо в природе может быть неорганическим и не знают никаких "мертвых атомов", какое бы значение не придавала наука этому прилагательному.

Безосновательно выдвигаемый закон биогенезиса является результатом неведения людей науки относительно оккультной физики. Он принимается потому, что ученые до сих пор были неспособны отыскать необходимые средства для того, чтобы пробудить дремлющую жизнь в том, что мы называем неорганическим атомом: отсюда ошибочное представление о том, что живое может быть создано только из живого, как будто в природе когда-либо существовало что-либо мертвое! В этом случае, чтобы быть последовательным, мул должен быть также отнесен к неорганической материи, поскольку он неспособен воспроизвести себя и создать жизнь.

Мы столь много раз повторяем это для того, чтобы сразу ответить на любые будущие возражения относительно идеи о

том, что мумия возрастом в несколько тысяч лет может испускать атомы. Тем не менее это может быть выражено более ясным образом, если говорить вместо "жизненных атомов дживы" - атомы, "одушевленные скрытой дживой, или жизненной энергией". И опять-таки, выражение, цитируемое нашим корреспондентом из Фрагмента № 1,³⁻³ хотя и вполне корректное в целом, может быть выражено более полно, если не более ясно. "Джива", или жизненный принцип, который одушевляет человека, животное, растение и даже минерал, безусловно является "формой силы, неразрушимой", поскольку эта сила есть единственная жизнь, или *anima mundi*, вселенская живая душа; и потому что различные виды, в которых возникают перед нами в природе разнообразные объективные вещи в своих атомических сочетаниях, таких как минералы, растения, животные, и т. д., - это лишь разные формы, или состояния, в которых проявляет себя эта сила. Что бы ни происходило, мы не скажем, что она отсутствует, так как это невозможно, ибо она вездесуща, но в отдельном случае неактивна, скажем, в камне, частицы которого немедленно утратили бы свою способность к сцеплению и внезапно распались - хотя сила все же осталась бы в каждой из его частиц, но в скрытом состоянии. Таким образом, продолжение фразы о том, что когда эта неразрушимая сила "утрачивает связь с некой конфигурацией атомов, она немедленно притягивается другими", вовсе не подразумевает, что она полностью покидает первую конфигурацию, но то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную мощь, энергию движения, на другую конфигурацию. Но из-за того, что она проявляет себя в последней конфигурации в том, что называется кинетической энергией, не следует, что первая конфигурация полностью оставлена этой силой; ибо она все еще есть в ней в виде потенциальной энергии, или скрытой жизни.³⁻⁴ Это - кардинальная и главная истина оккультизма, от совершенного понимания которой зависит создание любых феноменов. Если мы не признаем этого, мы должны отринуть и все остальные истины оккультизма. Таким образом, выражение "жизненные атомы проходят через бесконечные трансмиграции" означает просто следующее: мы рассматриваем и называем в нашей оккультной терминологии "жизненными атомами" такие атомы, которые двигаются благодаря кинетической энергии; в то время как те, которые на время остаются пассивными и содержат лишь невидимую потенциальную энергию, мы называем "спящими атомами", рассматривая в то же самое время эти две формы энергии как созданные одной и той же силой, или жизнью. Мы должны попросить прощения у наших читателей: мы не являемся ни человеком науки, ни английским ученым. Вынужденные обстоятельствами обнародовать лишь немного из того, что

мы знаем, мы делаем лучшее из того, что можем, и объясняем вопросы настолько хорошо, насколько способны на это. Не зная законов Ньютона, мы утверждаем знание только оккультных законов движения. А теперь - к индуистскому учению о метемпсихозе.

Оно имеет истину в своей основе; и, на самом деле, это аксиоматическая истина - но только в отношении человеческих атомов и эманаций; и она не является таковой после смерти человека, но лишь в течение всего периода его жизни. Эзотерическое значение Законов Ману (Sec. XII, 3, и XII, 54 и 55), стихов, которые утверждают, что "каждое действие, мысленное, словесное или телесное, приносит добрый или злой плод (карма), различные перемещения людей (не душ) через высшие, средние и низшие уровни создаются его действиями"; и опять-таки, что "Убийца Брахмана попадает в тело собаки, медведя, осла, верблюда, козла, барана, птицы, и т. д.", - не имеет отношения к человеческому эго, но лишь к атомам его тела, его низшей триады и его флюидным эманациям.

Для браминов было бы очень выгодно исказить в своих собственных интересах истинный смысл, содержащийся в этих законах, но такие слова, как приведенные выше, никогда не означали того, что они пытались получить из этих стихов позднее. Брамины эгоистично относили их к себе самим там, где аллегорически подразумевались "Брахман", седьмой принцип человека, его бессмертная монада или личное эго. Тот, кто убивает или гасит в себе свет Парабрахма, то есть отделяет свое личное эго от Атмана и таким образом убивает Девахан, становится "убийцей Брахмана". Вместо обретения при помощи добродетельной жизни и духовных устремлений единства Буддхи и Манаса, он обрекает своими собственными дурными поступками каждый атом своих низших принципов на то, чтобы он, в силу магнетического сродства, созданного его страстями, был вовлечен в создание тел низших животных или зверей. Таково истинное значение учение о метемпсихозе. И такое смешивание человеческих частиц с животными или даже растительными атомами не может привнести в него идею о личном наказании *per se* [как таковом], ибо это безусловно не так. Но создается причина, следствия которой могут проявить себя в течение всего нового перерождения - если индивидуальность не уничтожается. Иначе говоря, от причины к следствию, каждое следствие становится в свою очередь причиной, и они устремляются по всему циклу перерождений; однажды созданный импульс исчерпывает себя лишь на пороге пралайи. Около него.

Несмотря на все свое эзотерическое значение, даже слова величайшего и благороднейшего из всех адептов, Гаутамы

Будды, неправильно понимались, искажались и высмеивались по тем же причинам. Хинаяна, низшая форма трансмиграции буддиста, столь же мало понята, как и махаяна, его высшая форма, и из-за того, что показано, как Сакья Муни однажды говорит своим бхикшу, обращая их внимание на метлу, что "это был прежде послушник, который отказался подмести" комнату для собраний, и потому переродился в метлу(!) - мудрейшего из всех мудрецов мира обвиняют в идиотском суеверии. Почему не попытаться, перед тем как обвинять, выяснить истинный смысл метафорического утверждения? Почему должны мы насмеяться до того, как пойдем?

Является ли или нет то, что называется магнетическим испарением, чем-то, материей, или субстанцией, невидимой и неуловимой, но все же существующей? Если ученые авторы "Невидимой вселенной" возражают против того, чтобы рассматривать свет, теплоту и электричество просто как нечто неуловимое, и показывают, что каждое из этих явлений в той же мере требует к себе отношения как к объективной реальности, как и сама материя - то мы имеем много большее право считаться с месмерическим или магнетическим флюидом, который истекает от одного человека на другого, или даже от человека на то, что называется неодушевленным объектом. Недостаточно сказать, что этот флюид является видом молекулярной энергии, подобной теплоте, например, ибо это что-то значительно большее. Нам говорят, что теплота создается тогда, когда видимая энергия преобразуется в молекулярную энергию, и это может быть вызвано при помощи любого вещества, состоящего из спящих атомов, или неорганической материи, как ее называют: в то время как магнетический флюид, испускаемый живым человеческим телом - это сама жизнь. "Поистине, это жизненные атомы" бессознательно испускает человек в слепой страсти, и все же он делает это почти столь же эффективно, как месмеризатор, который сознательно и под руководством собственной воли переносит их с самого себя на другой объект. Пусть какой-нибудь человек откроет дорогу любому сильному чувству, такому как гнев, горе, и т. д., под деревом или невдалеке от него, или прикасаясь к камню; и много тысяч лет после этого любой сносный психометрист будет видеть человека и ощущать его чувства от одного-единственного кусочка этого дерева или камня, к которому он прикоснулся. Подержите любой предмет в своей руке, и он станет насыщенным вашими жизненными атомами, направленными вовнутрь или вовне, измененными и перенесенными в вас в любой момент вашей жизни. Животное тепло - это лишь многочисленные жизненные атомы в молекулярном движении. Не требуется обладать знанием адепта, но простой естественный дар ясновидения позволяет видеть их двигающимися туда и сюда, от человека

к предмету и vice versa [обратно], подобно голубоватому колышущемуся пламени.

Почему бы тогда не быть метле, сделанной из куста, который рос, по-видимому, неподалеку от дома, в котором жил ленивый послушник, куста, до которого он, вероятно, неоднократно дотрагивался в состоянии гнева, вызванного его ленью и ненавистью к своим обязанностям - почему бы некоторому количеству его жизненных атомов не перейти на материал для будущей метелки, и почему бы это не могло бы быть распознано Буддой при помощи его сверхчеловеческих (не сверхъестественных) сил? Природные процессы являются актами непрекращающегося заимствования и возвращения назад. Однако, материалистически настроенный скептик не принимает ничего в каком-нибудь смысле, кроме буквального. Мы бы пригласили тех из христианских ориенталистов, кто насмехается над этой записью поучений Будды, сравнить ее с одним отрывком из Евангелия-учения Христа. На вопрос своих учеников, "кто согрешил, он или родители его, что родился слепым?", - они получили ответ, - "не согрешил ни он, ни родители его: но это для того, чтобы на нем явились дела Божии" (Иоанн, IX, 2-3).

Сегодня утверждение Гаутамы имеет научное и философское значение по крайней мере для каждого оккультиста, даже если в глазах непосвященного ему и недостает ясности; в то время как ответ, вложенный (вероятно, столетиями позже)³⁻⁵ в уста основателя христианства его чрезмерно ревностными и невежественными биографами, не имеет даже того эзотерического смысла, который столь часто скрыт в изречениях Иисуса. Это безосновательно выдвигаемое учение является богохульным оскорблением их собственного Бога, подразумевающим с особенной ясностью, что для наслаждения проявлением своей силы, Божество обрекает невинного человека на муки слепоты на протяжении всей его жизни. Это все равно, что обвинять Христа в авторстве 39 статей!

Заканчивая наш столь затянувшийся ответ, скажем, что "низшие принципы", упомянутые в комментарии, - это 1-й, 2-й и 3-й принципы. Они не могут включать камарупу, поскольку эта "рупа" относится к средним, а не к низшим принципам. И, на следующий вопрос нашего корреспондента, "формируются ли вновь атомы этих (4-го и 5-го) принципов после прохождения через различные трансмиграции, чтобы снова создать 4-й и низшую часть 5-го принципа в новом воплощении", - мы отвечаем, - "да". Причина, по которой мы попытались объяснить столь подробно учение о "жизненных атомах" непосредственно связана с этим последним вопросом и с намерением дать еще один полезный намек. Однако, мы

не чувствуем себя сейчас достаточно свободными для того, чтобы предоставить еще какие-либо детали.

"Теософист", июль, август 1883 г.

ИНВЕРСИЯ МЫСЛЕННОГО ЗРЕНИЯ

Мистером Ф. У. Г. Мейерсом и его коллегами из Лондонского Общества Психических Исследований были недавно проведены некоторые интересные эксперименты, которые, если их должным образом проверить, способны принести в высшей степени интересные результаты. Опубликованные ими данные экспериментов широко комментировались в прессе. Мы не будем для начала заниматься их подробностями: для нашей цели будет достаточно установить, для пользы наших читателей, незнакомых с экспериментами, что в подавляющем большинстве случаев, слишком многочисленных, чтобы быть результатом простой случайности, было обнаружено, что читающий мысли сенситив получал лишь перевернутое ментальное изображение объекта, даваемого ему для прочтения. Листок бумаги, на котором была изображена стрелка, держали перед читающим мысли человеком с тщательно завязанными глазами; расположение этого листка постоянно менялась, и читающего мысли просили мысленно представлять себе стрелку при каждом ее повороте. В этих условиях было обнаружено, что когда стрелка указывала направо, то он видел ее указывающей налево, и так далее. Это привело некоторых умствующих журналистов к представлению о том, что это был мираж во внутреннем, как и во внешнем плане зрительного ощущения. Однако истинное объяснение этого феномена лежит глубже.

Хорошо известно, что видимый нами объект и его изображение на сетчатке глаза полностью не совпадают и являются обратными друг другу. Каким образом изображение объекта на сетчатке инвертируется при восприятии - это тайна, которую физическая наука, по-видимому, не способна постичь. Западная метафизика вряд ли находится в лучшем положении; существует столько же теорий, сколько и

ученых-метафизиков. Рейд, Гамильтон и другие представители этой школы лишь барахтаются в болоте спекуляций. Единственный философ, достигший некоего проблеска истины, - это идеалист Беркли, который, к крайнему огорчению всех изучающих истинную философию, не мог выйти за пределы христианской теологии, несмотря на всю свою замечательную интуицию.

Ребенок, - говорит Беркли, - действительно видит предмет перевернутым с нашей точки зрения; чтобы потрогать свою голову, он вытягивает руки в том же направлении, как это делаем мы, чтобы достичь наших ступней. Повторные неудачи в этом направлении создают его опыт и приводят к исправлению представлений, порожденных одним органом, при помощи того, что дают другие органы чувств; таким же образом развиваются ощущения расстояния и твердости.

Применение этого учения к вышеупомянутым опытам Общества Психических Исследований приводит к замечательным результатам. Если обученный адепт представляет из себя личность, развившую все свои внутренние способности, полностью владеющую на психическом плане своими чувствами, то человек, который случайно, то есть без оккультного обучения, усиливает свое внутреннее зрение, находится в положении беспомощного ребенка, в котором состязаются друг с другом капризы лишь одного внутреннего чувства. Это позволяет видеть в ярком свете не заслуживающую доверия фигуру обычного, необученного ясновидца. Таким был случай с сенситивами, с которыми проводили опыты м-р Мейерс и его коллеги. Однако существуют и такие примеры, когда коррекция одного чувства другим происходит произвольно и приносит правильные результаты. Когда сенситив читает мысли в уме человека, такая коррекция не требуется, потому что воля думающего испускает мысли как бы непосредственно направленные в ум сенситива. Кроме того, инверсия, о которой идет речь, обнаруживается лишь в случае таких образов, которые не могут быть затронуты обычным чувственным опытом сенситива. Взять для примера изображение собаки; когда сенситив воспринимает его как существующее в уме некоего человека или на листке бумаги, оно может быть, по-видимому, искаженным для внутреннего восприятия сенситива, но его физический опыт всегда исправит это. Но такая инверсия, очевидно, должна иметь место, когда предметом исследования является направление, в которое обращена морда собаки. Трудность может появиться по отношению к именам или словам людей, мысли которых сенситив читает. Но в таких случаях следует принять во внимание деятельность воли мыслящего человека, которая вталкивает мысль в ум сенситива, и таким образом не вызывает необходимости в процессе инверсии. Отсюда

абсолютно ясно, что лучший путь изучения таких феноменов - это тот, при котором задействован только один набор волевых сил, принадлежащих сенситиву. Это происходит всегда в том случае, когда объект, который сенситив должен прочесть, не зависит от воли какого-либо другого человека, как в том случае, когда он изображен на бумаге или как-нибудь иначе в том же роде.

Применяя то же самое правило к сновидениям, мы можем найти причину популярного предрассудка, согласно которому факты обычно инвертированы в сновидениях. Когда мы видим во сне что-либо хорошее - это по общему мнению означает предвестие чего-либо плохого. В исключительных случаях, в которых сны оказались пророческими, на спящего действовала или воля кого-то другого, или какие-то разрушительные силы, которые не могли быть рассчитаны кроме как для этого особого случая.

В связи с этим можно упомянуть другой очень важный психический феномен. Имеются весьма многочисленные и прекрасно удостоверенные примеры, в которых нельзя сомневаться, состоящие в том, что перед умственным взором человека, заинтересованного в этом, возникает картина местонахождения на некоем расстоянии, например, умирающего человека. В таких случаях двойник умирающего человека появляется даже на значительном расстоянии и становится обычно видимым только своему другу, хотя нередки примеры, когда этого двойника видит ряд людей. Первый случай находится среди тех, которые были рассмотрены выше, поскольку концентрированная мысль умирающего человека обнаруживается с помощью ясновидения его другом, и создается прямой образ благодаря воле-энергии умирающего человека; последний случай представляет собой появление подлинного майявирупа, и поэтому не подчиняется обсуждаемому здесь правилу.

"Теософист", февраль 1884 г.

ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП

Несколько лет назад между некоторыми почтенными учеными разгорелась очень интересная дискуссия. Некоторые из них утверждали, что самопроизвольное зарождение является

фактом в природе, в то время как другие доказывали обратное; в результате, в ходе экспериментов было обнаружено существование биогенезиса, или зарождения жизни из ранее существовавшей жизни, но не создание какой-либо формы жизни из неживой материи.

В первую очередь было сделано ошибочное предположение о том, что температура, равная точке кипения воды, разрушает все живые организмы; но если взять герметично закрытый сосуд с примесями и подвергнуть его такому, или даже большему, нагреву, то, как это было показано, живые организмы появляются даже после воздействия такого большого количества тепла. При помощи более тщательных экспериментов был вынесен на свет тот факт, что споры бактерий и других простейших, которые обычно плавают в воздухе, могут вынести при высушивании еще большую температуру, причем эксперименты проводились в оптически чистой атмосфере, где не возникала никакая жизнь и не разлагались никакие примеси.

В связи с фактом биогенезиса мы должны, однако, отметить предостережение м-ра Гексли, говорящего, "что органическая химия, молекулярная физика и физиология все еще пребывают в своем детстве, но совершают каждый день удивительные шаги, и было бы верхом самонадеянности для какого-либо человека заявить, что никогда не могут быть воссозданы условия, при которых материя обретает качества, называемые жизненными"; и, опять-таки, "что это не бесспорно, но вполне вероятно, и если бы мне было дано заглянуть за пропасть геологических времен, и в еще более удаленный период, когда земля находилась в физических и химических условиях, какие невозможно увидеть никогда после того, я ожидал бы того, что стану свидетелем эволюции живой протоплазмы из неживой материи".

Прослеживая развитие неорганического вещества вверх до тех ее форм, которые в наибольшей степени приближаются к живым организмам, мы видим комплексные соединения, называемые "коллоидами", которые очень похожи на яичный белок, и образуют последний уровень линии восхождения от неорганической материи к органической жизни.

Просматривая жизнь в нисходящем направлении, мы в конце концов достигаем "протоплазмы", названной Гексли "физической основой жизни", бесцветной желеобразной субстанции, абсолютно однородной и не содержащей никаких структурных элементов. Протоплазма безусловно является теснейшим сближением жизни и вещества; и если жизнь когда-то произошла из атомарных или молекулярных комбинаций, то это произошло именно таким образом.

Протоплазма по своему составу является азотистым карбоновым соединением, отличающимся от других сходных

соединений белковой группы коллоидов лишь исключительно сложным строением атомов. Ее специфические свойства, включающие жизнь, это не результат добавления каких-либо новых, особенных атомов к известным химическим соединениям той же самой группы, но следствие способа соединения и движения этих элементов.³⁻⁶ Жизнь по своей сути проявляется через способности к питанию, ощущению, движению и воспроизведению, и каждая частичка протоплазмы развивает организмы, обладающие этими способностями. Был задан вопрос о том, может ли быть создана искусственно при помощи химического процесса эта примитивная частичка протоплазмы. Наука ответила отрицательно, так как она все еще не знает никакого процесса, при котором какая-либо комбинация неорганической материи могла бы быть оживлена.

Сегодня доказано достаточно хорошо, что закон эволюции распространяется на всю вселенную, но все же существуют некоторые недостающие звенья, и, безусловно, открытия современной науки с течением времени принесут много новых фактов по этим неясным вопросам, которые сегодня не поддаются никаким исследованиям. Много более важной, чем происхождение видов, является великая проблема развития жизни из того, что рассматривают как неодушевленное царство минералов.

Каждое открытие науки, каким бы ограниченным оно бы ни было, поставляет пищу для мысли и дает нам возможность понять, сколь далеко мы можем заглянуть на основании наблюдений и экспериментов, и сколь долго мы можем продолжать размышлять в правильном направлении.

Наука была не в состоянии экспериментально доказать "самопроизвольное зарождение", но лучшие из ученых полагают, что разумно верить в то, что когда-то должно было произойти самопроизвольное зарождение.³⁻⁷ Таким образом, научная мысль согласуется с эзотерическими учениями.

Оккультная философия считает, что повсюду есть движение, космическая материя, время и пространство. Движение - это вечная жизнь, и оно может быть в разных случаях сознательным, или бессознательным. Оно существует в течение всего активного периода вселенной так же, как и в течение пралайи, или разрушения, когда бессознательная жизнь все же сохраняет материю,³⁻⁸ которую она одушевляет в бессонном и непрерывном движении.

Жизнь всегда присутствует в атоме материи, органической или неорганической - это различие оккультисты не признают. Когда жизненная энергия в атоме является активной, атом органический; когда она дремлет, или находится в латентном состоянии - неорганический. "Джива", или жизненный принцип, который одушевляет человека,

животное, растение и даже минерал, безусловно является "формой силы, неразрушимой", поскольку эта сила есть единственная жизнь, или *anima mundi*, вселенская живая душа; и потому что различные виды, в которых возникают перед нами в природе разнообразные объективные вещи в своих атомических сочетаниях, таких как минералы, растения, животные, и т. д. - это лишь разные формы, или состояния, в которых проявляет себя эта сила. Что бы ни происходило, мы не скажем, что она отсутствует, так как это невозможно, ибо она вездесуща, но в отдельном случае неактивна, скажем, в камне, частицы которого немедленно утратили бы свою способность к сцеплению и внезапно распались, хотя сила все же осталась бы в каждой из его частиц, но в скрытом состоянии.³⁻⁹ Таким образом, продолжение фразы о том, что когда эта неразрушимая сила "теряет связь с некой конфигурацией атомов, она немедленно притягивается другими", вовсе не подразумевает, что она полностью покидает первую конфигурацию, но то, что она переносит свою *vis viva*, или жизненную мощь - энергию движения - на другую конфигурацию. Но из-за того, что она проявляет себя в последней конфигурации в виде того, что называется кинетической энергией, не следует, что первая конфигурация полностью оставлена этой силой; ибо она все еще есть в ней в виде потенциальной энергии, или скрытой жизни.

С жизненным принципом в человеке мы знакомы в большей степени, чем с чем-либо иным, но все же мы пребываем в безусловном невежестве относительно его природы. Материя и сила всегда тесно связаны друг с другом. Невообразима материя без силы, или сила без материи. В царстве минералов универсальная жизненная энергия является единственной и безличной; она начинает незначительно дифференцироваться в растительном царстве, и начиная от низших животных до высших существ и человека различия возрастают с каждым шагом в сложной прогрессии.

Как только жизненный принцип начал дифференцироваться и стал достаточно индивидуальным, сохраняет ли он свою привязанность к организмам одного рода, или же после смерти одного организма выходит из него и оживляет организм другого рода? Например, после смерти человека кинетическая энергия, которая поддерживала в нем жизнь в течение некоторого времени, выходит ли из него и притягивается в протоплазматической частице человека, или же выходит и оживляет какой-либо животный или растительный зародыш?³⁻¹⁰

Говорят, что после смерти человека энергия движения, которая делала живым его организм, частично остается в частицах мертвого тела в скрытом состоянии, в то время как

большая часть энергии выходит и объединяется с другой конфигурацией атомов. Здесь вырисовывается различие между скрытой жизнью в частицах мертвого тела и остающейся кинетической энергией, которая переходит в другое место, чтобы оживить другую конфигурацию атомов. Не является ли энергия, которая становится скрытой³⁻¹¹ жизнью в частицах мертвого тела более низкой формой энергии, чем кинетическая энергия, которая переходит в другое место; и, хотя в течение жизни человека они и выглядят смешанными друг с другом, не являются ли они двумя различными формами энергии, объединенными лишь на время жизни?

Ученый оккультист описывает это таким образом:

Джива, или жизненный принцип - это тонкая сверхчувственная материя, пронизывающая всю физическую структуру живого существа, и когда она отделяется от такой структуры, то говорят, что жизнь угасла. Для ее связи с животной структурой необходима определенная конфигурация условий, и когда эти условия нарушаются, она притягивается другими телами, предоставляющими подходящие условия.³⁻¹²

Каждый атом содержит внутри себя свою собственную жизнь, или силу, и различные атомы, которые составляют физический организм, всегда привносят с собой свои собственные жизни, когда бы они не прибывали. Однако, жизненный принцип человека или животного, который оживляет существо в целом, по-видимому является развившейся, дифференцированной и индивидуализированной энергией движения, которая, как это кажется, путешествует от одного организма к другому после его смерти. На самом ли деле это "тонкая сверхчувственная материя", как это упоминалось выше, которая является чем-то отличным от атомов, формирующих физическое тело?

Если это так, то она становится некой разновидностью монады и была бы близка к высшей человеческой душе, которая перемещается от тела к телу.

Но вот другой и более важный вопрос: Является ли жизненный принцип, или джива, чем-то отличным от высшей, или духовной души? Некоторые индусские философы утверждают, что эти два принципа не различаются, но являются одним и тем же.

Для того, чтобы сделать этот вопрос более ясным, можно спросить о том, известны ли оккультизму случаи, в которых человеческие существа жили бы совершенно отдельно от своих духовных душ?

Правильное понимание природы, качеств и видов действия принципа, называемого "джива", является весьма

существенным для должного уразумения первых принципов эзотерической науки, и, имея ввиду получение дальнейшей информации в отношении сложных научных вопросов, была и сделана эта слабая попытка сформулировать несколько вопросов, которые приводили в замешательство почти всякого изучающего теософию.

"Люцифер", март 1888 г.

ОТВЕТЫ НА НЕКОТОРЫЕ НАУЧНЫЕ ВОПРОСЫ

В письме, полученном нами недавно от одного из наших наиболее выдающихся австралийских членов Общества, содержатся ответы на некоторые научные вопросы такой важности, что мы приводим, с позволения автора, текст письма целиком. Данный автор является продвинутой челою, некоторым образом знакомым с терминологией западной науки. Если мы не ошибаемся, это первая публикация, в которой дается в сжатой и доступной форме разумное объяснение контроля, осуществляемое адептом-окультистом над связью атомов, и феномена "прохождения материи через материю".

"Осмотический" феномен [извлечения] вашего письма из запечатанного конверта, в котором оно было прошито нитками, и замены этого письма на его собственный ответ, без нарушения печати или нитки, - должен быть объяснен в первую очередь. Это одно из тех совершенных доказательств превосходного знакомства и контроля над атомными связями в среде наших восточных адептов, по сравнению с современными западными людьми науки, об обычаях которых мы хорошо осведомлены. Это та же самая сила, которая проявлялась при образовании письма в воздухе в вашей комнате в...; в случае многих других рожденных в воздухе писем; ливня из роз; золотого кольца, которое выскользнуло из стебля столистой розы, находящейся в руках...; кольца с сапфиром, которое было скопировано для дамы высокого положения там же, спустя некоторое время, и в других примерах. Решение заключается в том факте, что "притяжение сцепления" - это проявление Универсальной

Божественной Силы, и оно может быть прервано и снова приведено в действие в любой группе атомов посредством той же самой Божественной энергии, так как она находится в человеческой монаде. Атма, вечный духовный принцип в человеке, имеет такую же власть над материальной силой, как и Универсальный Принцип, частью которого она является. Адептство - это лишь вершина духовного саморазвития, и духовные силы успешно развивают себя пропорционально восходящему прогрессу, нравственному и духовному, стремящегося человека. Это, как вы видите, должно поместить нашу эволюционную теорию на истинное благородное основание и придать ей характер возвышенно-духовной, а не унижительно-материалистической философии. Я всегда чувствовал уверенность в теплом приеме со стороны наиболее проницательных из ваших западных ученых коллег, когда они должны были принять этот взгляд на нашу арийскую науку архатов.

У вас не должно быть больше затруднений в проведении разграничительной линии между "привидением" и "адептом". Последний является живым человеком, часто достойным того, чтобы стать величайшим идеалом человеческого совершенства; первое же - это лишь нерастворимое скопление атомов, недавно образовавшееся в живом человеке как его низшая- или, лучше сказать, его грубая, наиболее материальная - телесная оболочка, которая в течение жизни была ограничена наиболее внешней оболочкой, телом, и после смерти задерживается на время в астральном (эфирном, или акашном) состоянии недалеко от земной поверхности. Закон магнетически-витального сродства объясняет притягивание таких "оболочек" к определенным местам и людям; и если вы можете принять без доказательств шкалу психической специфической силы тяготения, вы можете понять, почему большая плотность "души", отягощенная веществом основных (или даже недуховных, но все же анимальных) чувств, могла бы препятствовать вашему восхождению в чистое царство духовного существования. Хотя я и осознаю несовершенство своих научных объяснений, я чувствую, что ваши превосходные способности понимания законов природы заполнят все пробелы, когда будет дан лишь один краткий совет.

Следует отметить, что никакой адепт не может даже разрушить и воссоздать какой-либо организм, находящийся на уровне, выше растительного: Универсальный Манас начинает в животном и заканчивает в человеке свое разделение на индивидуальные существа; в растении существует все еще недифференцированный универсальный дух, наполняющий всю массу атомов, которые превзошли инертную минеральную стадию и готовятся к

дифференциации. Есть движение и в минерале, но это скорее невоспринимаемое колыхание той Жизни жизни, чем ее активное проявление в создании форм, - которое является ответвлением, достигающим своего максимума не на уровне физического человека, как вы можете предположить, но на высшем уровне дхиан коганов, или планетарных духов, то есть бывших когда-то человеческими существами, которые прошли шкалу эволюции, но не объединились, или не слились с Парабрахмой, Универсальным Принципом.

Прежде чем закончить, скажу немного о "прохождении материи через материю". Материя может быть определена как сгущенный Акаша (Эфир); и в распыленном состоянии, различающийся, как водяные частицы отличаются от перегретого потока воды при конденсации. Возвратите дифференцированное вещество в первичное состояние недефференцированной материи, и нетрудно будет увидеть, как оно сможет проникнуть через частицы субстанции, находящейся в дифференцированном состоянии, так же как мы легко представляем себе движение электрической или других сил через их проводящую среду. Глубоким искусством является способность по своей воле приостановить и вновь пробудить атомические связи в данном веществе: растаскивать атомы столь далеко друг от друга, чтобы сделать их невидимыми, и все же держать их в поляризованном подвешенном состоянии, или внутри радиуса притяжения, так, чтобы притянуть их в их первоначальное состояние сродственного сцепления и воссоздать вещество. И поскольку у нас есть тысяча доказательств того, что этим знанием и этими силами обладают наши адепты-окультисты, кто может упрекнуть нас за то, что мы рассматриваем их как совершенных мастеров в науке, созданной умнейшими из наших современных авторитетов? И тогда, как я уже отмечал, цель этой философии арийских мудрецов состоит в том, чтобы дать возможность человечеству оживить нравственность и пробудить духовную природу человека, и установить более высокий и лучший стандарт счастливой жизни, чем тот, которым мы руководствуемся сегодня.

"Теософист", октябрь 1883 г.

3-1 Хотя в языке адептов и существует другой термин, как можно перевести его на европейский язык? Какое имя можно дать тому, что является объективным и все же

нематериальным в своих конечных проявлениях, субъективным и все же субстанциональным (хотя и относящимся к иной субстанции, чем понимает мы) в вечном существовании? Объясняя это настолько хорошо, насколько мы можем, мы оставляем задачу по отысканию более подходящего термина нашим ученым английским оккультистам. - *Ред.*

3-2 "Невидимая вселенная".

3-3 Из "Фрагментов оккультной Истины" ("Теософист" III, 18; см. "Теософия" 2:100). Полная фраза гласит: "Витальный принцип (или джив-атма), некая форма силы, неразрушим, и когда утрачивает связь с одной конфигурацией атомов, немедленно притягивается другими".

3-4 Мы вынуждены использовать те термины, которые стали техническими в современной науке - хотя они не всегда полностью отражают ту идею, которую выражают, - из-за неимения лучших. Бесплезно надеяться, что оккультная доктрина может быть когда-либо правильно понята - и даже те немногие принципы, которые могут быть благополучно обнародованы, - если не будет издан глоссарий таких слов; и, что еще более важно, - пока не будет выработано и объяснено полное и наиболее корректное значение терминов, содержащихся в нем. - *Ред.*

3-5 И, вероятно, благодаря Иренею, или под его влиянием, поскольку эта фраза, находящаяся в 4-ом Евангелии, от Иоанна, не существовала до того времени, когда он спорил с гностиками. - *Ред.*

3-6 См. новую книгу м-ра Сэмюэля Лаинга "Современный зороастризм". Вся эта книга заслуживает тщательного изучения, поскольку она является столь же интересной, сколь и научной. В этой статье были приведены некоторые цитаты из этого выдающегося труда. - Н. Д. К.

3-7 Эзотерическая наука, утверждающая, что ничто в природе не является неорганическим, но что каждый атом - это "жизнь", не согласна с "современной наукой" в отношении значения, приписываемого "самопроизвольному зарождению". Мы еще вернемся к этому позже. - *Ред.*

3-8 Эзотерическая наука не признает существования "материи" как таковой в пралайе. В своем ноуменальном состоянии, растворенная в "Великом Дыхании", или в условиях своей "лайя", она может существовать лишь потенциально. Оккультная

философия, напротив, учит, что в течение пралайи "нет ничего. Все есть беспрестанное вечное Дыхание". - Ред.

3-9 "Пять лет теософии", стр. 535.

3-10 Насколько это знает автор, оккультизм не учит тому, что ЖИЗНЕННЫЙ ПРИНЦИП - который является per se [сам по себе] бессмертным, вечным, и столь же неразрушимым, как и единственная беспричинная причина, ибо это ОНА и есть в одном из своих аспектов, - может когда-либо различаться индивидуально. Выражение в статье "Пять лет теософии", очевидно, привело к заблуждению, если оно привело к подобному выводу. Лишь только каждое тело - будь то человек, животное, растение, насекомое, птица или минерал, которое, поглощая большее или меньшее количество жизненного принципа, дифференцирует его в своих собственных специальных атомах и приспособливает его к тем или иным комбинациям частиц, и эти комбинации и обуславливают дифференциацию. Монада, имеющая отношение к универсальному аспекту Парабрахмической природы, объединяется с его монасом в плоскости дифференциации для создания индивидуальности. Эта индивидуальность, будучи по своей сути неотделимой от Парабрахма, также принимает участие в Жизненном Принципе в его Парабрахмическом, или Универсальном Аспекте. Таким образом, после смерти человека или животного, жизненные проявления или основания кинетической энергии лишь удаляются на один из тех субъективных планов бытия, которые обычно не являются для нас реальными. Количество кинетической энергии, расходуемое в течение жизни одной определенной конфигурацией физиологических клеток, определяется кармой - другим аспектом Универсального Принципа - следовательно, когда он израсходован, сознательная деятельность человека или животного не может более проявляться на плане этих клеток, и химические силы, которые ими представлены, высвобождаются и действуют свободно на физическом плане их проявлений. Джива - в своем универсальном аспекте - обладает, подобно пракрити, своими семью формами, которые мы соглашаемся именовать "принципами". Ее действие начинается в плане Универсального Разума (махат) и заканчивается в грубейшем из планов танматры - в последнем из них, который является нашим собственным. Поэтому, хотя мы и можем, следуя философии санкхья, говорить о семи пракрити (или "продуктивных производных"), или же, согласно фразеологии оккультистов, о семи дживах: все же и пракрити, и джива - это лишь бесконечно малые

абстракции, которые выделены только из снисхождения к слабости человеческого интеллекта. Поэтому, если мы и разделяем их на четыре, пять или семь принципов, то в этом довольно мало смысла. - *Ред.*

3-11 Потенциальная энергия не является энергией.

3-12 "Пять лет теософии", стр. 512.

КАББАЛА И КАББАЛИСТЫ³⁻¹³

в конце девятнадцатого столетия

Универсальные устремления, особенно когда их подавляют и препятствуют их свободным проявлениям, умирают, но возвращаются вновь с удесятеренной силой. Они являются циклическими, как и любой другой природный феномен, будь он ментальным или космическим, универсальным или национальным. Запрудите реку в одном месте, и вода проложит себе дорогу в другом и прорвет его подобно стремительному потоку.

Одним из таких универсальных стремлений, быть может наиболее сложным из них, является желание достигнуть неведомого; неискоренимое желание проникнуть за поверхность вещей, жажда знания о том, что скрыто от других. Девять детей из десяти разбивают свои игрушки для того, чтобы увидеть, что у них внутри. Это врожденное желание, и по форме оно подобно Протею. Оно вырастает из нелепого (или скорее предосудительного) до возвышенного, ибо оно ограничивается нескромным любопытством и подглядыванием в тайны своих соседей, в необразованном человеке, и оно распространяется в человеке культурном на любовь к знанию, которая, в конце концов, приводит его к вершинам науки и наполняет Академии и Королевские институты учеными людьми.

Но это относится к миру материи. Человек, в котором метафизический элемент преобладает над физическим, продвигается благодаря этому естественному устремлению в направлении мистического, того, что материалист предпочитает называть "суеверием сверхъестественного". Церковь, хотя и одобряющая наши устремления к

священному, - конечно, лишь в определенных теологических и ортодоксальных направлениях, - осуждает, в то же самое время, желания в человеке к тому же самому, если его практический поиск отклонился от ее собственного пути. Память о тысячах неграмотных "ведьмах" и о сотнях ученых алхимиков, философов и других еретиков, которых пытали, сжигали, и убивали различными способами в течение средних веков, остается как вечное присутствующее свидетельство этого произвольного и деспотического вмешательства.

В нашем веке и слепо верящая церковь, и все отрицающая наука, выступают против тайных наук, хотя обе они верили в них и практиковали их - особенно каббалу - в совсем недавний период истории. Одна из них говорит сегодня: "Это от дьявола!", а другая, что "дьявол есть творение церкви и постыдное суеверие", короче говоря, что не существует ни дьявола, ни оккультных наук. Первая забывает, что она публично провозгласила менее 400 лет тому назад еврейскую каббалу величайшим доказательством христианских истин;³⁻¹⁴ вторая забывает о том, что все наиболее выдающиеся люди науки были алхимиками, астрологами и магами, чему свидетельством Парацельс, ван Гельмонт, Роджер Бэкон, и т. д. Но последовательность не является добродетелью современной науки. Она религиозно верила во все то, что ныне отрицает, и отрицала все то, во что сейчас верит, от кровообращения до силы электричества и пара.

Такое внезапное изменение отношения к этим двум силам не может воспрепятствовать естественному ходу событий. Последняя четверть нашего века отмечена удивительным всплеском оккультных исследований, и магия вновь ударяет своими могучими волнами о скалы церкви и науки, которые медленно, но верно подмываются и разрушаются ими. Любой человек, естественный мистицизм которого толкает его на поиски сочувственного взаимодействия с другими умами, удивляется, обнаруживая сколь большое число людей не только интересуются мистицизмом в целом, но и сами являются настоящими каббалистами. Река, перекрытая и запруженная в течение средних веков, почти бесшумно текла под землей, и ныне вырывается наружу, подобно неудержимому потоку. Сотни сегодня изучают каббалу, в то время как еще пятьдесят лет назад вряд ли можно было найти хотя бы одного или двух, поскольку страх перед церковью был еще тогда очень важным фактором в жизни человека. Но столь долго сокрытый поток ныне разделился на два течения - восточный оккультизм и еврейскую каббалу; традиции Религии Мудрости народов, которые предшествовали "падшему" Адаму, и систему древних левитов Израиля, которые наиболее искусно скрыли часть этой религии пантеизма под маской монотеизма.

К сожалению, много есть званых, да мало избранных. Эти две системы угрожают миру мистиков скорым конфликтом, который, вместо всевозрастающего распространения Единой Универсальной Истины, необходимым образом будет лишь ослаблять и задерживать его прогресс. И все же не может быть поставлен вопрос о том, какая истина- единственная. Ибо обе они основываются на вечных истинах доисторического знания, так же как и обе они, в нашем веке и в условиях переходного периода в умах, который проходит сейчас человечество, могут выразить лишь некоторую порцию этих истин. Вопрос же просто в следующем: "Какая из двух систем содержит наиболее неискаженные факты; и, что является наиболее важным - какая из них представляет свои учения в наиболее кафолическом (то есть, несектантском) и беспристрастном виде?" Одна из них- восточная система- веками скрывала свой глубокий пантеистический унитаризм в богатстве своего экзотерического политеизма; другая - как было сказано выше- под покровом экзотерического монотеизма. И то и другое является лишь масками, призванными скрыть священную истину от непосвященного; ибо ни арийские, ни семитские философы никогда не признавали антропоморфизм многочисленных богов, или индивидуальность одного бога, в качестве философского представления. Но невозможно, находясь в тех рамках статьи, которыми мы обладаем, попытаться провести хотя бы небольшое обсуждение этого вопроса. Мы должны удовольствоваться более простой задачей. Ритуалы и церемонии еврейского закона выглядят как некая пропасть, которую многие поколения христианских отцов и, особенно, протестантских реформаторов, безуспешно пытались заполнить своими искусственными толкованиями. И все же все ранние христиане, Павел и гностики, рассматривали и провозглашали еврейский закон совершенно отличным от нового христианского закона. Св. Павел называл первый аллегорией, а св. Стефан говорил евреям за час до того, как они побили его камнями, что они даже не сохранили того закона, который они получили от ангелов (от эонов), и в отношении Святого Духа (безличного Логоса, или Христа, как учили при посвящении), что они противились ему и отвергали его так же, как это делали их отцы. (Деяния, VII). Таким образом, им фактически говорилось, что их закон ниже христианского. Не смотря на то, что Книги Моисея, которые, как мы думаем, содержатся в Ветхом Завете, не могли быть старше христианства более чем на два или три столетия, протестанты, тем не менее, делают из них свой Священный Канон, наряду с Евангелиями, если не выше их. Но когда Пятикнижие было написано, или скорее переписано после Ездры, то есть, после того, как раввины урегулировали новую отправную точку, к нему были сделаны

многочисленные добавления, взятые целиком из персидских и вавилонских учений; и это произошло в период, последовавший за колонизацией Иудеи персидскими царями. Это переиздание было конечно сделано таким же самым путем, как и у всех такого рода Писаний. Они первоначально записывались при помощи секретного кода, или шифра, известного только посвященным. Но вместо того, чтобы приспособить содержание высших духовных истин так, как им учат на третьей, высшей ступени посвящения, и выразить их на символическом языке (как это можно увидеть даже в экзотерических индийских Пуранах), авторы Пятикнижия, пересмотренного и исправленного, которые были озабочены лишь земной и национальной славой, адаптировали одни только астро-физиологические символы предполагаемых событий, произошедших с Авраамом, Иаковом и Соломоном, и фантастическую историю своего маленького народа. Таким образом, они создали под маской монотеизма религию сексуального и фаллического культа, который скрывает поклонение богам, или низшим зонам. Никто не стал бы утверждать, что что-либо похожее на персидский дуализм или ангелопоклонство, принесенное евреями из плена, могло бы быть когда-либо обнаружено в истинном Законе, или Книгах Моисея. Ибо каким образом, в таком случае, могли бы саддукеи, которые перевозносили Закон, отвергать ангелов так же, как и душу и ее бессмертие? И все же существование ангелов, если не бессмертной природы души, определенно утверждается в Ветхом Завете и обнаруживается в современных еврейских манускриптах.³⁻¹⁵

Этот факт последовательного и сильного различия между редакциями того, что мы свободно именуем Книгами Моисея, и их троичной адаптацией на первой (низшей), второй и третьей, или высшей, ступенях содального посвящения; и приводящий в еще большее недоумение факт диаметрально противоположных верований саддукеев и других еврейских сект, которые, тем не менее, признают одно и то же Откровение - может быть сделан доступным для понимания только в свете нашего эзотерического объяснения. Оно покажет также причину того, почему же, хотя Моисей и пророки и принадлежали к содалиям (великим мистериям), последние столь часто кажутся выступающими против омерзительных свойств содалов и их "Сода". Ибо если бы Древний Канон переводился буквально и точно, как об этом заявляют, вместо того, чтобы приспособлять его к монотеизму, который в нем отсутствовал, и к духу каждой секты, как это доказывают различия между Септуагинтой и Вульгатой, тогда не были бы добавлены следующие противоречивые фразы к другим несообразностям "Священного Писания". "Сод IHVN [мистерии Johoh, или Иеговы] боящимся Его", - говорится в псалме (XXIV, 14),

неправильно переведенном как "тайна Господня- боящимся Его". И опять-таки, "Страшен Аль [Эль] в великом Сод кадешим", - переведено таким образом: "Страшен Бог в великом сонме святых" (псалом LXXXVIII, 8). Титул кадешим (кадош, в ед. ч.) в действительности обозначает нечто совершенно отличное от святых, хотя обычно о них говорят как о "жрецах", "праведных" и "посвященных"; ибо кадешим - это просто галли (оскопленные жрецы) отвратительных мистерий (Сод) экзотерических ритуалов. Они были, коротко говоря, научами (храмовыми танцовщицами) мужского пола, в ходе посвящения которых разглашались арканы Сод (слово, от которого, быть может, образовано слово "Содом") физиологической и сексуальной эволюции. Все подобные ритуалы принадлежали к первой ступени мистерий, столь поощряемой и любимой Давидом - "другом Бога". Они на самом деле были у евреев очень давно, и всегда отвергались истинными посвященными; таким образом, мы видим предсмертную молитву Иакова о том, чтобы его душа не вступала в тайну (Сод, в оригинале) Симеона и Левия (жреческой касты) и в их совет, в котором они "убили человека" (Бытие, XLIX, 5, 6).³⁻¹⁶ И все же каббалисты утверждают, что Моисей - это глава содалий! Если отвергнуть объяснения Тайной Доктрины, то все Пятикнижие в целом становится мерзостью из мерзостей.

Таким образом, если мы обнаруживаем повсюду в Библии Иегову, антропоморфного Бога, то об ЭЙН СОФ в ней не сказано ни одного слова. И поэтому, также, еврейская метрология была совершенно отлична от методов исчисления у других народов. Вместо того, чтобы служить приложением к другим заранее подготовленным методам, чтобы проникать внутрь, как при помощи ключа, в скрытый или подразумеваемый смысл, который содержится в предложениях, записанных буквами, - как это по сей день делают посвященные брамины, когда читают свои священные книги, - еврейская система счисления, как рассказывает нам автор "Еврейской метрологии", является самим Священным Писанием: "Тем самым методом, in esse [по своей сути], которым и из которого, и благодаря постоянному смешанному использованию которого, был получен в конце концов истинный текст Библии, как и все ее формулировки, от первого слова Бытия до последнего, слова Второзакония".

Это, воистину, столь правдиво, что авторы Нового Завета, которым было необходимо связать свою систему как с еврейской, так и с языческой, должны были перенять свои наиболее метафизические символы не из Пятикнижия, и даже не из каббалы, но из арийской астрологии. Будет достаточно одного примера. Откуда происходит двойной смысл Перворожденного, Агнца, Нерожденного и Вечного - и все это, в отношении Логоса, или Христа? Мы говорим, что от

санскритского Аджа, слова, значение которого таково: (а)Овен, или Агнец, первый знак Зодиака, называемый в астрономии Меша; (б)Нерожденный, название первого Логоса, или Брахмы, самосушей причины всего, описанного таким образом и определенного в Упанишадах.

Еврейская каббалистическая Гематрия, Нотарикон и Т'мура являются весьма искусными методами, дающими ключ к тайному значению еврейского символизма, ключ, который применяется в отношении их священной образности только с одной стороны природы- а именно, с физической стороны. Их мифы, имена и события, приписываемые их библейским персонажам, были соотнесены с астрономическими кругообращениями и с сексуальной эволюцией, и не должны были иметь никакого отношения к духовным состояниям человека; потому и не следует искать такого рода взаимосвязей при чтении их священного канона. Реальные моисеевы евреи содалий, чьими прямыми наследниками по линии посвящения были саддукеи, не имели внутри себя духовности, и, очевидно, не ощущали в ней необходимости. Читатель, чьи представления о посвящении неразрывно связаны с таинствами посмертной жизни и спасения души, увидит теперь смысл этих великих, но все же естественных несообразностей, которые встречаются на каждой странице Библии. В "Книге Иова", каббалистическом трактате о египетско-арабской инициации, мы находим такой многозначительный и чисто материалистический стих: "Человек, рожденный женщиной... как цветок, он выходит и падает; убегает, как тень, и не останавливается" (XIV,I,2). Но Иов говорит здесь о личности, и он прав; ибо никто из посвященных не сказал бы, что личность переживает смерть физического тела; один лишь только дух бессмертен. Но эта фраза в Книге Иова, древнейшем документе в Библии, производит лишь еще более грубо-материалистическое высказывание в Книге Екклезиаста, III,19, и далее, - одной из последних ее книг. Автор, который выступает под именем Соломона и говорит, что "участь сынов человеческих и участь скотов одинакова... как те умирают, так умирают и эти... и преимущества у человека перед скотом нет", - находится на одном уровне с современными геккелями, и выражает лишь то, что он думает.

Поэтому никакое знание каббалистических методов не может помочь обнаружению в Ветхом Завете того, чего там никогда не было, поскольку Книга Закона была переписана (скорее, чем найдена) первосвященником Хилкией. И это так же, как нельзя поспособствовать лучшему прочтению египетских символов при помощи средневековых каббалистических систем. Поистине, лишь слепота и набожные иллюзии могут привести кого-нибудь к открытию каких-либо духовных и метафизических взаимоотношений или значений в еврейском,

чисто астро-физиологическом, символизме. С другой стороны, если все так называемые древние языческие религиозные системы были построены на абстрактных духовных размышлениях, то их грубые внешние формы являлись, вероятно, наиболее безопасным покрывалом, который скрывал их внутренний смысл.

Основываясь на авторитете наиболее ученых каббалистов наших дней, можно показать, что Зогар и все остальные каббалистические труды прошли через христианские руки. Следовательно, что они не могут более рассматриваться как универсальные, но становятся просто сектантскими. Это хорошо выразил тезис Пико делла Мирандолы о том, что "никакая наука не может предоставить лучших доказательств божественности Христа, чем магия и каббала". Это истинно по отношению к божественности Логоса, или Христа гностиков; потому что этот Христос остается тем же самым СЛОВОМ вечно-непроявленного Божества, называем ли мы его Парабрахмом или Эйн Соф, и каким бы именем он сам себя не называл- Кришной, Буддой или Ормуздом. Но этот Христос не является ни Христом церковей, ни Иисусом Евангелий- это лишь безличный Принцип. Тем не менее, латинская церковь нажила себе капитал на этом тезисе, результаты которого были такими же, как и в нашем столетии, так что и сегодня он имеет место и в Европе, и в Америке. Каждый каббалист сегодня верит в личного Бога, в реальные останки первоначально безличного Эйн Соф, и является, более того, более или менее не-ортодоксальным, но все же- христианином. Это происходит из-за полного неведения большинства людей о том, что (а)каббала, и особенно Зогар, который мы имеем, не является оригинальной "Книгой Сияния", записанной из устных наставлений Симона бен Иохан; и (б)последние, которые, поистине, являлись изложением скрытого смысла писаний Моисея (так называемого), были при том столь же хорошим толкованием эзотерического значения, содержащегося под оболочкой буквального смысла Писаний любой языческой религии. Также современные каббалисты, по-видимому, не осознают того, что каббала в том виде, в котором она пребывает сегодня, с ее более чем исправленными текстами, ее добавлениями, сделанными как в связи с Новым, так и с Ветхим Заветом, ее цифровым языком, составленным заново также для приложения к ним обоим, и ее хитрыми прикрытиями, - неспособна более представить нам все эти древние и первоначальные значения. Короче говоря, никакая из тех каббалистических работ, которые имеются сегодня у западных народов, не может обнаружить каких-либо великих тайн природы кроме тех, которые пожелали раскрыть Ездра и К°, а также поздние сотоварищи Мозеса де Леона; каббала содержит в себе не большее, чем хотели обнаружить в ней

сирийские и халдейские христиане и экзгностики тринадцатого века. И то, что они обнаружили, вряд ли может оправдать то усилие, которое заставляет потратить всю свою жизнь на их изучение. Ибо если то, что они могли делать и делали, и представляет безусловный интерес для масонов и математиков, то вряд ли они могли бы научить чему-либо того, кто жаждет знания духовных тайн. Применение всех семи ключей для того, чтобы раскрыть тайны Бытия в этой жизни, в жизни грядущей, как и в той, что уже минула, показывает, что халдейская Книга Чисел и Упанишады, без сомнения, скрывают в себе наиболее божественную философию- поскольку это есть Универсальная Религия Мудрости. Но Зогар, ныне столь искаженный, не может дать нам ничего из этой области. Кроме того, кто из западных ученых имеет все эти ключи в своем распоряжении? Они доверены нынче лишь высшим посвященным в Гупта Видью, великим адептам; и, конечно, не новичок-самоучка, и даже не уединившийся мистик, сколь бы ни был велик его гений и его естественные силы, является тем человеком, кто мог бы надеяться раскрыть в одной жизни более чем один или два из этих утерянных ключей.³⁻¹⁷

Ключ к еврейской метрологии был открыт, вне всякого сомнения, и это очень важный ключ. Но, как мы это можем заключить из слов самого исследователя, который был процитирован в нижеприведенном примечании, хотя этот ключ (скрытый в "Тайной метрологии") и обнаруживает тот факт, что "Священное Писание" содержит "рациональную науку, обладающую трезвостью и высоким достоинством", все же он помогает нам раскрыть духовную истину не большей высоты, чем та, на которой настаивали все астрологи в каждом веке; то есть, что существует тесная связь между звездными и всеми земными телами, включая и человеческие существа. История нашей земли и ее цивилизаций имеет небесные прототипы от начала и до конца, хотя Королевское физическое общество может и не осознавать это в течение веков, и даже тех, которые еще только наступят. Как показывает тот же самый исследователь, "содержимое этого тайного учения, этой каббалы, состоит из чистой истины и здравого смысла, ибо это геометрия с добавлением некоторых цифр из астрономии и системы измерений, а именно, масонского дюйма, двадцатичетырехдюймовой меры (или двойного фута), ярда и мили. Утверждалось, что все это было божественным откровением и даром, и благодаря тому, что Авраам обладал им и применял его, про него могло быть сказано: "Благословенный Всевышним Богом, Авраам, мерило небес и земли" - "творящий закон измерений".

И это все, что содержала первоначальная каббала? Нет; ибо автор замечает также: "Кто может рассказать о том, каково было первоначальное и подразумеваемое правильное

прочтение текста [Пятикнижия]?" Это позволяет читателю сделать вывод, что значение, которое содержится в экзотерическом, или буквально понимаемом еврейском тексте, никоим образом не ограничивается лишь тем, которое открывает нам каббала. Поэтому мы имеем право говорить, что еврейская каббала с ее числовыми методами является ныне лишь одним из ключей к древним таинствам, и что лишь восточные, или арийские системы могут предоставить нам остальные и раскрыть всю истину о Творении.³⁻¹⁸

Мы оставим объяснение того, чем является эта числовая система, самому автору. По его словам:

Подобно любым другим человеческим произведениям такого рода, еврейский текст Библии был создан при помощи букв, которые могли послужить озвучивающими знаками для звукового выражения, или для той цели, которую выполняют буквы. Теперь, во-первых, все эти оригинальные буквенные знаки были также и рисунками, и каждый отличался от всех остальных; и сами такие рисунки символизировали идеи, с которыми можно было их соотнести, совершенно так же, как и оригинальные китайские иероглифы. Густав Сиффарт показывает, что египетские иероглифы насчитывают свыше 600 букв-рисунков, которые содержат в себе, при различном их использовании и с разделением по слогам, оригинальное число букв еврейского алфавита. Буквы еврейского текста священного свитка разделяли на классы, в которых буквы каждого класса были взаимозаменяемы; посредством этого одна форма могла быть заменена другой путем привнесения измененного обозначения при помощи букв, рисунков или цифр. Сиффарт обнаруживает различные формы самого древнего еврейского алфавита в древне-коптском при помощи этого закона о взаимозаменяемости букв.³⁻¹⁹ Полное объяснение этого закона дозволенной взаимозаменяемости букв можно найти в еврейских словарях... Хотя он и известен... он все же является очень запутанным и трудным для понимания, поскольку мы утратили знание об особом применении и силе такой перестановки. [Именно так!] С другой стороны, эти буквы обозначали собой цифры и применялись для обозначения цифр так же, как мы используем для этого специальные цифровые знаки, хотя и существует при этом очень много доказательств того, что древние евреи обладали так называемыми арабскими цифрами, которые есть и у нас, от 1 до нуля, и все вместе составляют $1 + 9 = 10$... В-третьих, говорится о том, и это выглядит вполне доказанным, что эти буквы обозначали музыкальные ноты; при этом, например, расположение букв в первой главе Книги Бытия может быть представлено при помощи музыки или пения.³⁻²⁰ Другим законом еврейского письма было то, что изображались только согласные знаки - гласные не писались, но были замещены. Если кто-нибудь

попытается проделать это, то он обнаружит, что сам согласный звук не может быть произнесен без помощи гласного;³⁻²¹ таким образом... согласные составляют каркас слова, но для того, чтобы дать ему жизнь или произнести его вслух, так же как и наделить его мыслью ума или чувством сердца, служат гласные.

Теперь, даже если мы предположим, ради аргументации, что "каркас", то есть согласные буквы Пятикнижия ныне те же самые, что и во времена Моисея, какие же изменения должны были произойти с этими свитками, - написанными на столь простом языке, как еврейский, с его менее чем двумя дюжинами букв, - когда они время от времени переписывались, и их гласные и знаки пунктуации располагались каждый раз в новой комбинации! Нет двух одинаковых умов, и чувства сердца переменчивы. Что же могло остаться от оригинальных писаний Моисея (если таковой когда-либо существовал), спрашиваем мы, если они были утеряны на 800 лет и обнаружены тогда, когда любое воспоминание о них должно было исчезнуть даже из умов наиболее ученых людей, и первосвященник Хилкия переписал их при помощи писца Шафана? Когда, вновь утерянные, они были снова переписаны Ездрой; в 168 году до н. э. книги или свитки, были вновь уничтожены; и когда они вновь появились, мы видим их облаченными в мазоретские одежды! Мы можем узнать кое-что о бен Хаиме, который опубликовал мазоретский текст в пятнадцатом веке; но мы ничего не можем узнать о Моисее, и это безусловно, пока мы не станем- посвященными Восточной Школы.

Аренс, говорящий о расположенных таким образом буквах в еврейских священных свитках, - что они сами по себе были музыкальными нотами, - вероятно, никогда не изучал арийской индийской музыки. В санскритском языке нет необходимости в таком расположении букв в священных оллах для того, чтобы они становились музыкальными. Ибо весь санскритский алфавит и Веды, от первого слова и до последнего, представляют собой музыкальные ноты, сведенные к буквенным записям, и они неотделимы друг от друга.³⁻²² Подобно тому, как Гомер делал различие между "языком богов" и языком людей,³⁻²³ так же поступают и индусы.

Деванагари, санскритское письмо, - это "речь богов", а санскрит- божественный язык.³⁻²⁴ Что же касается иврита, то пусть современный Исаяя кричит "Горе мне!" и уверяет, что "новооткрытый вид языка (еврейская метрология), сокрытый за словами священного Текста", ныне полностью доказан. Прочитайте "Источник мер", прочитайте все остальные талантливые сочинения того же автора. И тогда читатель обнаружит, что при максимально возможной доброй воле и в

результате неустанных попыток, которые отняли многие годы его жизни, этот трудолюбивый ученый, проникая под внешнюю маску этой системы, обнаружил там немногим большее, чем чистый антропоморфизм. Лишь в человеке и на одном только человеке покоится вся схема каббалы, и все в ней должно применяться только к человеку и его функциям, сколь бы велика не была эта шкала. Человек, как Архетипический Человек, или Адам, должен нести в себе всю каббалистическую систему. Он является великим символом и тенью, отбрасываемой проявленным Космосом, который сам есть отражение безличного и вечно непостижимого принципа; и эта тень предоставляет при помощи своего построения - личного, вырастающего из безличного- некоего рода объективный и осязаемый символ всего, что является видимым и невидимым во вселенной. "Поскольку Первопричина была совершенно непознаваема и неназываема, то такие имена, которые были признаны наиболее сакральными (в Библии и каббале) и обычно применялись в отношении Божественного Существа, были все же не то", но просто являлись проявлениями непостижимого,

В космическом, или природном смысле, в каком они могли стать известными людям. Следовательно, такие имена не были сакральными, как это обычно утверждают, ввиду того, что они вместе со всем сотворенным сами были лишь именами или обозначениями того, что уже было известно. Что же касается метрологии, то вместо того, чтобы быть полезным приложением к библейской системе... весь текст Священного Писания книг Моисея не только переполнен ею, как системой, но и сама эта система является, *in esse* [по существу], тем же самым, от первого до последнего слова.

Например, повествование о первом дне творения, о шести днях, о седьмом дне, о сотворении Адама, мужчины и женщины, об Адаме в Райском саду, о создании женщины из мужчины, о... родословии страны Араратской, о ковчеге, о Ное с его голубем и вороном... о путешествии Авраама из страны Ур... в Египет Фараона, о жизни Авраама, о трех заветах... о строении скинии и жилища Иеговы, о знаменитых 603550 людях, способных нести оружие... исходе из Египта, и тому подобном- все это представляет собой лишь столь многочисленные разновидности произношения в этой системе геометрии, применения числовых соотношений, мер и их разнообразных приложений.

И автор "Еврейской метрологии" заканчивает словами:

Какими бы ни могли быть еврейские способы полного истолкования этих книг, христианская церковь взяла из них только то, что они показывали на поверхностном уровне - и ничего более. Христианская церковь никогда не приписывала

этим книгам какое-либо свойство вне этих пределов; и в этом состоит ее великая ошибка.

Но западные, европейские и многие американские каббалисты (хотя, по-видимому, не все из них), требуют исправления этой ошибки своей церкви. Какого же успеха они достигают и в чем состоит свидетельство этого успеха? Прочитаем по порядку все книги по каббале, вышедшие в нашем веке; и если мы исключим несколько книг, опубликованных недавно в Америке, то мы обнаружим, что ни один из каббалистов не проник даже неглубоко, хотя бы чуть-чуть под этот "поверхностный уровень". Их изложения являются чистыми спекуляциями и гипотезами, и ничем более. Один основывает свои толкования на масонских откровениях Рагона; другой избирает себе пророком Фабра де Оливье - этот писатель никогда не был каббалистом, хотя он и был гением с удивительной, совершенно чудесной эрудицией, и лингвистом-полиглотом большей величины, чем все, кто был после него и по сей день, даже среди филологов Французской Академии, которая отказывается даже от упоминания его работ. Другие, опять-таки, верят, что не было среди сыновей земли каббалиста более великого, чем ныне покойный Элифас Леви - очаровательный и остроумный автор, который, однако, скорее мистифицирует, чем обучает в своих многочисленных трудах по магии. Пусть читатель не сделает из этих утверждений вывода о том, что в Старом и Новом Свете нельзя найти истинных ученых каббалистов. Совершенно несомненно, что существуют посвященные оккультисты, которые являются каббалистами, рассеянные здесь и там, особенно - в Германии и Польше. Но они не будут публиковать то, что они знают, а также не будут называть себя каббалистами. "Содалийская клятва" третьей степени держится сегодня столь же хорошо, как и всегда.

Но существуют и такие, кто не связан обещанием сохранять тайну. Такие писатели являются единственными людьми, чьей информации следует доверять каббалистам, сколь бы неполными не были бы их утверждения с точки зрения полного откровения, то есть семикратного эзотерического смысла. Это те, кто менее всего заботится о таких тайнах, к которым только и испытывают жажду современные герметисты и каббалисты - таким, как трансмутация в золото, и эликсир жизни, или философский камень - для физических целей. Ибо все главные тайны оккультных учений связаны с высшим духовным знанием. Они имеют дело с ментальными состояниями, а не с физическими процессами и их преобразованиями. Короче говоря, истинная, подлинная каббала, единственная оригинальная копия которой содержится в халдейской "Книге Чисел", имеет отношение к царству духа и учит о нем, а не о царстве материи.

Чем же тогда является каббала на самом деле, и в состоянии ли она предоставить откровение о таких высших духовных таинствах? Автор отвечает, делая на этом особенное ударение: НЕТ. Одно дело, каковы были каббалистические ключи и методы в оригинале Пятикнижия и других священных свитках и документах евреев, которые ныне более не существуют; но совершенно другое дело - в каком виде они находятся сегодня. Каббала - это многогранный язык, который, кроме того, определяется буквальным текстом записи, который должен быть расшифрован. Она учит и помогает читать эзотерический истинный смысл, сокрытый под маской этого буквального текста; она не может создать некий текст или обнаружить его в документе при изучении, такой, какого там никогда не было с самого начала. Каббала-такая, какую мы имеем сегодня - неотделима от текста Ветхого Завета, переработанного Ездрой и другими. И так как еврейские Писания, или их содержимое, постоянно переделывались, - невзирая на древнюю гордость тем, что ни одна буква в Священном Свитке никогда не была изменена ни на йоту, - то никакие каббалистические методы не могут помочь нам прочесть в них что-либо кроме того, что в них есть. Тот, кто занимается этим - не каббалист, а мечтатель.

Наконец, непосвященный читатель должен изучить различие между каббалой и каббалистическими трудами, прежде чем он обратится к другим аргументам. Ибо каббала - это не какая-то особенная книга, и даже не некая система. Она состоит из семи различных систем, применяемых к семи различным толкованиям любого данного эзотерического труда или вопроса. Эти системы всегда передавались изустно от одного поколения посвященных к другому, с сохранением содалийской клятвы, и они никогда никем не записывались в письменном виде. Те, кто говорит о переводе каббалы на тот или другой язык, с тем же успехом могли бы говорить о переводе несловесных сигнальных песен бедуинов-разбойников на некий особый язык. Каббала - это слово, образованное от корня КБЛ (кебел), "передавать", или "получать" изустно. Ошибочно говорить, как это делает Кеннет Маккензи в своей "Королевской масонской энциклопедии", что "учение каббалы имеет отношение к системе, которая передавалась потомкам при помощи устной передачи, и является чем-то близким к традиции"; ибо в этом предложении лишь его первая часть является верной, в то время как вторая - нет. Она есть что-то близкое не к "традиции", но к семи покровам или семи истинам, изустно открываемым при посвящении. Из этих методов, принадлежащих к универсальному изобразительному языку, - под "изображениями" здесь понимаются любые цифры, числа, символы или другие глифы, которые могут быть представлены как объективно, так и субъективно (мысленно),

- лишь три имеются в наличии в еврейской системе.³⁻²⁵ Таким образом, если каббала, как слово, является еврейской, то сама эта система является не в большей степени еврейской, чем солнечный свет; она универсальна.

С другой стороны, евреи могут рассматривать книги Зогар, Сефер Иецира (Книгу Творения), Сифра Дицениута, и немногие другие, как свое собственное неоспоримое богатство, и как каббалистические труды.

"Люцифер", май 1892 г.

ГЕНИАЛЬНОСТЬ

О, гениальность! ты богов подарок, ты свет небесный!

В каком жестоком мире твой рок - гореть!

Сколь часто дух твой истязает недуг телесный

И пламя жизни заставляет тлеть.

Твои измотанные нервы сколь часто не дают тебе

Победу одержать над болью в самоотверженной борьбе.

Увы! нужда - печальный гость...

Д. Краббе

Среди многих не решенных до сих пор проблем тайны разума существует столь важная, как проблема гениальности. Откуда она, и что это такое, каковы ее *raison d'être* и причины ее исключительной редкости? Действительно ли это "подарок богов"? И если это так, то почему такие подарки даются одному, тогда как тупость, или даже идиотство - удел другого? Рассматривать появление гениальных людей среди мужчин и женщин как чисто случайное, как результат слепого случая, или в зависимости только от физических причин, - на это способен только материалист. Как

справедливо говорит один автор, в этом случае имеется лишь одна альтернатива: согласиться с верующим в личного бога и "связывать появление каждого индивидуума со специальным актом божественной воли и творческой энергии", или же "осознавать, во всей последовательности появления таких индивидуумов, один великий акт некоей воли, выраженной в вечном нерушимом законе".

Гениальность, по определению Колриджа, это - по крайней мере с внешней стороны - "способность роста"; но для внутренней интуиции человека существует вопрос, является ли гениальность сверхнормальной способностью ума, который развивается и крепнет, или же физического мозга, то есть его носителя, который, благодаря некоему таинственному процессу, становится все лучше приспособленным к восприятию и проявлению внутренней и божественной природы сверх-души человека. Может быть, в своей неизощренной мудрости древние философы были ближе к истине, чем наши современные самодовольные дураки, которые наделяют человека ангелом-хранителем, духом, которого они называют гением. Субстанция этой сущности, не говоря уж о ее сущности- заметь разницу, читатель, - и наличие их обеих, проявляется в соответствии с организмом личности, которую она одушевляет. Как говорит Шекспир о гениальности великого человека- то, что мы принимаем за ее суть, "совсем не то, что есть на самом деле", ибо:

То, что доступно взору лишь часть ее...

Когда бы целиком она явилась,

Была бы столь обширной, что

Под сводом этим бы не поместилась...

Именно этому учит эзотерическая философия. Пламя гениальности зажигается не антропоморфной рукой, но лишь исключительно собственным духа. Сама природа духовной сущности, или нашего эго, вплетает нити новой жизни в полотно перевоплощения на ткацком станке времени, от начала до конца великого Цикла Жизни.³⁻²⁶ Благодаря его личности, это проявляется лучше, чем у среднего человека; таким образом то, что мы называем "проявлениями гениальности" в каком-либо человеке, это лишь более или менее удачные попытки его Эго утвердить себя во внешнем плане его объективной формы - телесного человека- по существу, в повседневной жизни последнего. Эго Ньютона, Эсхила или Шекспира состоят из той же самой сущности и субстанции, как и эго деревенщины, невежды, дурака, и даже идиота; а отстаивание своих прав гениями, одушевляющими их, зависит от материальной структуры физического человека. Никакая личность не отличается от

другой личности по своей первичной сущности и природе. То, что делает одного смертного великим человеком, а другого - вульгарной и глупой личностью, является, так сказать, качеством физической оболочки, и способностью или неспособностью мозга или тела передавать и выражать реального, внутреннего человека; и его пригодность или непригодность к этому, в свою очередь, является результатом кармы. Или, если использовать другую аналогию, физический человек представляет собой музыкальный инструмент, а эго - играющего на нем музыканта. Потенциальные возможности совершенной мелодии заключены в первом - инструменте - и никакое мастерство последнего не может извлечь гармонию из сломанного или плохо сделанного инструмента. Эта гармония зависит от надежности передачи словом или делом в объективный мир невысказанной божественной мысли, находящейся в самых глубинах субъективной, или внутренней природы человека. Если продолжить наше сравнение, то физический человек может быть бесценной скрипкой Страдивари или дешевым и разбитым инструментом, или же чем-то средним между ними, в руках Паганини, который вселяет в него душу.

Все древние народы знали это, но хотя все имели свои собственные мистерии и своих собственных жрецов, не все одинаково учили этой великой метафизической доктрине; и тогда как немногие избранные приобретали такие истины при своем посвящении, массам позволяли приближаться к ним лишь с огромными предосторожностями и только в весьма ограниченных пределах. "От ВСЕБОЖЕСТВЕННОГО произошел Амон, Божественная Мудрость... не сообщай об этом недостойным", - говорит книга Гермеса. Павел, "мудрый мастер-строитель",³⁻²⁷ (I Кор., III, 10) лишь повторяет Тота-Гермеса, говоря коринфянам: "Мы говорим о Мудрости среди тех, кто совершенен (то есть посвященных)... о божественной Мудрости в ТАЙНЕ, даже о сокрытой Мудрости" (там же, II, 7).

Однако, до нашего времени древних обвиняют в богохульстве и фетишизме из-за их "культа героев". Но понимают ли современные историки истинную причину такого "культа"! Вряд ли. Иначе они были бы первыми, кто осознал бы, что то, чему "поклонялись", или скорее то, чему оказывали почести, - это был не телесный человек, не личность (герой или святой такой то), что все еще доминирует в католической церкви, которая канонизирует не столько душу, сколько тело, - но божественный, заключенный в тюрьму, дух, сосланный "бог", пребывающий внутри этой личности. Кто в этом невежественном мире осознает тот факт, что даже большинство властителей (архонты Афин, ошибочно переведенные в Библии как "князья"), чьей официальной обязанностью была подготовка города к таким процессиям,

были несведущи относительно истинного значения общепринятого "культа"?

Поистине прав был Павел, заявляя, что "мы говорим о мудрости - не о мудрости этого мира - которую не знает ни один из архонтов этого (непосвященного) мира", но о скрытой мудрости МИСТЕРИЙ. Ибо, как это выражено в данном апостольском послании, язык посвященных и их тайны не знает никакой профан, и даже "архонт" или правитель, находящийся вне храма священных мистерий; никто "кроме духа человека (эго), который находится в нем" (там же, V, II).

Если бы главы II и III первого послания к Коринфянам были бы когда-либо переведены в том духе, в котором они были написаны (даже их буквальный смысл искажен сейчас), то мир мог бы получить странное откровение. Помимо прочего, он приобрел бы ключ ко многим до сих пор необъясненным ритуалам древнего язычества, одним из которых является мистерия того самого культа героев. И он узнал бы, что если улицы города, который чествовал такого человека, были усыпаны розами на пути героя дня, если каждого гражданина призывали преклониться перед тем, кого чествовали, если и священник и поэт соперничали друг с другом, пытались обессмертить имя героя после его смерти, - то оккультная философия объясняет нам причину, по которой это происходило.

"Зри", - говорит она, - "в каждом проявлении гениальности - которая сочетается с добродетелью - в воине или барде, великом художнике, артисте, государственном деятеле или человеке науки, который парит высоко над главою толпы, бесспорное присутствие небесного изгнанника, божественного эго, тюремщиком которого являешься ты сам, о человек материи!" Таким образом то, что мы называем обожествлением, относится к бессмертному богу внутри героя, а не к мертвым стенкам того человеческого сосуда, который его содержит. И это делалось с молчаливым признанием усилий, предпринятых божественным пленником, который в самых трудных условиях перевоплощения все же достиг успеха в проявлении себя.

Оккультизм не привносит ничего нового в утверждение вышеизложенной философской аксиомы. Разрастаясь до широкого метафизического трюизма, он лишь наносит последний штрих, объясняя некоторые детали. Например, он учит, что наличие в человеке различных творческих сил, в совокупности называемых гениальностью, обусловлено не слепым случаем и не внутренними особенностями, передающимися по наследству (хотя то, что известно как атавизм, может часто усиливать эти способности), но накоплением индивидуальных опытов личностью в ее

предшествующей жизни, или жизнях. Ибо, хотя гений и всеведущ по своей сути и природе, он все-таки нуждается в знании земных вещей из-за своей исключительности, земных в объективном плане, чтобы приложить к ним это абстрактное всеведение. И, добавляет наша философия, культивирование определенных склонностей в течение длинной череды прошлых перерождений должно в конце концов завершиться в некоей жизни появлением гениальности в той или иной области.

Великий Гений, если он является истинным и прирожденным гением, а не просто результатом патологической экспансии нашего человеческого интеллекта, - никогда не копирует кого-то, никогда не опускается до имитации, - он всегда будет оригинальным, *sui generis* в своих творческих импульсах и их реализации. Подобно тем гигантским индийским лилиям, которые пускают ростки из щелей и трещин поднимающихся к небу голых камней на высочайшем плато Нилгири-Хиллс, истинный гений нуждается лишь в возможности появиться в этом мире и расцвести на виду у всех на самой сухой почве, ибо он действует всегда безошибочно. Используя популярное выражение, можно сказать, что врожденная гениальность, подобно убийству, рано или поздно раскрывается, и чем больше она будет подвергаться угнетению и противодействию, тем больше будет поток света, вызванный ее внезапным проявлением. С другой стороны, искусственная гениальность, которую часто путают с предыдущей, и которая, на самом деле, является всего лишь результатом длительного обучения, никогда не будет больше, чем, так сказать, огонек лампы горящей за воротами храма; она может посылать долгий луч света через дорогу, но внутренность здания при этом остается в темноте. И, поскольку каждое свойство в природе является двойственным - то есть, любое можно заставить служить как добру, так и злу - то искусственная гениальность не оправдывает надежд, возложенных на нее. Рожденная из хаоса земных ощущений, способностей к восприятию и воспоминанию, но с ограниченной памятью, она всегда остается рабом своего тела; но и это тело, вследствие своей ненадежности и естественной склонности материи к смешению, не сможет привести того же величайшего гения назад к его собственному исходному элементу, который, опять-таки, является хаосом, или злом, или прахом.

Таким образом, между истиной и искусственной гениальностью, - той, что рождена от света бессмертного эго, и другой, рожденной от мимолетного обманчивого огонька земного, или чисто человеческого интеллекта и плотской души, - имеется глубокая пропасть, которая может быть преодолена только тем, кто постоянно стремится вперед, кто, даже пребывая в самых глубинах материи, никогда не теряет

из вида эту путеводную звезду - божественную душу и разум, - то, что мы называем буддхи-манас. Эта истинная гениальность не требует какого-нибудь выращивания, как искусственная. Слова поэта, который уверяет, что:

...гениальности свеча, -

Когда ее не защищают, фитиль сгоревший не срезают,

Она погибнет на ветру, иль зачадит и замигает,

- можно отнести лишь к искусственной гениальности, представляющей собой лишь итог культурного и чисто интеллектуального развития. Это не прямой свет манаса путра, "сынов мудрости", ибо истинная гениальность, зажженная в пламени нашей высшей природы, или Эго, не может умереть. Вот почему это столь редкое явление. Лафатер подсчитал, что "отношение количества гениев (в целом) к обычным людям примерно один к миллиону; но то же в отношении гения без тиранства, без претензий, который судит слабого беспристрастно, начальствующего - человечно, и обоих - по справедливости, - таких найдется один на десять миллионов". Это действительно интересно, хотя и не является комплиментом человеческой природе, если Лафатер имеет ввиду под "гениальностью" лишь высший сорт человеческого интеллекта, раскрытый благодаря культивированию, который "защищали, подрезали и питали", а не ту гениальность, о которой говорим мы. Кроме того, такая гениальность всегда склонна доводить до крайности того, через кого проявляется этот искусственный свет земного разума. Подобно добрым и злым гениям древних, с которыми человеческая гениальность делит свое название, она берет за руку своего беспомощного обладателя и ведет его сегодня - на вершину славы и торжества, а завтра - ввергает его в пропасть стыда, отчаяния, а часто - преступления.

Но, согласно этому крупному физиогномисту, так как в нашем мире имеется больше гениев первого вида, поскольку, как учит оккультизм, личность с ее острыми физическими чувствами и "татвами" более легко притягивается к низшей четверке, чем поднимается к своей триаде, - современная философия, хотя и является сведущей в отношении этого низшего статуса гениальности, ничего не знает о ее высшей духовной форме ("один на десять миллионов"). Таким образом, вполне естественно, что смешивая одно с другим, даже лучшие западные писатели не могут дать определения истинной гениальности. По этой причине мы постоянно выслушиваем и читаем много такого, что кажется абсолютно парадоксальным для оккультиста. "Гениальность требует культивации", - говорит один; "Гениальность пуста и самодовольна", - объявляет другой, тогда как третий доходит до определения божественного света, но укладывает его в

прокрустово ложе своей собственной интеллектуальной ограниченности. Он говорит об огромной эксцентричности гения, связывая это с "легковозбудимой структурой", и даже считая его "подверженным любой страсти, но редко обладающим деликатностью вкуса" (лорд Кеймс). Бесплезно спорить с ними или говорить им, что оригинальная и великая гениальность затмевает самые яркие лучи человеческой интеллектуальности подобно тому, как солнце гасит свет костра в открытом поле; что она никогда не бывает эксцентричной, хотя всегда является самой собой; что никакой человек, наделенный истинной гениальностью, никогда не может дать ход своим физическим плотским страстям. С точки зрения скромного оккультиста, лишь такие в высшей степени альтруистические характеры, какими обладали Будда и Иисус, или очень немногие, подобные им, могут рассматриваться как полностью развитые Гении нашего исторического цикла.

Поэтому истинная гениальность имеет мало шансов на свое признание в нашем веке условностей, лицемерия и приспособленчества. Так же, как мир вырастает в цивилизацию, он увеличивает и свой неистовый эгоизм и побивает камнями своих истинных пророков и гениев ради благополучия своих обезьянничавших призраков. Одинокое человеческое сердце, способное интуитивно чувствовать истинную "великую душу", полную божественной любви к человечеству и богоподобного сочувствия к страдающим людям, среди огромных многомиллионных масс невежественных людей. Только народ может распознать гения, и без этого никакой человек не имеет права на это имя. Гениальность не может быть обнаружена внутри церкви или государства, и это доказывается их собственными признаниями. Так обстоит дело уже очень давно, с тех пор, как в XIII веке "Ангельский Доктор" осадил Папу Иннокентия IV, который, хвастаясь миллионами, полученными им от продажи отпущения грехов и индульгенций, заметил Аквинату, что "...прошло то время, когда церковь говорила: "Нет у меня ни серебра, ни золота"! "Верно", - последовал немедленный ответ, - "но прошло также и то время, когда она могла сказать парализованному: "Встань и иди". И вот, начиная с того самого времени, и много-много ранее, и до наших дней никогда не прекращалось постоянное распятие своего идеального Учителя церковью и государством. Если каждое христианское государство нарушает заповеди, данные в Нагорной проповеди, своими законами и обычаями при любом способе правления, то христианская церковь оправдывает и одобряет это при помощи своих собственных епископов, которые с отчаянием заявляют: "Христианское государство не может существовать на христианских принципах". Таким образом, в цивилизованных государствах

невозможно жить в соответствии с заповедями Христа или Будды.

Оккультист, для которого "истинная гениальность является синонимом самосущего и бесконечного разума", отраженного более или менее верно человеком, не может найти в современных определениях этого понятия чего-либо, приближающегося к его точному значению. В свою очередь, эзотерическое истолкование теософии, конечно, воспринимается с насмешками. Сама идея о том, что каждый человек, имеющий "душу" внутри себя, является носителем гениальности, покажется в высшей степени абсурдной даже для верующих, а материалист вообще обругает ее как "грубое суеверие". Что касается мнения народа - единственного, которое можно рассматривать как более или менее корректное, поскольку оно является чисто интуитивным, - то оно вовсе не будет принято во внимание. Тот же самый эластичный и удобный эпитет "суеверие" будет еще раз использован для того, чтобы объяснить, почему до сих пор никогда не было признанного гения- того или иного рода- без определенного вмешательства судьбы, фантастического и часто сверхъестественного, без историй и легенд, связанных со столь уникальным характером, следующих за ним и переживающих его. И все же только безыскусственные и так называемые "необразованные" массы, именно потому, что у них отсутствует софистическое мышление, чувствуют, приходя в контакт с необычным характером, что в нем есть что-то большее, чем просто смертный человек, состоящий из плоти и интеллекта. И ощущая себя в присутствии того, что в большинстве случаев всегда скрыто, чего-то непостижимого для их здравого смысла, они испытывают то же самое благоговение, что и народные массы в древности, когда их фантазия, часто более безошибочная, чем цивилизованный разум, создавала богов из их героев и учила:

Слабого- подчиниться, гордого - преклониться

Пред силами незримиыми и их превосходящими...

И это называется сейчас Суеверием...

Но что такое суеверие? Верно, что мы опасаемся того, что мы не можем ясно объяснить себе. Подобно детям в темноте, мы все- образованные так же, как и невежды - склонны населять эту темноту призраками нашего воображения; но эти "призраки" не являются для умного человека доказательством того, что эта "темнота" - другое название неразличимого и невидимого- не содержит на самом деле ничего присутствия, кроме нас самих. Таким образом, если в своей крайней форме "суеверие" - это злой рок, вера в нечто, находящееся выше и вне наших физических чувств, однако это также скромное признание того, что во вселенной и кругом нас существуют вещи, о которых мы не знаем ничего.

В этом смысле "суеверие" становится не неразумным ощущением, наполовину чудесного, наполовину страшного, смешанного с восхищением и уважением, или же с ужасом, в зависимости от требований нашей интуиции. И это куда более разумно, чем повторять вместе с чересчур учеными ослиами, что нет ничего "в этой темноте", и что здесь не может находиться что-либо, поскольку они, эти "мудрецы", не смогли обнаружить его.

E pur se tu ovae [И все-таки она вертится]! Там, где есть дым, должен быть и огонь. И там, где есть пароход, должна быть вода. Наше утверждение покоится лишь на одной вечной аксиоматической истине: nihil sine causa [нет ничего беспричинного]. Гений и незаслуженное страдание доказывают наличие бессмертного Эго и реинкарнации в нашем мире. Что касается всего остального, то есть поношений и насмешек, с которыми встречаются такие теософские доктрины, то Филдинг (также гений своего рода) уже ответил за нас больше века назад. Никогда не говорил он большей истины, чем в тот день, когда написал: "Если суеверие делает человека глупым, то скептицизм делает его безумным".

"Люцифер", ноябрь 1889 г.

3-13 Правописание этого слова по-английски различно; некоторые пишут Cabbalah, другие Kabbalah. Современные авторы предлагают новую версию, как более соответствующую еврейскому способу написания этого слова, и пишут его Qabalah. Это лучше с точки зрения грамматики, однако, поскольку никакой англичанин никогда не будет произносить иностранное имя или слово иначе, кроме как в англифицированном виде, написание этого термина как просто Kabalah кажется менее претенциозным и вполне отвечающим этому требованию.

3-14 Это может быть продемонстрировано тем, что мы знаем о жизни Джуованни Пико делла Мирандолы. Гинзбург и другие установили следующие факты, а именно, что после изучения каббалы Мирандола "нашел, что в каббале больше христианства, чем иудаизма; он открыл в ней доказательства учения о Троице, Воплощении, Божественности Христа, небесного Иерусалима, падения ангелов", и тому подобное. "В 1486 году, когда ему было всего двадцать четыре года, он опубликовал 900 тезисов, которые были расклеены в Риме

(конечно, не без согласия или признания со стороны папы и правительства?), и которые он обязался защищать в присутствии всех европейских ученых, приглашенных им в "Вечный Город" с обещанием оплатить им все их расходы на путешествие. Среди этих тезисов был и следующий: "Никакая наука не предоставит большего доказательства божественности Христа, чем магия и каббала". Смысл всего этого будет показан в настоящей статье.

3-15 Это именно то, что всегда утверждали гностики независимо от христиан. В их учениях еврейский Бог, "Элохим", был иерархией низших ангелов - Ильда Баоф, злобный и ревнивый.

3-16 "Убить человека" означало в символизме малых мистерий ритуал, в ходе которого совершались преступления против природы, и для этих целей держали кадешим. Так, Каин "убил" Авеля, который эзотерически является женским героем и представляет первую человеческую женщину в Третьей расе после разделения полов. См. также "Источник мер", стр. 253, 283, и т. д.

3-17 Таким образом, автор статьи в "Masonic Review" совершенно прав, когда он говорит, что "поле деятельности каббалы представляет собой ту область, в которой астрологи, некроманты, белые и черные маги, предсказатели судьбы, хироманты и тому подобные, наслаждаются и требуют сверхъестественного *ad nauseam* [до омерзения]"; и он добавляет: "Христианин, копающийся в гряде их мистицизма, привлекает его поддержку и авторитет последнего для решения наиболее запутанной из всех проблем, проблемы Святой Троицы, и запечатленного характера Христа. С такой же уверенностью, но еще с большим бесстыдством, мошенник от каббалы будет продавать амулеты и брелки, предсказывать будущее, рисовать гороскопы, и столь же охотно давать особые наставления... для вызывания умерших, а в действительности - дьявола... Все же необходимо сначала открыть, из чего в действительности состоит каббала, прежде чем придавать этому имени какой-либо вес или авторитет. На этом открытии и будет основано решение вопроса о том, следует ли воспринимать это название как что-то имеющее отношение к тем предметам, которые заслуживают своего разумного признания". "Автор утверждает, что такое открытие было сделано, и что то же самое содержит в себе и рациональная наука, обладающей трезвостью и высоким достоинством". Статья брата Дж. Рэлстона Скиннера (Ложя Макмиллиан, No 141) "Каббала" из "Masonic Review" за сентябрь 1885 г.

3-18 В таком виде, как сейчас, каббала, со своими особыми методами, может лишь привести в затруднение, предлагая свои различные версии; она никогда не может открыть

всеобщую истину. Существует несколько прочтений даже одной только первой фразы Бытия. Процитируем автора: "Следует читать: Берешит бара Элохим, и т. д., "В начале сотворил Бог небо и землю", причем здесь Элохим является существительным множественного числа, и к нему относится глагол третьего лица единственного числа. Нахманид обращал внимание на тот факт, что этот текст может позволить и такое прочтение: Береш итбара Элохим, и т. д., "Во главе (в начале) сотворил (или развил) богов, небеса и землю" - и это будет более правильно с точки зрения грамматики" (Там же). И нас все еще призывают верить в еврейский монотеизм!

3-19 Однако прежде чем Сиффарт сможет надеяться на признание своей гипотезы, он должен будет доказать, что (а) израильтяне имели свой собственный алфавит в то время, когда египтяне или копты все еще не обладали им; и (б) что еврейский язык позднейших свитков является еврейским, или "таинственным языком" Моисея, - что отрицает Тайная Доктрина.

3-20 Во всяком случае, не в еврейском языке с мазоретскими огласовками. Однако, см. далее.

3-21 И поскольку гласные вставлялись мазоретами *ad libitum* [произвольно], они могли сделать из слова все, что им угодно!

3-22 См. "Теософист" за ноябрь 1879 г., статью "Индийская музыка", стр. 47.

3-23 Thes. xvi. 289, 290.

3-24 Санскритские буквы в три раза более многочисленны, чем бедные двадцать две буквы еврейского алфавита. Все они являются музыкальными и читаются, или скорее поются, в соответствии с системой, данной в очень древних тантрических работах (См. Тантра-шаstra); и они называются Деванагари, "речь или язык Богов". И поскольку каждая из них отвечает некоторой цифре и имеет поэтому много больше возможностей для выражения и обозначения, этот язык должен быть необходимым образом более совершенным и много более древним, чем иврит, который следует этой системе, но может применять ее лишь в очень ограниченном виде. Если один из этих двух языков был дан человечеству богами, то, конечно, это скорее санскрит, - самый совершенный из всех совершенных языков на земле, - чем иврит, грубейший и беднейший. Ибо если мы поверим в божественное происхождение языка, то мы вряд ли сможем в то же самое время поверить в то, что ангелы, или боги, или какие-либо божественные посланники оказали бы предпочтение низшему перед высшим языком.

3-25 Из этих трех методов ни один не может применяться к чистой духовной метафизике. Один из них раскрывает соотношения между звездными телами и телами земными, особенно- человеческими; другой относится к эволюции человеческих рас и полов; третий - к космогонии и является метрологическим.

3-26 Период одной полной манвантары, состоящей из семи циклов.

3-27 Абсолютно теургический, масонский и оккультный термин. Используя его, Павел обнаруживает себя как посвященного, имеющего право посвящать других.

ОТДЕЛ IV

ЭЛЕМЕНТАРИИ

Я понимаю, почему в последнее время изгнанные и запрещенные ранее темы об "элементариях" каббалы стали теперь столь часто появляться в прессе ортодоксальных спиритуалистов. Это и не удивительно. Спиритуализм и его философия прогрессирует, и она будет развиваться вопреки оппозиции некоторых весьма ученых невежд, которые полагают, что весь космос вращается внутри их академических мозгов. И все же, именно первым нам меньше всего удастся разъяснить, что означают эти допущенные к обсуждению понятия. Мы, изучающие восточную философию, считаем, что она находится только в выигрыше от того, что журналы спиритуалистов по обе стороны Атлантики начинают обсуждать тему предчеловеческих земных существ, хотя и высмеивают эту идею. Но не изучив писателей каббалы, знают ли эти насмешники о чем они говорят? Для меня совершенно очевидно, что они путают понятие "элементарии" - означающее порочных, земных, и, все-таки, человеческих духов - с понятием "элементалы" или духи природы.

Теперь я отвечу на статью д-ра Уолдриджа, которую автор озаглавил "Элементарии". Я вполне допускаю, что написав вначале *~элементарии~*, вследствие моего несовершенного знания английского, я сама навлекла на свою голову гнев спиритуалистов и медиумов вкупе с их "руководителями". И

все же я постараюсь пояснить свое намерение. Элифас Леви употребляет термин "первоначальный", обозначая как земных человеческих духов, так и сущностей стихий. Эта беззаботность с его стороны объясняется тем, что каббалисты считают человеческих элементариев утерявшими все шансы на бессмертие и, следовательно, после определенного периода времени становящимися ничуть не лучше чем "элементалы", которые вообще не имеют никакой души. Чтобы привести это в порядок, в "Разоблаченной Изиде" я показала, что необходимо только первых называть "элементариями", а последних "элементалами" (т.І, "Перед завесой").

Подражая Герберту Спенсеру, д-р Уолдриддж пытается объяснить существование популярной веры в духов природы, демонов и мифологических божеств как эффект воображения, не изучаемый наукой и появившийся вследствие неверного понимания природного явления. Он приписывает легендарных сильфид, ундин, саламандр и гномов- четыре основные группы, которые включают в себя бесчисленное множество низших божеств- к явной фантазии. Однако он утверждает, что "посредством длительной практики, некоторые развоплощенные духи могут материализовать видения своей волей".

Но если "развоплощенные духи" имеют иногда такие возможности, почему не допустить этого и у воплощенных, например, у живущих людей, которые, изучив оккультизм, стали его адептами? Согласно теории д-ра Уолдридджа, воплощенные духи, или маги могут творить только субъективно, или его словами:

Находясь в состоянии вызывания, он привлекает в свое воображение сродственных ему духов, которые отвечают на его волю, и считает их реально существующими.

Я не могу не потребовать доказательств к подобным умозаключениям, иначе это приведет к бесконечным дискуссиям. Если много тысяч спиритов в Европе и Америке видели материализованные формы, которые представлялись им духами живших однажды людей, то миллионы жителей Востока на протяжении последних веков видели иерофантов Храмов, и даже сейчас видят их в Индии, без всякого участия медиумов. Эти видения совершенно реальны и вовсе не претендуют на то, что они развоплощенные души людей. Но я только хотела бы заметить, что, пусть субъективные и невидимые для других, как уверяет нас д-р Уолдриддж, но осязаемые для самого ясновидящего, эти проявления являются для него самого объективными. У ученого, даже в достаточной степени овладевшего тайнами физики, нет ни основания, ни возможности привести какие-либо правдоподобные и непротиворечащие доказательства в

опровержение предположения, что если видимые ясновидящим явления и остаются субъективными для других, то это вовсе не значит, что они являются "галлюцинацией" или бредом воображения. Если бы рядом находилось несколько людей, наделенных способностями ясновидения, они бы все до одного видели это творение "галлюцинации" очень хорошо, и это было бы достаточное доказательство, что подобные явления имеют объективное существование. Именно так и проводятся эксперименты в некоторых, как я их называю, психологических школах на Востоке. Но нельзя доверять одному провидцу. Человек может быть честным, правдивым и стремиться познать только то, что реально, и тем не менее неосознанно путать действительность, принимать элементалы за развоплощенных духов. Какие, например, гарантии может дать нам д-р Уолдрид в том, что "Хоки" и "Тала", одержатели мисс Мэй Шав, не являются на самом деле просто продуктами воображения? Этот джентльмен может, конечно, привести слова его подопечной, и он действительно может полностью доверять ее честности, когда она находится в нормальном состоянии. Но то, что медиум является пассивным и послушным инструментом в руках неких невидимых и таинственных сил- это уже факт установленный, и каждому серьезному исследователю следовало бы понять всю безответственность подобных личностей. Сам он проверил, духи ли это или незримые силы? И какие доводы он имеет в оправдание своего выхода в оппоненты философии, основанной на тысячелетнем опыте, на экспериментах, проводившихся целыми поколениями ученых египетских иерофантов, гуру, браминов, адептов других священных учений и множеством более или менее ученых каббалистов, которые все обучались провидению? Весьма опасная это почва для спиритуалиста! Если допустить, что маги создают свои видения только в воображении, и что все это только галлюцинации, как же тогда быть с "водителями", этими друзьями спиритов, которые роem толпятся вокруг медиумов и пророков. Почему эти сущности должны быть рассматриваемы как более соответствующие человеку, чем элементарии магов, или, как их называет д-р Уолдрид, "элементарии".

С точки зрения буддистских школ, ваш корреспондент прав. Их философия учит, что даже наша видимая вселенная была проявлена как объективная форма благодаря воображению и воле Непознаваемого Высшего Адепта, отлично, однако от христианской теологии, так как они учат, что вместо вызывания из небытия нашей вселенной, он применял свою волю на пред-материи, вечной и неопиcуемой, невидимой субстанции, иногда, однако, принимающей определенные формы. Некоторые высочайшие и более проницательные метафизические школы Непала доходят даже до утверждения

- тоже довольно обоснованного - что эта пред-существующая Субстанция, или Материя (Свабхават) существует сама по себе, без какого бы то ни было творца и правителя. Когда она находится в состоянии активности - она вселенский творящий принцип, Правритти; когда же в скрытом и пассивном, они называют эту силу Нирвритти. Как нечто вечное и безграничное, она не имеет ни начала, ни конца, ни прошлого, ни будущего, но всегда была, есть и будет. А значит, не было ни одного действия, ни одной мысли, даже самых малейших, которые не были бы навечно отпечатаны в этой Субстанции, называемой Свабхават буддистами, и астральный свет каббалистами. Как верное зеркало, этот Свет отражает каждый образ, и человеческое воображение не способно представить себе нечто не существующее где-либо в этой Субстанции. Полагать, что человеческий мозг может выдумать что-либо не задуманное до него вселенским разумом - самонадеянная ошибка. В лучшем случае создающий что-либо может уловить блуждающие проблески "Беспредельной Мысли" и уже после этого образовать какие-то объективные формы как в видимом, так и невидимом мире. Единодушные подтверждения ученых провидцев доказывают, что существуют такие создания, как "элементалы"; и что, хотя "элементарии" и являются человеческими духами, они, вследствие потери всяческой связи с бессмертным миром, должны обозначаться неким специальным термином, который бы ясно показывал их отличие от бесплотных душ, которые остаются вечными. Для каббалистов и адептов, особенно в Индии, это различие очень важное, и они никогда не путают одно с другим - для необразованных же медиумов это одно и то же.

Спиритуалисты никогда не принимали во внимание предложения и советы их провидцев и медиумов. Они равнодушно отнеслись к "Гадаренизу" д-ра Пибла; они пожали плечами по поводу фантазий П. Б. Рэндольфа, и никого из них его "Равалетт" не сделал умнее, они хмурили свои брови и ворчали на "Диакку" А.Джаксона Дэви, и в заключение, высоко подняв свое знамя, объявили войну против теософов и каббалистов не на жизнь, а на смерть. И каковы же результаты?

Сколько раз уже со стыдом и позором разоблачались лже-медиумы; проверка действительными провидцами этих "духо-форм", которые оказывались явно разыгранными, доказывает, что в тех случаях, когда не было полной уверенности, отождествления происходили, как правило, благодаря разным фокусам со стороны названных медиумов; произведения подобных спиритов - это состряпанные маски и кипы отрепья; преследуемые навязчивыми идеями, внушенными их руководителями, медиумы доходят до пьянства и аморальности поведения; практика свободной

любви одобряется и даже подсказывается мнимыми бессмертными духами; чувствительные верующие толкаются к мародерствам, самоубийствам, подлогам, растратам и т. п.; особенно легковверные доводятся до полной растраты своих средств во всяческих глупых вкладах, после чего направляются на поиски кладов; медиумы вынашивают планы и претворяют губительные спекуляции на акциях; приверженцы свободной любви сторонятся своих жен и ищут близости с другими женщинами; два континента наводнены гнусной клеветой одних медиумов против других, печатаемой и пересказываемой устно; ведьмы и демоны, вступающие по ночам в сексуальные сношения со спящими людьми, принимаются за вернувшихся ангелов-мужей и жен; фокусники и шарлатаны, поддерживаемые учеными и духовенством, собирают большие аудитории для подтверждения имитированных явлений, реальность которых подлинны медиумы и спириты не могут удостоверить; сеансы до сих пор проводились в кромешной тьме, где действительно немудрено истинные явления принять за фальсифицированные и розыгрыши за чистую монету; избалованные, осужденные и посаженные в тюрьму медиумы оказываются беспомощны - их ангелы-водители бросают их, не пытаясь даже освободить своих подопечных; если эти духи могут влиять на дела смертных, то медиумам очень следовало бы заручиться поддержкой своих небесных хозяев на случай подобных несправедливостей судьбы; другие доверчивые спиритуалисты и медиумы теряют свое здоровье и также остаются без поддержки своих, как они себя сами называют, покровителей и защитников - таковы некоторые основные черты, характерные для сложившейся ситуации; то, чему следовало бы стать величественным в философиях всех религий, очерненное ныне, бросается как упрек неверующими и материалистами в лицо спиритов. Интеллигентные представители последнего класса вовсе не нуждаются в чужом опыте - в их собственном опыте достаточно примеров, подобных вышеуказанным. Спиритизм не имел прогресса, не прогрессирует и не будет прогрессировать до тех пор, пока его явления и факты не будут рассматриваться в свете восточной философии.

Таким образом, д-р Уолдрид может быть пойман на весьма ироническом утверждении. Вот что он говорит в заключительном предложении своей статьи:

Не знаю, преуспел ли я в доказательстве того, что элементарии - это миф, но, по крайней мере, я хоть чуть больше осветил этот вопрос для некоторых читателей журнала.

На это я бы ответила так:

- 1) Он вовсе не доказал что это миф, так как элементарии, за некоторыми исключениями- это земные "водители" и духи, в которых он верит как и все другие спиритуалисты.
- 2) Вместо того, чтобы осветить, доктор еще больше затемнил данную тему.
- 3) Такие беззаботные объяснения оказывают медвежью услугу будущему спиритуализму. Уча его приверженцев, что им более уже нечего познавать, они служат только замедлению развития спиритуализма.

КОСМИЧЕСКИЙ РАЗУМ

Все, что покидает состояние лая (однородного),
становится активной сознательной жизнью.

Индивидуальное сознание проистекает из абсолютного
сознания, которое является вечным Движением, и
возвращается в него.

"Эзотерические аксиомы"

Чем бы ни было то, что думает, понимает, хочет и
действует, - это нечто небесное и божественное, и потому
должно необходимым образом быть вечным.

Цицерон

Концепция материи Эдисона уже упоминалась нами ранее. М-р Г. Парсонс Латроп сообщает в "Harper's Magazin", что великий американский специалист по электричеству высказал свое убеждение в том, что атомы "обладают

некоторым количеством разумности", и проявил терпимость к другим фантазиям такого рода. За этот полет фантазии февральский номер "Review of Reviews" делает выговор изобретателю фонографа и критически замечает, что "Эдисон чересчур предался мечтаниям", и что его "научное воображение" трудится неустанно.

Было бы хорошо, если бы люди науки побольше занимались своим "научным воображением", а догматическим и холодным отрицанием- немножко меньше. Мечты бывают разного рода. В том странном состоянии бытия, которое, как говорил Байрон, приводит нас к тому, что "мы можем видеть с закрытыми глазами", человек часто воспринимает более реальные факты, чем во время полного бодрствования. Воображение является одним из сильнейших элементов человеческой природы, или говоря словами Дугалда Стюарта - это "великий источник человеческой активности и основное средство улучшения человека... Стоит разрушить эту способность, и состояние человека станет таким же неизменным, как у животных". Оно является лучшим проводником для наших слепых чувств, и без него они никогда не могли бы вывести нас за пределы материи и ее иллюзий. Величайшие открытия современной науки обязаны своим появлением способности к воображению своих авторов. Но что бывает, когда постулируется что-либо новое, когда выдвигается теория, противоречащая своей хорошо прижившейся предшественнице, не соответствующая общепринятой науке, которая пытается подавить ее? Гарвея тоже вначале считали "мечтателем" и сумасшедшим в придачу. В конце концов, вся современная наука состоит из "рабочих гипотез", плодов "научного воображения", как это удачно определил м-р Тиндаль.

Поскольку идея о сознании в каждом атоме и о возможности полного контроля человека над клетками и атомами своего тела до сих пор не имели imprimatur [одобрения] "пап" точной науки, значит ли это, что эта идея должна быть отброшена как мечта? Аналогичные представления содержатся и в оккультизме. Оккультизм говорит нам, что каждый атом, подобно монаде Лейбница, заключает в себе маленькую вселенную, и что каждый орган и каждая клетка человеческого тела обладают своим собственным мозгом, имеющим память, опыт и способности к различению. Идея Универсальной Жизни, состоящей из жизней отдельных атомов, - это одно из древнейших представлений эзотерической философии, и самая современная гипотеза нашей науки, а именно гипотеза о жизни кристаллов, - это первый луч древнего светильника знания, который достиг наших ученых. Если можно показать, что растения имеют нервы, ощущения и инстинкты (что представляет собой лишь другое название сознания), почему бы не допустить то же

самое и по отношению к клеткам человеческого тела? Наука разделяет материю на органическую и неорганическую части лишь потому, что она отрицает идею абсолютной жизни и жизненного принципа как единого целого: в противном случае, она бы первой увидела, что абсолютная жизнь не может создать даже геометрическую точку, или какой-либо атом, являющийся неорганическим. Но они говорят, что оккультизм "учит тайнам", а тайна - это отрицание здравого смысла, то есть это опять же метафизика, только в виде поэзии, как говорит м-р Тиндаль. Для науки не существует такой вещи, как тайна; и поскольку Жизненный Принцип является и всегда будет оставаться для интеллекта наших цивилизованных народов тайной на физическом плане, - те, кто занимаются этим вопросом, с необходимостью должны быть или дураками, или мошенниками.

Dixit (сказано). Несмотря на это, мы можем повторить вместе с французским проповедником: "Тайна - это неизбежность в науке". Официальная наука окружена со всех сторон и огорожена недостижимыми тайнами, в которые никогда нельзя будет проникнуть. А почему? Просто потому, что физическая наука обрекает сама себя на развитие, подобное бегу белки в колесе материи, ограниченное нашими пятью чувствами. Хотя она несведуща как в образовании материи, так и простой клетки; хотя она бессильна объяснить, чем является это, то или что-либо другое, все же она будет превращать в догму и настаивать на том, чем на самом деле не являются ни жизнь, ни материя и все остальное. Получается, что слова отца Феликса, адресованные пятьдесят лет назад французским академиком, стали почти бессмертными как трюизм. "Джентльмены", - сказал он, - "вы вкладываете в наши уста упрек, что мы учим тайнам. Но вообразите науку, какую вы хотите; последуйте за всем великолепием ее выводов... и когда вы достигнете ее истинного источника, вы столкнетесь лицом к лицу с неизвестным!"

Теперь для того, чтобы раз и навсегда покончить с этим проклятым вопросом в умах теософов, мы собираемся доказать, что современная наука благодаря физиологии сама находится на кануне открытия того, что сознание является универсальным, подтверждая таким образом "мечты" Эдисона. Но прежде чем мы это сделаем, мы намерены показать, что хотя многие из людей науки все более и более проникаются таким убеждением, очень немногие являются достаточно смелыми, чтобы открыто признать его, как это сделал покойный доктор Пирогов из Санкт-Петербурга в своих посмертных "Воспоминаниях". Этот великий хирург и патолог поистине вызвал своей публикацией взрыв осуждения со стороны своих коллег. Как это может быть, спрашивала публика? Доктор Пирогов, которого мы считали

почти полным воплощением европейской мысли, может разделять суеверия безумных алхимиков? Тот, кто по словам своего современника:

был истинным воплощением точной науки и ее методов мышления; тот, кто рассекал сотни и тысячи человеческих органов, знакомясь таким образом со всеми тайнами хирургии и анатомии так, как мы знакомы с нашей обычной мебелью; ученым, для которого не было секретов в физиологии, и кто превыше всех людей был одним из тех, у которого Вольтер мог бы спросить иронически, не нашел ли он бессмертную душу между мочевым пузырем и слепой кишкой, - тот же самый Пирогов, как это выяснилось после его смерти, посвятил целые главы своего литературного Завещания научной демонстрации... ("Новое время" за 1887 год).

...Демонстрации чего? Ну конечно, существования в каждом организме отдельной "ЖИЗНЕННОЙ СИЛЫ", независимой от какого-либо физического или химического процесса. Как и Либих, он признал всеми осмеянную и запрещенную однородность природы- Жизненный Принцип - эту преследуемую и злополучную телеологию, или науку о конечных причинах вещей, которая является столь же философской, сколь и ненаучной, если доверять имперским и королевским академиям. Его непростительный грех в глазах догматической современной науки состоял, однако, в следующем: великий анатом и хирург имел "наглость" заявить в своих мемуарах:

У нас нет причины отрицать возможность существования организмов, наделенных такими свойствами, которые сделали бы из них - непосредственным воплощением универсального разума - усовершенствование, недоступное для нашего собственного (человеческого) разума... Ибо, мы не имеем права считать, что человек является последним выражением божественной творческой мысли.

Таковы главные еретические мысли того, кто занимал высокое положение среди людей точной науки этого века. Его "Воспоминания" откровенно показывают, что он не только верил в Универсальное Божество, божественное Мышление, или герметическую Божественную Мысль и Жизненный Принцип, но и учил этому и пытался продемонстрировать это научным образом. Так, он доказывает, что Универсальный Разум не требует ни физико-химического, ни механического мозга в качестве органа передачи. Он заходит даже столь далеко, что признает это в таких глубоких словах:

Наш разум должен со всей необходимостью признать бесконечный и вечный Разум, который руководит и управляет

океаном жизни... Мысль и божественное мышление, в полном согласии с законами единства и причинности, с достаточной очевидностью проявляются в универсальной жизни без участия жирного вещества, называемого мозгом... Направляя силы и элементы на образование организмов, этот жизненный принцип становится самоощущающим, самосознающим, присущим целому народу или индивидуальным. Вещество, руководимое и направляемое жизненным принципом, организуется в определенные типы в соответствии с неким общим планом...

Он объясняет это убеждение признанием в том, что за всю свою долгую жизнь, заполненную изучением, наблюдением и опытами, он никогда не мог

приобрести уверенность в том, что наш мозг является единственным органом мысли во всей Вселенной; что все остальное в этом мире, за исключением этого органа, должно быть бесчувственным, и что одна лишь человеческая мысль должна вносить смысл во Вселенную и разумную гармонию - в ее целостность.

А propos материализма Молешотта, он добавляет:

Сколько бы рыб и гороха я не съел, я никогда не соглашусь отдать мое эго в заточение к продукту, извлекаемому современной алхимией из мочи. Если, согласно нашим представлениям о Вселенной, наша судьба заключается в том, чтобы впасть в иллюзии, тогда моя "иллюзия" имеет по крайней мере то преимущество, что она является весьма утешительной, ибо она рисует мне разумную Вселенную и деятельность Сил, работающих в ней гармонично и разумно, и то, что мое "Я" - это не продукт химических и гистологических элементов, но воплощение всеобщего универсального Разума. Я чувствую и рассматриваю этот последний как действующий при помощи свободной воли и сознания в соответствии с теми же законами, которые руководят моим собственным разумом, но лишены тех ограничений, которые мешают нашей сознательной человеческой индивидуальности.

Ибо, как замечает в другом месте этот философ и великий ученый:

Безграничность и вечность - это не только постулат нашего разума и рассудка, но и сам по себе факт гигантского значения. Что стало бы с нашими этическими и моральными принципами, если бы их основанием не служила бы вечная и всеобщая истина!

Вышеприведенные отрывки, переведенные буквально и отражающие убеждения того, кто в течение своей долгой жизни был звездой первой величины в области патологии и хирургии, показывают, что он был целиком пропитан

философией разумного и научного мистицизма. Читая "Воспоминания" этого человека, пользовавшегося научной славой, мы чувствуем гордость оттого, что обнаруживаем в нем признание почти в полном объеме фундаментальных доктрин и убеждений теософии. Имея в рядах мистиков такой исключительно научный ум, мы принимаем почти как комплимент идиотские насмешки, дешевую сатиру и резкие нападки некоторых европейских и американских "свободомыслящих" на нашу великую Философию. Более чем когда-либо они представляются нам похожими на испуганный и неблагозвучный крик ночной совы, торопящейся укрыться в своих темных руинах до того, как возникнет свет утреннего солнца.

Прогресс самой физиологии, как мы только что сказали, является убедительной гарантией того, что уже близка заря того дня, когда полное признание повсеместно распространенного разума будет установленным фактом. Это только вопрос времени.

Ибо, невзирая на заявления физиологов о том, что целью их исследований является только объединение всех жизненных функций для того, чтобы привести их в определенный порядок, обнаруживая их взаимоотношения и связи с законами физики и химии, то есть в своей конечной форме, с механическими законами, - мы опасаемся, что существует немало противоречий между признаваемой целью и рассуждениями ряда наших лучших современных физиологов. Хотя немногие из них могли бы отважиться на то, чтобы столь открыто, как это сделал д-р Пирогов, вернуться к "отвергнутому предрассудку" витализма и решительно изгнанному жизненному принципу - *principium vitae* Парацельса, - все же физиология стоит в крайнем недоумении, в лице своих наиболее талантливых представителей, перед определенными фактами. К нашему сожалению, этот век не способствует развитию нравственной смелости. Не настало еще время для того, чтобы большинство могло действовать, руководствуясь благородной идеей "*principia non homines*". И все же есть исключения из этого общего правила, и физиология, чья судьба - стать служанкой оккультных истин, не оставила их без своих свидетельств. Уже есть такие люди, которые смело протестуют против некоторых до сих пор излюбленных утверждений. Например, некоторые физиологи уже отказываются от того, что в живых существах действуют исключительно силы и субстанции так называемой "неодушевленной" природы. Ибо, как они хорошо доказывают:

Тот факт, что мы отказываемся от вмешательства других сил в живые существа, полностью зависит от ограниченности наших органов чувств. Действительно, мы используем одни и

те же органы для наблюдения как одушевленной, так и неодушевленной природы, и эти органы могут обнаружить проявления лишь ограниченного набора движений. Колебания, проходящие по волокнам наших зрительных нервов к мозгу, достигают нашего восприятия при помощи нашего сознания как ощущения света и цвета; колебания, влияющие на наше сознание посредством слуховых органов, производят на нас впечатление звуков; все наши чувства, через какой бы из наших органов они не приходили, обусловлены ничем иным, кроме движений.

Таковы представления физической науки и таковы же были в самых грубых очертаниях представления оккультизма в очень далеком прошлом. Однако между этими двумя взглядами существует различие, и в высшей степени существенное: официальная наука видит в движении лишь слепую, неразумную силу или закон; оккультизм, прослеживая движение вплоть до его источника, отождествляет его с Универсальным Божеством и называет это вечное, никогда не прекращающееся движение, "Великим Дыханием".⁴⁻¹

Сколь бы ограниченным ни было представление современной науки о так называемой силе, тем не менее оно достаточно внушительно для того, чтобы мы привели следующие замечание крупного ученого, профессора физиологии Базельского университета,⁴⁻² который говорит как оккультист:

Для нас было бы глупо ожидать, что с помощью только наших внешних чувств мы будем когда-либо способны открыть в живой природе что-либо, чего мы не смогли найти в неживой.

К этому лектор добавляет, что человек, одаренный "помимо своих физических чувств еще и внутренним чувством", восприятием, которое дает ему возможность наблюдать состояние и феномены его собственного сознания, "должен использовать его, имея дело с живой природой", - символ веры, подозрительно приближенный к оккультизму. Кроме того, он отрицает предположение о том, что состояние и феномены сознания представляют по своей сути те же самые проявления движения, что и во внешнем мире, и основывает этот взгляд напоминанием о том, что не все такие состояния проявления необходимым образом имеют пространственную протяженность. В соответствии с ним, лишь то связано с нашим представлением о пространстве, что достигло нашего сознания через посредство зрения, прикосновения и мышечного чувства, тогда как все другие ощущения, все эффекты, тенденции, как и все бесконечные серии представлений, не имеют протяженности в пространстве, но только лишь длятся во времени.

Таким образом, он спрашивает:

Где же здесь пространство для механической теории? Возражающие могут сказать, что это так только лишь по видимости, тогда как в реальности все они имеют пространственную протяженность. Но такой аргумент был бы полностью ошибочным. Единственная причина полагать, что объекты, воспринимаемые нашими чувствами, имеют протяженность во внешнем мире, связана с тем, что они кажутся нам таковыми, поскольку мы можем наблюдать их посредством зрения и осязания. Однако, по отношению к сфере наших внутренних чувств даже это предполагаемое основание утрачивает свою силу, и нет никаких оснований принимать его.

Заключительный аргумент лектора наиболее интересен для теософов. Этот физиолог современной школы материализма говорит:

Таким образом, более глубокое и более непосредственное знакомство с нашей внутренней природой открывает нам мир, совершенно непохожий на тот, который дают нам наши внешние органы чувств, и обнаруживает исключительно разнообразные способности, показывает объекты, не имеющие ничего общего с пространственной протяженностью, и явления, абсолютно несвязанные с тем, что подпадает под действие механических законов.

До сих пор противники витализма и "жизненного принципа", так же как и последователи механической теории жизни, основывали свои взгляды на предположении, что по мере того, как физиология будет двигаться вперед, ее ученые будут все более и более преуспевать в подчинении физиологических функций законам слепой материи. Они говорят, что все те проявления, которые обычно приписывали "мистической жизненной силе", могут быть сведены к действию физических и химических законов. Они заявляли, и все еще громко кричат о признании того факта, что это лишь вопрос времени, когда будет достигнут полный триумф в доказательстве того, что все жизненные процессы во всей своей совокупности не представляют собой ничего более загадочного, чем очень сложный феномен движения, управляемого исключительно силами неодушевленной природы.

Но вот перед нами профессор физиологии, который утверждает, что к их большому сожалению история физиологии доказывает прямо противоположное; он произносит такие зловещие слова:

Я считаю, что чем в большей степени становятся точными и разносторонними наши опыты и наблюдения, чем глубже мы проникаем вглубь фактов, чем больше мы пытаемся понять и объяснить явления жизни, тем больше мы приобретаем убеждение, что даже те явления, которые, как нам казалось,

мы уже способны объяснить посредством физических и химических законов, в действительности являются непостижимыми. На самом деле, они куда более сложные; и, как мы полагаем сейчас, они недоступны никакому механическому объяснению.

Это удар по самодовольному пузырю, известному как материализм, который столь же пуст, сколь и раздут. Иуда в лагере апостолов отрицания - "анималистов"! Но базельский профессор - это не единственное исключение, как мы уже показали; несколько физиологов находятся на том же пути рассуждения, что и он; в действительности, некоторые из них доходят до того, что почти принимают свободную волю и сознание в простейших протоплазматических монадах!

В этом направлении происходит одно открытие за другим. Работы некоторых немецких физиологов особенно интересны в отношении проявлений сознания и положительного различия (можно сказать, что "почти что мыслей") у амёб. Амёбы, или простейшие, как известно, - это микроскопический кусочек протоплазмы (как, например, *Vampyrella Spirogyra*), наиболее просто организованная клетка, капелька протоплазмы, бесформенная и почти бесструктурная. И все же она обнаруживает в своем поведении нечто, из-за чего зоологи, если они и не называют это разумом или способностью рассуждения, то они должны найти какое-то иное определение этому явлению. Посмотрите, что пишет об этом Сенковский.⁴⁻³ Говоря об этой микроскопической клетке красноватого цвета, он описывает способ, при помощи которого она охотится, и обнаруживает среди ряда водных растений одно, называемое *Spirogyra*, отвергая всякую другую пищу. Исследуя ее путешествие под сильным микроскопом, он обнаружил, что если она движется под влиянием голода, то прежде всего вытягивает свою псевдоподию (ложноножку), с помощью которой она может перемещаться. Таким образом она начинает двигаться до тех пор, пока среди разнообразных растений не достигнет *Spirogyra*, после чего она располагается на одной из ее клеток, разрывает ткань и высасывает содержимое этой клетки, затем переходит к следующей, повторяя тот же процесс. Этот исследователь никогда не видел, чтобы она брала какую-либо другую пищу; она никогда не касалась какого-либо из многочисленных растений, которые Сенковский помещал на ее пути. Упомянув о другой амёбе, *Colpadella Pugnax*, он говорит, что обнаружил у нее аналогичное предпочтение к *Chlamydomonas*, исключительно которыми она и питается; "проникая в тело хламидомонады, она высасывает ее хлорофилл и после этого удаляется", - пишет он, добавляя такие важные слова: "Способ действия этих монад во время поиска и принятия пищи столь

удивителен, что почти склоняешься к тому, чтобы видеть в них сознательно действующие существа!"

Не в меньшей степени впечатляющими являются наблюдения Т. У. Энгельмана ("Beitraege zur Physiologie des Protoplastm") на Arcella - другом одноклеточном организме, немного более сложным, чем Vampyrella. Он показывает их в капле воды под микроскопом на кусочке стекла, лежащих, так сказать, на спине, то есть на выпуклой стороне, так что псевдоподии, выходящие из края раковинки, не находят в пространстве опоры, и амеба остается беспомощной. В этих условиях наблюдается следующий любопытный факт. Под самым краем одной из сторон протоплазмы немедленно начинают образовываться пузырьки газа, что, делая эту сторону легче, позволяет ей подняться, приводя в то же самое время противоположную сторону в контакт со стеклом, и таким образом ее ложноножки могут прикрепиться к поверхности и повернуть все тело так, что оно поднимется на всех своих псевдоподиях. После этого амеба всасывает в себя обратно эти пузырьки газа и начинает двигаться. Если такого же рода капли воды помещаются на нижнюю поверхность стекла, то вследствие закона тяжести амеба обнаружит себя вначале на нижнем конце капли воды. Не имея возможности найти здесь точку опоры, она вновь создает большие пузырьки газа и, став легче воды, поднимается на поверхность капли.

Говоря словами Энгельмана:

Если, достигнув поверхности стекла, они находят не больше возможностей для своих ложноножек, чем до того, можно увидеть, что пузырьки газа уменьшаются на одной стороне и увеличиваются в объеме и количестве на другой, или же на обоих, пока эти создания не почувствуют краем своей раковины поверхность стекла и не смогут перевернуться. Это происходит не раньше, чем исчезнут пузырьки газа и амеба начинает ползти. Если осторожно отделить их при помощи тонкой иголки от поверхности стекла и таким образом перенести еще раз на нижнюю поверхность капли воды, то они снова будут повторять тот же самый процесс, видоизменяя его детали в соответствии с собственными потребностями и изобретением новых способов достижения своей цели. Как бы вы не пытались поместить их в неудобную позицию, они найдут способы каждый раз так или иначе избежать этого; и это произойдет не раньше, чем исчезнут пузырьки воздуха. Невозможно не согласиться с тем, что такие факты сами по себе "указывают на наличие некоторого ПСИХИЧЕСКОГО процесса в протоплазме".⁴⁻⁴

Среди множества обвинений азиатских народов в суевериях, основанных на "полном невежестве", не существует более серьезного обвинения, чем то, которое осуждает их за персонификацию и даже обожествление основных органов

человеческого тела. Действительно, не слышали ли мы об этих "невежественных дураках" - индусах, говорящих об оспе, как о божестве, и персонифицирующих таким образом микробов оспы? Не читали ли мы о тантриках- секте мистиков, дающих собственные имена нервам, клеткам и артериям, отождествляющих различные части тела с божествами, наделяющих физиологические процессы разумом, и так далее? Позвонки, волокна, ганглии, спинной мозг, и так далее, в позвоночнике; сердце с его четырьмя камерами, желудочком и предсердиями, сосудами и так далее; желудок, печень, легкие и селезенка, - все имеет свое собственное божественное имя и считается действующим сознательно, по воле йога, чьи голова и сердце являются местом обитания Брахмы, а различные части тела - площадками для игр того или иного божества!

Вот это поистине невежество. Особенно когда мы думаем, что вышеназванные органы и все тело человека состоят из клеток, и эти клетки сегодня признаются индивидуальными организмами и - *quien sabe* - может быть настанет день, когда их будут считать независимой расой мыслителей, населяющих земной шар, называемый человеком! И на самом деле, похоже, что так оно и есть. Ибо не считали ли до сих пор, что все явления ассимиляции и всасывания пищи желудочным каналом можно объяснить законами диффузии и эндосмоса? А теперь, увы, физиологи должны признать, что деятельность желудочного канала во время акта абсорбции не идентична с деятельностью неживой мембраны в диализаторе. Ныне убедительно продемонстрировано, что эта стенка покрыта эпителиальными клетками, каждая из которых является организмом *per se*, живым существом с очень сложными функциями. Мы знаем, далее, что такая клетка ассимилирует пищу путем активного сокращения своего протоплазматического тела - способом, столь же загадочным, как и тот, который мы наблюдаем у свободнодвижущейся амебы и других одноклеточных. На желудочном эпителии холоднокровных животных мы можем видеть, как эти клетки выпускают отростки (псевдоподии) из своих протоплазматических тел, способных к сокращению; эти псевдоподии, или ложноножки, вылавливают из пищи капли жира, втягивают их в протоплазму и передают дальше по лимфатическим протокам... Лимфатические клетки, исходящие из скоплений жировой ткани, протискивающиеся через эпителиальные клетки до поверхности кишки, абсорбируют там капли жира и, нагруженные своей добычей, двигаются по направлению к "дому" по лимфатическим каналам. До тех пор, пока такая активная работа этих клеток оставалась неизвестной нам, тот факт, что капли жира проникают через стенки кишки в лимфатические каналы, тогда как мельчайшие пигментированные частички,

введенные в кишечный тракт, не делают этого, оставаясь необъясненным. Но сегодня мы знаем, что способность выбирать свою собственную пищу, ассимилируя полезное, и отвергая бесполезное и вредное, является общим для всех одноклеточных организмов.⁴⁻⁵

И профессор спрашивает: если такая дискриминация в выборе пищи имеется даже у простейшей и наиболее элементарной клетки, представляющей собой бесформенную и бесструктурную каплю протоплазмы, - то почему надо отказываться в этом эпителиальным клеткам нашего кишечного канала? Действительно, если *Vampyrella* распознает свою любимую спирогиру среди множества других растений, как это показано выше, - то почему же эпителиальная клетка не должна ощущать и выбирать свою любимую каплю жира среди гранул пигмента? Но нам будут говорить, что "ощущение и выбор" подобают лишь разумным существам, или по крайней мере обладающим инстинктом животным с более развитой структурой, нежели у протоплазматических клеток внутри или вне человеческого организма. Согласны; но поскольку мы ссылаемся на лекцию уважаемого физиолога и на труды других почтенных натуралистов, мы можем лишь сказать, что эти ученые джентльмены должны знать то, о чем они говорят, - хотя они, вероятно, не осведомлены о том, что их научная проза всего лишь на градус отстоит от невежественной, полной предрассудков, но весьма поэтической "болтовни" индийских йогов и тантриков.

Как бы там ни было, наш профессор физиологии ссорится с материалистическими представлениями о диффузии и эндосмосе. Вооруженный фактами, свидетельствующими об очевидной способности к различению и о наличии некоторого разума у отдельных клеток, он на многочисленных примерах демонстрирует ошибочность попыток объяснения определенных физиологических процессов при помощи механических теорий, - таких, как прохождение сахара из печени (где он превращается в глюкозу) в кровяное русло. Физиологи встречаются с большими трудностями при объяснении этого процесса и считают невозможным подвести его под действие эндосмотического закона. По всей вероятности, лимфатические клетки принимают столь же активное участие в процессе абсорбции питательных веществ, растворенных в воде, как и пептиды, что хорошо продемонстрировано Ф. Гофмейстером.⁴⁻⁶ Вообще говоря, бедный и очень подходящий эндосмос был сброшен с трона и изгнан из среды активных механизмов, работающих в человеческом теле, как бесполезный обладатель синекуры. Он потерял право голоса в деятельности желез и других секреторных органов, где его заменили те же самые эпителиальные клетки. Таинственные способности выбора или извлечения из кровяного русла одного рода веществ и

отвергания других, трансформации первых при помощи разложения и синтеза, направления части таких продуктов в поток, который что-то выведет из тела, а что-то направит в лимфатические и кровяные сосуды, - вот в чем состоит работа этих клеток. "Очевидно, что во всем этом нет ни малейшего намека на диффузию или эндосмос", - говорит базельский физиолог. - "Становятся абсолютно бесполезными попытки объяснить эти явления при помощи химических законов".

Но может быть физиологии больше везет в какой-либо другой ее области? Потерпев неудачу с законами питания, она, возможно, нашла поддержку своим механическим теориям в вопросах активности мышц и нервов, которую она пытается объяснить законами электричества? Увы, за исключением нескольких рыб, ни в каких других живых организмах, и менее всего в человеческом теле, она не сумела найти никакой возможности, чтобы доказать, что электрический ток является главным действующим агентом. Электробиология, основанная на деятельности чистого электричества, вопиющим образом не удалась. Не знающему "Фохат" не хватит никаких электрических токов, чтобы объяснить мышечную или нервную активность!

Но существует такой предмет, как физиология внешних ощущений. Здесь мы не находимся более на terra incognita [неведомой земле]: все явления такого рода уже имеют чисто физические объяснения. Без сомнения, имеется феномен зрения, глаз со своим оптическим аппаратом, своей камерой-обскурой. Но факт сходства воспроизведения предметов в глазу и на светочувствительной пластинке фотоаппарата не является витальным. То же самое может быть получено и в мертвом глазу. Феномен жизни состоит в эволюции и развитии самого глаза. Как производится эта удивительная и исключительно сложная работа? На это физиологи отвечают: "Мы не знаем"; ибо на пути к решению этой проблемы

физиология сделала до сих пор лишь первый шаг. Верно, мы можем проследить за последовательными стадиями развития и формирования глаза, но у нас нет никакой идеи о том, почему это протекает именно так, и каковы причинные связи в этом процессе. Второй существенный феномен в деятельности глаза - это его аккомодационная активность. И здесь мы опять сталкиваемся лицом к лицу с функциями нервов и мышц - этой старой и неразрешимой загадкой. То же самое можно сказать и в отношении всех других органов чувств, и то же относится к другим областям физиологии. Мы надеялись объяснить явление циркуляции крови при помощи законов гидростатики и гидродинамики. Конечно, кровь движется в соответствии с гидродинамическими законами, но она подчиняется им лишь пассивно. Что же касается

активных функций сердца и мышц, образующих стенки кровеносных сосудов, то до сих пор никому еще не удалось объяснить их деятельность законами физики.

В заключительной части лекции почтенного профессора есть немало слов и выражений, достойных оккультиста. Поистине, создается впечатление, что он повторяет афоризм из "Первоначальных сведений" эзотерической физиологии или практического оккультизма:

Загадка жизни находится в активной деятельности живого организма,⁴⁻⁷ истинного восприятия которой мы можем достичь лишь путем самонаблюдения, а не благодаря нашим внешним чувствам; путем наблюдения нашей воли, поскольку она проникает в наше сознание и, таким образом, открывается для нашего внутреннего чувства. Поэтому, когда одно и то же явление воздействует только на наши внешние чувства, мы не распознаем его. Мы видим нечто, связанное с феноменом движения, но мы не постигаем сути этого явления, поскольку у нас нет специального органа для ее восприятия. Мы можем принять эту "сущность" в чисто гипотетической форме, и мы делаем это, говоря об "активных функциях". Именно так поступает каждый физиолог, ибо он не может двигаться дальше без такой гипотезы; и это - первый опыт психологической интерпретации всех жизненных феноменов... Если нам демонстрируют, что мы не способны с помощью одной лишь физики и химии объяснить феномены жизни, - чего же мы можем ожидать от таких примыкающих к физиологии дисциплин, как морфология, анатомия и гистология? Я считаю, что они никогда не смогут помочь нам в разрешении проблемы хотя бы одного из загадочных жизненных явлений. Ибо, после того как мы преуспели с помощью скальпеля и микроскопа в разделении организмов на их самые элементарные компоненты, дойдя до самой простой клетки, - именно на этом месте мы обнаруживаем себя лицом к лицу с величайшей из всех проблем. Простейшая монада, микроскопическая частичка протоплазмы, бесформенная и лишенная структуры, обладает однако основными жизненными функциями - питанием, ростом, размножением, движением, способностью к ощущениям и чувственным восприятиям, и даже к таким функциям, которые замещают "сознание" - душу высших животных!

Действительно, для материализма это ужасная проблема! Сделают ли наши клетки, а также бесконечно малые монады природы то, что до сих пор не удалось сделать для нас аргументам величайших пантеистических философов? Будем надеяться на это. И если они сделают это, то "суеверные и невежественные" восточные йоги, а также их эзотерические

последователи почувствуют себя оправданными. Ибо от того же самого физиолога мы слышим, что:

Эпителиальные клетки предотвращают проникновение в лимфатическое пространство многих ядов, хотя известно, что они легко разлагаются желудочным и кишечным соком. Более того. Физиологи понимают, что при прямой инъекции этих ядов в кровяное русло они будут выделены из него, и снова проникнут через кишечные стенки, и в этом процессе наиболее активную роль играют лимфатические клетки.

Если читатель обратится к словарю Вебстера, он найдет там любопытное объяснение слов "лимфатический" и "лимфа". Этимологи считают, что латинское слово "лимфа" происходит от греческого "нимфа", что означает "низшее божество". "Поэты иногда называли муз нимфами. Поэтому стали говорить, что люди, способные быть в состоянии экстаза, - такие как ясновидящие, поэты, безумные и т. п. - пойманы нимфами".

Богиня влаги (т. е. греческая нимфа, или латинская лимфа) в индийских преданиях считается рожденной из пор одного из богов, в разных верованиях это или бог океана, Варуна, или же второстепенный "речной бог". Но главное в том, что древние греки и римляне, как получается, разделяли те же "суеверия", что и индусы. Это суеверие сохраняется и до наших дней: каждый атом в четырех (или пяти) элементах материи является эманацией низшего бога или богини, которые в свою очередь являются эманациями высшего божества; более того, каждый из этих атомов, будучи Брахмой, одним из имен которого является Ану, или атом, становится эманацией не раньше, чем он будет наделен своего рода сознанием и свободной волей, действующей в пределах закона. Тот, кто знает, что космический тримурти (троица) состоит из Брахмы- Творца, Вишну - Хранителя и Шивы- Разрушителя, являющегося наиболее величественным символом материальной Вселенной и ее эволюции; тот, кто находит подтверждение этому в этимологии имен этих божеств,⁴⁻⁸ а также в доктринах Гупта Видья, или эзотерического знания, - тот знает и то, как правильно понять это "суеверие". Пять основных титулов Вишну, помимо Ану (атом), общему для всех действующих лиц троичности, - это Бхутатман, т. е. тот, кто создает или испускает мировую материю; Прадханатман, "единый с чувствами"; Параматман, "Высшая Душа", и Атман, Космическая Душа, или Универсальный Разум; и отсюда хорошо видно, что древние индусы наделяли разумом и сознанием каждый атом и давали ему особое имя того или иного бога или богини. Если поместить этот пантеон, состоящий из 30 крор (т. е. 300 миллионов) божеств внутри макрокосма (Вселенной), или внутри микрокосма (человека), - то окажется, что это

количество нет нужды переоценивать, поскольку оно относится к атомам, клеткам и молекулам всего существующего.

Несомненно, что все это чересчур поэтично и трудно для понимания нашего поколения; и все же оно выглядит решительно более научным, чем те представления, которые вытекают из самых последних открытий в области физиологии и естественной истории.

"Люцифер", апрель 1890 г.

РАЗУМ В ПРИРОДЕ

Велико чувство самоудовлетворенности в современной науке, и беспримерны ее достижения. Дохристианские и средневековые философы, по-видимому, оставили после себя кое-какие ориентиры, указывающие на неисследованные залежи, однако открытию всех богатств и бесценных сокровищ мы обязаны настойчивым усилиям современных ученых. Поэтому они заявляют, что подлинное, истинное знание природы Космоса и человека возникло лишь в последнее время. Роскошное современное растение возникло из увядших сорняков древних суеверий.

Однако, не такова точка зрения изучающих теософию. Они говорят, что недостаточно высокомерно высказываться о "несостоятельных представлениях некультурного прошлого", как это делают м-р Тиндаль и другие, чтобы скрыть те интеллектуальные источники, на основании которых выросла слава столь многих современных философов и ученых. Сколь многие из наших выдающихся ученых заслужили почет и уважение просто потому, что они одели в новое платье идеи тех старых философов, которых они всегда готовы третируют, - об этом беспристрастно заявят последующие поколения. Но тщеславие и чрезмерная самоуверенность, как две ужасные раковые опухоли, сидят в мозгу среднего человека науки; это особенно касается востоковедов - санскритологов, египтологов и ассириологов. Первые следуют комментаторам пост-махабхаратского периода (или, может быть, лишь претендуют на то, что они это делают); последние руководствуются искусственно истолкованными папирусами, сопоставляя их с тем, что говорил тот или иной греческий

писатель, или же обходя их молчанием, а также клинописными надписями на полуразрушенных глиняных табличках, скопированных ассирийцами с "аккадо" - вавилонских записей. Слишком многие из них склонны забывать при каждом удобном случае, что многочисленные изменения в языке, аллегорическая фразеология и очевидная скрытность старинных мистических писателей, обязанностью которых было никогда не разглашать важные тайны святилища, что все это могло ввести в заблуждение и переводчиков, и комментаторов. Большинство наших востоковедов скорее позволят своему тщеславию расстаться с логикой и способностью к рассуждению, чем признать свое невежество, и они, как профессор Сейс,⁴⁻⁹ будут самодовольно заявлять, что они разгадали истинный смысл религиозных символов прежних времен, и что они могут интерпретировать эзотерические тексты намного правильнее, чем посвященные жрецы Халдеи и Египта. Это равнозначно тому, как если бы сказать, что древние иератические грамматик и священники, которые были изобретателями всевозможных аллегорий, предназначенных для сокрытия многих истин, которым обучали при инициации, - не имели ключа к священным текстам, составленным или написанным ими самими. На том же самом уровне рассуждают некоторые санскритологи, которые, не побывав ни разу в Индии, утверждают, что они знакомы с санскритским произношением, а также со смыслом ведических аллегорий намного лучше, чем самые образованные среди величайших брахманических пандитов и ученых санскритологов Индии.

После всего этого кто же будет удивляться, что жаргонные выражения и темные места средневековых алхимиков и каббалистов также прочитываются современными учеными в буквальном смысле; что древние греки, и даже образы Эсхила, корректируются и улучшаются знатоками греческого из Кембриджа и Оксфорда, и что притчи Платона, смысл которых замаскирован, приписываются его "невежеству". И все же, если изучающие древние языки знают что-то, то им следовало бы иметь ввиду, что метод крайнего утилитаризма практиковался в древней философии так же широко, как и в современной; что с самого начала человечества фундаментальные истины обо всем том, что нам позволено знать на земле, надежно хранились адептами святилища; что различия между верованиями и религиозной практикой было лишь внешним; и что те защитники древнего божественного откровения, которые решали любую проблему, доступную для человеческого интеллекта, были связаны друг с другом всеобщим интуитивным взаимопониманием науки и философии, которое образовывало единую непрерывную цепь вокруг земного шара. И филологии, и востоковедению следует попытаться отыскать конец нити. Но если они будут

упорствовать в том, чтобы смотреть только в одном направлении, и это направление окажется ложным, то истина и факт никогда не будут открыты. Таким образом, долгом психологии и теософии является помочь миру достигнуть их. Изучите восточные религии при помощи света восточной, а не западной философии, и если вам удастся ослабить хотя бы одну петлю в узле древней религиозной системы, то вся цепь мистерий может быть распутана. Но для того, чтобы достичь этого, не следует соглашаться с теми, кто учит тому, что нефилософично вопрошать о первопричинах, и что все, что в наших силах, - это рассматривать их физические следствия. Область научного исследования со всех сторон ограничена физической природой; таким образом, как только достигаются границы материи, исследование должно остановиться, и работа должна быть начата заново. Поскольку теософ не имеет желания играть роль белки в колесе, то он должен отказаться от того, чтобы следовать указаниям материалистов. Во всяком случае, он знает, что перевороты в физическом мире, в соответствии с древним учением, сопровождаются сходными переворотами в интеллектуальном мире, ибо духовная эволюция вселенной, так же как и физическая, протекает циклически. Не видим ли мы в истории регулярного чередования приливов и отливов волн человеческого прогресса? Не видим ли мы в истории, и не обнаруживаем ли мы даже в пределах нашего собственного опыта подтверждение тому, что великие царства мира, достигнув наивысшей точки своего могущества, падают вниз в соответствии с тем же самым законом, по которому они возвышались? до тех пор, пока, достигнув самой низшей точки, человечество вновь не заявит о себе и не поднимется вновь, причем высота его подъема, по тому же закону циклически возрастающей прогрессии, будет несколько большей, чем та, с которой оно начало опускаться. Царства и империи подвержены тем же самым циклическим законам, что и растения, народы и все что угодно в Космосе.

Разделение истории человечества на периоды, которые индусы называют сатья, трета, двапара и кали югами, а греки "золотым, серебряным, медным и железным веками", не являются выдумкой. Мы видим одно и то же в литературе разных народов. Период великого вдохновения и бессознательной деятельности постоянно сменяется периодом критицизма и осознания. Первый дает материал для анализирующего и критически мыслящего интеллекта второго.

Это время более, чем когда-либо, благоприятно для обозрения старых философий. Археологи, филологи, астрономы, химики и физики, все ближе и ближе подходят к той точке, в которой они будут вынуждены рассматривать их. Физическая наука уже достигла границ своего исследования;

догматическая теология видит, что источники ее вдохновения высохли. Приближается день, когда мир получит доказательства того, что только древние религии находились в гармонии с природой, и что древняя наука заключала в себе все, что может быть познано.

Снова повторяется пророчество, которое уже было высказано двадцать два года назад в "Разоблаченной Изиде".

Долго хранимые тайны могут быть раскрыты, давно забытые книги, давно утраченные искусства могут снова быть вынесены на свет; папирусы и пергаменты неопределимой важности попадут в руки тех, кто решится снять их с мумий или споткнется о них в могильных склепах; таблички и колонны, чьи рельефные изображения будут потрясать теологов и сбивать с толку ученых, - все это может быть выкопано и объяснено. Кто знает возможности будущего? Скоро наступит эра освобождения от иллюзий - нет, она уже наступила. Цикл почти завершился; новый цикл близок к своему началу, и будущие страницы истории, вероятно, предоставят полное свидетельство и доказательство вышесказанного.

Многое из всего этого произошло с тех пор, когда это было написано, и одно открытие ассирийских глиняных табличек побудило исследователей клинописных надписей (как христианских, так и свободомыслящих) изменить представления о самом возрасте мира.⁴⁻¹⁰

Хронология индийских Пуран, воспроизведенная в "Тайной Доктрине", ныне высмеивается, но может наступить и такое время, когда она будет пользоваться всеобщим признанием. Лишь сегодня это может рассматриваться как простое предположение. Поистине, это лишь вопрос времени. Ибо вся суть споров между защитниками древней мудрости и ее отрицателями - мирскими и клерикальными - основывается (а) на неправильном понимании древних философий из-за отсутствия ключей, открытием которых хвастаются ассириологи; и (б) материалистических и антропоморфических тенденциях нашего века. Это никоим образом не мешает дарвинистам и материалистическим философам вести раскопки в рудниках древних и извлекать для себя пользу из того идейного богатства, которое они там находят; и не препятствует богословам открывать христианские догмы в философии Платона и называть их "предчувствиями", как это делается в "Монументальном христианстве" д-ра Ланди и других современных работах.

Таковыми "предчувствиями" наполнена вся литература - или то, что осталось от такой жреческой литературы - Индии, Египта, Халдеи, Персии, Греции и даже Гватемалы (Пополь-Вух). Основанные на одном и том же фундаменте, - древних мистериях, - старые религии, все без единого исключения,

отражают наиболее важные из всеобщих верований, например такие, как безличный и вселенский божественный Принцип, абсолютный по своей природе и недоступный для интеллекта "мозга", или для обусловленной и ограниченной познавательной способности человека. Невозможно вообразить какого-либо свидетеля этого, иного, нежели Универсальный Разум, Душа вселенной. То единственное, что является неоспоримым и непрерывным доказательством и свидетельством существования этого Единого Принципа - это наличие несомненного порядка в космическом механизме, рождения, роста, смерти и преобразования всего во вселенной, от молчаливых и недостижимых звезд до незаметного лишайника, от человека до невидимых существ, ныне называемых микробами. Отсюда всеобщее признание "Божественной Мысли", Anima Mundi (Божественной Души) всем древним миром. Это идея Махат (великой) Акаши или ауры трансформации Брахмы у индусов, Алайи, "божественной Души мысли и сострадания" у трансгималайских мистиков; "непрестанно сознающей Божественности" у Платона - древнейшая из всех доктрин, которые знает сегодня человек и в которые он верит. Поэтому о них нельзя сказать, что они были созданы ни Платоном, ни Пифагором, ни кем-либо из философов исторического времени. Халдейский оракул говорит: "Деяния природы сосуществуют с интеллектуальным [**νοερω**], духовным Светом Отца. Ибо это Душа [**ψυχη**], которая украсила великие небеса, и которая украшает их после Отца".

"Невещественный мир уже был тогда совершенным, пребывая в Божественном Разуме", - говорит Филон, которого ошибочно обвиняют в том, что его философия исходит от Платона.

В теологии Мокхуса мы обнаруживаем сперва эфир, а затем воздух; это два принципа, из которого родился Улом, явленный [**νοητος**] Бог (видимая материальная вселенная).

В орфических гимнах Эрос-Фанес развивается из Духовного Яйца, которое оплодотворяют эфирные ветры, причем ветер является "Духом Бога", который, как говорят, движется в эфире, "погруженный в размышления над Хаосом", - то есть, Божественной "Идеей". В Катха упанишаде индусов Пуруша, Божественный Дух, предшествует первичному Веществу; из их объединения возникает великая Душа Мира, "Маха-Атма, Брахм, Дух Жизни"; последние названия идентичны с Универсальной Душой, или Anima Mundi, и Астральным Светом теургистов и каббалистов.

Пифагор принес свои учения из восточных святилищ, а Платон собрал их в более понятной для ума непосвященного форме, чем таинственные числа Мудреца - доктрины которого он полностью принимал. Таким образом, Космос, по Платону,

- это "Сын", отцом и матерью которого являются Божественная Мысль и Материя. "Первичное Существо" (или - Существа, согласно теософам, так как они являются соединением божественных Лучей) - это эманация Демиургического или Универсального Разума, который от вечности содержит в себе идею "творимого мира", идею, которую непроявленный ЛОГОС производит из Себя Самого. Сперва Идея "рожденная во тьме до сотворения мира" остается в непроявленном Разуме; затем эта Идея появляется в виде отражения из Разума (теперь уже проявленного ЛОГОСА), облачаясь в материальную форму и становясь объективным существованием.

"Люцифер", сентябрь 1896 г.

МЫСЛИ ОБ ЭЛЕМЕНТАЛАХ

Автор посвятил долгие годы изучению этих невидимых существ - сознательных, полусознательных и полностью нечувствительных - называемых многими именами во всех странах света и известных под общим названием "духи". Наименования, относящиеся к этим обитателям добрых и злых миров в одной римско-католической церкви - бесчисленны. Великая кириология их символических имен - это еще предмет изучения. Откройте любое сообщение о творении в первой же Пуране, какая окажется под рукой, и вы увидите разнообразие имен, которыми наделены эти божественные и полубожественные создания (произошедшие в результате первого и второго творения - пракриты и вайкриты, или падмы), которые развились из тела Брахмы. Только урджвашроты,⁴⁻¹¹ третье творение, объемлют в себе разнообразие существ с характерными чертами и особенностями, достаточными для того, чтобы посвятить их изучению целую жизнь.

То же самое наблюдается в египетских, халдейских, греческих, финикийских или любых других описаниях. Множества этих созданий неисчислимы. Известно, что древние язычники, и особенно александрийские неоплатоники, проводили различие между их отдельными группами. Никто не рассматривал их с такой сектантской точки зрения, как это делает христианская церковь.

Напротив, они поступали с ними намного мудрее, так как они проводили более тщательное и правильное различие между характерами этих существ, чем это делали отцы церкви. В соответствии с мнением последних, все те ангелы, которые не признавались слугами еврейского Иеговы, провозглашались дьяволами.

Последствия этой веры, в дальнейшем переросшей в догму, мы обнаруживаем сегодня в карме многих миллионов спиритуалистов, принятых и воспитанных в духе общепризнанных верований их церквей. Хотя спиритуалист может оттолкнуть от себя на несколько лет теологические и клерикальные верования; хотя он может быть либеральным или нелиберальным христианином, деистом или атеистом, весьма мудро отрицающим веру в дьяволов, и слишком разумным, чтобы рассматривать своих "гостей" как чистых ангелов, и думать, что он придерживается общепринятых оснований, - все же он не будет признавать иных духов, кроме духов умерших людей.

Это и его карма, а также и карма церквей. В последней такой упрямый фанатизм, такая *parti pris* вполне естественны; это их политика. В свободном спиритуализме - это непростительно. Не может быть двух мнений по этому вопросу. Это либо вера в существование каких-либо "духов", либо их полное отрицание. Если человек является скептиком и неверующим, нам нечего сказать ему. Как только он поверит в голоса и духов вообще - ситуация изменится. Если этот мужчина или эта женщина свободны от предубеждений и предвзятости, кто же может поверить, что в бесконечной вселенной жизни и бытия - скажем, в одной солнечной системе, - что в этом безграничном пространстве, в котором спиритуалисты размещают свой "Саммерленд", существуют лишь два вида сознательных существ - люди и их духи; обладающие телами смертные и бестелесные бессмертные.

Будущее держит про запас для человечества удивительные сюрпризы, и теософия, или скорее ее последователи, будут полностью оправданы в не столь уж отдаленные времена. Нет смысла спорить о вопросе, который был столь полно обсужден теософами и принес лишь посрамление, преследования и ненависть к пишущим по его поводу. Поэтому мы не будем сходить с нашего пути и говорить более об этом. Элементалы и элементарии каббалистов и теософов были достаточно осмеяны. От Порфирия до демонологов прошлого столетия предоставлялся один факт за другим, одно доказательство громоздилось на другое, но со столь малым эффектом, какой мог бы быть от рассказывания сказочной истории в детской.

Эксцентричная книга о похождениях графа де Габалиса, увековеченная аббатом де Вилларом, была вновь переведена

и напечатана в Бате. Тем, кто имеет склонность к юмору, предлагается прочитать ее и поразмышлять о ней. Такой совет дается нами с целью проведения параллели. Я прочитала ее много лет назад, и перечитала ее теперь снова с много большим вниманием, чем в первый раз. И мое скромное мнение в отношении этого труда - если кто-нибудь соблаговолит выслушать его - это то, что кто-то может месяцами искать и никогда не обнаружить линию разграничения между "духами" комнат для спиритических сеансов и сильфами и ундидами французской сатиры.

Существует зловещий разомкнутый круг в веселых замечаниях и остротах ее автора, который, в то время как он высмеивает то, во что верит, вероятно, имеет предчувствие своей скорой кармы,⁴⁻¹² которая будет иметь вид убийства.

Достоин внимания его введение к "Графу де Габалису".

"Я был весьма удивлен в один Замечательный День, когда я увидел человека, вошедшего с чрезвычайно взволнованным видом; он важно поприветствовал меня, сказав мне по-французски с акцентом иностранца: "Поклонись моему сыну; поклонись самому великому Богу мудрецов; и пусть твое эго не станет самодовольно наполненным гордостью от того, что он посылает тебе одного из детей мудрости, принимает тебя в члены их общества, и делает тебя обладателем чудес всемогущества".⁴⁻¹³

Лишь одно может послужить в качестве ответа тем, кто ради своей выгоды использует такого рода материал для высмеивания оккультизма. "Сервитиссимо" дается самим аббатом де Вилларом в "Послании к милорду" в виде иронического введения к вышеупомянутой работе.

"Я настоятельно порекомендовал бы ему (автору "Габалиса") в корне изменить форму его повествования, ибо шутливая манера, присущая автору, не кажется мне уместной в данном случае. Эти мистерии каббалы представляют собой серьезные вещи, которые многие из моих друзей серьезно изучают... насмеяться над которыми безусловно опасно".

Verbum sat sapienti [Для умного достаточно].

Они "опасны", совершенно верно. Но с тех пор, как история начала накапливать мысли и факты, одна половина человечества всегда глумилась над другой половиной и высмеивала ее наиболее чтимые верования. Это, тем не менее, не может превратить факт в выдумку, или не может уничтожить сильфов, гномов или ундин в природе; ибо последние в союзе с саламандрами могли много легче уничтожить неверящих или нанести ущерб страховым компаниям, невзирая на то, что они верят в мстительных саламандр еще меньше, чем в огонь, который возникает благодаря случайности и несчастью.

Теософы верят в духов не меньше, чем спиритуалисты, но, в духов, столь же различающихся в своем многообразии, как и пернатые обитатели неба. Среди них есть кровожадные ястребы и летучие мыши-вампиры, так же как голуби и соловьи. Они верят в "ангелов", ибо многие видели их

...в изголовье постели больных;

Их походка легка, голос мягок и тих.

И пока дух истерзанный бьется, как свеча на ветру, -

За жизнь его со смертью они ведут борьбу!

Но они не были трехпалыми материализациями современного медиума. И если бы все наши доктрины были сделаны из "шуток" де Виллара, они не могли бы противоречить утверждениям оккультистов о том, что их учение - это исторические и научные факты, в каком бы одеянии они не представляли перед взором непосвященного. С тех пор, как первые короли начали править "по милости Бога", миновали бесчисленные поколения шутов, предназначенных для развлечения их высочеств и величеств; и большинство этих недостойных людей имели больше мудрости в основании своих горбов и на кончиках своих пальцев, чем все их королевские хозяева вместе взятые имели в своих безмозглых головах. Лишь они имели неоценимую привилегию говорить истину при дворе, и над этими истинами всегда смеялись...

Это отступление; но такие работы, как "Граф де Габалис", должны быть спокойно проанализированы, и должен быть показан их истинный смысл для того, чтобы они не превратились в "кувалду" для разбивания тех работ, которые не допускают юмористического тона в отношении мистических, или даже священных, предметов, и говорят то, что они должны сказать. Утверждают, что больше истины содержится в остроумных шутках и хвастовстве этой "сатиры", полной оккультных и истинных фактов, чем хотело бы это признать большинство людей.

Одного-единственного факта, приведенного в качестве примера и существующего в настоящее время среди медиумов будет достаточно для того, чтобы доказать нашу правоту.

Ранее говорилось, что белая магия очень мало отличается от колдовской практики, за исключением своих последствий и результатов- добрых или злых побуждений. Многие из предварительных правил и условий, необходимых для вступления в общество адептов, также идентичны во многих отношениях независимо от того, идет ли речь о левом или о правом путях. Так, "Габалис" говорит автору:

Мудрые никогда не примут тебя в свое общество, если ты не откажешься с этого самого момента от вещи, которая не выносит соревнования с мудростью. Вы должны отказаться от всех плотских отношений с женщинами (стр. 27).

Это *sine qua non* [необходимое условие] для практических оккультистов-розенкрейцеров или йогов, европейцев или азиатов. То же самое для дугпа и фаду из Бутана и Индии, для вуду и нагалов из Нового Орлеана и Мексики⁴⁻¹⁴ с некоторыми дополнениями в последнем случае. И они могут иметь телесные отношения с мужскими и женскими джиннами, элементалами, или демонами, называемыми любым именем по вашему усмотрению.⁴⁻¹⁵

"Я не буду объяснять тебе ничего, кроме принципов древней каббалы", - говорит Габалис своему ученику. И он сообщает ему, что элементалы (которых он называет элементариями), населяющие четыре элемента, а именно сильфы, ундины, саламандры и гномы, живут много веков, но их души не являются бессмертными. "По отношению к Вечности... они должны в конце концов превратиться в ничто"... "Наши отцы, философы", - продолжает *soi-disant* [так называемый] розенкрейцер, - "говоря с Богом лицом к лицу, жаловались ему на несчастье этого народа (элементалов), и Бог, чье милосердие безгранично, объявил им, что представляется возможным найти средство против этого зла. Он внушил им, что таким же образом, как человек был сделан участником божественного благодаря тому союзу, который он заключил с Богом, так же и сильфы, гномы, нимфы и саламандры тоже могут быть сделаны участниками бессмертия посредством союза, который они могут заключить с человеком. Так, нимфа или сильфида становится бессмертной и способной к блаженству, к которому мы стремимся, если ей удастся выйти замуж за мудреца; гном или сильф перестанет быть смертным с того момента, когда он женится на одной из наших дочерей".

Подойдя к этому щекотливому вопросу практического колдовства, "мудрец" заключает следующим образом:

"Нет, нет! Наши мудрецы никогда не ошибались так, чтобы приписывать падение первых ангелов их любви к женщинам, или утверждать, что они толкнули мужчин во власть Дьявола... Во всем этом не было ничего криминального. Они были сильфами, которые попытались стать бессмертными. Их невинные занятия, достаточно далекие от того, чтобы шокировать философов, появились специально для нас, чтобы мы могли путем всеобщего совета полностью отказаться от женщин; и полностью отдать себя тому, чтобы обессмертить нимф и сильфов" (стр. 33).

И так же поступают некоторые медиумы, особенно в Америке и во Франции, которые хвастаются тем, что они являются

мужьями или женами духа. Мы лично знаем таких медиумов, мужчин и женщин, и невозможно отрицать этот факт, столь еще свежий в памяти и имеющий отношение к нашим коллегам и единоверцам, которые избежали смерти или безумия только став теософами. Лишь следуя нашему совету, они смогли окончательно избавиться от своих "духовных супругов" того или иного пола.

Должны ли мы в данном случае сказать также, что это все клевета и выдумка? Пусть в таком случае те посторонние, кто вместе со спиритуалистами не склонны видеть в этих общениях днем и ночью с "духами мертвых" ничего, кроме невинного времяпрепровождения, попробуют понаблюдать. Пусть те, кто смеется или насмехается над нашими предостережениями и учением и потешается над нами, объяснят с помощью беспристрастного анализа тайну и смысл таких фактов, как наличие в мозгу некоторых медиумов и сенситивов представления о том, что они на самом деле состоят в браке с мужскими или женскими духами. Объяснения лунатизма и галлюцинации ничего не дадут, если их поставить лицом к лицу с неопровержимыми фактами МАТЕРИАЛИЗАЦИИ ДУХА. Если существуют "духи", способные пить чай и вино, есть яблоки и печенье, целовать и касаться посетителей комнаты для спиритических сеансов, и все эти факты доказаны так же, как и существование самих этих гостей, - почему те же самые духи не могут также выполнять и супружеские обязанности? И кем являются эти "духи", и какова их природа? Пусть нам говорят спиритисты, что привидения мадам де Севиньи или Дельфины (мы воздерживаемся от упоминания ее фамилии из-за того, что ее родственники еще живы) являются действительными "духами" этих двух умерших леди, и что последняя почувствовала "духовное сродство" с идиотическим, старым, неряшливым канадским медиумом, и таким образом стала его счастливой женой, как он об этом публично заявляет, и результатом этого союза стало множество "духовных" детей, порожденных этим святым духом. И кто является астральным мужем, ночным супругом хорошо известной нью-йоркской женщины-медиума, которую автор знает лично? Пусть читатель получит любую информацию, какую он только сможет, об этом последнем развитии духовных (?) связей. Пусть он подумает об этом серьезно, а затем прочтет "Графа Габалиса", и особенно примечания к нему с включениями латинского текста; тогда может быть он сможет лучше оценить всю серьезность предполагаемой "болтовни" в рассматриваемой работе⁴⁻¹⁶ и понять истинное значение содержащихся в ней шуток. Тогда он ясно увидит ужасную связь, существующую между фавнами, сатирами и инкубами св. Иеронима, сильфами и нимфами графа де Габалиса, "элементариями" каббалистов - и всеми этими поэтическими,

духовными "Лили" "Общины Гарриса", астральными "Наполеонами", и другими бестелесными Дон-Жуанами из "Саммерленда", "духовными симпатиями из-за могилы" в современном мире медиумов.

Невзирая на этот ужасный набор фактов, в журнале спиритуалистов нам каждую неделю говорят, что в лучшем случае мы не знаем и не понимаем того, о чем говорим. "Платон" (наглый псевдоним, между прочим) - неудовлетворенный экс-теософ, говорит спиритуалистам (см. "Свет", 1 января 1887 года), что не только не существует перевоплощения- как об этом говорил ему астральный "дух" умершего друга (поистине ценное и беспристрастное доказательство), но и то, что вся наша философия обесценивается этим самым фактом! Карма, говорят нам, это чепуха. "Без кармы перевоплощение не может состояться", - и, поскольку его астральному осведомителю "был задан вопрос о теории перевоплощения, и он сказал, что не может найти даже одного факта или его следа, говорящего в пользу этого...", то этот "астральный" информатор заслуживал полного доверия. Он не может лгать. Ибо "человек, который изучал химию, имеет право на собственное мнение, он заслужил право высказываться о различных фактах и теориях в этой области... особенно если во время своей земной жизни он пользовался уважением и восхищением благодаря своему изучению тайн природы, а также своей правдивости".⁴⁻¹⁷

Поверим, что "астралы" таких выдающихся химиков, как Крукс и Бутлеров, хотя и бестелесные, будут воздерживаться от возобновления слишком частого общения со смертными. Ибо *post mortem* [посмертное] общение людей, столь хорошо изучивших химические проблемы, приобрело бы непогрешимую репутацию в большей степени, чем это могло бы принести пользу для прогресса человечества и развития интеллектуальных способностей. Но доказательства являются достаточно убедительными и неоспоримыми для нынешнего поколения спиритуалистов, если имя, принятое с помощью "астрального контроля друга", было именем правдивого и уважаемого человека. Все это привело к тому, что более чем сорокалетний опыт общения с духами, которые больше лгали, чем говорили правду, и делали много больше зла, чем добра, - не привел ни к чему. И таким образом, в "духов-мужей и духов-жен" следует верить, если они говорят, что являются тем-то или той-то. Поэтому, как справедливо доказывает "Платон": "Нет прогресса без знания, и знание истины, основанное на факте, - это прогресс в высшей степени, и если астралы прогрессируют, как утверждает этот дух, то философия оккультизма в отношении реинкарнации с этой точки зрения является ложной; и откуда мы знаем, что

многие другие точки зрения корректны, если они не имеют доказательства?"

Это - высокая философия и логика. "Конец мудрости- это консультация и совещание"... с "духами", мог бы добавить Демосфен, который знал, где ожидать их, - но все это оставляет открытым вопрос о том, "кто эти духи". Ибо там, "где доктора расходятся во мнениях", должна быть почва для сомнений. И кроме того зловещего факта, что духи разделяются в своих взглядах на реинкарнацию - так же, как спиритуалисты и спиритисты, "любой человек не является достойным защитником для истины, и не подходит для того, чтобы принять вызов в установлении истины", - говорит сэр Т. Браун. Это не непочтительный выпад против "Платона", кто бы он ни был, но аксиома. Выдающийся ученый профессор У. Крукс дал однажды очень мудрое определение истины, показав, каким необходимым является проведение различия между истиной и точностью. "Человек может быть настолько правдивым", - замечает он, - "что может быть полон желаний одновременно и получать истину, и учить ей; но хотя этот человек и имеет большие естественные способности к наблюдению, или был обучен благодаря научным занятиям и некоторым видам наблюдения, замечания, сравнения и аккуратного, детального изложения, он не способен дать заслуживающий доверия, аккуратный и поэтому истинный отчет о своих опытах. Его намерения могут быть честными, но если он имеет хоть искру энтузиазма, он вероятно всегда будет переходить к обобщениям, которые могут быть как ложными, так и опасными". Короче, как это выразил другой известный человек науки, сэр Джон Гершель: "Главное и поистине единственное свойство истины- это способность вынести проверку универсального опыта и остаться неизменной при любом возможном способе честной дискуссии".

Ныне очень немногие спиритуалисты (если вообще какие-либо) содержат в себе эти драгоценные качества, требуемые профессором Круксом; другими словам, их энтузиазм всегда ограничивает правдивость; это и приводило их к ошибкам в последние сорок лет. Отвечая на это, мы могли бы с большой справедливостью сказать (и это следует признать), что такое научное определение отрезает сразу оба пути; то есть, что теософы, если сказать коротко, оказываются в одной коробке со спиритуалистами; что они исполнены энтузиазма, и поэтому также доверчивы. Но в первом случае ситуация меняется. Вопрос заключается не в том, что думают лично спиритуалисты или теософы о природе духов и степени их правдивости; но в том, что говорит "универсальный опыт", требуемый сэром Джоном Гершелем. Спиритуализм - это философия (если он вообще таков, что мы до сих пор отрицали) лишь вчерашнего дня. Оккультизм и философия

Востока, абсолютно ли истинные, или относительно, - это учения, пришедшие к нам из времен седой античности; и если - в писаниях и традициях Востока; в многочисленных фрагментах и манускриптах, оставленных нам неоплатоническими теософами; в жизнеописаниях таких философов, как Порфирий и Ямвлих; в жизнеописаниях средневековых теософов и так далее, ad infinitum [до бесконечности]; - если мы обнаруживаем во всех них те же самые идентичные свидетельства о крайне разнообразной и часто опасной природе всех этих гениев, демонов, богов, лар и "элементариев", ныне смешанных в одну кучу под названием "Духи"; мы не можем потерпеть неудачу в отношении какой бы то ни было "выносимости проверки универсальным опытом" и "сохранения неизменности" при любой форме наблюдения и опыта.

Теософы создают лишь продукт опыта, освященного веками; спиритуалисты придерживаются своих собственных взглядов, появившихся около сорока лет назад, и основываются на своем неуклонном энтузиазме и эмоциональности. Но пусть спросят любого беспристрастного, непредвзято мыслящего свидетеля того, что вытворяют "духи" в Америке, не принадлежащего ни к теософам, ни к спиритуалистам: "В чем разница между невестой-вампиром, от которой Аполлоний Тианский, как говорят, получил маленького друга, который медленно убивал ночных суккубов, и духами-женами и духами-мужьями медиумов?" Конечно, никакой - был бы правильный ответ. Тот, кто не содрогается от этого отвратительного возрождения средневековой демонологии и колдовства, может по крайней мере понять причину того, почему из всех многочисленных врагов теософии - которые разоблачают тайны "мира духов" и срывают маски с тех духов, которые скрываются под именами знаменитостей - никто не является столь же ожесточенными и непримиримыми, как спиритуалисты-протестанты и спиритисты стран римско-католической церкви.

"Monstrum horrendum informe cui lumen ademptum"... - это подходящий эпитет, который можно отнести к большинству "Лили" и "Джо" мира духов. Но мы не имеем ввиду в полной мере - следуя примеру спиритуалистов, которые не различают веру в каких-либо других "духов", кроме "дорогих усопших", - утверждать, что кроме природных духов, или элементариев, оболочек, или элементариев, "богов" и гениев, не существует никаких других духов из невидимого царства; или, что нет в действительности святых и великих духов - которые общаются со смертными. Ибо это не так. То, что оккультисты и каббалисты говорили всегда, и теософы повторяют сейчас, - это то, что эти святые духи не посещают различные комнаты для сеансов, и они не будут вступать в брак с живыми мужчинами и женщинами.

Вера в существование невидимых, но столь часто появляющихся гостей из миров, лучших или худших, чем наш собственный, слишком глубоко укоренилась в сердцах людей, чтобы ее можно было вырвать оттуда холодной рукой материализма, или даже с помощью науки. Груз предрассудков, связанных с насмешками, лучше всего служил для воспитания дополнительного ханжества и общественного лицемерия среди образованных классов. Ибо существует немного людей (если они вообще есть), на самом дне души которых вера в сверхчеловеческие и сверхчувственные создания не остается пребывать в скрытом виде, но пробуждается к жизни при первом же благоприятном случае. Много есть таких людей науки, которые отказались от своей детской веры в короля эльфов и сказочную королеву, и покраснели бы от стыда, будучи обвиненными в вере в колдовство, - и тем не менее стали жертвой обмана "Джо", "Дейзи" и других привидений и "духов". И, хотя они и перешли Рубикон, они боятся насмешек не меньше. Эти ученые так же отчаянно отстаивают реальность воплощенных и других духов, как если бы это были математические законы. Такие душевные устремления выглядят врожденными для человеческой природы, и кажется, что спящий просто пробуждается к активной деятельности; такие стремления пересекают границы материи, превращают многих убежденных скептиков в неистово верящих при первом появлении того, что им неоспоримо доказано (все подобные психологические феномены человеческого темперамента), и нашли ли наши современные физиологи ключ к ним? Останется ли приговором "non compos mentis", или "жертва обмана и психологии"? и т. д., и т. д. Когда мы говорим, имея ввиду неверующих, что они всего лишь "горстка", - это утверждение не содержит в себе никакой недооценки; ибо это не те, кто громко восклицает против унижительных предрассудков, "окультурного безумия" и тому подобного, кто является наиболее сильным в своем скептицизме. При первой возможности они будут во главе тех, кто падет и сдастся. И если кто-нибудь тщательно подсчитает всевозрастающие миллионы спиритуалистов, оккультистов и мистиков в Европе и Америке, он не станет оплакивать вместе с Каррингтоном "Уход фей". Их время прошло, говорит поэт:

"...Они растаяли как дым,
Прекрасные и хрупкие виденья, -
В канву из суеверий вплетены
В начале всех начал времен тех дальних,
Воспеты трепетно легендами отцов, -
Они ушли, растаяли как дым,
Гонимые науки жезлом!.."

Мы утверждаем, что они ничего подобного не сделали; и что напротив, существуют такие "феи" - много более прекрасные, нежели ужасные, - которые серьезно угрожают под своими новыми масками и именами разоружить науку и сломать ее "жезл".

Вера в "духов" законна, потому что она вырастает на авторитете опыта и наблюдения, и кроме того она подтверждает другое верование, также рассматриваемое как предрассудок: а именно, политеизм. Последний основывается на факте: духов, спутанных с богами, люди видели в каждом веке - отсюда вера в многочисленных и разнообразных богов. Монотеизм, с другой стороны, основывается на чистой абстракции. Кто видел Бога - мы имеем ввиду Бога, Бесконечного и Всемогущего, того, о котором столь много говорят монотеисты? Политеизм - если человек утверждает право божественного воздействия от своего имени - логичен и согласуется с философиями Востока, которые, будучи пантеистическими или деистическими, провозглашают ЕДИНОГО как бесконечную абстракцию, абсолютное Нечто, которое полностью трансцендентно концепции конечности. Без сомнения, такая вера более философична, чем те религии, чьи теологии, провозглашая с одной стороны Бога, таинственное и даже Непостижимое Существо, которое "никто не может увидеть и остаться живым" (Исход XXXIII, 20), показывают его в то же самое время столь человеческим и столь незначительным Богом, который сам заботится о нижнем белье⁴⁻¹⁸ для своего избранного народа, и в то же время отказываются сказать что-либо определенное о бессмертии собственных душ, или о их воскресении после смерти!

Таким образом, вера в множество и множества духовных существ, обитающих на различных планах и сферах вселенной, в сознающие интра-космические существа, на самом деле, логична и осмысленна, в то время как вера в экстра-космического Бога абсурдна. И если Иегова, который так ревниво относился к своим евреям и приказывал за тем, чтобы они не имели никакого другого Бога, кроме него, был столь великодушен, что наделил Моисея титулом фараона ("Смотри, Я поставил тебя Богом фараону, и Аарона... твоим пророком" Исход, VII. 1) как египетского королевского божества, почему бы не позволить "язычникам" выбор своих собственных богов? Когда мы верим в существование наших эго, мы можем легче поверить в дхиан коганов. Как об этом пишет Хэер: "человек - это смешанное существо, состоящее из духовного и плотского тела; ангелы - это чистые духи, пребывающие неподалеку от Бога, и являются сотворенными и ограниченными во всех отношениях, в которых Бог бесконечен и несотворен". И если Бог таков, как в последнем случае, то он представляет собой не "Существо", но

бестелесный Принцип, который не может быть богохульно антропоморфным. Ангелы, или дхиан коганы - это "живые существа"; этот принцип "само-сущей", вечной, всепроникающей ПРИЧИНЫ причин, - это лишь абстрактный ноумен "Реки Жизни", чьи вечно катящиеся волны сотворили равным образом и ангелов, и людей, и первое существо - это просто "человек высшего ранга", как интуитивно замечает Янг.

Многие народы совершенно оправданно верят в множественность богов; как бы не называть их сегодня, духами, ангелами или демонами, христианские народы менее политеистичны, чем их языческие братья. Двадцать или тридцать миллионов существующих сегодня спиритуалистов и спиритистов совершают служение своим мертвым так же тщательно, как современные китайцы и индусы служат своим гу-ен,⁴⁻¹⁹ бхутам и пишачи - язычество, однако, лишь предохраняет их от посмертного зла.

Хотя эти боги, как утверждают, и "превосходят человека в некоторых отношениях", не следует делать вывод, что скрытые силы человеческого духа во всем ниже таких сил у дева. Их способности более развиты, чем способности обычного человека; но в конечном счете им предписан предел их развития, которому не подвержен человеческий дух. Этот факт прекрасно отражен в символическом виде в Махабхарате, где Арджуна, выступающий под именем Нара (человека) одержал без какой-либо помощи победу над целым скопищем дева и дева-йони (низших элементалов). И мы обнаруживаем отражение той же самой силы в человеке в Библии, ибо апостол Павел прямо говорит своим слушателям: "Разве вы не знаете, что мы будем судить ангелов?" (I Коринф VI, 3); и говорит об астральном теле человека, *soma psychikon*, и духовном теле, *soma pneumaticon*, которые "не имеют плоти и костей", но все же обладают внешней формой.

Класс существ, называемых девами - чьи разновидности столь многочисленны, что здесь не может быть приведено никакое их описание, - представлен в некоторых оккультных трудах. Существуют высшие и низшие девы, высшие элементалы и элементалы, которые много ниже людей и даже животных. Но все они или были, или будут людьми, и первые будут снова рождены на высших планетах и в других манвантарах. Однако следует отметить одну особенность. Питри, или наши "лунные предки", и взаимоотношения смертных с ними, использовались некоторое время спиритуалистами как аргумент в пользу того, что индусы верили в "духов" и даже поклонялись им. Это большая ошибка. Они всегда советовались не с индивидуальными питри, но с их коллективно накопленной мудростью; эта

мудрость мистически и аллегорически проявляется на светлой стороне луны.

Те, кого призывают брахманы, - это не "духи" бестелесных предков- полный смысл наименования которых можно будет найти во 2-ом томе "Тайной Доктрины", где объясняется происхождение человека. Наиболее высокоразвитый человеческий дух всегда заявит, оставляя свою обитель тела, - "nacha purārvarti" - "Я не вернусь назад" - и таким образом окажется за пределами досягаемости любого живого человека. Но для того, чтобы полностью понять природу "лунных" предков и их связи с "луной", было бы необходимо открытие оккультных тайн, которые не предназначены для ушей простых обывателей. Поэтому нами может быть дано не больше, чем несколько намеков, которые и следуют далее.

Одним из имен луны в санскрите является сома, которая также представляет собой, как это хорошо известно, название мистического напитка брахманов и показывает взаимосвязь между ними. "Пьющий сому" обретает силу, которая обеспечивает ему непосредственные взаимоотношения со светлой стороной луны, и таким образом получается вдохновение от концентрированной интеллектуальной энергии сверкающих предков. Эта "концентрация", и луна, являющаяся накопителем этой энергии, - это тайна, чье значение не может быть обнаружено за многочисленными фактами, упоминающими продолжительное воздействие определенного рода, оказываемое на землю со светлой стороны лунного диска.

То, что кажется (несведущим) одним потоком, имеет двойную природу, - одна из них дарует жизнь и мудрость, другая же смертельна. Тот, кто может отделить первую от последней, как Калахамса отделил молоко от воды, смешанных вместе, проявив таким образом великую мудрость, - будет вознагражден. Слово "питри", без сомнения, означает предка; но то, что вызывают, - это эзотерическая лунарная мудрость, а не "лунный предок". Это та Мудрость, которая была вызвана благодаря Ку-та-ми, астрологу, в "Наватеанской агрокультуре", который записал "откровение Луны". И тому есть и другая сторона. Если большинство брахманических религиозных церемоний связаны с полной луной, то черные церемонии колдунов совершаются в новолуние или в последнюю четверть. Ибо сходным образом, когда злонамеренный человек или колдун достигает завершения своей вредоносной деятельности, вся дурная карма и все злое вдохновение сойдет на него как темный инкуб зла из "темной стороны луны", которая является terra incognita науки, но хорошо изученной местностью для адепта. Колдун, дугпа, который всегда совершает свои адские ритуалы в ночь новолуния, когда добрые воздействия питри

находятся в наиболее ослабленном состоянии, кристаллизует часть сатанинской энергии своих предшественников в зло, и использует его для своих собственных низменных целей; в то время как Брахман, с другой стороны, следует соответствующим благотворным курсом, используя энергию, переданной ему его питри... Таким образом, именно это и есть подлинный спиритуализм, сердце и душа которых остались полностью незамеченными современными спиритуалистам. Когда придет день полного откровения, будет видно, что так называемые "предрассудки" брахманизма и древнего язычества в целом были просто естественными и психическими науками, сокрытыми от глаз непосвященных невежественных миллионов (из-за опасности их осквернения и неправильного употребления), с помощью символической и аллегорической маскировки, которую неспособна раскрыть современная наука.

Мы заявляем, что не является теософом тот, кто всегда верил в "унизительные предрассудки" или помогал им распространяться в большей степени, чем это делают философские или научные общества. Единственное различие между "духами" других обществ, сект и организаций, и нашими заключается в их именах, и в догматических утверждениях относительно их свойств. В тех, кого миллионы спиритуалистов называют "духами умерших", и в ком католическая церковь видит дьяволов сатанинского войска - мы не видим ни того, ни другого. Мы называем их дхиан коганами, девами, питри, элементалами, высшими и низшими, - и знаем их как "богов" язычников; временами наше знание несовершенно, но оно никогда не бывает полностью ложным. Каждый класс имеет свое имя, свое место, свои функции, определенные ему в природе; и каждый из них - это наполнение и завершение своей собственной определенной сферы, так же как человек является наполнением и вершиной на земле; такова естественная и логическая необходимость, существующая в Космосе.

"Люцифер", май 1890 г.

4-1 См. "Тайную Доктрину", том I, стр. 2 и 3.

4-2 Из статьи, которую он прочел некоторое время назад в качестве публичной лекции.

4-3 Л. Сенковский. См. его работу "Beitrage zur Kentniss der Monaden", Archiv f. mikroskop. Anatomie.

- 4-4 Loc. cit, Pfluger's Archiv, том II, стр. 387
- 4-5 Из научного доклада, прочитанного профессором физиологии Базельского университета и цитированного выше.
- 4-6 "Untersuchungen uber Resorption der Nachrstoffe" (Архив экспериментальной патологии и фармакологии, XIX, 1885).
- 4-7 Жизнь и активность- это два разных названия для одной и той же идеи, или, более точно, это два слова, с которыми человек науки вообще не связывает какого-либо определенного представления. Тем не менее, и может быть благодаря этому, он вынужден ими пользоваться, ибо в них содержится возможность контакта между самыми трудными проблемами, на которых всегда спотыкались крупнейшие мыслители материалистического направления.
- 4-8 "Брахма" происходит от корня "брх" - "распространяться", "рассеиваться"; "Вишну" - от корня "вис", или "виш" - "входить в", "проникать" во вселенную или материю. Что касается Шивы-покровителя йогов, то этимология его имени останется непостижимой для простого читателя.
- 4-9 См. в "Гиббертовых лекциях" за 1887 год (стр. 14- 17) о происхождении и росте религии в древнем Вавилоне. Профессор Сейс говорит, что хотя "многие из священных текстов были написаны так, чтобы быть доступными лишь для посвященных [выделено мной]... обладающих ключами и толкованиями", тем не менее, добавляет он, поскольку многие из последних "находятся в наших руках", они (ориенталисты) имеют "такой ключ для истолкования этих документов, которым не обладали даже посвященные жрецы" (стр. 17). Этот "ключ" - современное увлечение, столь дорогое м-ру Гладстону, и столь надоевшее своим однообразием большинству, состоит в том, чтобы в каждом символе древних религий видеть солярный миф и притягивать его, где есть для этого возможность, к сексуальной или фаллической эмблеме. Отсюда заявление о том, что в то время как "Гиздхубар был только победителем и завоевателем в древности", для ориенталистов, которые "могут проникать вглубь мифов", он является всего лишь солярным героем, который был сам по себе лишь трансформированным потомком скромного бога огня (цит. соч., стр. 17).
- 4-10 Саргон, первый "семитский" монарх Вавилонии, прототип Моисея, теперь относится к 3750 году до нашей эры (стр. 21), и третья династия в Египте- к

периоду "около 6000 лет назад", следовательно, за несколько лет до сотворения мира в соответствии с библейской хронологией (см. "Гиббертовы лекции о Вавилонии" А. Г. Сейса, 1887 год, стр. 21 и 33).

- 4-11 Урдхвашроты, боги, называемые так потому, что один вид пищи поддерживает их вместо самой еды; "ибо они довольствуются всего лишь созерцанием амброзии", - говорит комментатор Вишна-Пураны.
- 4-12 Этот труд был опубликован в Париже в 1670 году, а в 1675 году автор был жестоко убит по дороге в Лион из Лангведока, своей родины.
- 4-13 В "Истории духов" в главе "Субмандейны, или элементарии каббалы", Роберт Г. Фрайер цитирует аббата де Виллара, физио-астро-мистика, в который утверждает, что на земле действительно существуют разумные существа помимо человека. Бат, 1886.
- 4-14 Мы говорим здесь о хорошо известных древних законах колдовства в Азии, так же как демонологии - в Европе. Ведьма должна была отказаться от своего мужа, а колдун - от своих супружеских прав в отношении своей законной человеческой жены, так же как дугпа по сей день отказывается от отношений с живыми женщинами; то же делает новоорлеанский вуду, когда он совершает ритуал. Каждый каббалист знает это.
- 4-15 Еврейский каббалист из Польши и Галиции, желающий отомстить, призывает женский дух нергала помочь ему и вселить в него силу; мусульманский колдун призывает женскую джину, а русский колдун - ведьму. Китайский злой колдун имеет в своем доме и под своим началом женскую гу-ен. Считается, что эти связи придают магическую мощь и высшую силу.
- 4-16 "Субмандейны, или элементарии каббалы": с иллюстрированным приложением из работы "Демонизм, или инкубы и суккубы", написанной преподобным отцом Синистрари из Амандо. Ответ, данный (стр. 133) предполагаемым дьяволом святому Антонию в отношении телесности инкубов и суккубов, вероятно мог бы быть таким: После того, как "благочестивый святой Антоний" спросил, кем он является, маленький лесной гном ответил: "Я смертный, один из обитателей дикой природы, чьим многочисленным разновидностям поклоняются люди, называя их фавнами, сатирами и инкубами", или "духами мертвых", - мог бы добавить этот элементар, носитель некоторых элементариев. Это рассказ святого Иеронима, который полностью верил в это, и в то же верим и мы с некоторыми коррективами.

- 4-17 Аргументы и факты, выдвинутые против восточной философии, любопытны. Бесспорно, это хорошее доказательство того, что оккультисты правы, когда они говорят, что большинство этих "духов" - это даже не "лгущие" духи, но просто пустые бесчувственные оболочки, говорящие разумные вещи только с помощью мозгов участников сеанса и мозга медиума, как связующего звена.
- 4-18 "И сделай им нижнее платье льняное для прикрытия телесной наготы от чресел до голеней" (Исход, XXVIII, 42). БОГ- прядильщик льна и портной!!
- 4-19 Гу-ен в Китае - это "вторая душа, или человеческая витальность, принцип, который оживляет призрак", - как объясняет китайский миссионер; то есть, попросту астрал. Гу-ен, однако, так же отличается от "предка", как бхуты отличны от питри в Индии.

ЭЛЕМЕНТАЛЫ

I

В глазах древних, Универсальный Эфир представлял собой не что-то безлюдное, охватывающее все небесное пространство; для них это был безграничный океан, населенный, как наши обычные земные моря, богами, планетарными духами, огромными и мелкими существами, содержащими в каждой своей молекуле зародыши жизни, от потенциально возможных до наиболее высокоразвитых. Подобно рыбам, которые кишат в океанах и других водоемах, причем каждый вид имеет свое место обитания, к которому он удивительным образом приспособлен, и некоторые из них дружелюбны, а некоторые враждебны человеку, некоторые приятны на вид, а другие пугающи, некоторые ищут убежища в спокойных уголках и глубоких гаванях, тогда как другие пересекают огромные пространства воды, - так и различные расы планетарных, элементарных и других духов, как верили в древности, населяют разные части великого эфирного

океана, и прекрасно приспособлены к соответствующим условиям.

Согласно древним учениям, каждый член этой разнообразной эфирной популяции, от самых высоких "богов" и до бездушных элементаров, получил развитие вследствие беспрестанного движения, присущего астральному свету. Свет является силой, а последняя создается волей. Поскольку эта воля проистекает из разума, который не может ошибаться, так как он является абсолютным и неизменным, и не имеет в себе ничего от материальных органов человеческого мышления, будучи сверхтонкой, чистой эманацией ЕДИНОЙ ЖИЗНИ, - она вызывает развитие с самого начала времен в соответствии с неизменными законами элементарных структурных предпосылок для последующих поколений того, что мы называем человеческими расами. Эти последние, принадлежат ли они нашей планете или какой-нибудь другой из мириад, находящихся в космосе, имеют свои земные тела, которые развились в исходной среде из тел определенного класса элементарных существ (первичных зачатков богов и людей), которые удалились в невидимые миры. В древней философии не было недостающего звена, которое следовало бы создать при помощи того, что Тиндаль называет "просвещенным воображением"; никакого разрыва, который следовало бы заполнить огромным количеством материалистических спекуляций, ставших необходимыми из-за абсурдной попытки решить уравнение с помощью лишь одного набора величин, - наши "невежественные" предки видели действие закона эволюции во всей вселенной. Они прослеживали одну непрерывную серию сущностей как при постепенном переходе от звездного облака до развития физического тела человека, так и от Универсального Эфира - до воплощенного человеческого духа. Эти превращения происходили из мира Духа в мир грубой Материи, и через посредство этого - обратно к источнику всех вещей. "Происхождение видов" было для них нисхождением Духа, первичного источника всего, до "деградации Материи". В этой всеохватывающей цепи преобразования элементарные, духовные существа занимали особое место посреди двух крайностей, как недостающее звено Дарвина - между обезьяной и человеком.

Никто в мировой литературе не дал когда-либо более правдивого и более поэтического описания этих существ, чем Э. Бульвер-Литтон, автор "Занони". Поскольку он сам не столько "материальное существо", сколько "идея радости и света", то его слова более похожи на достоверное эхо памяти, чем на всплеск чистого воображения. Он заставляет мудрого Мейнура сказать Глиндону:

Человек является самонадеянным пропорционально своему невежеству. В течение нескольких веков он видел в бесчисленных мирах, которые мерцают в пространстве как пузырьки бесконечного океана, только маленькие свечи... которые Провидение зажгло без какой-либо иной цели, кроме как сделать ночь более приятной для человека... Астрономия исправила это заблуждение человеческого тщеславия, и сейчас человек неохотно признает, что звезды - это целые миры, более крупные и более величественные, чем его собственный... Повсюду, в этой необъятной конструкции, наука выявляет все новую жизнь... Рассуждая, путем очевидной аналогии, что если и лист, и капля воды, не в меньшей степени, чем вон та звезда, представляют собой обитаемый и дышащий мир, - если и сам человек является миром для других жизней, миллионы и мириады которых живут в реках его крови и населяют его тело так же, как люди населяют землю, - то достаточно было бы здравого смысла (если наши ученые его вообще имеют), чтобы учить тому, что окружающая нас со всех сторон бесконечность, которую мы называем пространством, безграничная и неощутимая, которая отделяет землю от луны и звезд, наполнена также соответствующей жизнью. Не является ли очевидным абсурдом предположение о том, что эти существа имеются на каждом листе, и в то же время они отсутствуют в безграничном пространстве! Закон великой системы запрещает исчезновение хотя бы одного атома; он не знает ни одного места, где не было бы дыхания какой-либо жизни... Таким образом, можете ли вы понять, что одно лишь космическое пространство, являющееся бесконечным, и в то же время пустым, безжизненным, и менее пригодным для замысла универсального существования... чем населенный лист, чем капля, наполненная живыми существами? Микроскоп показывает вам существа, находящиеся на листе; однако не изобретено такого устройства, чтобы можно было обнаружить более благородные и более одаренные объекты, которые парят в безграничном пространстве. И все же между этими последними и человеком существует таинственное и ужасное сродство... Но прежде чем проникнуть через этот барьер, восприятие, которое осуществляется вашей душой, должно быть обострено с помощью сильного энтузиазма и очищено от всех земных желаний... Когда это совершено, наука может быть призвана на помощь; сам взгляд может быть сделан более тонким, нервы более острыми, дух более одухотворенным и направленным наружу, и сама стихия - воздух, пространство - может, с помощью определенных секретов высшей химии, быть сделана более осязаемой и ясной. И это не является магией, как ее называют легковверные; как я многократно говорил ранее, магии (науки, которая нарушает законы природы) не существует;

это лишь наука, посредством которой можно контролировать природу. Так, в пространстве, где имеются миллионы существ, духовных не в буквальном смысле слова, поскольку все они имеют определенные материальные формы (подобно мельчайшим животным, невидимым невооруженным глазом), хотя материя эта столь нежна и тонка, соткана из воздуха, что кажется лишь пленкой, паутиной, покрывающей дух... Все же, на самом деле, эти существа исключительно широко отличаются друг от друга... некоторые из них обладают исключительной мудростью, другие ужасной зловредностью; некоторые враждебны к человеку, как демоны, другие добры и ласковы, как посредники между землей и небесами.⁴⁻²⁰

Таков краткий очерк элементарных существ, лишенных Божественного Духа, данный одним из тех, в ком многие резонно видят человека, знающего больше, чем он готов сообщить перед лицом скептически настроенной публики. Здесь можно выделить несколько строчек, дающих наиболее яркое изображение описываемого. Посвященный, имеющий личное знание об этих существах, не смог бы сделать это лучше.

Теперь мы можем перейти к "богам", или даймонам древних египтян и греков, а от них - к девам и питри еще более древних индийских ариев.

Кем или чем были боги или даймоны греков и римлян? Это название было монополизировано и искажено для своей выгоды отцами христианской церкви. Постоянно следуя по стопам древних языческих философов, по проторенным путям их спекуляций, и в то же время постоянно пытаюсь перенести их на девственную почву, и представить себя первопроходцами в этом до сих пор нехоженном лесу вечных истин, они повторили уловку зороастрийцев: чтобы разделаться со всеми индийскими богами и божествами, Зороастр назвал всех их дэвами, и использовал это имя для обозначения только злых сил. То же самое сделали и христианские отцы. Они применили священное имя даймонов (божественного эго человека) - к своим дьяволам, выдумке больного мозга, и таким образом обеславили антропоморфизированные символы естественных наук мудрой античности, и сделали их отталкивающими для несведущего и необученного человека.

Что собой на самом деле представляли боги и даймонии, или даймоны, мы можем узнать у Сократа, Платона, Плутарха, и многих других известных мудрецов и философов дохристианского, также как и послехристианского времени. Рассмотрим некоторые из их взглядов.

Ксенократ, который обнародовал многие из незаписанных теорий своего учителя, и превзошел Платона в своем определении учения о невидимых величинах, считал, что

даймоны - это промежуточные существа, находящиеся между божественным совершенством и человеческой греховностью;⁴⁻²¹ он разделял их на несколько классов, которые, в свою очередь, делил на более мелкие категории. Он специально отмечал, что индивидуальная, или личная душа каждого человека является ведущим и охраняющим даймоном, и что никакой демон не имеет над нами большей власти, чем наш собственный. Таким образом, даймоний Сократа - это бог, или божественная сущность, которая вдохновляла его всю жизнь. От человека зависит- открыт или закрыт он восприятию божественного голоса.

Гераклид, который полностью принял пифагорейские и платоновские взгляды на человеческую душу, ее природу и свойства, говоря о духах, называет их "даймонами, тела которых состоят из воздуха и пара", и утверждает, что души населяют Млечный Путь, прежде чем стать "рожденными" в подлунном мире.

Опять-таки, когда автор "Эпиномиса" располагает между самыми высшими и самыми низшими богами (воплощенными душами) три класса даймонов и населяет вселенную невидимыми существами, он поступает более разумно, чем наши современные ученые, которые видят между двумя крайностями пустое пространство, арену слепых сил, или же христианские теологи, которые называют каждого языческого бога - демоном, или дьяволом. Из этих трех классов первые два являются невидимыми; их тела представляют собой чистый эфир и огонь (планетарные духи); даймоны третьего класса покрыты парообразными телами; они обычно невидимы, но иногда, отвердевая, становятся видимыми на несколько секунд. Это земные духи, или наши астральные души.

Факт состоит в том, что слово "даймон" употреблялось древними, и особенно философами Александрийской школы, для обозначения всех видов духов, добрых или злых, человеческих, или имеющих другой вид, но это название часто было синонимом с именами богов или ангелов. Например, "самофраками" называли храмовых божеств, которым поклонялись во время мистерий в Самофракии. Они считаются идентичными с кабирами, диоскурами и корибантами. Их имена были мистическими, обозначающими Плутона, Цереру или Прозерпину, Бахуса и Эскулапа или Гермеса, и всех их считали даймонами.

Апулей, говоря столь же символическим и скрытым языком о двух душах, человеческой и божественной, отмечает:

Человеческая душа - это демон, которого наш язык может назвать гением. Она является бессмертным божеством, хотя в определенном смысле она рождается в тот же момент, что и человек, в котором она находится. Следовательно, мы можем

сказать, что она умирает тем же самым путем, каким и рождается.

Древние называли богами также и выдающихся людей. Обожествленные в течение жизни, даже их "оболочки" были почитаемыми в определенной части мистерий. Вера в богов, в ларв и умбр, была тогда универсальной, так же как она стремительно возрождается в наше время. Даже величайшие философы, которые известны своим потомкам как самые строгие материалисты и атеисты, - только потому, что они отрицали гротескную идею личного не-всеобъемлющего бога, - такие как, например, Эпикур, верили в богов и невидимых существ. Продвигаясь в еще большую древность, из огромного количества философов дохристианской эры мы можем упомянуть Цицерона, которого менее всего можно обвинить в предрассудках и доверчивости. Говоря о тех, кого он называет богами, и кто является или человеческими, или атмосферными духами, он отмечает:

Мы знаем, что из всех живых существ человек имеет наилучшую форму, и, поскольку боги принадлежат к их числу, они должны иметь человеческий вид... Я не собираюсь сказать, что боги имеют тело и кровь; но я говорю, что они выглядят так, как будто они имеют тела, наполненные кровью... Эпикур, для которого скрытые вещи были столь же легко ощутимыми, как если бы он касался их своими пальцами, учит нас, что боги в общем являются невидимыми, но что они постижимы; что они не являются телами с определенной плотностью... но мы можем распознать их посредством их преходящих образов; что, поскольку в бесконечном пространстве имеется достаточно атомов, чтобы создать такие образы, они возникают перед нами и побуждают нас понимать, что представляют собой эти счастливые бессмертные существа.⁴⁻²²

Если, переходя от Греции и Египта к колыбели всемирной цивилизации - Индии, мы обращаемся к брахманам и их наиболее замечательным философским учениям, то обнаруживаем, что они называют своих богов и даймонов таким количеством разнообразных наименований, что тридцать три миллиона этих божеств потребовали бы целой библиотеки только для того, чтобы перечислить их имена и атрибуты. Выберем сейчас лишь два имени из этого пантеона. Эти группы являются наиболее важными и наименее изученными ориенталистами - причем их истинная природа специально затуманена нежеланием брахманов раскрывать свои философские тайны. Мы будем говорить сейчас лишь о девах и питри.

Первые воздушные существа могут быть как высшими, так и низшими по отношению к человеку. Этот термин буквально означает нечто "сверкающее", блестящее; он относится к

духовным существам разной степени, включая сущности из предыдущих планетарных периодов, которые принимают активное участие в образовании новой солнечной системы и обучении человечества, находящегося в периоде детства, а также и неразвивающихся планетарных духов, которые на спиритуалистических сеансах будут принимать облик человеческих божеств и даже героев человеческой истории.

Что касается дева-юни, то они представляют собой элементаров низшего сорта по сравнению с космическими "богами", подчиняющихся даже воле колдуна. К этому классу принадлежат гномы, сильфы, феи, джинны и т. д. Они являются душой элементов, непостоянными силами природы, действующими в соответствии с вечным законом, присущим центрам силы, с неразвитым сознанием и телами пластичной формы, которые могут менять свой облик в соответствии с сознательной или бессознательной волей человека, который вступает в некие отношения с ними. Именно путем привлечения некоторых существ этого рода, современные спиритуалистические медиумы наделяют оболочки умерших человеческих существ неким видом индивидуальной силы. Эти существа никогда не были людьми, но они будут развиваться в человека в течение огромного количества лет. Они принадлежат к трем низшим царствам и участвуют в мистериях вследствие своей опасной природы.

Мы обнаружили крайне ошибочные мнения, распространенные не только среди спиритуалистов, которые повсюду видят духов своих бестелесных последователей, но даже среди рядов востоковедов, которым следовало бы знать об этом больше. Они в целом уверены в том, что санскритский термин "питри" обозначает духов наших прямых предков, людей, лишенных тела. Отсюда аргумент некоторых спиритуалистов, что факиры и другие восточные чародеи являются медиумами; что они сами верят в свою неспособность создать что-либо без помощи питри, по отношению к которым они являются лишь послушными инструментами. Это ошибочно во многих отношениях, причем эта ошибка возникла впервые, как мы полагаем, благодаря мосье Л. Жаколио в его книге "Спиритизм в мире", и Говинда Свами, или, как говорится, феномена "факира Ковиндасами". Питри - это предки не ныне живущих людей, они являются предками людей первичной расы, духами человеческих рас, которые предшествовали нынешним расам людей на великой шкале нисходящей эволюции, и, как физически, так и духовно были намного выше наших современных пигмеев. В Манавадхармашастре они называются лунными предками. Индус - и менее всего гордый брахман - не имеет такого страстного желания вернуться в страну изгнания после того, как он сбросил свои смертные путы, как обычный спиритуалист; и смерть для него не содержит того ужаса, как

для христианина. Таким образом, наиболее высокоразвитые умы в Индии, покидая свою смертную оболочку, всегда озабочены тем, чтобы заявить: "Нахапунараварти" - "Я не вернусь обратно"; этим самым заявлением он делает себя недостижимым для любого живого человека или медиума. Но, можно спросить, что же следует понимать под питри? Они являются девами, лунными и солнечными, тесно связанными с эволюцией человека, поскольку лунные питри - это те, кто дает свои чхайя как образцы Первой Расы Четвертого Цикла, тогда как солнечные питри одаряют человечество интеллектом. Более того, эти лунные девы проходят через все царство Земной Цепи в Первом Цикле, а во время Второго и Третьего Циклов они "ведут и представляют человеческий элемент".⁴⁻²³

Краткое исследование той роли, которую они играют, должно предотвратить смешение питри и элементалов в уме изучающего этот вопрос. В Ригведе, Вишну (или всепроникающий Огонь, Эфир) показан прежде всего шагающим через семь областей мира в три шага, будучи проявлением центрального Солнца. Позже он становится проявлением нашей солнечной энергии и связан с семеричной формой и с богами, Агни, Индра и другими солнечными божествами. Поэтому, тогда как "сыны огня", первичная Семерка нашей системы, исходит из первичного Пламени, - "семь строителей" нашей Планетарной Цепи являются "сынами разума" последних, а также - их учителями. Ибо, хотя с одной стороны все они являются богами и называются питри (питарами, отцами, предками), между ними имеется большое, хотя и очень тонкое различие (окультурного характера), которое следует отметить. В Ригведе они разделяются на два класса - питри агни-дагдха ("огонь-дающие"), и питри анагни-дагдха ("огонь-недающие"),⁴⁻²⁴ то есть, как это объясняется экзотерически, - питри, которые приносят жертвы богам и те, которые этого не делают. Но эзотерический и истинный смысл этого состоит в следующем. Первые, или первичные питри, "семь сыновей огня", или пламени, разделяются на семь классов (подобно семи сефиротам, и т. п., см. Вайа-пурану и Харивамсу, а также Ригведу); три из этих классов - арупа, то есть бесформенные, "состоящие из интеллектуальной субстанции", а четыре являются телесными. Первичные питрисы - это чистый агни (огонь), или сапта-джива ("семь жизней", теперь становятся сапта-джихва, семязычными, поскольку Агни представляется с семью языками и семью ветрами, которые являются колесами его повозки). Будучи бесформенными и чисто духовными сущностями, они не могли создать то, чьей прототипической формы уже не было бы в их разуме, и могли произвести лишь "порожденных разумом" существ, своих "сынов", второй класс питри (или

праджapati, или риши и т. п.), на одну ступень более материальных; а они, в свою очередь, породили третий, и последний среди класса арупа. И только эти последние с помощью Четвертого принципа Универсальной Души (Адити, Акаша) были способны создать вещественные и имеющие форму существа.⁴⁻²⁵ Но когда они появились на свет, обнаружилось, что они обладают столь малой частью божественной вечной Души, или Огня, что их стали рассматривать как неудачу. "Третий взывает ко второму, второй к первому, и все три должны стать четырьмя (совершенный квадрат или куб, представляющий "квадратуру круга" или погружение чистого Духа), прежде чем первый может быть обучен" (санскритское толкование). Только тогда могут быть созданы Существа, совершенные в интеллектуальном и физическом отношении. Это, хотя в значительной степени и философская, но все же- аллегория. Но ее смысл ясен, сколь бы абсурдным не могло бы показаться это объяснение с научной точки зрения. Доктрина говорит о Наличии Универсальной Жизни (или движения), внутри которой пребывает все, и вне которой не может быть ничего. Это- чистый Дух. Его проявлением является космическая первичная Материя, существующая одновременно с ним. Наполовину духовная по сравнению с первым, это оболочка Жизни-Духа, это то, что наука называет эфиром, который заполняет безграничные пространства и является по своей сути мировым веществом, которое порождает все атомы и молекулы того, что называется материей. Однако однородный по своему вечному происхождению, этот Универсальный Элемент после того, как его излучение попадает в пространство проявленной Вселенной, то центробежные и центростремительные силы вечного движения, силы притяжения и отталкивания приводят к быстрой поляризации рассеянных частиц, приобретающих свои особенные свойства, которые сейчас рассматриваются наукой как множество элементов, отличных друг от друга. Как однородное целое, мировое вещество в своем первичном состоянии является совершенным; после дезинтеграции оно утрачивает способность творческой силы, не ограниченной никакими условиями, и должно соединиться со своей противоположностью. Таким образом, первые миры и космические Существа, хотя и "Само-Сущие", - это тайна, которую никто не пытается затронуть всерьез, поскольку она воспринимается лишь божественными глазами самых высших посвященных, которую никто не может объяснить при помощи человеческого языка детям нашего времени, - эти первые миры и существа не удалась; ввиду того, что одни: утратили присущую им творческую силу, необходимую им для последующего развития эволюции, а другие- свою бессмертную душу. Будучи частью Anima Mundi (Мировой

Души) в практическом аспекте, элемент Пуруши был в них слишком слаб, чтобы дать им возможность иметь сознание в интервалах (перерывах) между существованиями во время эволюционного периода и цикла Жизни. Эти три порядка существ - питри-риши, сыны пламени- должны были объединить три своих высших принципа с Четвертым (Кругом) и Пятым (микrokосмическим) принципом для того, чтобы получить необходимый союз и достичь результата. "Были древние миры, которые погибали, как только они начинали существовать; они были бесформенными как то, что называют "искрами". Эти "искры" представляют собой первичные миры, которые не могут продолжаться, поскольку Святой Старец не придавал им форму"⁴⁻²⁶ (совершенных противоположностей, не только в виде противоположных полов, но и- космической полярности). "Почему разрушились эти первичные миры? Потому", - отвечает "Зогар", - "что человек, представленный десятью сефиротами еще не существовал тогда. Человеческая форма содержит все [дух, душу и тело], и поскольку ее до того времени не было, миры были разрушены".

Далеко отстоящими от питри и охотно принимаемыми публикой являются различные проявления мастерства факиров, фокусников и т. п., явления, в сотни раз более разнообразные и удивительные, чем все, с чем встречалась когда-либо цивилизованная Европа и Америка. Питри не имеют ничего общего с такими демонстрациями перед широкой публикой и не являются "бестелесными духами". Мы должны лишь познакомиться со списком основных даймонов, или элементарных духов, чтобы обнаружить, что их имена указывают на их род занятий, или, выражаясь более ясно, на трюки, к которым каждый из них лучше всего приспособлен. Так, имеются маданы - это родовое имя, означающее злых элементарных духов, наполовину животных, наполовину чудовищ, поскольку "мадан" обозначает того, кто выглядит как корова. Он является приятелем злобных волшебников и помогает им осуществлять свои злые мстительные намерения посредством поражения людей и домашних животных внезапным заболеванием, приводящим к смерти.

Шудала-мадан, или кладбищенский демон, соответствует нашим вурдалакам и вампирам. Он любит находиться там, где совершаются преступления и убийства, поблизости от мест захоронения и экзекуций. Он помогает фокусникам в разнообразных чудесах, связанных с огнем, так же как куттишаттан, маленький озорной чертенок. Шудала, как говорят, является наполовину огненным, наполовину водным демоном, поскольку он получил от Шивы разрешение принимать любую форму и превращать один предмет в другой; и если он не находится в огне, он пребывает в воде. Это тот, кто не дает людям "видеть то, что они не видят". Шула-мадан - это

другое вредоносное привидение. Это печной демон, искусный в изготовлении керамики и приготовлении пищи. Если вы находитесь с ним в дружбе, он не повредит вам; но горе тому, кто навлечет на себя его гнев. Шула любит похвалу и лесть, и так как он обычно находится под землей, то именно у него должен просить помощи фокусник в том, чтобы за четверть часа вырастить из ростка дерево и получить плоды от него.

Кумил-мадан - это собственно ундина. Это элементарный дух воды, и его имя означает "бурлящий, как пузырьки". Он очень веселый и смешной чертенок, который может помочь другу в чем-либо, что относится к его владениям. Он может вызвать дождь и показать будущее и настоящее тем, кто прибегает к гаданию на воде.

Поруту-мадан - это демон "борьбы"; он самый сильный из всех; и там, где нужно мастерство, требующее физической силы, например, левитация и дрессировка диких животных, он будет помогать исполнителю, приподнимая его над землей, или оказывая на дикое животное сильное воздействие, прежде чем дрессировщик начнет действовать на него своими чарами. Таким образом, каждое "физическое проявление" имеет свой собственный класс элементарных духов, надзирающих за ними. Помимо вышеуказанных в Индии имеются пишачи, даймоны гномов, гигантов и вампиров; гандхарвы, добрые даймоны, небесные серафимы, певцы; и асуры и наги, титанические духи и драконы, или змееголовые духи.

Их нельзя путать с элементариями, душами и оболочками бестелесных человеческих существ; и здесь мы опять-таки должны различать между тем, что было названо астральной душой, то есть низшей частью двойственного пятого принципа, соединенной с животным, и истинным Эго. Ибо учение посвященных состоит в том, что астральная душа, даже если она принадлежала чистому и добродетельному человеку, не является бессмертной в строгом смысле слова; "она была создана из элементов - и к элементам она должна возвратиться". Остановимся здесь и не скажем более ничего: каждый ученый брахман, каждый чела и разумный теософ поймет, почему. Ибо они знают, что тогда как душа грешного человека исчезает, поглощается без освобождения, то душа другого человека, даже умеренно чистого, просто меняет свои эфирные частицы на еще более эфирные, и поскольку в ней остается дух Божественного, богоподобного человека, или скорее его индивидуальное Эго, то она не может умереть. Прокл говорит:

После смерти, душа (дух) продолжает пребывать в воздушном теле (астральной форме), пока она полностью не очистится от всех злых и чувственных страстей... тогда она

освобождается путем второго умирания от воздушного тела так же, как она освободилась от земного. Тогда, говорят древние, образуется небесное тело, всегда соединенное с душой, которая является бессмертной, лучезарной и подобной звезде, - тогда как чисто человеческая душа, или низшая часть пятого принципа, не такова. Эти объяснения, а также знание значения, истинных атрибутов и миссии питри, могут помочь лучшему пониманию нижеследующих отрывков из Плутарха:

"И из этих душ луна является стихией, потому что в ней растворяются души, когда тела погребенных оказываются в земле. Те, кто были добродетельны и честны, вели спокойный и философский образ жизни, не вовлекали себя в сомнительные дела, растворяются быстро; жизнь, потеряв разум (осмысление) и не используя более телесные страсти, тотчас же угасает".⁴⁻²⁷

Древние египтяне, получившие свое знание от индийских ариев, глубоко продвинули свои исследования в царства "элементальных" и "элементарных" существ. Современные археологи решили, что рисунки, изображенные на различных папирусах Книги Мертвых, и другие символы, относящиеся к предметам, изображенным на саркофагах, стенах подземных храмов, скульптуры на зданиях, все это просто фантастические изображения своих богов, с одной стороны, а с другой - доказательства того, что египтяне поклонялись кошкам, собакам и разнообразным пресмыкающимся. Эта современная идея полностью ошибочна, она проистекает из незнания астрального мира и его странных обитателей.

Имеется много различных классов "элементариев" и "элементалов". Самые высокие по своей разумности и ловкости среди первых - это так называемые "земные духи". Сейчас достаточно сказать о них, что это лярвы, или тени тех, кто жил на земле, равным образом как добрых, так и злых. Они являются низшим принципом всех бестелесных существ, и их можно разделить на три группы. Первая включает в себя тех, кто полностью отказался от духовного света и умер глубоко погруженный в трясины материи, и от греховных душ которых постепенно отделялся бессмертный дух. Собственно говоря, они являются бестелесными душами развращенных людей; их души, отделившись за некоторое время до смерти от своего божественного духа, утратили таким образом свой шанс на бессмертие. Элифас Леви и некоторые другие каббалисты делали лишь очень небольшое различие между элементарными духами, которые были людьми, и теми существами, которые населяют стихии и являются слепыми силами природы. Разлученные со своими телами, эти души (называемые также "астральными телами"), особенно в случае чисто материалистических личностей,

неукротимо притягиваются к земле, где получают временную жизнь среди стихий, соответствующих их природе. Из-за того, что в течение своей естественной жизни они никогда не культивировали свою духовность, но подчиняли ее материальному, они не приспособлены и не годятся для возвышенной деятельности чистого бестелесного существа, для которого земная атмосфера является удушающей и зловонной. Силы, притягивающие ее, не только удалены от земли, но и она сама не может, даже если бы и хотела, благодаря своему деваханическому состоянию, иметь каких-либо сознательных взаимоотношений с землей и ее обитателями. Исключения из этого правила будут указаны далее. После более или менее продолжительного периода времени эти "материальные" души начнут распадаться, и наконец, подобно туману, они рассеются, атом за атомом, среди окружающих элементов.

Они являются "оболочками", которые остаются в течение долгого времени в Камалоке; насыщенные всеми земными испарениями, их камарупы (тела желаний), растолстевшие от чувственности и ставшие непроницаемыми для одухотворяющего влияния высших принципов, долго не гибнут и угасают с трудом. Нас учат, что иногда они могут сохраняться в течение столетий, прежде чем произойдет окончательный распад на соответствующие элементы.

Вторая группа включает всех тех, кто, имея в себе определенную долю духовности, однако в большей или меньшей степени привязан к земным вещам и земной жизни, и чьи устремления и пристрастия сконцентрированы в большей степени не на небе, а на земле; пребывание в Камалоке останков этой группы людей, принадлежащих к средним человеческим существам, имеет гораздо меньшую длительность, и все же достаточно длинную и зависящую от интенсивности их желания жить.

Оставшиеся, то есть третий класс, бестелесные души тех, чьи тела погибли от насилия; они представляют собой людей во всем, за исключением физического тела, пока не исчерпается срок их жизни.

Среди элементариев каббалисты признают также то, что мы называем психическими эмбрионами, - "первообразец" формы у ребенка, который должен существовать. В соответствии с учением Аристотеля имеется три принципа естественных тел: "первообразец" (парадигма), содержание и форма. Эти принципы можно использовать и в данном конкретном случае. "Первообразец" нерожденного ребенка располагается в невидимом разуме Универсальной Души, в которой от вечности существуют все виды и формы - "первообразец" рассматривается философией Аристотеля не как принцип, участвующий в построении тел, но как некое

внешнее, по отношению к ним, свойство; ибо в этом случае материя не переходит из той формы, которую она имеет, в ту форму, которую она должна получить. Хотя первообразец формы неродившегося ребенка, так же как в случае предполагаемой формы несделанных часов, - это то, что не является ни субстанцией, ни протяженностью, ни качеством, ни каким-либо видом существования, - и все же это нечто, что существует, хотя для того, чтобы приобрести внешний вид, оно должно приобрести объективную форму - коротко говоря, абстрактное должно стать конкретным. Таким образом, поскольку этот "первообразец" материи передается энергетическим путем универсальному эфиру, он обретает материальную форму, хотя и сублимированную. Если современная наука учит, что человеческая мысль "влияет одновременно и на вещество другой вселенной", как может тот, кто верит в Универсальный Разум, отрицать, что божественная мысль передается посредством того же самого энергетического закона нашему общему посреднику, универсальному Эфиру - низшему Миру-Душе? Поистине верно, что оккультная философия отрицает разум и сознание, присущее этим конечным и зависящим от условий проявления этого мира материальных феноменов. Но ведантическая и буддийская философии, говоря об этом как об Абсолютном Сознании, показывают, что форма и прогресс каждого атома обусловленной вселенной должны существовать в нем в течение бесконечных циклов Вечности. И если это так, то отсюда должно следовать, что когда Божественная Мысль проявляется объективно, то ее энергия достоверно воспроизводит внешний вид того, чей "первообразец" уже содержится в божественном разуме. Не следует однако понимать это таким образом, что эта Мысль создает материю, или даже ее "первообразец". Нет; она развивает из скрытого в ней эскиза лишь замысел будущей формы; материя, которая служит для того, чтобы исполнить этот замысел, уже имеется в наличии и готовится к тому, чтобы сформировать человеческое тело через серию прогрессивных трансформаций в ходе эволюции. Формы проходят; идеи, которые создают их, и материал, который дает им объективность, остаются. Эти модели, поскольку они еще лишены бессмертного духа, являются "элементалями" - или, лучше, психическими эмбрионами - которые, когда приходит их время, погибают для невидимого мира и рождаются в видимом, как человеческие младенцы, получающие *in transitu* Божественное Дыхание, называемое Духом, которое придает окончательную форму совершенному человеку. Этот класс не может субъективно или объективно общаться с людьми.

Существенное различие между телами такого эмбриона и элементала состоит в том, что эмбрион - будущий человек -

содержит в себе частицу каждого из четырех великих царств, то есть: огня, воздуха, земли и воды; в то время как элементар имеет частицу лишь одного из этих царств. Так, например, саламандра, или огненный элементар, имеет лишь часть первоначального огня и ничего более. Человек выше их, и закон эволюции проявляет в нем наличие всех четырех царств. Поэтому элементары огня не могут быть обнаружены в воде, а воздушных элементаров нельзя найти в огне. И так как частица воды обнаруживается не только в человеке, но и в других телах, элементары реально существуют среди других тел и в них во всякой субстанции подобно тому, как духовный мир существует в материальном. Но последние представляют собой элементаров в их наиболее первичном и латентном состоянии.

II

Другой класс представляет таких элементарных существ, которые никогда не разовьются в человеческие существа в этой манвантаре, но занимают, так сказать, определенную ступеньку на лестнице бытия, и, по сравнению с другими, могут быть правильно названы природными духами, или космическими действующими силами природы, причем каждое существо ограничено своей собственной стихией и никогда не может пересечь границы других. Это те, которых Тертуллиан назвал "принцами воздушных стихий".

В учениях восточных каббалистов, западных розенкрейцеров и алхимиков о них говорилось как о созданиях, развившихся из четырех царств - земли, воздуха, огня и воды - и их соответственно называли гномами, сильфами, саламандрами и ундинами. Эти силы природы могут действовать как послушные работники всеобщего закона, или же могут служить, как это показано выше, бестелесным духам - чистым или нечистым - и живым адептам магии и колдовства, производя желаемые феноменальные результаты. Такие существа никогда не становятся людьми. ⁴⁻²⁸

Под общим названием фей, или волшебниц, эти духи стихий появляются в мифах, баснях, преданиях и поэзии всех народов, древних и современных. У них существует целый легион имен - пери, девы, джинны, сильваны, сатиры, фавны, эльфы, гномы, тролли, норны, ниссы, брауни, некки, карлики, ундины, водяные, русалки, гоблины, понки, баньши, келпи, пикси, лешие, домовые, дикие женщины, белые леди и многие другие. Их видели, их боялись, восхваляли и проклинали, их вызывали во всех странах во все века.

Должны ли мы из этого сделать вывод о том, что все, кто встречались с ними, были в состоянии галлюцинации?

Эти элементалы являются главными действующими силами бестелесных и никогда не видимых "оболочек", вызывающихся в качестве духов во время спиритических сеансов, и они, как показано выше, производят все феномены, кроме субъективных.

В рамках данной статьи мы принимаем термин "элементал" для обозначения только таких природных духов, не присоединяя к ним никаких других духов, воплощенных в человеческую форму. Элементалы, как уже говорилось, не имеют формы, и, пытаясь сказать о том, что они из себя представляют, лучше всего говорить, что они являются "средоточиями силы", имеющими инстинктивные желания, но не обладающими сознанием, как мы его понимаем. Поэтому их поступки могут быть как добрыми, так и дурными, без разницы.

Верят, что этот класс обладает лишь одним из трех главных атрибутов человека. Они не имеют ни бессмертного духа, ни материального тела, но только астральную форму, которая действует в разной мере в стихии, к которой она принадлежит, а также в эфире. Они представляют собой комбинацию сублимированной материи и рудиментарного разума. Некоторые из них остаются неизменными в течение нескольких циклов, но все же не имея индивидуальности и действуя, так сказать, коллективно. Другие, принадлежащие к определенным стихиям и видам, изменяют форму в соответствии с точным законом, объясненным каббалистами. Наиболее плотные из этих тел обычно все же достаточно нематериальны, чтобы избежать восприятия с помощью обычного физического зрения, но в то же время достаточно субстанциональны, чтобы быть прекрасно различимыми с помощью внутреннего видения, или ясновидения. Они не только существуют и могут обитать в эфире, но могут руководить и управлять им для получения физических эффектов столь же легко, как мы можем сжимать воздух или воду для подобных целей с помощью пневматических и гидравлических машин; в таких занятиях они легко могут помочь "человеческим элементариям", или "оболочкам". Более того, они могут так сгущать их, что образуют для себя материальные тела, которые благодаря их Протеевой силе могут принимать такое сходство, какое они захотят, благодаря тому, что они принимают в качестве модели изображения, которые они обнаруживают в памяти живых людей. Необязательно думать о человеке в момент его "воплощения". Его образ может стереться за многие годы до этого. Разум получает неизгладимое впечатление даже от случайных встреч или от человека, с которым столкнулся

лишь однажды. Как для чувствительной фотографической пластинки достаточно экспозиции в течение нескольких секунд, чтобы навсегда сохранить облик снимаемого человека, то же самое верно и для разума.

В соответствии с учением Прокла, высшая область от Зенита Вселенной до Луны принадлежит богам, или планетарным духам, в соответствии с их иерархией и классами. Высшими среди них были двенадцать хупер-ураниоиев, или трансцендентальные боги, с целым легионом подчиненных даймонов под их командой. За ними по рангу и силе следовали эгкосмиои, или космические боги, каждый из которых руководил огромным количеством даймонов, которым они передают свою силу и видоизменяют ее в соответствии со своей волей. Эти очевидные персонифицированные силы природы в их взаимоотношениях, представленных тремя классами, или элементами - мы уже описывали.

Далее Прокл показывает в соответствии с герметической аксиомой - о типах и прототипах - что низшие сферы имеют свои подразделения и классы существ так же, как и высшие небесные, и первые существа всегда подчинены более высшим. Он полагает, что четыре стихии наполнены даймонами, соглашаясь с Аристотелем, что вселенная полна, и в природе нет пустоты. Даймоны земли, воздуха, огня и воды представляют собой эластичные, эфирные и полутелесные существа. Существуют такие классы существ, которые исполняют роль посредников между богами и людьми. Хотя они и обладают низшим разумом, чем шестой порядок высших даймонов, эти существа непосредственно управляют элементами и органической жизнью. Они управляют ростом, цветением, свойствами и различными изменениями растений. Они являются персонифицированными идеями или свойствами, которые были спущены из небесной Гили в неорганическую материю; и, так как царство растений - это более высокая ступень, чем царство минералов, эти эманации небесных богов обрели форму и существование в растениях, они стали их "душами". И это то, что названо в учении Аристотеля "формой" в трех принципах естественных тел, которые классифицированы им как "первообразец", материя и форма. Его философия учит, что кроме подлинной материи необходимо наличие другого принципа для завершения триединой природы каждой частицы, и это - форма, невидимая, но все же, в онтологическом смысле слова, субстанциональная сущность, на самом деле отличная от самой материи. Таким образом, в животном или растении - кроме костей, мяса, нервов, мозга и крови в первом; и кроме мясистого вещества, тканей, жилок и соков во втором, кровь и соки которых, циркулируя по венам и жилкам, питают все части животного и растения; и

кроме духов животного, которые являются принципами движения, и химической энергии, которая преобразуется в жизненную силу в зеленом листе, - в них должна быть субстанциональная форма, которую Аристотель в случае лошади назвал лошадиной душой; Прокл - даймоном какого-либо минерала, растения или животного; и средневековые философы - элементарными духами четырех царств.

Все это в нашем веке считается "поэтической метафизикой" и великим суеверием. Согласно точным онтологическим принципам, в этих старых гипотезах все же есть некоторая тень вероятности, некоторый ключ к обретению недостающего звена, приводящего в недоумение точную науку, которая стала в последнее время столь догматичной, что все то, что лежит за пределом круга знаний индуктивной науки, объявляется нереальным. И, как утверждает профессор Джозеф Ле Конт, некоторые известные ученые "высмеивают использование термина "жизненная сила", или витальность, как пережиток суеверий.⁴⁻²⁹ Де Кендолл предлагает термин "жизненное движение", вместо жизненной силы;⁴⁻³⁰ таким образом подготавливается последний научный скачок, который преобразует бессмертного, мыслящего человека в автомат с часовым механизмом внутри него. "Но", - спрашивает Ле Конт, - "можем ли мы представить себе движение без силы? И если движение индивидуально, то он также является формой силы".

В еврейской каббале природные духи были известны под общим именем шедим и разделялись на четыре класса. Индусы называли их бхутами или девами, и персы также называли их всех дивами; греки невнятно обозначали их даймонами; они были известны египтянам как Африты. По словам Кайзера, древние мексиканцы верили в многочисленные жилища духов, в одном из которых пребывали тени невинных младенцев вплоть до их рождения; в другое, находящееся на солнце, восходили доблестные души героев; в то время как ужасные призраки неисправимых грешников были приговорены к блужданиям и отчаянию в подземных пещерах, находясь в оковах земной атмосферы, не желающие и не способные освободить себя. Это замечательным образом доказывает то, что "древние" мексиканцы знали кое-что о доктринах Камалоки. Эти духи проводили свое время, общаясь со смертными и пугая тех, кто мог их видеть. Некоторые африканские племена знали их под именем йоваху. В индийском пантеоне, как мы уже не раз отмечали, имеется не менее 330 000 000 духов разных видов, включая элементалов, и некоторых из них брахманы называли дайтьями. Эти существа, как известно адептам, притягиваются к определенным четвертям неба благодаря такому же таинственному свойству, которое заставляет магнитную иглку поворачиваться к северу; некоторые

растения также подчиняются этому притяжению. Если учесть тот факт, что продвижение планет в космическом пространстве должно производить какое-то нарушение в пластичной и разреженной эфирной среде, подобно тому, которое пушечный выстрел производит в воздухе, пароконденсат в воде; то можно сделать вывод, что на космическом плане определенные планетарные конфигурации могут вызвать гораздо более сильные колебания и привести к тому, что в данном направлении будут течь более сильные токи, чем в других. Становится также очевидным, почему, посредством различных сочетаний звезд, массы дружественных или враждебных элементарных тел могут спуститься в нашу атмосферу, или в какой-то определенный ее участок. Их появление можно определить по тем эффектам, которые они вызовут. Если наши английские астрономы иногда способны предсказывать катаклизмы, такие как землетрясения и наводнения, то индийские астрологи и математики могут делать то же самое, и делают это с гораздо большей точностью, хотя они руководствуются при этом тем, что нашим современным скептикам кажется в высшей степени абсурдным. Считается, что различные виды духов имеют особую симпатию к определенным человеческим темпераментам, на которые они и действуют наиболее охотно. Так, люди желчного, лимфатического, нервного, или сангвинического, темперамента будут подвергаться благоприятному или неблагоприятному влиянию в зависимости от условий астрального света, зависящего в свою очередь от различных аспектов планетарных тел. Усвоив этот общий принцип благодаря наблюдениям, длящимся на протяжении многих веков, адепту-астрологу нужно было только установить, какой была конфигурация планет в предшествующей дате, и соотнести свои данные с последующими фазами движения небесных тел, после чего он мог набросать, с достаточной точностью, судьбу человека, гороскоп которого составлялся, и даже предугадать будущее. Точность гороскопа зависела, естественно, не только от астрономической эрудиции, но и от его знания оккультных сил и природных явлений.

Пифагор учил, что вся Вселенная представляет собой одну обширную серию математически точных комбинаций. Платон описывает Божество, исходя из геометрических принципов. Мир держится тем же самым законом равновесия и гармонии, при помощи которого он был создан. В гармоничных круговращениях сфер центробежная сила не может проявить себя без центростремительной, и все формы являются продуктом этой двойственной природной силы. Таким образом, чтобы проиллюстрировать это, мы можем рассмотреть дух в качестве центробежной, а душу - центростремительной, духовных энергий. Находясь в

совершенной гармонии, обе силы дают один результат; нарушение центростремительного движения земной души, стремящейся к центру, который ее притягивает, остановка ее движения посредством того, что ее нагружают более тяжелым грузом материи, чем она способна нести; и гармония целого, которая и была жизнью - разрушена. Индивидуальная жизнь может продолжаться только тогда, когда она поддерживается этой двойственной силой. Малейшее отклонение от гармонии повреждает ее; когда она разрушается без надежды на восстановление, силы обособляются, и форма постепенно исчезает. После смерти развратных и грешных людей наступает критический момент. Если в течение времени человек не обращает внимания на последние и безуспешные попытки внутреннего эго воссоединиться со слабо-мерцающими лучами своей божественной монады; если он допускает, что эти лучи все более и более загораживаются увеличивающимся материальным панцирем - душа, однажды освободившись от тела, следует земному притяжению, и магнетически вовлекается и содержится в плотных оковах материальной атмосферы Камалоки. Затем она начинает опускаться все ниже и ниже, до тех пор, пока не обнаружит себя, когда к ней вернется сознание, в том, что древние называли Гадесом, а мы - Авичи. Исчезновение такой души никогда не происходит мгновенно; оно может длиться столетия; поскольку природа никогда не развивается прыжками и толчками, и астральная душа личности формируется из элементов, закон эволюции должен ожидать своего времени. И тогда начинает действовать суровый закон воздаяния, Йинь-юань буддийских посвященных.

Этот класс духов называется "земным", или "земными элементариями", в противоположность другим классам, как мы это показали в начале. Но существует другой, еще более опасный класс. На Востоке они известны как "братья теней", живые люди, захваченные земными элементариями; некогда - их хозяева, но в конце концов они всегда становятся жертвами этих ужасных существ. В Сиккиме и Тибете их называют дугпами (красношапочниками), в противоположность гелугпам (желтошапочникам), причем к последним принадлежит большинство адептов. И здесь мы должны попросить читателей правильно понять нас. Ибо хотя Бутан и Сикким в целом принадлежат к древней религии бон, ныне обычно известной как дугпа, это вовсе не значит, что мы должны думать, что ей охвачено все население, en masse, или что все они являются колдунами. Среди них можно обнаружить столько же добрых людей, как и в любом другом месте, и мы говорили выше лишь об элите их ламства, о ядре их священнослужителей, "танцующих дьяволах", и идолопоклонниках, чьи страшные и таинственные ритуалы совершенно неизвестны большей части населения.

Существуют два класса этих ужасных "братьев теней" - живые и мертвые. Оба они представляют коварных, низких, мстительных людей, которые хотят отплатить человечеству за свои страдания; они становятся, после конечного уничтожения, вампирами, вурдалаками, и основными действующими лицами на спиритических сеансах. Это главные "звезды" великого театра "материализации" духов, феномены которого они создают при помощи наиболее разумных и подлинных "элементальных" созданий, кружащихся вокруг, и с удовольствием откликающихся на приглашения их в их собственных сферах. Великий немецкий каббалист Генри Кунрат в своей замечательной работе "Амфитеатр Вечной Мудрости" поместил табличку с изображением четырех классов этих "элементарных духов". Однажды переступив порог святилища посвященных, тот, перед кем адепт приподнял "Покрывало Изиды", таинственной и ревливой Богини, никогда не почувствует страха; но он все же находится в постоянной опасности.

Маги и теургические философы особенно резко возражали против "вызывания душ". "Не вызывай ее (душу) назад, чтобы в момент кончины она не удержала что-нибудь", - говорит Пселл. "Вы не должны узреть их до вашего посвящения, так как, используя обаяние, они соблазняют души непосвященных", - говорит тот же философ в другом месте.

Они возражали против этого по следующим веским причинам:

1) "исключительно трудно отличить доброго даймона от злого", - говорит Ямвлих;

2) если личина доброго человека успешно проникает через плотную земную атмосферу - всегда тягостную для нее, часто ненавистную - все же существуют опасности, которых она не сможет избежать. Душа не способна сблизиться с материальным миром и в момент "кончины не удержать что-либо", иначе говоря, она оскверняет свою чистоту, из-за чего она должна будет в большей или меньшей степени пострадать после ее исхода. Поэтому истинный теургист будет избегать причинять любое большее страдание этому чистому обитателю высшей сферы, чем это безусловно требуется для интересов человечества. И только тот, кто практикует черную магию - подобно дугпам в Бутане и Сиккиме - подчиняет с помощью могущественных заклинаний некромантии порочные души людей, которые прожили дурные жизни и готовы помогать их эгоистичным замыслам.

Об общении с Аугоэйдос при помощи медиумических сил субъективных медиумов мы поговорим в другой раз.

Теургисты используют химические и минеральные вещества для вызывания злых духов. Из них одним из наиболее

сильных был камень, называемый Мнизурином. "Когда вы увидите приближающегося земного даймона, вскрикните и принесите в жертву камень Мнизурин", - возвестил Зороастрийский Оракул (Пселл, 40).

Эти "даймоны" пытаются проникнуть в тела полоумных или идиотов, и остаются там вплоть до их изгнания могущественной и чистой волей. Иисус, Аполлоний и некоторые другие адепты имели силу для того, чтобы изгнать "дьяволов" посредством очищения атмосферы внутри пациента и вокруг него, и таким образом принудить непрошенного обитателя улететь. Некоторые нестойкие соли особенно неприятны им; слова Зороастра об этом подтверждаются м-ром К. Ф. Варлеем, и древняя наука находит объяснение в современной. Воздействие некоторых химикатов, помещенных в блюдце, находящемся под кроватью, согласно м-ру Варлею из Лондона,⁴⁻³¹ с целью предохранения ночью от неприятных физических явлений, объясняется им совершенно правильным образом. Не надо бояться чистых или даже просто безобидных человеческих духов, ибо они освободили себя от земной материи, и земные компоненты никоим образом не могут влиять на них; такие духи похожи на дыхание. Но не таковы земные души и природные духи.

В отношении этих плотских земных лярв, деградировавших человеческих духов, древние каббалисты питали надежду на перевоплощение. Но когда и как? В подходящий момент, и если этому помогает искреннее желание его исправления и раскаяния со стороны какой-либо сильной симпатизирующей личности, или воли какого-нибудь адепта, или даже вследствие желания, исходящего от самого заблуждающегося духа, при условии, что он достаточно силен, чтобы сбросить с себя груз греховной материи. Целиком утрачивая сознание, когда-то яркая монада вовлекается еще раз в водоворот нашей земной эволюции, проходит через низшие царства и снова начинает дышать в виде живого ребенка. Было бы невозможно определить время, необходимое для завершения этого процесса. Поскольку в вечности чувство времени отсутствует, такая попытка была бы пустой затратой труда.

Говоря об элементариях, Порфирий отмечает:

Эти невидимые существа почитались людьми как боги;... всеобщая вера признает их способными становиться исключительно злобными; считается, что их гнев направляется против тех, кто не оказывает им законного поклонения.⁴⁻³²

Гомер описывает их в следующих выражениях:

Ибо всегда нам открыто являются боги...

С нами они пировать без чинов за трапезу
садятся;

Даже когда кто из них и один на пути феакийским
Странником встретится- он не скрывается; боги
считают

Всех нас родными, как диких циклопов, как племя
гигантов.⁴⁻³³

Последнее доказывает, что эти боги были добрыми и
благотворными даймонами, и что были ли они бестелесными
духами или элементарными существами, они не были
"дьяволами".

Язык Порфирия, который был непосредственным учеником
Плотина, еще более ясно выражает природу этих духов:

Даймоны невидимы; но они знают, как придать себе формы и
конфигурации, подверженные разнообразным изменениям,
которые могут быть объяснены их природой, имеющей в себе
много телесного. Их жилища находятся в непосредственной
близости от земли... и когда они могут избежать бдительности
добрых даймонов, нет такого вреда, которого они бы не
совершили. Иногда они будут использовать грубую силу, в
других случаях - хитрость.⁴⁻³⁴

Далее он говорит:

Для них детская забава пробуждать в нас низкие страсти,
вносить в общества и народы сумасбродные учения,
вызывающие войны, призывы к мятежу, и другие
общественные бедствия, и затем свалить все на "работу
богов"... Эти духи проводят время в обмане смертных,
создании вокруг них иллюзий и чудес; их величайшей
амбицией является то, чтобы выступать в качестве богов и
душ (бестелесных духов).⁴⁻³⁵

Ямвлих, крупный теургист неоплатонической школы,
человек, искусный в священной магии, учит, что:

Добрые даймоны являются нам на самом деле, тогда как злые
могут проявляться лишь в призрачной форме фантомов.

Далее он подтверждает Порфирия, говоря:

Добрые даймоны не боятся света, тогда как злые нуждаются
в темноте... Чувства, которые они вызывают в нас,
заставляют нас поверить в реальность вещей, которые они
нам показывают, хотя бы эти вещи отсутствовали.⁴⁻³⁶

Даже наиболее опытные теургисты иногда видели опасность
в своих сношениях с определенными элементариями; Ямвлих
говорит, что:

Боги, ангелы и даймоны, также как и души, могут быть
вызваны путем призывания и молитв... Но если во время
теургического действия происходит ошибка, - берегитесь! Не

воображайте, что вы общаетесь с благодетельными божествами, которые отвечают на вашу искреннюю мольбу; нет, ибо это - злые даймоны, только под личиной добрых, ибо элементарии часто прикидываются добрыми, и делают вид, что они принадлежат к гораздо более высокому рангу, чем они занимают на самом деле. Их выдает хвостовство.⁴⁻³⁷

Древние, которые давали имя только четырем элементам, сделали эфир пятым. Будучи невидимым по своей сущности, он рассматривался как божественный посредник между этим и следующим мирами. Они считали, что когда управляющие разумные силы перемещаются из какой-либо области эфира, то есть одного из четырех царств, которыми они обязаны управлять, то пространство оказывается во владении зла. Адепт, который приготовился к общению с "невидимыми", должен хорошо знать свой ритуал и быть знакомым с условиями, которые требуются для состояния совершенного равновесия четырех элементов в астральном свете. Прежде всего, он должен очистить сущность, и уравновесить элементы внутри круга, в который он хочет привлечь чистых духов, так, чтобы предотвратить вторжение элементалов в эти сферы. Но горе тому опрометчивому вопрошающему, который по незнанию нарушает границу запретной земли; опасности будут подстерегать его на каждом шагу. Он вызывает силы, которые не способен контролировать; он будит часовых, которые позволят пройти только мастеру. Ибо, по словам бессмертного розенкрейцера:

Как только ты решил сотрудничать с духом живого Бога, заботься о том, чтобы не мешать Ему в Его работе; ибо, если твой пыл превысит естественные соотношения, ты возбудишь гнев влажных⁴⁻³⁸ натур, и они могут восстать против центрального огня, и центральный огонь против них, и тогда возникнет ужасное разделение и хаос.⁴⁻³⁹

Дух гармонии и единства исчезает из элементов, приведенных в беспорядок неосторожной рукой; и потоки слепых сил станут немедленно заражены бесчисленными созданиями материи и инстинктов - злыми демонами теургистов, дьяволами теологии; гномы, саламандры, сильфы и ундины нападут в виде разнообразных воздушных форм на неразумного исполнителя. Неспособные придумать что-либо новое, они обыщут его память до самой ее глубины; отсюда следует нервное истощение и ментальная депрессия некоторых чувствительных людей в спиритуальных кругах. Элементалы выносят на свет давно забытые воспоминания прошлого, формы, образы, любимые моменты и хорошо знакомые изречения, давно исчезнувшие из наших собственных воспоминаний, но живо сохранившиеся в непостижимых глубинах нашей памяти и на астральных скрижалях вечной "Книги Жизни".

Создатель гомеомерийской системы философии, Анаксагор Клазоменский, твердо верил в то, что духовные прототипы всех вещей, так же как и их элементов, могут быть обнаружены в безграничном эфире, где они были созданы, откуда они развились и куда они возвратятся с земли. Так же, как и индусы, которые персонифицировали Акашу и рассматривали его как божественную сущность, греки и латиняне также обожествили Эфир. Вергилий называл его Зевс, Отец Всемогущий Эфир,⁴⁻⁴⁰ Магнус- Великий Бог, Эфир.

И этих существ, элементарных духов каббалистов,⁴⁻⁴¹ христианское духовенство осуждает как "дьяволов", врагов человечества!

III

Каждый организованный объект в этом мире, как видимый, так и невидимый, содержит свойственный ему элемент. Рыба живет и дышит в воде; растение потребляет углекислый газ, который убивает животных и людей; некоторые существа приспособлены для разреженных слоев воздуха, другие же существуют только в самых плотных. Жизнь иных зависит от солнечного света, других же - от темноты; таким образом, мудрая экономика природы приспособливает к любым имеющимся условиям определенные формы жизни. Такие аналогии подтверждают заключение о том, что не только не существует незаселенных областей во всеобъемлющей природе, но и то, что каждому живому существу предоставляются особые условия, и, будучи предоставленными, они становятся необходимыми. Далее, если мы примем во внимание существование невидимой стороны вселенной - определенные свойства природы говорят в пользу того утверждения - что эта половина населена, подобно другой половине; и что каждая группа ее обитателей снабжена соответствующими условиями, необходимыми для ее существования. Было бы столь же нелогично воображать, что всем этим обитателям предоставлены одинаковые условия, как и в отношении обитателей видимой природы. То, что существуют "духи", подразумевает, что существуют и разновидности "духов"; ибо люди различны, и человеческие "духи" - это лишь люди, освобожденные от телесной оболочки.

Говорить, что все "духи" одинаковы, или что они приспособлены к одной и той же атмосфере, или обладают одинаковыми силами, или управляются благодаря одному и тому же притяжению - электрическому, магнетическому,

одическому, астральному, неважно какому именно - это столь же абсурдно, как если бы кто-то утверждал, что все планеты имеют одинаковую природу, или что все животные - амфибии, или что всех людей можно кормить одинаковой пищей. Начнем с того, что ни элементалы, ни элементарии сами по себе не могут быть названы "духами" вообще. Имело бы смысл предположить, что вульгарнейшие из них будут опускаться в самые нижние слои духовной атмосферы - другими словами, могут быть обнаружены недалеко от земли. И наоборот, чистейшие из них будут в наибольшем удалении. Недопустимо полагать, что какое-либо из этих эфирных существ может занимать место другого, - создавая новый термин, мы назовем это "психоматическим" оккультизмом, - или существовать в условиях, свойственных для иного существа, так же, как невозможно ожидать, что две жидкости с разными плотностями могут изменить свои показания на шкале гидрометра Бёме.

Жорес, описывая разговор, который состоялся у него с некими индусами на Малабарском полуострове, сообщает, что на вопрос о том, встречали ли они духов, получил такой ответ:

Да, но мы знаем, что они злые бхуты [духи, или скорее "пустышки", или "оболочки"... добрые духи едва ли когда-либо вообще появляются. Они главным образом являются духами самоубийц или убийц, или же тех, кто умирает насильственной смертью. Они постоянно в движении и возникают как призраки. Для них благоприятно ночное время, они соблазняют слабоумных и искушают остальных тысячью различных способов.⁴⁻⁴²

Порфирий представляет нам ужасные факты, достоверность которых подтверждается на опыте каждым изучающим магию. Он пишет:

Даже после смерти душа⁴⁻⁴³ сохраняет некоторую привязанность к своему телу, причем это сродство пропорционально тому насилию, с которой был разорван их союз; мы можем видеть духов, в отчаянии парящих над своими земными останками; можно видеть даже, как они жадно ищут разлагающиеся останки других тел, находясь над свежепролитой кровью, которая, по-видимому, дает им на мгновение некоторую жизнестойкость.⁴⁻⁴⁴

Хотя спиритуалисты и отвергали всегда их существование, эти природные духи - так же, как "элементарии", или "пустые оболочки", как их называют индусы, - существуют на самом деле. Если гномы, сильфы, саламандры и ундины розенкрейцеров существовали в их время, они должны существовать и сейчас. "Житель Порога" Бульвер-Литтона - это современное представление, основывающееся на древней

разновидности суланат евреев и египтян, о которой есть упоминание в "Книге Яшера".⁴⁻⁴⁵

Христиане в высшей степени неправы, когда обозначают их без разбора "дьяволами", "детьми Сатаны", и дают им сходные наименования. Элементалы не имеют ничего общего с этим представлением, это просто существа из эфирной материи, безразличные, ни хорошие и ни плохие, пока они не подвергнуты влиянию высшего разума. Очень странно слышать, как благочестивые католики поносят или неправильно толкуют природных духов, тогда как один из их величайших авторитетов, Климент Александрийский, описал эти существа как вполне реальные. Климент, который был вероятно теургистом так же, как и неоплатоником, и поэтому ссылаясь на авторитетные мнения, отмечает, что абсурдно называть их дьяволами,⁴⁻⁴⁶ поскольку они являются только низшими ангелами, "силами, которые населяют стихии, приносят ветры и распределяют дожди, и как таковые являются служителями Бога".⁴⁻⁴⁷ Ориген, который также принадлежал к платонической школе до того, как стал христианином, придерживался того же мнения. Порфирий, как мы видели, описывал этих даймонов наиболее тщательно, чем кто-либо другой.

Тайная Доктрина учит, что человек, если он достигает бессмертия, навсегда сохраняет семеричную триаду, которой он был в жизни, и останется таковым во всех сферах. Астральное тело, которое в этой жизни покрыто плотной физической оболочкой, становится - после того, как освободится от этого покрова посредством телесной смерти - в свою очередь оболочкой другого, более эфирного тела. Оно начинает развиваться с момента смерти, и достигает совершенства, когда астральное тело земной формы окончательно отделится от него. Этот процесс, как утверждают, повторяется при каждом новом прохождении через ту или иную сферу жизни. Бессмертную душу, "серебряный призрак", д-р Фенвик наблюдал только в мозгу Маргрейва (в "Странной истории" Бульвер-Литтона), но не находил его у животных, всегда неизменный, остающийся неразрушимым "нечто, что разбивает сосуд его вмещающий". Описания духов животных, которые населяют астральный свет, сделанные Порфирием, Ямвлихом и другими, подтверждаются многими из наиболее правдоподобных и разумных ясновидящих. Иногда животные формы становятся видимыми даже для какого-либо человека, находящегося в спиритуальном круге, посредством материализации. В своей книге "Люди из иного мира" полковник Олькотт описывает материализованную белку, которая сопровождала женщину-спирита перед взорами наблюдателей, некоторое время появлялась и исчезала перед их глазами, и наконец последовала в кабинет за спиритом. В современной

спиритуалистической литературе даются многочисленные факты такого рода, и некоторые из них вполне правдоподобны.

В отношении человеческого духа, точки зрения древних философов и средневековых каббалистов различались в деталях, но сходились в главном; поэтому учение одних можно рассматривать как учение и других. Наиболее существенные различия состояли в том, где находится бессмертный или божественный дух человека. В то время как неоплатоники утверждали, что Аугоэйдос никогда не спускается гипостатически в живых людей, но лишь в той или иной степени проливает свой свет на внутреннего человека - астральную душу, - каббалисты средних веков считали, что дух, самоотделившийся от океана света и духа, входит в человеческую душу, где и остается в течение жизни заключенным в астральную капсулу. Это различие было результатом того, что христианские каббалисты, в той или иной степени, верили в буквальный смысл аллегории о грехопадении человека. Они говорили, что душа из-за "падения Адама" становится загрязненной миром материи, или Сатаной. Прежде чем она, с заключенным в ней божественным духом, могла появиться перед лицом Вечного, она должна была очиститься от загрязнения темнотой. Они сравнивали Дух, заключенный внутри души, с каплей воды, находящейся внутри капсулы из желатина и брошенной в океан; пока капсула остается целой, капля воды изолирована; если разрушить оболочку, то капля станет частью океана - ее индивидуальное существование прекратилось. То же самое и с духом. Пока он заключен в своем пластическом посреднике, или душе, он имеет индивидуальное существование. Если разрушить капсулу, что может произойти при агонии ослабленного сознания, преступлении или нравственном заболевании, - дух возвращается обратно в свое исходное местопребывание, его индивидуальность исчезает.

С другой стороны, философы, которые по-своему объясняли "падение в зарождение", рассматривали дух как нечто совершенно отличное от души. Они допускали его присутствие в астральной капсуле только в отношении того, что касалось духовных эманаций или лучей "сверкающего единого". Человек и его духовная душа, или монада, - то есть, дух и его носитель, - должны были завоевать свое бессмертие путем подъема к единому, с которым они, если бы все было удачно, в конце концов соединились, и в котором они бы, так сказать, растворились. Индивидуализация человека после смерти зависела от духа, а не от его астральной или человеческой души (манаса и его носителя-камарупы) и тела. Хотя слово "личность" в том смысле, в каком оно обычно употребляется, является абсурдным, если

его буквально относить к нашей бессмертной сущности, поскольку она представляет собой ярко выраженное единство, бессмертное и вечное, per se [самостоятельное]; и когда (как в случае безнадежных преступников) сверкающая нить, которая связывает дух с душой с самого момента рождения ребенка, грубо разрывается, и утратившая тело личностная сущность остается, чтобы разделить судьбу низших животных и постепенно раствориться в эфире, попадая в ужасное состояние авичи, или полностью исчезая в восьмой сфере с полным уничтожением личности, - даже тогда дух остается отдельным, отличным от других, существом. Он становится планетарным духом, ангелом; ибо боги язычников или архангелы христиан, прямые эманации Первопричины, невзирая на спорное заявление Сведенборга, никогда не были и не будут людьми, по крайней мере на нашей планете.

Эта специализация во все времена была камнем преткновения для метафизиков. Весь эзотеризм буддийской философии основан на этом таинственном учении, понятом столь немногими людьми, и совершенно искаженным многими из наиболее известных ученых. Даже метафизики чересчур склонны смешивать следствие с причиной. Человек может достигнуть бессмертной жизни и остаться в вечности с тем же самым внутренним эго, которое у него было и на земле; но это не предполагает с необходимостью, что он или должен остаться м-ром Смитом или Брауном, каким он был на земле, или утратить свою индивидуальность. Таким образом, астральная душа, то есть индивидуальность, подобно земному телу и низшей части человеческой души, может быть поглощена космическим океаном возвышенных элементов, и перестанет чувствовать свою личную индивидуальность, если она не заслужила парения в вышине; а божественный дух, или духовная индивидуальность, все равно остается неизменной целостностью, хотя его земной опыт может быть полностью уничтожен в момент отделения от своего недостойного носителя.

Если "дух", или божественная часть души, предсуществуют от вечности, как отдельная сущность, как этому учили Ориген, Синезий и другие отцы христианской церкви и философы, и если он представляет собой то же самое, и ничего более кроме метафизически объективной души, как же может он быть чем-либо отличным от вечного? И какой же в таком случае смысл в том, ведет ли человек животную или чистую жизнь, если делая то, что он может, он никогда не утратит свою индивидуальность? Эта доктрина является столь же пагубной по своим последствиям, как и учение об искуплении чужой вины. Если бы эта догма вместе с ложной идеей о том, что все мы лично бессмертны, была бы представлена миру в своем истинном свете, человечество стало бы лучше

благодаря ее распространению. Преступления и греха избегали бы не из-за страха перед земным наказанием, или из-за боязни ада, но ради того, что наиболее глубоко укоренилось в нашей природе - желания иметь личную и отдельную от других жизнь в будущем, уверенности, что мы не можем достигнуть этого до тех пор, пока мы "захватываем небеса с помощью насилия", и убеждения в том, что ни человеческие молитвы, ни кровь другого человека не спасут нас от личного разрушения после смерти, если во время нашей земной жизни мы не связали себя прочно с нашим собственным бессмертным духом - нашим собственным личным богом.

Пифагор, Платон, Тимей Локрийский и вся Александрийская школа связывали душу с универсальной мировой душой; согласно их учению, часть этой последней составлял эфир, то есть нечто имеющее столь тонкую природу, что его можно было воспринимать только нашим внутренним зрением. Поэтому, он не может быть сущностью монады, или причиной,⁴⁻⁴⁸ поскольку *anima mundi* представляет собою лишь следствие, объективную эманацию первого. Как божественная духовная душа, так и человеческая душа, являются предсуществующими. Но тогда как первая существует как отдельная целостность, или индивидуальность, душа (носитель первой) существует лишь как предсуществующая материя, как бессознательная часть разумного целого. Обе они были исходно образованы из Вечного Океана Света; но, как это говорили теософы, в огне имеется как видимый, так и невидимый дух. Они видели разницу между *anima bruta* [животной душой] и *anima divina* [божественной душой]. Эмпедокл твердо верил, что все люди и животные имеют две души; у Аристотеля мы обнаруживаем, что он называет одну разумную душу - нус, а другую, животную душу - псухе. Согласно этим философам, разумная душа происходит извне универсальной души (то есть из источника более высокого, чем универсальная душа, в его космическом смысле: это универсальный дух, седьмой принцип вселенной в ее целостности), а другая душа - изнутри. Эта божественная и верховная область, в которой они располагали невидимое верховное божество, рассматривалась ими (самим Аристотелем, который не был посвященным) как пятый элемент, - тогда как это седьмой, чисто духовный и божественный элемент в эзотерической философии, или мулапракрити, а сама же *anima mundi* представляется как имеющая тонкую, огненную, эфирную природу, распространенную по всей вселенной, - коротко говоря, эфир.⁴⁻⁴⁹ Стоики, величайшие материалисты древности, исключали присутствие божественного принципа и божественной души в любом таком материальном организме. Их современные комментаторы и поклонники,

жадно ухватываясь за эту возможность, строят на ее основе предположение, что стоики не верили ни в Бога, ни в душу, как сущность материи. Очевидно, что Эпикур не верил в Бога или душу в том смысле, как это понимали древние и понимают современные теисты. Но Эпикур, чья доктрина (прямо выступая против деятельности как Бога, так и богов, в отношении создания и управления миром) поставила его намного выше стоиков в атеизме и материализме, тем не менее учил, что душа - это тонкая, нежная сущность, сформированная из однородных, круглых и мелких атомов - описание которых приводит нас все к тому же возвышенному эфиру. Кроме того, он верил в богов. Арнобий, Тертуллиан, Ириней и Ориген, невзирая на свое христианство, верили, как и более близкие к современности Спиноза и Гоббс, что душа имеет материальную, хотя и очень тонкую природу - то есть нечто антропоморфное и индивидуальное, то есть вещественное, конечное и обусловленное. Может ли она становиться бессмертной в этих условиях? Может ли смертное стать бессмертным?

Это учение о возможности утраты чьей-либо души и, следовательно, индивидуальности, борется с идеальными теориями и прогрессивными идеями некоторых спиритуалистов, хотя Сведенборг полностью принимал его. Они никогда не согласятся с каббалистической доктриной, которая учит, что только посредством наблюдения закона гармонии можно обрести индивидуальную жизнь; и что чем дальше внутренний и внешний человек отклоняются от этого источника гармонии, лежащего в нашем божественном духе, тем труднее ему вновь обрести основу.

Но хотя спиритуалисты и другие приверженцы христианства имеют слабое (если вообще какое-то) понимание факта смерти и уничтожения человеческой личности посредством отделения бессмертной части от тленного тела, некоторые последователи Сведенборга - по крайней мере те, кто следует духу философии, а не просто буквальному пониманию учения - полностью осознают это. Один из наиболее уважаемых священнослужителей новой церкви, преподобный Чонси Джайлз, доктор богословия, из Нью-Йорка, недавно следующим образом осветил этот вопрос в своем публичном выступлении. Физическая смерть, или смерть тела, - это условие божественной экономии ради благополучия человека, условие, с помощью которого он достигает высшего завершения своего существования. Но существует и иная смерть, которая является прерыванием божественного порядка и разрушением всех человеческих элементов в организме, и какой-либо возможности человеческого счастья. Это духовная смерть, которая наступает перед разрушением человеческого тела. "Может произойти чрезвычайно сильное развитие естественного

разума человека, не сопровождаемое какой-либо частицей божественной любви, или бескорыстной любви человека". Когда некто, возлюбив себя, любит мир ради своих собственных интересов, утрачивая божественную любовь к Богу и своим ближним, он претерпевает падение от жизни к смерти. Высшие принципы, которые составляют основные элементы его человеческого существа, умирают, и он живет лишь на заднем плане своих страстей. Физически он существует, духовно же он мертв. По отношению ко всему, что относится к высшей и длительной фазе существования, он столь же мертв, как его тело становится мертвым для любой деятельности, для всех желаний и ощущений в мире после того, как дух покидает его. Эта духовная смерть является результатом несоблюдения законов духовной жизни, которое сопровождается таким же наказанием, как и нарушение законов естественной жизни. Но духовно умершие имеют все-таки свои удовольствия; они обладают интеллектуальными способностями, силами и ведут бурную деятельность. Они подвержены всем животным желаниям, и для множества мужчин и женщин последние составляют высший идеал человеческого счастья. Неустанная погоня за богатством, за развлечениями и удовольствиями социальной жизни; культивирование изящества манер, вкусов в одежде, или повышения своего положения в обществе, научной известности, опьяняет и захватывает этих живых мертвецов; но, по выразительному замечанию проповедника, "эти создания, со всеми своими изящными, богатыми платьями и блестящими манерами, мертвы в глазах Господа и ангелов, и, измеренные при помощи единственной истинной и бессмертной меры, имеют не в большей степени настоящую жизнь, чем скелеты, чья плоть рассыпалась в прах".

Хотя мы и не верим в "Господа и ангелов" (во всяком случае, не в том смысле, который вкладывают в эти понятия Сведенборг и его последователи), тем не менее мы восхищены этими чувствами и полностью разделяем взгляды вышеупомянутого священника.

Высокое развитие интеллектуальных способностей не предполагает духовную или истинную жизнь. Присутствие в одном из высокоразвитых людей интеллектуальной души (пятого принципа, или манаса) вполне совместимо с отсутствием буддхи, или духовной души. Хотя первая и возникает из последней, и развивается под ее благотворными и живительными лучами, она может навсегда остаться прямым последователем земных, низших принципов, неспособной к духовному восприятию; великолепной, роскошной гробницей, полной сухих костей и разложившейся плоти внутри. Многие из наших величайших ученых являются лишь живыми трупами - они не обладают духовным зрением, потому что их дух покинул их, или, скорее, не смог пробиться

к ним. Таким образом, мы могли бы пройти через все века, проверить все профессии, взвесить все человеческие достижения, и исследовать все общественные формы, и мы везде бы обнаружили этих духовных мертвецов.

Хотя сам Аристотель, предвосхищая представления современных физиологов, рассматривал человеческий разум как материальную субстанцию, и высмеивал гилозоистов, тем не менее он, безусловно, верил в существование "двойной" души, или слияние души с духом, как это можно увидеть в его "Метафизике" (Кн. II). Он смеялся над Стратоном, верящим, что любые частицы материи, *per se*, могут содержать в себе жизнь и интеллект, достаточные для того, чтобы сформировать такой разнообразный мир, как наш.⁴⁻⁵⁰ Аристотель обязан высоким основам морали своей "Никомаховской этики" тщательному изучению "Этических фрагментов" Пифагора; ибо в последних может быть легко найден источник, из которого произросли его идеи, хотя он мог и не присягать "основателю теерикатиды".⁴⁻⁵¹ Но поистине наши люди науки не знают ничего определенного об Аристотеле. Его философия столь трудна для понимания, что он постоянно предоставляет читателям с помощью воображения восполнять недостающие звенья в своих логических выводах. Кроме того, мы знаем, что всегда перед тем, как его труды достигали ученых, которые восхищались его аргументами (на их взгляд, атеистическими) в поддержку учения о судьбе, они проходили через слишком многие руки, чтобы остаться незапятнанными. От Теофраста, его наследника, они перешли к Нелею, наследник которого оставил их разрушаться в подземной пещере почти на 150 лет; после этого, как мы знаем, эти манускрипты были скопированы и сильно дополнены Апелликоном из Теоса, который восполнил те параграфы, которые стали неразборчивыми, при помощи своих собственных предположений, многие из которых, вероятно, были извлечены им из глубин своего собственного сознания. Наши ученые девятнадцатого столетия могли бы получить большую пользу благодаря примеру Аристотеля, если бы они пожелали подражать ему на практике, поскольку они могли бы включить его индуктивный метод и материалистические теории в учение платоников. Мы призываем их собирать факты столь же тщательно, как это делал он, вместо того, чтобы отрицать те из них, о которых они ничего не знают.

То, что мы говорили здесь и в других местах о различиях "духов" и других невидимых существ, развивающихся в астральном свете, и то, что мы имеем ввиду, говоря о медиумах и тенденциях медиумазма, - все это основывается не на предположениях, но на реальном опыте и наблюдении. Едва ли существует хотя бы одна фаза медиумазма, один его вид, пример которого мы бы не видели за последние тридцать

пять лет в различных странах. Индия, Тибет, Борнео, Сиам, Египет, Малая Азия, Америка (Северная и Южная), и другие страны света, - каждая из них показала нам свойственные ей виды медиумистических феноменов и магических сил. Наш разнообразный опыт полностью подтвердил учения наших Учителей и "Тайной Доктрины" и научил нас двум важным истинам, а именно, - тому, что для "медиумических" упражнений совершенно необходимы личная чистота и тренированная и неукротимая сила воли; и что спиритуалисты никогда не могут убедить себя в истинности медиумистических проявлений, хотя они и происходят на свету и в таких разумно проверенных условиях, при которых любая попытка обмана была бы немедленно обнаружена.

Боясь быть непонятыми, мы бы отметили, что хотя, как правило, физические феномены создаются природными духами, их собственным движением и с помощью элементариев, все же подлинные бестелесные человеческие духи могут в исключительных обстоятельствах- таких как стремление чистого, любящего сердца, или под влиянием напряженных мыслей или неудовлетворенного желания в момент смерти, - проявить свое присутствие, либо во сне, либо наяву, или даже вызвать свое объективное появление - вскоре после физической смерти. Мы опасаемся, что точное описание этого может быть создано лишь рукой "духа", причем медиум оказывается под влиянием процесса столь же непонятного ему самому, сколь и современным спиритуалистам. Но что мы утверждаем и должны будем утверждать всегда, так это то, что подлинный человеческий дух не может материализоваться, то есть облечь свою монаду в вещественную форму. Даже в том, что касается всех остальных, должно существовать могучее притяжение, в действительности извлекающее чистый, бестелесный дух из его лучистого, деваханического состояния- его дома - в загрязненную атмосферу, из которой он освободился, покинув свое земное тело.

Тогда, когда возможная природа разумных проявлений, которые, как верит наука, являются "психическими силами", а для спиритуалистов - "духами мертвых", станет более известной, академики и верующие обратятся за информацией к древним философам. Они могут в своей неукротимой гордыне, которая столь часто становится упрямством и высокомерием, поступать так, как это сделал д-р Шарко из Сальпетриерского госпиталя в Париже: годами отрицать существование месмеризма и его феноменов, и признавать и проповедовать его в публичных лекциях- только под общепринятым названием "гипнотизма".

Мы находили в спиритуалистических журналах многие примеры того, как наблюдались призраки умерших любимых

собак и других животных. Поэтому, согласно таким спиритуалистическим доказательствам, мы должны думать, что такие "духи" животных могут появляться, хотя мы и оставляем за собой право соглашаться с древними, что эти формы являются проделками элементалов. Невзирая на какие-либо доказательства и неправдоподобие, спиритуалисты, тем не менее, будут утверждать, что это работа "духов" бестелесных человеческих существ, и даже в случае "материализации" животных. Мы не будем проверять с их разрешения pro и contra (за и против) этих спорных вопросов. Вообразим на мгновение бестелесного разумного орангутанга или какую-либо африканскую человекообразную обезьяну, лишенных физического тела и обладающих астральным, если не бессмертным телом. Если открыть дверь для сообщения между земным и духовным миром, что же помешает обезьяне создавать такие же физические феномены, какие, как она видит, создают человеческие духи? И почему они не могут превзойти в мудрости и изобретательности многих из тех, кто был свидетелем в спиритуалистических кружках? Пусть на это ответят спиритуалисты. Орангутанг с Борнео стоит по развитию разума не намного ниже, чем дикарь. М-р Уоллес и другие известные натуралисты предоставили примеры их (обезьян) удивительной проницательности, хотя по объему мозга они и находятся ниже даже самого малоразвитого дикаря. Этим приматам недостает лишь речи, чтобы быть людьми, стоящими на низшем уровне развития. Часовые, поставленные обезьянами; спальные помещения, выбранные и построенные орангутангами; их предвидение опасности и вычисления, которые выглядят чем-то большим, нежели инстинкт; их выбор вожака, которому они подчиняются; и использование многих способностей, которые дают им право находиться по крайней мере на одном уровне с многими из плоскоголовых австралийцев. М-р Уоллес говорит: "Ментальные потребности дикарей и проявляемые ими в действительности способности не намного выше, чем у этих животных".

Люди предполагают, что в другом мире не могут существовать человекообразные обезьяны, потому что они не имеют "души". Но обезьяны оказываются столь же разумными, как некоторые люди; почему же тогда эти люди, ни в чем не превосходящие обезьян, должны иметь бессмертный дух, а обезьяны нет? Материалист ответит, что ни те, ни другие не обладают духом, но все они претерпевают уничтожение при физической смерти. Но духовные философы всех времен были согласны, что человек занимает ступеньку выше, чем животное (будь он самым необразованным из дикарей или мудрейшим из философов), и обладает чем-то, чего недостает последнему. Древние, как мы видели, учили,

что если человек является семеричной троицей, состоящей из тела, астрального духа и бессмертной души, то животное только двоично- то есть имеет лишь пять вместо семи принципов, обладает физическим телом с его астральным телом и жизненным принципом, и животной душой с оживляющим его носителем. Ученые могут не замечать разницы между элементами, составляющими тела людей и животных; и каббалисты согласны с ними, поскольку говорят, что астральные тела (или, как бы назвали их физики, "жизненные принципы") животных и людей идентичны по своей сути. Физический человек представляет собой лишь высшее развитие животной жизни. Если, как говорят нам ученые, даже мысль является материальной, и каждое ощущение боли или удовольствия, каждое мимолетное желание сопровождается волнением эфира; и такие смелые мыслители, как авторы "Невидимой вселенной" верят, что мысль следует рассматривать "воздействующей на вещество другой вселенной одновременно с веществом этой"; почему же тогда не может грубая, животная мысль орангутанга или собаки, запечатляющая себя на эфирных волнах астрального света так же, как и человеческая, обеспечить животному продолжение жизни после смерти, или "будущее состояние"?

Каббалисты утверждали и снова утверждают, что нефилософично признавать, что астральное тело человека может пережить телесную смерть, и в то же время заявлять, что астральное тело человекообразной обезьяны распадется на независимые молекулы. То, что может сохраниться как некая индивидуальность после смерти тела - это астральная душа, которую Платон в "Тимее" и "Горгии" называет смертной душой, ибо, в соответствии с герметической доктриной, она отбрасывает свои наиболее материальные части при каждом перемещении в высшую сферу.

Давайте поднимемся на следующую ступень в наших аргументах. Если есть существование в духовном мире после телесной смерти, тогда этот процесс должен происходить в соответствии с законом эволюции. И это снимает человека с занимаемого им места на вершине пирамиды материи, и погружают его в сферу существования, где его преследует тот же самый неумолимый закон. И если он преследует его, то почему же не кого-то еще в природе? Почему не животных и растений, обладающих всеми жизненными принципами, и чьи организмы распадаются, как и у человека, после того, как жизненные принципы покидают их? Если его астральное тело становится более эфирным после достижения иной сферы, почему же это не происходит с их телами?..

"Люцифер", август 1893 г.

* В этом месте статья внезапно обрывается - невозможно сказать, окончена ли она, или же утрачена какая-то часть рукописи. - Прим. издателей "Люцифера".

ТЕТРАГРАММАТОН

Я советовал бы всем людям в целом обратить серьезное внимание на истинные и подлинные цели знания; чтобы они искали их не только ради удовольствия или борьбы, или презрения к остальным, или ради выгоды, или ради славы, или ради чести и возвышения, или ради помыслов с примесями такого рода, или с еще более низкими целями; но ради таких заслуг и наград в жизни, которые они могут упорядочить и преобразовать в милосердие.

Бэкон

В данной статье я не буду заниматься бесполезными вещами. Это означает, что я не собираюсь учить высокоученых браминов тайнам их собственной религиозной философии, но изберу для своих целей некоторые моменты из универсальной каббалы. Первая - если поместить ее на полемическую почву- это слишком неудобный соперник в борьбе. Если некто не имеет вместо своей головы энциклопедию, переполненную цитатами, рисунками, цифрами и стихами, рассеянными по миллионам страниц, такая полемика была бы скорее вредоносной, чем полезной. Каждый из спорщиков обнаружил бы себя окруженным тем же самым количеством последователей, как и до того, так как никто не убедил бы ни одного человека из противостоящего ему лагеря.

Повторяя за сэром Т. Брауном, что "Я не завидую никому, кто знает больше меня самого, но я жалею тех, кто знает

меньше", я займусь теперь предметом, который я детально изучила, и в подтверждение которого я могу привести цитаты из авторитетных источников.

Изучая каббалу в течение почти сорока лет, я, вероятно, могла бы позволить себе рассматривать Зогар как ту законную почву, на которую я могла бы опереться. Однако, это будет не дискуссия, но просто несколько фактических утверждений. В противоположность нашей септенарной доктрине были выдвинуты четыре наименования и учения из каббалы:

I. Нам говорят, что Тетраграмматон "является путем конечного соединения с Логосом", потому что его мистическое "строение", "поскольку оно представлена сакральной Тетраграммой, не имеет семиричного основания".

II. Что "одним из старейших направлений древней Религии-Мудрости является то, что макрокосм⁴⁻⁵² должен быть истолкован в соответствии с планом, открытым посредством Малкут".

III. Что (а) "Шекина- это андрогинная сила"; и (б) что ее "следует понимать как руководителя при объяснении строения микрокосма".

IV. Что "ее (Шекины) мужская форма - это фигура человека, которого узрел на таинственно троне в своем видении Иезекииль".⁴⁻⁵³

Я боюсь, что ни одно из вышеприведенных заявлений не является правильным. Я вынуждена сказать, что все они и каждое из них полностью ошибочны. Моими авторитетными источниками для такого утверждения будут три главные книги Зогара- "Книга Сокрытой Тайны" и два "Собрания", "Большое" и "Малое", а также "Каббала" Кнорра фон Розенрота,⁴⁻⁵⁴ Сефер Иецира, с комментариями к этой книге, и Metzareth Аша, содержащие ключ к каббалистическому символизму, - дополненные различными старинными рукописями.

Аксиома, пришедшая к нам из времен седой античности, учит нас, что первый шаг к знанию- это знать и признавать, что мы невежественны. Я должна была сделать этот шаг, ибо я полностью поняла, сколь сильно невежественна я во многих отношениях, и признаю, сколь мало я знаю. Тем не менее, то, что я знаю - я знаю.

И, возможно, будь я мудрее, мне следовало бы радоваться тому, что я знаю столь мало; поскольку,

Если невежество- Бога проклятье,
то, как говорится у Шекспира, излишнее знание,
Коль разум слишком слаб, чтоб обуздать его,

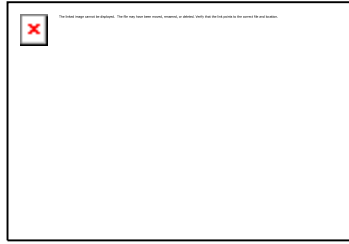
Оно, как норовистый конь, его отбросит самого...

Однако, в данном конкретном случае я не опасюсь того, что меня выбросят из моих стремлян. Я рискну сказать, что это даже невозможно, если иметь перед глазами Зогар с его ста семьюдесятью отрывками, содержащими упоминание одного только Тетраграмматона, и несколькими сотнями, которые комментируют и истолковывают его действительное значение. Кроме того, поскольку "никто не знает всего", - *errare humanum est* [человеку свойственно ошибаться], - и никто из нас, насколько мне это известно, не достиг прославленного состояния всеведающего Будды или Шанкарачарьи, - лишь поэтому мы должны сравнивать записи и раскрывать то, что может быть законно раскрыто. Таким образом, я собираюсь показать истинную природу "Тетраграмматона" и доказать, что его четыре буквы - это просто глиф, маска, метафизически скрывающая его связи и отношения с высшими и низшими мирами. Я не буду высказывать никаких собственных размышлений или познаний, которые являются моим собственным имуществом, плодами моих исследований, и с которыми, посему, публике делать нечего. Я лишь покажу, что представляет собой Тетраграмматон согласно Зогару, и как это объяснил самому автору посвященный еврейский раввин в Палестине, и как это истолковывается каждому продвинувшемуся каббалисту.

I. Тетраграмматон называется в каббале различными именами. Это IHVH, Микропросопус, в отличие от ANIH, Макропросопуса. Это малый лик, отражение (зараженное материей, или Малкут, его невестой, матерью-землей) - "Обширного", скорее даже "Безграничного" Лика; таким образом, он есть антитезис Макропросопусу. Но кем, или чем является сам Макропросопус?

II. Он не есть "Эйн-Соф", НЕ-СУЩЕЕ, или НЕ-БЫТИЕ; в такой же степени, как и Тетраграмматон; ибо оба они, ANIH и IHVH, являются глифами существования и символами террестриально-андрогинной, так же как и мужской и женской, жизни. Оба они поэтому связаны с Малкут- H-eva, "матерью всего живого", и не могут быть смешиваемы в нашем духовном восприятии с EHEIEN- единственным АБСОЛЮТНЫМ БЫТИЕМ, или "Бытийностью", как некоторые называют его, хотя раввины и испытывали трудности в том, чтобы снять покров со своего эзотерического бога. Они являются отражениями Эйн-Соф, еврейского парабрахмана; поскольку Эйн-Соф есть негативное, постольку они - это действительная, позитивная жизнь- Майя, или Иллюзия.

Это ясным образом доказывается благодаря их дуальному присутствию в кресте - древнейшем фаллическом символе,

- как это показано в "Открытой каббале", стр. 31.⁴⁻⁵⁵

III. В каббале есть два "Тетраграмматона", или, скорее, - он двойственен, и, по существу, даже тройственен, четверичен и семиричен. Он становится девятью и тринадцатью только в конце, когда "тринадцать", или ЕДИНИЦА уничтожает семиричность, который символизируют "Семеро Низших", которые представляют собой "семь королей Эдома" (по отношению к расам), и семь "низших сефирот", когда они соотносятся с человеческими принципами. Первый Тетраграмматон - это нечто всегда сокрытое, ОТЕЦ, - который сам есть эманация вечного света, а потому - не Эйн-Соф. Он представляет собой не четверобуквенный Тетрактис, но лишь один Квадрат, так сказать, на поверхностном плане. Это идеальная геометрическая фигура, образованная четырьмя воображаемыми линиями, абстрактный символ абстрактной идеи, или четыре "математических" линии, ограничивающие "математическое" пространство - что представляет собой "ничто, ограничивающее ничто", - как говорит д-р Пратт, рассуждая о треугольнике в своих "Новых аспектах жизни". Призрак, скрытый четырьмя дуновениями. Но достаточно об "Отце" Макропросопусе-ТЕТРАГРАММАТОНЕ. Тогда как -

IV. Микропросопус-Тетраграмматон - "Сын", или Логос, - это треугольник в квадрате; семикратный, куб; как показывает нам м-р Р. Скиннер, - шестигранный куб, который, развернувшись, становится семичастным крестом, когда андрогин разделяется на два противоположных пола.⁴⁻⁵⁶ Словами комментария к Тайной Доктрине:

"Круг испускает свет, который становится для нашего видения четырехугольным; он разворачивается и получается семь". Этот "круг" - это первая сефира, "кетер", или корона, Risha Navurah, или "белая голова", и "высший череп". [Он является не безграничным, но временным в этом феноменальном мире]. Он испускает две более низшие сефирот (Хокма и Бина, которые есть "Мать-Отец"), и таким образом формирует треугольник - первую, или высшую триаду Древа Сефирот. Это единица, или монада Пифагора. Но она произошла от Семи Элохим, мужских и женских, которые называются "Высшими Отцами-Матерями". Сами же они являются отражениями Женского Святого Духа, о котором говорится в Сефер Иецира: "Одно есть Она, Элохим жизни".⁴⁻

⁵⁷ Но сколь же далеки от ЭЙН-СОФ все эти числа⁴⁻⁵⁸ еврейской каббалы, поскольку они, по существу, являются лишь тайными числами и глифами. Микропросопус становится четвертым.

Пусть кто-либо откроет таблицу IV "Kabbalah Denudata" (в переводе на англ. яз.), нарисованную м-ром Матесом. Пусть он бросит взгляд на "Символические Божественные Формы", соотнесенные с четырьмя каббалистическими мирами- и он вскоре увидит, что "Тетраграмматон", или Микропросопус, "Малое лицо", появляется четвертым. Для более ясного объяснения я приведу здесь небольшую часть таблицы.

БУКВЫ ТЕТРАГРАММАТОНА

Четыре буквы	Сефирот	Четыре мира
I (йод)	Макропросопус Отец	Ацилут (мир Архетипов)
H (высокое <i>he</i>)	Высшая Мать	Брия (мир Творения)
V (вав)	Микропросопу	Иецира (мир Формирования)
H (низкое <i>he</i>)	Невеста Тетраграмматона или <i>Малкут</i>	Асия (Материальный мир)

Из этого следует, что так как Макропросопус - или кетер, венец цифр, поскольку он есть белая глава, или "О", ноль,⁴⁻⁵⁹ все же удален от Эйн-Соф, являясь лишь его универсальным отражением, или светом, - он не есть тетраграмма. Это просто ПРОСТРАНСТВО, безграничное и непостижимое, высшая земля, в которой сокрыты архетипические идеи, или формы всего; земля, из которой вырастает КОРЕНЬ Вселенной, универсальное Древо Жизни в мире творения. Ствол этого "древа" - это "отец и мать, 2-й и 3-й сефирот, или Хокма и Бина", соответственно, Иегова и "Иегова-Элохим".⁴⁻⁶⁰

V. "Отец-Мать" принадлежат к миру творения, потому что это те, кто творит; то есть, они являются двуполой материей, сущностью, из которой создается "Сын" (вселенная). Этот Сын есть Микропросопус, или ТЕТРАГРАММАТОН. Почему он представляет собой четырехбуквенный символ? В чем сакральный смысл этого Тетрактиса? Есть ли это невыразимое имя, или же он связан неким образом с таким произносимым именем? Я без колебаний отвечу отрицательно. Это просто штора, символ, служащий для того, чтобы лучше сокрыть септенарное строение человека и его происхождение, и различные тайны, связанные с ним. Это

имя, Тетраграмма, состоит из ЧЕТЫРЕХ букв, но в чем же их секрет, их эзотерический смысл? Каббалист не промедлит с ответом: "прочитай их с помощью цифр и сосчитай числа и цифры, и ты узнаешь".

"Тетраграмматон" - это Отец-Мать и Сын воедино. Это Иегова, имя которого пишется IHVH, и чьи буквы читаются символически, в соответствии с методом, открытым ЧЕТВЕРТОЙ инициацией,⁴⁻⁶¹ и будут прочтены двумя способами. Оно состоит из двух мужских букв (I и V) и двух женских (H, двух he); или высокого и низкого "H". Первая - это "высшая мать", или "женский Иегова, как Бина"; другая - это низкое "H", или 10-я сефира, Малкут, основание материи. Невозможно раскрыть в печатном виде первое его прочтение, когда он записывается АНІН, мы можем лишь сообщить о том, что эзотерически это связано с "Я есть то, что я есть" и с Eheieh, "Абсолютным БЫТИЕМ, или САТ".

Это может иметь двоякое прочтение, и каждая фраза символизируется здесь знаком Зодиака. Все такие перестановки имеют отношение к тайне бытия, или существования- как некоего абстрактного представления.

Но IHVH, Тетраграмматон мира формирования, и супруг "Невесты", царством которой является Асия, или Материя, хотя и легче в объяснении, но все же очень труден для выражения в словах, и скорее не из-за своей сакральности, а из-за своей непристойности. Я отсылаю читателя, в отношении символизма четырех букв I, H, V, H, к книге м-ра Р. Скиннера "Источник мер", стр. 10, где все это объяснено. Индус видит это ежедневно в своих лингвах и йиони. Это Иегова-Савоаф, Семиричный Элохим, сокрытый в Святой Святой, Аргхе, или в Ноевом ковчеге. Таким образом ("Откр. каб."), он является седьмой сефирой среди "высшей" семерки, как Малкут есть седьмая из "низших" сефирот. Микропросопус- это третья буква V (вав), и он называется тетраграммой лишь потому, что он есть один из четырех букв, которые охватывают все девять сефирот, - но не является сефирой. Он есть тайна семерки, которая оставалась тайной до сих пор, и теперь раскрывается во всей полноте. На таблице, которая показывает соотношение десяти сефирот с десятью божественными именами, десятью архангелами, их десятью порядками, планетами, и т. д., демонами и десятью главными дьяволами - Нецах, 7-я сефира, чье имя эзотерически означает "решительность и победа", а эзотерически - нечто большее, называется своим Божественным именем Иегова Савоаф, и соответствует Ханиэлю (физическая жизнь человека) и андрогинному Элохиму, Венере-Люциферу и Ваалу, и наконец - букве вав, или Микропросопусу, Логосу. Все они принадлежат к миру формирования.

Все они семиричны и связаны с пластической формацией и МАТЕРИЕЙ - своей "невестой". Последняя является "низшей матерью", аймой, "женщиной с ребенком" из 12-й главы Откровения, которую преследует великий дракон (Мудрости). Кто этот дракон? Есть ли он дьявол-Сатана, как этому учит нас Церковь? Конечно, нет. Это дракон эзотерической Мудрости, который возражает против появления ребенка, рожденного "женщиной" (вселенной), ибо этот ребенок - это его человечество, следовательно, невежество и иллюзия. Но Михаил и его ангелы, или Иегова Савоаф ("Воинство), которые отказываются творить, - как это сделали и семеро бесстрастных, рожденных разумом сынов Брахмы, потому что они желали воплотиться как люди, чтобы стать выше, чем боги, - сражаются с драконом, побеждают его, и этот ребенок рождается. "Дракон" Эзотерической Мудрости поистине опускается во тьму!⁴⁻⁶²

Таким образом, хотя я не испытываю ни малейшего возражения в отношении любого мистического желания объединить себя с Логосом, называемым "Тетраграмматон", или Микропросопусом, все же я лично предпочитаю единство с Макропросопусом, из общих соображений; во всяком случае, в этом цикле воплощения. По завершении которого, с помощью "СОВЕРШЕННОГО ЧИСЛА", я надеюсь увидеть вышний свет, который будет низведен к останкам не только моих "семи низших" (Микропросопус), но даже к подобию тринадцати в их единстве, тех, которые "ведут войну с семьей" ("Book of Conc. Mys.", с.27), и вместе с ними - квадрату Макропросопуса. Букву йод на пути девятой сефиры, имеющую определенно фаллическое значение, я отказываюсь соединять с низшим семикратным и семибуквенным Иеговой, предпочитая обращать свою веру к "Эйн-Соф" - чистому и простому; а иначе, зачем вообще оставлять лоно Православной церкви? А также, почему бы однажды не присоединиться к "Армии спасения" и не петь целый день: "Кровь, кровь"?

"Логос", который мы признаем, - это не Тетраграмматон, но КОРОНА, Кетер, который не имеет ничего общего с материальным планом ни Макро-, ни Микропросопуса - но который связан лишь с про-архитипическим миром. Как это сказано:

"Посредством гематрии АНІН, равной ІНУ без Н, символа Малкут", "Невесты" (стр.31). "Тесно связана с... буквами Тетраграмматона эта тема четырех кароубов (херувимов)... Таким образом, кароубы представляют силы букв Тетраграмматона на материальном плане... кароубы являются живыми формами букв, которые символизируют в Зодиаке Телец, Лев, Водолей и Скорпион..." (стр. 32 и 34, Введение к "Kab. Den.").

Опять-таки, известно, что в свою очередь представляет собой символизм этих четырех животных "на материальном плане".

Телец, которого называли Быком Шивы, египетским быком Аписом, зороастрийским "Быком", убитым Ариманом, - это всегда символ семени жизни, как порождающей, так и разрушающей силы, в то время как Скорпион является символом греха (в сексуальном смысле), зла и духовной смерти, и Скорпион есть четвертая цифра Тетраграмматона, - или Малкут.

"Тайна земного и смертного человека следует за тайной высшего и бессмертного человека..." В форме тела проявляется Тетраграмматон. "Голова- это (буква йод), руки и плечи подобны (высокому) Н, тело- это V, и ноги представлены Н (he) в конце". ("Откр. каб.", стр. 34).

В "Шкале цифры Семь", имя Бога представлено семью буквами. Шкала семирична; любой путь можно просмотреть от первого, изначального или архетипического - до седьмого, или временного мира.

"Древо Жизни" имеет семь ветвей с семью плодами на них. В "Книге Сокрытой Тайны", БЕРЕШИТ, первоначальный мир в Книге Бытия, читается Бера шит, "Он сотворил шесть". От них зависит все то, что находится ниже (с. 16), все вещи, синтезируемые Малкут - Седьмой - Микропросопусом.

"Микропросопус образуется из шести сефирот, трех мужских и трех женских" (с.67). Части Тетраграмматона называются шестью членами Микропросопуса, и 6- это числовое значение V (вав), его буквы. Когда они (части) касаются земли, их становится семь (стр. 32, "Откр. каб.", и стих 9 Ком. XXII в "Книге Чисел").

Вся "Книга Сокрытой Тайны" полна такими фразами. "Микропросопус является шести-частным..." Так как он сформирован из шести сефирот, которые вместе с Малкут составляют семь. Эти члены происходят от первых шести произнесенных (творящих) слов. "Его седьмой принцип представлен десятой сефирой... которая есть Ева в экзотерической системе, или низшая мать..." Отсюда седьмая неделя называется Тысячелетним царством, Шаббат, а также седьмым царством". ("Книга Сокр. Тайны", с.22).

Каббалисты всегда проводили различие не только между ЭЙН-СОФ, неисчислимым и непостижимым, но даже между Микропросопусом и низшим Тетраграмматон, "Сыном", следовательно, Логосом. Ибо в "Великом святом собрании" записано:

"(строфа 83.) И об этом пожелали узнать в своих умах дети Израиля, так, как это написано" (Исход, XVII,17), "Есть ли Тетраграмматон среди нас, или это что-то существующее негативно?" Вот где они видели различие между

Микропросопусом, который назывался Тетраграмматоном, и Макропросопусом, который назывался "Эйн, негативное существование" (стр. 121). Но - "Йод древних спрятан и сокрыт". (73, Введение).

(с.1152.) Мы учили, что было десять (спутников, сефирот), которые вступили в СОД (мистерии творения), и что лишь семь вышли оттуда.

(с.1158.) И когда Рабби Симеон раскрыл Арканы, то там не было обнаружено ничье присутствие, кроме них (спутников).

(с.1159.) И Рабби Симеон назвал их семью глазами Тетраграмматона, подобно тому, как это написано у Захарии III, 9: "Это семь глаз Тетраграмматона".

В Библии последнее слово переведено "Господь", и это ясно показывает, что христиане приняли за своего "Господа Бога" четвертую эманацию сефирот и мужскую букву "вав".

Есть ли это тот "Логос", единства с которым должен искать каждый посвященный, как "конечной цели своего труда"? Тогда он также сможет оставаться в своем семиричном смертном теле столь долго, сколько сможет.

Что касается остальных "препятствий", то они являются лишь неправильными утверждениями. "Фигура человека на Троне" в Иезекииле соответствует в эзотеризме архетипическому плану, миру Ацилут, а не Шекине в Малкут и Асии, на материальном плане; это становится очевидным для всякого, кто анализирует это видение каббалистически. Ибо, во-первых, существует четыре ясных подразделения в символизме видения; а именно, фигура человека, трон, на котором он сидит, небесный свод над головами живых созданий, и сами "живые создания" с их офаним, или колесами. Они опять-таки ясно соответствуют самим четырем каббалистическим мирам, или планам, то есть, Ацилут, Архетипический мир - это призрачная фигура человека; Брия, мир Творения, - трон; Йецира, мир Формирования, небесный свод; Асия, Материальный мир, живые создания. Они опять-таки соотносятся с четырьмя буквами тетраграммы: так, высшая точка в IHVN принадлежит Йод, "фигуре человека", H(he) - это трон, V (вав) - небесный свод, и H, последняя, - создания. (См. Табл. IX "Открытой каббалы").

"Фигура человека" - это не "Мужская форма Шекины". Шекина не является "андрогинной силой".⁴⁻⁶³ Шекина бесполо или женственна, если вообще она какая-то. Это изначальный свет, исходящий от вечно-сокрытого Эйн-Соф. В архетипическом мире это сефира, в материальном мире и мире формирования он становится Шекиной, скрытой жизнью и светом в этом низшем мире материи - "покрывалом Эйн-Соф" и "божественным присутствием" на пути Малкут от

материального мира к высшим мирам. Она есть Буддхи физического тела - душа или искра, горящая в сосуде; и после того, как сосуд разбит, она соединяется с седьмым (согласно подсчетам теософов) и первым, или Макропросопусом, согласно каббале, так как это первый луч из сокрытого.⁴⁻⁶⁴

План, который показывает Малкут, описывается в "Книге Сокрытой Тайны", Сифра Дицениута, таким образом:

Дерево, чье наказание облегчается (то есть, Путь Царства, или Шекина, которая является Древом Познания Добра и Зла, пребывающим в себе вследствие наказания, но это наказание облегчается женихом благодаря потоку его сострадания), пребывает внутри скорлуп; (потому что Царство обладает властью надо всем, и его ноги погружены в смерть). В его ветвях (в низших мирах) селятся птицы и вьют там свои гнезда (обитают души и ангелы). Под ним - те животные, что имеют силу искать тени (то есть скорлуп, Клиппот, "в ней (во время ее) бродят все лесные звери". Псалом 104, 20).

Это дерево, у которого есть два пути к одной цели (а именно, добро и зло, поскольку это Древо Познания Добра и Зла). И вокруг него есть семь колонн (семь дворцов), и четыре великих сияния (четверо животных) кружатся вокруг него (в четырех колесах) с четырех сторон (согласно четырехкратному описанию колесницы у Иехекеля (Иезекииля)).

У дерева есть семь ветвей,⁴⁻⁶⁵ на каждой из которой растут четыре листа и три плода. Кроме того, существует очевидная аналогия между вышеприведенной строфой из "Сифра Дицениута" и главами I и IV Откровения. Ибо семь церквей "Асии" идентичны с "семью дворцами" в [мире] Азии, или на материальном семиричном плане. Семь звезд, которые находятся в правой руке "фигуры" в 1-й главе являются не этими семью церквями, а семью ключами к ним; и обоюдоострое (андрогинное) слово, исходящее из его уст - это йод в IHVN. Это "фигура" есть семиричный "Тетраграмматон" V (вав).⁴⁻⁶⁶

Но эта фигура совершенно отлична от той, которая находится на троне в видении Иезекииля. Ибо первая (фигура в главе I Откровения) пребывает на плане Иецира (мира формирования, жилища ангелов, которые не творят), а фигура у Иезекииля находится на плане Ацилут, и описана в главе IV Апокалипсиса как "тот, кто сидит на троне".

Для того, чтобы разделить ношу вышеприведенных утверждений, я обратилась к м-ру С. Л. Макгрегору Матерсу (поскольку в Англии существует немного более ученых каббалистов, чем он, хотя я, безусловно, не во всем согласна с его взглядами. Но по этому вопросу мы достигли полного

согласия). Наш брат любезно согласился представить свое мнение в письменном виде, и вот как он представляет *Древо СЕФИРОТ*:

Здесь фигура на троне в видении Иезекииля соотносится с Кетер; трон - с Хокма и Бина, миром Брия, другим именем которого является Корсия - трон; небесный свод - это Микропросопус, состоящий из шести сефирот - Хесед, Гебура, Тиферет, Нецах, Ход и Иесод. Иесод есть путь, вводящий в Малкут, или сотворенный материальный мир; и Шекина - это Присутствие в Малкут, Царственное Присутствие (Присутствие Королевы); ибо Шекина женственна, а не андрогинна. И печать Макрокосма, шестиконечная звезда:⁴⁻⁶⁷

•
•- это эмблема Микропросопуса, Тетраграмматона - буквы вав в ІНУН, которая находится внутри семи светоносцев Малкут, представляющих собой ничто иное, как семь последних сефирот, или шесть сефирот, составляющих Микропросопус, с Малкут, добавленной к ним в качестве седьмой.⁴⁻⁶⁸

Я убеждена, что ничто не может быть яснее. Любые трансцендентальные, метафизические спекуляции и толкования, конечно, могут быть удовлетворены Тетрактисом на плане Архетипического мира, но как только мы спускаемся в мир Астрала и феноменальной тайны, у нас не может быть меньше, чем семь принципов, на которых основаны мы сами. Я изучала каббалу у двух раввинов, один из которых был посвященным, и не было разницы между двумя учениями (эзотерическим восточным и западным) в данном случае.

Конечно, это хорошо известно, что любой человек, наделенный хотя бы умеренной долей изобретательности, если он изучил три вида каббалистических интерпретаций - особенно Нотарикон - может сделать то, что захочет, из отдельных еврейских слов и букв. Но то объяснение, которое даю я, требует не Нотарикона, а просто знания седьмого эзотерического ключа. С мазоретскими огласовками можно преобразовать астрал Иеговы Саваофа, и даже Иеговы-Элохима, в "Единого живого" и высшего Бога, "Бога богов", - поскольку он есть просто один из формирующих и

порождающих богов. Хороший пример такого рода нечестности обнаруживается в переводе м-ра Матеса "Kabbalah Denudata" Кнорра фон Розенрота. Он дает нам шесть примеров различного прочтения одного только первого слова (берешит) в Книге Бытия. Согласно правилам нотарикона, первой фразе - "Берешит бара элохим эт хашамаим в'эт х'арэц", или "В начале сотворил Бог небеса и землю", может быть придано такое значение, которое желательно; поэтому первое и взятое отдельно слово "берешит" вызвало образование шести догматических учений в латинской церкви.

Это было показано вышеупомянутым каббалистом Соломоном Мейром Бен Мозесом, перешедшим в католичество в 1665 году и принявшим имя Проспер Руже, который успешно доказал на строго нотариконистическом основании, что данное слово (берешит) обнаружило шесть христианских значений, первым из которых было: "Солнце, дух, отец, их троичное, совершенное единство"; третьим - "Ты должен поклоняться моему перворожденному, моему первенцу, чье имя Иисус"; пятое - "Я изберу Деву, достойную родить Иисуса, и ты должен назвать ее блаженной". Шестое дается в нижеследующей сноске.⁴⁻⁶⁹ Два других являются повторениями.

Такая же удивительная пластичность истолкования допускается в эзотерических текстах каждого народа. Поскольку каждый символ и глиф имеет семь ключей к себе, из этого следует, что одна сторона может использовать в споре один ключ к одному предмету, и затем обвинить другого изучающего, который использует иной ключ, в преднамеренном неправильном толковании.

Однако это - не моя политика. В эзотерических вопросах я скорее искала бы примирения, чем споров о сделанных ошибках, действительных или воображаемых; потому что ДЕЛО и триумф истины должны быть дороже для настоящих оккультистов и теософов, чем незначительные успехи спорщиков.

Никакой истинный оккультист, если он действительно таков, не выскажет значения всех "Семи Тайн Мудрости", - даже если сам он знаком со всеми из них, - которые были бы, воистину, чудом. Ибо эти "Семь Тайн" in toto [в целом] известны достоверно лишь "УЧИТЕЛЯМ МУДРОСТИ"; и эти Учителя вряд ли позволят себе выступить в полемических дискуссиях в газетах или периодике. В чем же тогда смысл тратить время и доказывать, что одна грань алмаза блестит более ярко и ослепительно, чем соседняя с ней, вместо того, чтобы объединить все силы и обратить внимание неведающего на великолепие самого бриллианта? Мы, изучающие сакральную науку, должны помогать друг другу,

поддерживая исследования и принося пользу при помощи нашего общего знания, вместо бесполезной критики ради удовлетворения личных амбиций. Вот как это выглядит в моих глазах: ибо иначе наши враги, которые, начав с обвинения нас в обмане и основываясь лишь на своих сектантских и материалистических предрассудках и своем фанатизме, будут оправданы, повторяя свои обвинения, по причине наших же собственных взаимных обличений.

Материализм поднимает свою ужасную голову выше, чем когда-либо.

"Знание", одно из лондонских научных изданий, позволяет нам почувствовать, что припасено для оккультиста. Рецензируя "Открытую каббалу", оно во весь голос вещает о "экстраординарных интеллектуальных выходках еврейских комментаторов ихних писаний". Оно сокрушает всем весом своего материалистического презрения идею, выдвинутую доктором Гинзбургом в "Эссе о каббале", что тайнам бытия "учил сам Всемогущий избранный круг ангелов, которые образовали теософскую школу в Раю!", и заканчивает ужасным издевательским восторгом в скобках(!). Это мы видим на странице 259 "Знания" за 1 сентября 1887 г. На стр. 245 м-р Эдвард Клодд предлагает нам вместо учений о "теософических ангелах" - учения дарвинистов школы Геккеля. Обозревая "широкое поле" Космоса, "границы которого исчезают в беспредельном во всех направлениях", этот антикаббалист-чемпион современной науки завершает статью своей "выходкой", посредством такой поразительной формулировки:

Мы начинали с примитивной туманности, мы заканчиваем высшими формами сознания; показано(?!), что история творения - это непревзойденный рекорд превращения ГАЗА В ГЕНИЯ(!!!).

Это показывает наше положение относительно людей современной науки и сколь много сил мы должны приложить для того, чтобы не подпускать их к себе.

Еще одно слово, и я закончу. Меня постоянно просят показать мой авторитетный источник - книгу, страницу, строфу - относящийся к эзотерической доктрине "Семиричности". Это звучит так же, как если бы кто-то среди пустыни доказывал мне, что вода полна инфузориями, когда рядом нельзя найти микроскопа. Я знаю лучше, чем другие люди, которые предъявляют мне такие претензии, что за исключением нескольких мест, где веками хранятся тайные манускрипты, никакие эзотерические доктрины никогда не были записаны и ясно истолкованы; иначе они бы давным-давно утратили свое собственное название. Существует "неписаная" каббала, так же, как и запечатленная в письменном виде, - и даже на Западе.

Многое объясняется изустно, и так было всегда. Тем не менее, намеки и упоминания о ней многочисленны и рассеяны по всем экзотерическим писаниям, и их распределение, конечно, зависит от той школы, которая ее истолковывает, и все же еще в большей степени - от личной интуиции исследователя и его представлений. Вопрос состоит не в том, есть ли три, пять или семь цветов в лучах спектра, ибо каждый знает, фактически, лишь о существовании одного - бесцветного белого. И, хотя наука и очень точно различает семь призматических лучей, столь же ясно, как семь нот в гамме, все же были очень крупные ученые, которые настаивали на том, что существует только четыре или пять цветов, до тех пор, пока не было обнаружено, что они дальтоники.

"Теософист", ноябрь 1887 г.

-
- 4-20 Бульвер-Литтон, "Занони".
 - 4-21 Плутарх, "De Isid.", XXV, стр. 360.
 - 4-22 "De Natura Deorum" (О природе богов), кн. I, гл. XVIII.
 - 4-23 Пусть изучающий обратится по этому вопросу к "Тайной Доктрине", в которой он найдет полное объяснение.
 - 4-24 Чтобы затемнить, или набросить покрывало на тайну первичной эволюции, последние брахманы, также с целью служения ортодоксии, объяснили этих двоих с помощью такой выдумки: первые питри были "сынами Бога" и обидели Брамму, отказавшись принести ему жертву, за что Творец проклял их, и они стали глупыми, и они могли избежать этого проклятья только принимая своих собственных сынов как учителей и обращаясь к ним как к своим творцам - питри. Такова экзотерическая версия.
 - 4-25 Мы находим отражение этого в "Назарейском Кодексе". Бахак-Зиво, "отцу Гениев" (семи), предписано создавать существа. Но, поскольку он "не знает об Орке" и не знаком с "всепоглощающим огнем, который нуждается в свете", он не может этого сделать и призывает на помощь Фетахила, чистейшего духа, который делает еще хуже, сидя в грязи (Илус, Хаос, Материя), и удивляется, почему так изменился жизненный огонь. И только тогда, когда на арену

творения вступает "Дух" (Душа) - женская Anima Mundi назареев и гностиков - и пробуждает Карабтаноса (духа материи и страстных желаний), который соглашается помочь своей матери, "Дух" понимает и порождает "Семь образов", и опять "Семь", и еще раз "Семь" (Семь Добродетелей, Семь Грехов и Семь Миров). Затем Фетахил погружает свою руку в Хаос и создает нашу планету. (См. "Разоблаченную Изиду", том I).

4-26 "Индра-сутра", "Зогар", III, 292 в.

4-27 За последнее время некоторые ограниченные критики - неспособные понять высшую философию вышеизложенной доктрины, эзотерический смысл которой открывает широчайшие горизонты в астрофизических и психологических науках - подвергали осмеянию и относились с презрением к идее о восьмой сфере, которую они, затуманенные старыми, заплесневелыми догмами антинаучной веры, восприняли так, что наша "луна представилась в виде мусорного ящика для собирания грехов человечества"!

4-28 Люди, которые верят в силу ясновидения, но склонны отвергать существование в природе каких-либо других духов, кроме бестелесных человеческих духов, будут заинтересованы отчетом о некоторых наблюдениях ясновидения, которые появились в лондонском "Спиритуалисте" за 29 июня 1877 г. Приближается гроза, и провидцы видят "светящегося духа, возникающего из темного облака и пересекающего с быстротой молнии небо, и, несколькими минутами позже, диагональную линию темных духов в облаках". Таковы маруты в Ведах.

Широко известный лектор, автор и ясновидящая, миссис Эмма Хардинг Бриттен опубликовала отчет о своих знаменитых опытах с такими элементарными духами. Если спиритуалисты примут ее "духовный" опыт, они вряд ли смогут отрицать ее доказательства в пользу оккультных теорий.

4-29 Дж. Ле Конт, "Взаимоотношения жизненной силы с химической и физической силами".

4-30 "Archives des Sciences", xiv, декабрь 1872 г.

4-31 М-р Кромвель Ф. Варлей, известный специалист по электричеству из Атлантической кабельной компании, сообщил результаты своих исследований в ходе дебатов в Психологическом обществе Великобритании, которые были освещены в "Спиритуалисте" (Лондон, 14 апреля 1876 года, стр. 174, 175). Он полагает, что воздействие свободной азотной кислоты в атмосфере может изгонять

то, что он называем "неприятными духами". Он считает, что те, кто испытывают трудности с неприятными духами в доме, почувствовали бы облегчение, смешав одну унцию купороса с двумя унциями порошкообразной селитры в блюде и поставив эту смесь под кровать. Он - ученый, чью репутацию признают на двух континентах, и он дает рецепт для изгнания злых духов! Однако широкая публика осмеивает как "суеверия" различные травы и ароматические средства, используемые для достижения той же самой цели индусами, китайцами, африканцами и другими народами!

- 4-32 "О жертвоприношениях богам и даймонам", гл. II.
- 4-33 "Одиссея", VII, перевод В. А. Жуковского.
- 4-34 Порфирий, "О жертвоприношениях богам и даймонам", гл. II.
- 4-35 Там же.
- 4-36 Ямвлих, "Египетские мистерии".
- 4-37 Там же, "О различии между даймонами, душами", и т. д.
- 4-38 Мы даем буквальное написание терминов этого каббалиста, который жил и публиковал свои труды в семнадцатом веке. Обычно он рассматривается как один из наиболее знаменитых алхимиков среди герметических философов.
- 4-39 Наиболее позитивные из материалистических философов соглашаются с тем, что все существующее развилось из эфира; таким образом, воздух, вода, земля и огонь, четыре первичных элемента должны также происходить из эфира и хаоса первой диады; все не поддающиеся учету, невесомые сущности, известные нам сегодня или неизвестные, происходят из того же источника. Если в материи содержится духовная сущность, и эта сущность заставляет ее воплощаться в миллионах индивидуальных форм, то почему же кажется нелогичным признать, что каждое из таких духовных царств в природе населено существами, развившимися из их собственного вещества? Химия учит нас, что в человеческом теле есть воздух, вода, земля, и тепло, или огонь, - воздух является первым из его компонентов; вода в выделениях; земля в неорганических составляющих; и огонь - в животном тепле. Каббалист знает на опыте, что элементарный дух содержит лишь один из них, и что каждое из четырех царств имеет своих собственных специфических элементарных духов; человеческое существо выше, чем они, и закон эволюции находит

свое выражение в том, что все четыре элемента комбинируются в нем.

4-40 Вергилий, "Георгики", книга II.

4-41 Порфирий и другие философы объясняют природу "обитателей". Они вредоносны и лживы, хотя некоторые из них и могут быть добрыми и безвредными, но они столь слабы, что имеют величайшие трудности в общении со смертными, чьей компании они непрестанно ищут. Первые не опасны своей разумной злобой. Закон духовной эволюции не развил их инстинкты в интеллект, чьим высшим светом обладают только бессмертные духи, их способность осознания находится в скрытом состоянии, и поэтому они являются сами по себе безответственными.

Но римская церковь противоречит каббалистам. Святой Августин даже имел дискуссию по этому поводу с неоплатоником Порфирием. "Эти духи", - говорит он, - "являются лживыми не по своей природе, как это утверждает теургист Порфирий, но из-за злобы. Они выдают себя за богов и души умерших" ("Civit. Dei", X, 2). До сих пор Порфирий согласен с ним; "но они не претендуют на то, чтобы быть "демонами" [читай дьяволами], ибо они являются таковыми на самом деле!" - добавляет епископ Гиппонский. Пока все хорошо, и он прав в этом. Но в этом случае, к какому же классу мы должны отнести людей "без головы", которых, как просит нас поверить Августин, он видел сам; или сатиров святого Иеронима, которые, как он утверждает, долгое время встречались в Александрии? Они были, рассказывает он, "людьми с козлиными ногами и хвостами"; и, если мы можем верить ему, один из этих сатиров был на самом деле засолен и прислан в бочке императору Константину!!!

4-42 Жоррес, "Мистика", III, 63.

4-43 Древние называли духов плохих людей "душами"; души были "лярвами" и "лемурами". Духи добрых людей становились "богами".

4-44 Порфирий, "De Sacrificiis", Глава об истинном поклонении.

4-45 Гл. LXXX, 19, 20. "Когда египтяне спрятались от тьмы насекомых, закрывших небо [одна из казней, которые предположительно были насланы на них через Моисея]... они закрыли за собой двери, и Бог приказал суланат... [морскому чудовищу, как наивно объясняет переводчик в примечании] выйти из моря и прийти в Египет... И были у нее длинные руки, десяти локтей в

длину... и она взобралась на крышу, обнажила стропила и перерезала их... и протянула свою руку в дом, и удалила замок и засов, и открыла дома египтян... и тьма животных напала на них, и в высшей степени ужаснула их".

4-46 "Строматы", VI, 17, □ 159.

4-47 Там же, VI, 3, □ 30.

4-48 Как говорит Кришна (который является пурушей и Пракрити в ее целостности, и седьмым принципом, божественным духом в человеке), в Бхагават-Гите: "Я есть причина. Я есть происхождение и исчезновение всей природы. На мне подвешена вся вселенная, как жемчужины на нитке" (гл. VII). "Хоть я нерожденный, непреходящий атман, хоть я владыка существ, превосходя собственную природу (пракрати), я возникаю собственной майей [мистическое самообразование силой мысли, предвечная идея в предвечном разуме]" (гл. IV).

4-49 Эфир - это акаша индусов. Акаша - это пракрити, или целостность проявленной вселенной, в то время как пуруша - это универсальный дух, более высокий, чем универсальная душа.

4-50 "De Part.", I, 1.

4-51 Пифагорейская клятва. Пифагорейцы присягали своему Учителю.

4-52 Совершенно верно, Малкут - это 10-я сефира, но как "Невеста Микропросопуса", или Тетраграмматона, который является шестичленным, - Малкут, или материальная часть, становится седьмой. Она есть четвертая буква IHVN, или he, но Логос, или сын, - это только буква "V" (вав), как это будет показано далее.

4-53 "Теософист", август 1887 г., стр. 700 и 705.

4-54 Которую ныне перевел С. Лиддел Макгрегор Матес, член Теософского общества. См. его "Открытую каббалу".

4-55 Столь древнем и столь фаллическом, что даже оставляя в стороне египетский крест - анх, мы видим, что терракотовые диски, называемые юсиоли, обнаруженные Шлиманом во множестве под руинами древней Трои, являются в своих двух формах: индийской свастикой ϵ и крестом ρ , причем последний есть свастика, или "молот Тора" без его четырех дополнительных углов. Не нужно объяснять, что ориенталисты, которые не способны подняться выше материального плана, тем не менее правы, и что они открыли один из тайных ключей (однако, лишь к

экзотерическим религиям), утверждая, что происхождение креста заключено в аранте и праманте, палке и сосуде с отверстиями для зажигания огня у древних браминов. Прометей, укравший священный огонь творения и одаривший им людей, безусловно производит свое имя от праманта. Бог Агни был небесным огнем, но лишь столь долго, пока он находился внутри своего вместилища. И Матаршван, воздушное существо в Ригведе, изгнал его оттуда для пользы Бхригу не раньше, чем он стал земным огнем, огнем порождения, и, таким образом, фаллическим. Нам говорили, что слово мата или параманта содержит в себе префикс пра, выражающая идею грабежа или насильственной кражи того, что содержит в себе корень мата, от глагола матами, или мантнами, "производить при помощи трения". Следовательно, Прометей, украв небесный огонь, унижил его (в некотором смысле) до земли. Он не только зажег искру жизни в человеке из глины, но и научил его тайне творения, которая, от Криясукти, была низведена до эгоистического акта порождения. [См. текст выше].

- 4-56 Четыре линии в вертикальном направлении, и три - в горизонтальном. См. "Теософист", апрель 1887 г.
- 4-57 См. "Открытую каббалу", Введение, стр. 21-22.
- 4-58 Сефира означает "цифра"; она одна, и потому это единственное число, а сефирот является словом, обозначающим множественное число; оба они передали свои имена нашим "цифрам" и являются лишь числами творящих иерархий Дхиан Коганов. Когда Элохим сказал: "Создадим человека", они все приступили к работе, от первой до последней, седьмой, и каждая одарила человека своей собственной характеристикой, или принципом.
- 4-59 У евреев нет слова для обозначения нуля, или ничто, отсюда и символизм "головы", или круга.
- 4-60 Изучающий должен помнить, что Иегова, как имя, всегда является мужским и женским, или андрогинным. Это слово состоит из двух слов - Ях и Ховах, или "Ях-ве". Ях сам по себе мужской и активный: таким образом, в то время как цель сефиры Хокма, "Мудрости", мужественна и обозначает Ав, "Отец", то Бина, "Разум", женственна, пассивна, и обозначает Ама, "Мать", и глубинный смысл этого имени есть "Иегова". Но мужское имя символизируется одной буквой, Йод, чье значение является полностью фаллическим.
- 4-61 Традиция говорит, что последними посвященными в семь тайн Микропросопуса и высшую Тет (цифра 9 и

буква "т") тайны двух Ама (две матери, или первая и вторая Н в слове IHVN), были три раввина, Симеон, Авва и Елеазар, которые в Мистериях, или Сод, обозначают Кетер, Хокма и Бина. (См. Зогар, "Малое святое собрание". После их смерти знание пяти высших посвящений было утеряно.

- 4-62 Ключ, который открывает эту тайну, - это седьмой ключ, и он соотносится с седьмым звуком трубы седьмого ангела, после которого св. Иоанн увидел женщину и "Войну на Небесах". (См. Откровение, гл. XI, стих 15, и попытайтесь понять). Эта аллегория "Войны на Небесах" имеет шесть других значений; но данное значение относится к наиболее материальному плану и объясняет септенарный принцип. "Женщина" увенчана двенадцатью звездами и облечена при помощи солнца и луны (дважды семь), представляя собой вселенную; дракон имеет семь голов, семь корон и десять рогов, - вот другой оккультный символизм, - и является одним из семи ЛОГОСОВ. Возможно те, кто размышлял о странном поведении Нарады, смогут понять эту аналогию. Поистине, Прародитель и великий ведийский Риши, и все же тот, кто всегда связан с физическим порождением людей, он дважды соблазнил тысячи сынов Дакши на отказ от безбрачия и йоги, за что был обречен на перерождение и рожден во чреве, и те, кто что-либо знает о цифрах и циклах, теперь лучше поймут смысл этой аллегории.
- 4-63 Я советовалась с нашим братом м-ром С. Лидделом Макгрегором Матесом о том, подтверждают ли какие-либо каббалисты эту идею, что Шекина была "андрогинной силой". Он сказал - нет, "она бесполоа и является божественным присутствием". (См. его "Каббалу", стр. 55, примечание между строфами 32 и 33).
- 4-64 Также Шекина не является и сефирой, так как она происходит из, и содержится в, десятой Малкут, и разрушается вместе с последней. (См. 22, "Книга Сокр. Тайны"). Ошибка, вероятно, возникла из-за божественного имени Шекины - Адонай, и ангелического Херувим. Но никакой каббалист никогда не опубликует ключ к этому вопросу.
- 4-65 См. гравюру из Вавилонского предания о сотворении (Дж.Смит, "Халдейское предание о Творении") Священного Древа, с фигурой на каждой стороне и со змеей у подножия. Это гравированное изображение было извлечено из ранневавилонского цилиндра, и представляет древо, о котором идет речь, с его семью ветвями.

- 4-66 Или вав, чья цифра - 6, а символизм, так или иначе, фаллический.
- 4-67 Это, безусловно, печать Макрокосма, но она становится печатью Микрокосма лишь тогда, когда в ней заключена пятиконечная звезда, ибо эта последняя, собственно говоря, и является знаком Макропросопуса. Это Шаткон Чакрам (колесо Вишну) и Панчакон (Пентаграмма). Мы могли бы назвать первую печатью Макропросопуса лишь тогда, когда гексаграмма окружена кругом или же расположена внутри него; и никак иначе. Но все это не вызывает вопросов. "Каббала" Кнорра фон Розенрота содержит очень много ошибок, и все иные версии - особенно в латинской транскрипции - по большей мере были сделаны христианами, склонными выискивать *polens volens* [волей-неволей] пророческий и христианский смысл в Зогаре.
- 4-68 В Сифра Дицениута говорится о Малкут: "Шекина (или царственное присутствие), которая находится ниже, чем Путь царства, а именно, Малкут, десятая и последняя сефира" (I, стр. 32).
- 4-69 В нотариконе "каждая буква слова берется для начальной буквы или сокращения другого слова, и таким образом из букв одного слова может быть образовано предложение". Следовательно, из букв этого слова "берешит" (B'rashith), я бы с легкостью могла составить предложение, которое читалось бы так: "Берегитесь! скоро в теософии начнутся ссоры" ("Beware! rows are soon hatched in Theosophy"), и тогда представить это как божественное предупреждение и откровение, взяв в качестве подтверждения "Книгу Бога". Это прочтение было бы столь же правильным, но даже более точным, нежели 6-я версия Проспера Руже; ибо он сделал из "берешит" - "Beaugoh ratzephim Asattar Shegori Jeshuah Thakelo", что в переводе читается так: "Я (Бог), сокрыл себя в лепешке, ибо ты должен будешь есть Иисуса, мое тело", - и обращает таким образом впоследствии других евреев в римский католицизм!
-

Приложение III

Драгоценные камни Востока

Изречения Мудрецов Востока, собранные Е. П. Блаватской

Встань! Проснись!

Ищи Учителя! Бодрствуй и жди! Путь узок, как лезвие ножа, и трудно ступать по нему! Но кто раз Его увидел, Его, Которому нет имени, Который невидим, неосязаем, бесплотен, неизменен, непостижим, без начала и без конца, выше высоты и глубже глубины, тот - спасен. Смерть не имеет больше власти над ним. (Тайна смерти "Катха Упанишада".)

Мудрые люди подобны светильникам.

Праведная и святая жизнь - лучший из всех драгоценных камней.

Ненависть не побеждается ненавистью; ненависть побеждается любовью: таков закон.

Венец наших страданий говорит нам о далеких радостях.

Душа зреет слезами.

Кто при жизни своей не вкушал твоего хлеба, тот не вспомнит о тебе после смерти твоей.

Учитель без учеников есть дерево без плодов; праведник без добрых дел есть дом без дверей.

Праведник, который счастлив в этой жизни, будет еще счастливее в будущей.

Дождь не проникает сквозь крепкую крышу; так и глубоко уравновешенное настроение не нарушается страстью.

Только тот мудр, кто собой владеет.

Человек есть то, о чем он думает: такова извечная тайна.

Кто пребывает в одном цвете радуги, тот остается слеп к остальным ее цветам.

Живи во всех лучах, которыми сияет радуга, и ты познаешь весь свет.

Подобная лунным лучам, дрожащим на воде, воистину такова жизнь смертного; зная это, предоставь совершаться должному.

Доброе слово, вовремя сказанное, лучше сладкого хлеба после еды.

Ярко окрашенному прекрасному цветку без запаха подобны умные речи того, кто не живет в согласии с ними.

Чувствовать свое незнание значит быть мудрым; быть уверенным в своей мудрости значит быть глупцом.

Кто наивысший из людей? Тот, кто сильнее всего в терпении.

Повозка не может катиться на одном колесе; так и человеческие дела будут совершенны лишь тогда, когда люди начнут поддерживать друг друга.

Нередко подобно маслу всплывает правда на поверхность лжи. Подобно чистой воде пребывает нередко правда в глубине обмана.

Из дара, получаемого или даваемого, из поступка, имеющего совершиться, время выпивает весь его аромат, если замедляется совершение его.

Правда светлее солнца: правда - солнечный день разума, ложь - черная ночь сердца.

Только чистый может в свете познания узреть чистое Божество.

Злое деяние не вскипает сразу, как молоко; оно подобно огню, тлеющему под пеплом и медленно сжигающему немудрого человека.

Духовная близорукость рождает самомнение; нам трудно поверить тому, что переходит за наш горизонт.

Благородного радует благородное, низкого не радует благородное. Из леса направляется к лотосу пчела, а не лягушка, хотя бы и жила она в том же озере.

Добрый светит издали, как снежная вершина; злой остается незаметен, как пущенная ночью стрела.

Сорные травы портят поля, а страсти - человечество. Блаженны терпеливые и кроткие.

Высшее благо человека-зверя есть здоровье; высшее благо духовного человека есть правда.

Куда человек ни ступи, Карма последует за ним, как его тень.

Бурей выдергиваются не нежные гибкие травы, а высокие деревья; могучий сражается только с могучим.

Душа есть река: ее священный источник - самообладание, ее вода - истина, ее берега - праведность, волны ее - страдание; купайся в ней, о сын Панду, ибо не от земной воды становится душа чистой.

Мудрый не говорит о том, что делает, но не делает ничего, чего бы он не мог говорить.

Для того, чтобы выступить в мире с обнаженной Правдой, нужно больше мужества, чем для того, чтобы войти в пещеру хищного зверя.

Орел не ловит мух, но они надоедают и ему.

Для мудреца творить добро так же естественно, как дышать.

Пагоды измеряются по их тени, а великие души - по их завистникам.

Какая польза негру в мыле, а глупцу - в умном совете?

Если про тебя говорят дурно и говорят правду, то усовершенствуй себя; если же это неправда, то посмейся.

Через радость и скорбь душа приходит к самопознанию.

Кто дал лебедю его белизну, попугаю - зеленые крылья, а павлину - его оттенки радуги, не позаботится ли Тот и о тебе?

Глупец носит свое сердце на языке, а мудрец держит язык в сердце своем.

Божественное свойство человеческой души - неустанно думать о прекрасном.

Истинное самопознание есть пробуждение сознания божественной природы в человеке.

Свет всего плотского есть солнце; свет души есть вечная Правда.